

ОПТИНСКИЙ АЛЬМАНАХ

Обновитель древнего иночества

*К 300-летию со дня рождения
преподобного Паисия (Величковского)*

Введенский ставропигиальный
мужской монастырь Оптиная пустынь

2023

УДК 271.22-36
ББК 86.372.24-3
О-627

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р21-115-0000*

Оптинский альманах. Вып. 8 : Обновитель древнего иночества :
О-627 К 300-летию со дня рождения преподобного Паисия (Величковского). –
Козельск : Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиной
пустынь, 2023. – 216 с. : ил.

Настоящий выпуск Оптинского альманаха посвящен 300-летию со дня рождения великого подвижника, делателя Иисусовой молитвы, переводчика святоотеческих творений, возродителя старчества преподобного Паисия (Величковского). Авторы альманаха в своих статьях с разных сторон осветили личность святого, его влияние на других подвижников, связь паисиевской школы со старчеством в Оптиной пустыни. Особый интерес представляют иллюстрации, помещенные в издании, многие из которых опубликованы впервые.

Для широкого круга читателей, интересующихся историей Церкви, и для специалистов.

УДК 271.22-36
ББК 86.372.24-3

ISBN 978-5-86594-312-9

© Составление, макет и оформление.
Введенский ставропигиальный мужской монастырь
Оптиной пустынь, 2023

Содержание

Вступительное слово 5

Захаров А.А.
**От старца Паисия до старцев Оптиных.
Опыт духовной преемственности 10**

Иерей Павел Арцабович
**Основные источники духовного станов-
ления преподобного Паисия (Величков-
ского) 40**

Игумен Петр (Пиголь)
**Преподобный Паисий (Величковский)
и исихастская традиция 52**

Иеромонах Диомид (Кузьмин)
**Хранители паисиевской традиции в рос-
лавльских лесах: новые данные о леген-
дарных пустынножителях 77**

Каширина В.В.

Славянские рукописи и переводы творений преподобного Исаака Сирина . . . 102

Власюк А.П.

Образ преподобного Паисия (Величковского) по его житиям 150

Иеромонах Иов (Салиулин)

Учение преподобного Василиска Сибирского и школа старца Паисия (Величковского). Сравнительный анализ 168

*Иеромонах Никон (Скарга),
монах Силуан (Константинов)*

«Последующе святым отцам». Анонс книги «Лестница Небесного Царствия внутри тебя. Преподобный Исаак Сирин (тематическая классификация текста)» 195

Список сокращений 213

Вступительное слово

В 1845 году в Москве вышло в свет первое издание «Жития молдавского старца схиархимандрита Паисия (Величковского)», подготовленное Оптиной пустыней. Именно этой книгой был открыт более чем полувековой период публикации обителью житий и творений учителей благочестия и подвижничества. Благословил это предприятие преподобный оптинский старец Макарий (Иванов), он сам написал первые страницы предисловия к Житию старца Паисия, а впоследствии отбирал и редактировал переводы, предназначенные для печати.

Житие Паисия (Величковского) не случайно легло в основание оптинского книгоиздания. Был в этом самый глубокий смысл. Именно старца Паисия принято считать основоположником русской аскетической школы. Он первым возглавил движение по пути возврата к живому, но почти забытому к XVIII веку наследию древних отцов-подвижников, оставив после себя множество учеников и последователей. Так, например, один из ближайших учеников преподобного Паисия, схимонах Феодор, был старцем и руководителем преподобного Льва, первого оптинского старца. Оптина была духовно возвращена учениками преподобного Паисия (Величковского), в ее библиотеке бережно хранилось множество рукописных копий переводов святоотеческих творений, и самое главное – вся жизнь, преуспевание и слава Оптиной пустыни неукоснительно зиждились на следовании пути, завещанному преподобным Паисием. Невозможно переоценить вклад Паисия (Величковского), которого по праву называют «отцом русского старчества» и патриархом русского духовного ренессанса, в дело окормления оптинского иночества.

Сам образ молдавского подвижника не мог не вдохновлять монашествующих. В лице великого старца сочетались святость жизни, любовь к просвещению, замечательная способность к устройению монашеского общежительного братства, умение привлечь к себе и духовно воспитать многочисленный сонм учеников, создать около себя большую школу православного духовного подвижничества и, наконец, большое литературное дарование.

Благоговевая перед духоносным учителем, оптинский старец Макарий предложил опубликовать сведения о жизни преподобного Паисия, справедливо

сославшись на исключительные заслуги последнего перед всем православным иночеством. В чем же святой Паисий угодил Богу?

Первая заслуга молдавского подвижника состоит в том, что он вернул в Россию древнее учение об Иисусовой молитве и весь чин молитвенного подвига; вторая – в трудах по переводу святоотеческих памятников с греческого на славянский язык; третья – в том, что он возобновил древние устои иноческой жизни и институт старчества, чем восстановил русские монастыри из крайнего упадка, вызванного реформами Петра I и Екатерины II. В целом, начатое преподобным Паисием возвращение к святоотеческому богословию способствовало отказу Русской Церкви от католического и протестантского влияний и выходу из духовного упадка.

Сегодня, когда Русская Православная Церковь чествует и величает своего великого подвижника, празднуя 300-летие со дня его рождения, перед лицом колоссального ущерба, нанесенного ей безбожным режимом XX века, обращение к наследию преподобного Паисия видится еще более востребованным и необходимым. Ибо истинное возрождение духовной жизни достигается не через реформирование и приспособление к миру, но через вхождение в опыт святых отцов, в двухтысячелетнюю традицию Православной Церкви.

Конечно же, Оптиная пустынь не могла остаться в стороне от столь важного для нашего монастыря и всего православного мира события. Продолжая книгоиздательскую традицию, начатую оптинскими старцами в XIX веке, к 300-летию преподобного Паисия (Величковского) монастырь представляет вниманию боголюбивого читателя сборник трудов современных богословов и исследователей, посвященных подвижнической и просветительской деятельности молдавского старца. В настоящий сборник вошли восемь статей, авторы которых в разных аспектах изучили и проанализировали житие и труды преподобного Паисия (Величковского) в свете его причастности к оптинской духовной традиции.

Открывает наш сборник публикация исследователя наследия преподобного Паисия **А.А. Захарова**, которая посвящена рассмотрению особенностей формирования духовного облика Оптиной пустыни, в основу которого была положена аскетическая школа преподобного Паисия (Величковского).

Первые оптинские преподобные и старцы Лев, Макарий, Моисей и Антоний по милости Божией сподобились иметь в роли наставников учеников преподобного Паисия. У каждого старца был свой путь духовного развития и свои особенности личных взаимоотношений с наставниками.

Автор подробно анализирует опыт преемства аскетических учений молдавского подвижника оптинской братией и делает вывод, что духовные стяжания первых оптинских старцев вполне соответствуют традиции, заложенной преподобным Паисием. Саму монастырскую жизнь они выстраивали на основе устава Паисия (Величковского), строго следовали его аскетическим принципам, считали молитву средоточием всей духовной жизни христианина, рассматривали чтение святоотеческих книг как необходимое условие духовного роста, занимались переводами творений святых отцов. Общность духовного

подвига преподобного Паисия и оптинских старцев может также оцениваться по тем дарам от Бога, которых они сподобились. Пример старца Паисия был для оптинцев основанием твердой уверенности в правильности его практики, и потому они следовали неотступно тем советам, которые давал преподобный. Другими словами, молдавский старец «передал в руки своих учеников ключ к внутреннему пониманию той практики, к которой он призывал их».

С интересом читатель ознакомится со следующей статьей сборника, которую написал магистр богословия иерей **Павел Арцабович**. В своем исследовании автор осуществляет попытку анализа источников, повлиявших на становление преподобного Паисия (Величковского) не только как переводчика святоотеческих трудов, но прежде всего как монаха.

Отец Павел обращает внимание на то, в какой обстановке происходило духовное возрастание преподобного и с какими трудностями ему пришлось столкнуться. Читатель узнает те обстоятельства, которые помогли открыть совершенно новый этап не только в жизни преподобного Паисия, но и в судьбах всего русского монашества.

В статье кандидата богословия игумена **Петра (Пиголя)** святой Паисий (Величковский) предстает перед нами в новом ракурсе – в первую очередь как наставник внутреннего делания, учитель умно-сердечной молитвы Иисусовой, воспринявший исихастские традиции и передавший их своим многочисленным духовным преемникам на Афоне, в Молдавии и России.

Обращаясь к страницам славного жития преподобного, автор приходит к выводу, что именно Паисий (Величковский) стал главным духовным преемником вождей исихазма, проповедником святоотеческого учения и великим практиком, создавшим очаги молитвенного делания, возродившим в иночестве любовь к евангельскому духу общежития, традиции старчества, православного просвещения. Взошедший на высшие степени христианского совершенства святой старец воспитал в исихастских традициях множество подвижников.

Из статьи игумена Петра читатель узнает, что в самой России через учеников, духовных преемников и единомышленников преподобного Паисия традиции старчества и умного делания продолжили более ста обителей. В их числе такие крупные духовные центры, как Троице-Сергиева и Александро-Невская лавры, Александро-Свирский, Соловецкий и Валаамский монастыри, Оптина, Глинская, Площанская, Белобережская, Флорищева и Софрониева пустыни.

С паисиевским преемством и его духовной школой напрямую связано и такое уникальное явление в истории Русской Церкви, как рославльское отшельничество. Исследованию этого аспекта преемства древней аскетической традиции через наследие преподобного Паисия посвятил свой труд следующий автор – иеромонах **Диомид (Кузьмин)**, насельник Свенского Успенского мужского монастыря. Основной задачей исследования иеромонаха Диомида «Хранители паисиевской традиции в рославльских лесах: новые данные о легендарных пустынниках» является проверка или отыскание наиболее достоверных биографических данных подвижников благочестия, воссоздание точных исторических оснований жизнеописаний. Для этого автору пришлось обращаться

к различным архивным документам как по духовному, так и по гражданскому ведомствам; большое значение имеют исследования в региональных, местных архивах. В подобной работе каждая новая деталь, новая дата или новое имя уже является важным открытием, которое затем становится на свое место в ряду других данных, составляя сложную, многоцветную картину церковной истории.

В статье иеромонах Диомид делится с братией Оптиной пустыни и читателями новыми открытиями. В архиве Оптиной пустыни хранится переписка братьев Путиловых, где имеются письма периода их жительства в лесах, письма пустынников и их добровольных помощников. При работе над публикацией писем преподобного Моисея к брату Ионе автор открыл новые подробности жизни будущего настоятеля Оптиной пустыни в рославльских лесах. Подобные открытия являются ценнейшим агиографическим материалом, позволяют читателю прикоснуться к святой святых – сокровенным тайнам монашеской отшельнической жизни.

Статья известного исследователя духовного наследия Оптиной пустыни доктора филологических наук **В.В. Кашириной** «Славянские рукописи и переводы творений преподобного Исаака Сирина» посвящена истории славянских переводов «Слов подвижнических» преподобного Исаака Сирина. Согласно исследованиям Г.М. Прохорова, к началу XVIII века кривая интенсивности переписки аскетических сборников в российских монастырях приближается практически к нулю. Благодаря переводческим трудам преподобного Паисия (Величковского) в монашеской среде вновь возрождается традиция аскезы и умного делания. Первое славянское издание «Подвижнических слов» преподобного Исаака Сирина в переводе преподобного Паисия (Величковского) вышло в 1812 году в типографии Нямецкого монастыря. До оптинского издания 1854 года основными источниками для знакомства с духовным наследием преподобного Исаака Сирина являлись списки с Нямецкого издания, а также рукописные редакции переводов, которые через учеников и последователей преподобного Паисия попали к оптинским старцам и сохранились до нашего времени. В статье представлены основные рукописи паисиевской редакции из собрания Нямецкого монастыря, Оптиной пустыни, архивных фондов митрополита Филарета (Дроздова) и архимандрита Леонида (Кавелина). Статья сопровождается иллюстрациями, многие из которых публикуются впервые.

Следующую статью под названием «Образ преподобного Паисия (Величковского) по его житиям» подготовил главный редактор издательства «Наследие Православного Востока» **А.П. Власюк**. В ней повествуется о «классических» житиях преподобного Паисия, три из которых были написаны на румынском языке, а два на славянском. Автор сравнивает все эти тексты, отмечает их различия и общие черты. На одной из иллюстраций к данной статье можно увидеть автограф великого старца Паисия.

Автор статьи «Учение преподобного Василиска Сибирского и школа старца Паисия (Величковского)» – насельник Свято-Косьминской пустыни Серовской епархии **иеромонах Иов (Салиулин)**. Исследователь подробно изучил материалы, связанные с жизнью и подвигами малоизвестного исихаста,

преподобного Василиска Сибирского, и его сподвижника Зосимы (Верховского). В статье прослеживается духовная и историческая преемственность между преподобным Паисием и этими святыми.

Завершает альманах анонс готовящегося в Оптиной пустыни издания «Лестница Небесного Царствия внутри тебя. Преподобный Исаак Сири́н (тематическая классификация текста)». Уставщик Иоанно-Предтеченского скита Оптиной пустыни **иеромонах Никон (Скарга)** и **монах Силуан (Константинов)** подробно описывают свою работу по подготовке новой версии перевода творений преподобного Исаака Сирина.

Выпуская в свет столь значимый для Оптиной пустыни юбилейный сборник, хочется особенно выделить то, что исторически именно с жизнеописания преподобного Паисия (Величковского) под мудрым старческим руководством начиналось духовное восхождение монахов Оптиной пустыни. Божьей милостью продолжается эта традиция и в наши дни. Надеемся, что публикуемые в очередном «Оптинском альманахе» труды современных исследователей наследия великого молдавского старца станут нашим скромным вкладом, той лептой вдовицы, которую мы с безусловной любовью приносим в дар милостивому Богу в знак благоговейного почитания жизни и трудов Его избранника – великого «отца русского старчества» преподобного Паисия (Величковского).

*Епископ Можайский Иосиф,
викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси,
наместник Введенского ставропигиального
мужского монастыря Оптина пустынь,
и сотрудники издательства*

От старца Паисия до старцев Оптиных. Опыт духовной преемственности

Захаров Александр Анатольевич

Статья посвящена рассмотрению особенностей формирования духовного облика Оптиной пустыни, началом которого была аскетическая школа преподобного Паисия (Величковского). Сама традиция со временем претерпела некоторые изменения, но ее основополагающие элементы сохранились и в новой форме организации монастырской жизни оптинской обители. В настоящей статье сравниваются разные аспекты двух духовных традиций, одна из которых исходит от преподобного Паисия (Величковского), а другая была заложена первыми оптинскими старцами – Львом, Макарием, Моисеем и Антонием.

Автор статьи – Александр Анатольевич Захаров, магистр богословия, сотрудник Успенского подворья Оптиной пустыни в Санкт-Петербурге, специалист по церковной истории Санкт-Петербурга, исследователь наследия преподобного Паисия (Величковского).

Введение

Слово Божие, возвещенное нам в Евангелии, призывает каждого человека к добродетельной жизни. Христианин старается следовать убедительным примерам святости подвижников, изучая их духовный опыт. При этом он заостряет внимание на особенностях повседневной жизни святых, правилах и принципах их духовной жизни.

Где, при каких обстоятельствах и в какое время первые оптинские

старцы получили духовное воспитание? Изучение связи поколений подвижников на примере преподобного Паисия и первых оптинских старцев сталкивается с объективными сложностями исследования. Одна из причин таких сложностей – это таинственность духовной жизни каждого подвижника, другая – неявное, лишь заочное знакомство старцев Оптиной пустыни со школой преподобного Паисия. Остается только изучать внешние свидетельства жизни

преподобного Паисия и старцев Оптиной пустыни и особенности их духовной жизни, о которой многое сказано в письмах и житиях подвижников. При исследовании очень важно учитывать, что на монастырскую жизнь оказывает влияние исторический контекст. В связи с этим феномен абсолютной прямой духовной преемственности допускает небольшие отклонения. А со временем преемственность превращается в сформировавшуюся особую монастырскую традицию, как это произошло в Оптиной пустыни. Именно поэтому в статье рассмотрены только первые старцы знаменитого монастыря: Лев, Макарий, Моисей и Антоний. В своей деятельности они сохранили те принципы построения монашеской жизни, которые были сформированы в рамках школы преподобного Паисия.

I

Взаимоотношения учеников преподобного Паисия с будущими старцами Оптиной пустыни

В деле воспитания ученика всегда исключительную роль играет пример личной жизни наставника. Богоглаголивый царь Давид воспевал непреложную истину человеческих

взаимоотношений: *С преподобным преподобен будеши* (Пс. 17, 26). Обучение в духовной жизни происходит на основании собственного положительного духовного опыта, и только в этом случае каждое слово из уст учителя приносит видимую пользу ученику. В конечном счете такое окормление принесет свой добрый плод, и воспитанник уподобится своему наставнику.

Первые оптинские старцы Леонид, Макарий, Моисей и Антоний по милости Божией сподобились иметь в роли наставников учеников преподобного Паисия. У каждого старца был свой путь духовного развития и свои особенности личных взаимоотношений с наставниками.

Преподобный Лев (Наголкин)

В начале XIX века император Александр Павлович после восшествия на престол издал высочайший манифест, который «дозволял свободное возвращение в Россию бежавшим из оной»¹. По благословению архимандрита Софрония, настоятеля Нямецкого монастыря² в Молдавии, несколько монахов, учеников старца Паисия, отправились в Россию, «дабы и отечество воспользовалось духовными трудами и дарованиями Паисия»³. В числе этих монахов были схимонах Феодор (Пользиков)⁴,

¹ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений святителя Игнатия (Брянчанинова). Т. 4. М.: Паломник, 2002. С. 436.

² Нямецкая лавра (лавра Нямец, Старо-Нямецкая лавра, Великая лавра, Няцкий монастырь) — мужской монастырь Румынской Православной Церкви, расположенный в Румынии возле города Тыргу-Нямц.

³ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений святителя Игнатия (Брянчанинова). Т. 4. С. 437.

⁴ Феодор Свирский, Няцкий (Пользиков, иногда Пуляшкин), преподобный.

Преподобный Паисий (Величковский). Образ из храма в честь Владимирской иконы Божией Матери в Оптиной пустыни. Конец XX – начало XXI века

Преподобный Лев Оптинский. Икона.
Начало XXI века. Оптина пустынь

иеросхимонахи Клеопа (Антонов) и Василий (Кишкин). Последний по возвращении в Россию был назначен строителем монастыря в Белых

Берегах. Именно здесь и произошло знакомство будущего первого оптинского старца Льва со школой преподобного Паисия (Величковского). Схимонах Феодор (Пользиков) остановился в Чолнском Спасском монастыре, который располагается примерно в 100 км от Брянска.

До возвращения в Россию отец Феодор подвизался в Секуле – обители, которую возродил преподобный Паисий. Он проходил послушание на просфорне, и его старцем был Софроний – старший духовник славянских монахов, который после смерти преподобного Паисия возглавил Нямецкий монастырь. Недалеко от обители подвизались два пустынножителя – монахи Онуфрий и Николай, ученики молдавского старца Паисия. Когда Онуфрий состарился и стал готовиться к переходу в жизнь вечную, схимонах Феодор попросил благословения старцев Софрония

Преподобный Василий (Кишкин). XIX век

Схимонах Феодор (Пользиков). Гравюра.
XIX век. РГБ. Ф. 213. К. 114. Ед. хр. 1

Нямецкая лавра. Фотография. XXI век

и Паисия послужить ослабевшему Онуфрию, после чего вступил на путь полного послушания пустыннику и пробыл у него около 5 лет. После смерти Онуфрия схимонах Феодор вернулся к преподобному Паисию в Нямецкий монастырь.

Иеросхимонах Клеопа, сопровождавший схимонаха Феодора на обратном пути в Россию, также много лет жил под руководством молдавского старца Паисия, от которого принял постриг в 1791 году.

В Чолнском монастыре, где отец Лев побывал перед назначением на настоятельство, произошло его знакомство со схимонахом Феодором, у которого первый старец Оптиной пустыни обучился «противоборству страстям и достиг духовного просвещения»¹.

После кончины старца Василия (Кишкина) в 1804 году настоятелем в Белых Берегах стал иеромонах Леонид (Наголкин). Иноки Феодор и Клеопа, перебравшись в Белые Берега, получили от нового настоятеля уединенную келью в лесу: через 4 года иеромонах Леонид отказался от настоятельства и перебрался в лес к старцам, от которых принял постриг в схиму с именем Лев.

Итак, первым наставником оптинского старца Льва был Василий (Кишкин). Позднее отец Лев познакомился со схимонахом Феодором, к которому поступил в полное послушание. Роль иеросхимонаха Клеопы в духовном воспитании старца Льва определить затруднительно. Старцы Василий (Кишкин), Феодор (Пользовков) и Клеопа (Антонов) – ученики

¹ Житие оптинского старца иеромонаха Леонида (в схиме Льва). [Козельск] : Введенская Оптина пустынь, 1994. С. 10.

молдавского старца Паисия; при этом схимонах Феодор также был в послушании у старцев Софрония и Онуфрия – других учеников преподобного Паисия.

Преподобные Моисей и Антоний (Путиловы)

Тимофей Путилов (в монашестве Моисей) первое духовное наставление получил от старицы Досифеи, которая жила в заточении в Иоанновском монастыре Москвы. Богомудрая матушка отправила Тимофея окормляться в московскую Новоспасскую обитель к иеромонахам Александру Арзамасскому (Подгорченкову) и Филарету (Пуляшкину)¹, находившимся в духовном общении с преподобным Паисием, в основном через переписку. Также они пользовались учением о внутренней христианской жизни, которое было изложено в переводах творений святых отцов, сделанных молдавским старцем.

По совету новоспасских иноков Тимофей Путилов в 1805 году поступает в Саровскую пустынь, где продолжает духовно руководствоваться их письмами, а также и письмами старицы Досифеи. Затем в 1808 году Тимофей знакомится с Серафимом (Веденисовым) – казначеем Свенского монастыря, учеником старца Василия (Кишкина). Происходит новое соприкосновение со школой преподобного Паисия.

Преподобный Моисей Оптинский. Икона.
Начало XXI века. Оптиная пустынь

По совету иеромонаха Александра Тимофей Путилов переходит в Брянский Свенский монастырь, где подвизались ученики и постриженники старца Паисия: схимники Афанасий (Охлопков)² и Афанасий (Захаров)³.

После пребывания в Свенском монастыре Тимофей Путилов отправился в рославльские леса под начало иеросхимонаха Афанасия (Степанова), который принял монашество в Оптиной пустыни. Духовное назидаение отец Афанасий получал в том числе и от учеников молдавского старца Паисия. Иеросхимонах Афанасий также состоял в переписке с архимандритом Софронием – одним

¹ Впоследствии иеросхимонах Феодор.

² Схимонах Афанасий (Охлопков) при архимандрите Паисии занимался переписыванием книг, а затем по возвращении в Россию доставил митрополиту Гавриилу (Петрову) «Добротолюбие» в переводе молдавского старца.

³ Схимонах Афанасий (Захаров) после Свенской обители перейдет в Площанскую пустынь, где будет наставником будущего оптинского старца Макария (Иванова).

из самых почитаемых учеников преподобного Паисия. Рославльский отшельник постриг Тимофея в мантию с именем Моисей и стал духовным руководителем будущего оптинского архимандрита на 10 лет.

Афанасий (Степанов) поселился в рославльских лесах в 1805 году и жил там безвыходно 20 лет, стяжал дар духовного трезвения и умной молитвы, чему обучил своего усердного послушника – Моисея (Путилова). В то время в рославльских лесах подвизались еще несколько монахов и мирян, проводя суровую аскетическую жизнь. Среди этой братии были и прямые ученики преподобного Паисия: например, старец Феофан, который подвизался в Нямецком монастыре под руководством молдавского архимандрита. По свидетельству преподобного Моисея Оптинского, однажды старец Феофан в течение Великого поста «не вкусил ничего и только один раз в неделю употреблял воду, смешанную с уксусом, от сухости во рту»¹.

В период нашествия Наполеона Моисей (Путилов) был вынужден перейти в Белобережскую пустынь, где окормлялся Афанасием (Захаровым), учеником преподобного Паисия, а затем в 1813 году снова вернулся в рославльские леса.

Родной брат преподобного Моисея (Путилова) – Александр (будущий оптинский старец Антоний) – приехал в рославльские леса в 1816 году и через 4 года принял постриг от иеросхимонаха Афанасия (Степанова).

Преподобный Макарий Оптинский. Икона. Начало XXI века. Оптина пустынь

Духовным наставником новопостриженного монаха Антония стал его старший брат Моисей.

Таким образом, духовное воспитание преподобный Моисей Оптинский получил, окормляясь у досточтимых отцов, многие из которых были учениками преподобного Паисия. Это Серафим Свенский (ученик Василия (Кишкина)); схимонахи Афанасий (Охлопков) и Афанасий (Захаров), наставляемые когда-то в Нямецкой обители преподобным Паисием; старец Феофан. Что касается преподобного Антония Оптинского, он предал себя в совершенное послушание старшему брату Моисею и, таким образом, через него также воспитывался от потока духоносных учений старца Паисия.

¹ Паюл Иван. Славянские ученики преподобного Паисия XVII – начала XIX веков. Сергиев Посад, 2001. С. 135.

Преподобный Макарий (Иванов)

Отличительной особенностью жизни старца Макария всегда была размеренность и рассудительность: он только однажды перешел из одного монастыря в другую обитель. Этот шаг был продиктован необходимостью пребывать с новым наставником, после того как первый учитель Макария скончался.

Знакомство с учеником преподобного Паисия произошло у иеродиакона Макария в 1815 году, когда в Площанскую пустынь, где он подвизался, перешел из Белобережского монастыря схимонах Афанасий (Захаров). Отец Афанасий был пострижен старцем Паисием и жил в Нямецком монастыре 7 лет, где занимался «выписками из отеческих книг о молитве, смирении, послушании, терпении и любви»¹. Затем он вернулся в Россию и после долгих скитаний по различным обителям остановился в Площанской пустыни.

В 1825 году старец Афанасий скончался, и отец Макарий временно остался без наставника. Через три года, по пути из Киево-Печерской лавры в Оптину пустынь, Площанскую обитель посетил иеросхимонах Лев (Наголкин), первый оптинский старец. Так произошло знакомство иеромонаха Макария с новым духовным руководителем. Преданность своему наставнику отец Макарий сохранял до самой его кончины.

Таким образом, на жизнь преподобного Макария Оптиного в период его духовного становления

оказали влияние два последователя школы старца Паисия: схимонах Афанасий (Захаров), непосредственно принявший постриг от молдавского архимандрита, и иеросхимонах Лев (Наголкин), воспитанный схимонахом Феодором (Пользиковым).

Необходимо заметить, что большинство учеников преподобного Паисия отличались своей образованностью: среди них были мещане, купцы, дворяне и почти не было крепостных. Старцы Лев, Моисей и Антоний были из купеческого сословия, Макарий – из дворян. Вероятно, поэтому ученики молдавского старца обладали таким высоким богословским уровнем и вели чрезвычайно продуктивную и высокодуховную переписку, а также успешно занимались переводами творений святых отцов.

II

Восприимчивость духовных традиций, заложенных преподобным Паисием

Жизнь человека, посвятившего себя Богу, – это непрестанная брань за чистоту своего сердца. Успех в этой битве за вечную жизнь сопутствует тем, кто убегает от мира, мудро проводит аскетическую жизнь и постоянно пребывает в молитве. Тем самым человек, как писал об этом святитель Феофан Затворник, приготавливает себя для Царствия Небесного.

¹ Концевич И.М. Оптина пустынь и ее время. Козельск : Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2013. С. 59.

Особенности монастырской жизни

Совершенство в духовной жизни, по слову преподобного Нила Сорского, достигается через «отречение от всего и отчуждение от себя всякого попечения». Обычно человек не способен в полной мере предать свою волю в руки Божии: при поступлении в монастырь, в общежитие, в нем происходит постепенное ограничение самолюбия и произвола, через это он воспитывает в себе любовь к ближнему, чтобы затем свою волю передать старцу, который вверяет ее Богу. Преподобный Паисий всегда старался предостеречь тех, кто под мнимым желанием избавиться от суеты общежития настойчиво просил благословения уединиться в пустынном месте. Старец писал, что тот, кто находится среди людей и служит им, получает славную награду, ибо совершает дело любви.

Преподобный Паисий в своей многоскорбной жизни сменил множество монастырей России, Афона и Молдавии, после чего в зрелом возрасте сам возглавил несколько обителей, где постарался ввести устав по заветам святых отцов. Молдавский старец говорил о монастырской жизни так: «...все вместе всем сердцем и душой должны мы понуждать себя хранить Божии заповеди и предания святых отцов, а если и случится между братьями некое смущение, то чтобы обязательно было в тот же день между ними истинное

примирение, по Писанию, глаголющему: *солнце да не зайдет во гневе вашем* (Еф. 4, 26)»¹.

Братское единение и согласие во всем было для преподобного Паисия непреложным условием богоугодной монастырской жизни, и эту мысль он доносил до своих учеников, которые затем уже в других монастырях старались соблюдать советы своего великого наставника. К примеру, дабы не смущать братию, схимонах Феодор (Пользиков), ученик преподобного Паисия, рекомендовал настоятелю Белобережского монастыря иеромонаху Леониду (Наголкину) ни в чем не превосходить даже самого последнего послушника – ни в одежде, ни в трудах послушания, когда, как выразился святитель Игнатий (Брянчанинов), ко всякой работе рука настоятеля прикасается прежде всех других². Ярким примером настоятеля, который старался не превозноситься над братией, был Моисей Оптинский. Известно, что оптинский архимандрит при наличии времени всегда понуждал себя приходить на братскую трапезу; при этом питался умеренно, с общего стола, но дабы не давать повода тщеславию, притворно показывал всем свой аппетит.

Роль настоятеля преподобный Паисий всегда рассматривал с точки зрения любвеобильного отношения к братии: молдавский старец советовал исправлять иноческие прегрешения «отеческим милосердием, любовью, кротостью, смирением, терпением, долготерпением

¹ Паисий (Величковский), преподобный : Житие и избранные творения. Серпухов : Наследие Православного Востока, 2014. С. 231.

² См.: Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений святителя Игнатия (Брянчанинова). Т. 4. С. 438.

и благостью»¹. В Оптиной пустыни архимандрит Моисей также следовал этому принципу.

В основу устава обителей преподобного Паисия входили правила святителя Василия Великого, преподобных Феодора Студита, Нила Сорского и Феодосия Великого. Подобный устав был введен в Белобережской пустыни, а позднее основные положения этого порядка вошли в устав Коневского монастыря. Он был разослан по решению Святейшего Синода в 1824 году по всем мужским монастырям. Надо отметить, что еще до этого Оптина руководствовалась Паисиевским уставом, происходящим из Пешношской обители, настоятель которой иеромонах Макарий (Брюшков) находился в духовном общении и переписке с преподобным Паисием. Именно оттуда вышел возобновитель Оптиной пустыни отец Авраамий.

Преподобный Паисий требовал, чтобы «на все церковные правила общежительные монахи и отшельники собирались вместе»². Общеобязательная традиция посещения храма бережно сохранялась его учениками. Преподобный Антоний Оптинский в одном из писем отмечал, что оставление церковной службы приводит к тому, что «душа ощущает холодность ко всему доброму,

и наполняется всяких нечистых мыслей, об которых и пересказать бывает стыдно»³. По примеру и совету схимонаха Феодора (Пользиков), ученика преподобного Паисия, настоятель Белобережского монастыря иеромонах Леонид (Наголкин) совершал церковное служение «с глубоким благоговением, со всеми чтениями на всенощных бдениях и утрнях, со всею стройностию, столько прилично богослужению»⁴. Даже Евангелие старец Лев читал «высоким голосом, по молдавскому способу»⁵, в чем уподоблялся традиции чтения, принятой в монастырях старца Паисия. Следуя правилам, заложенным преподобным Паисием, настоятель Оптиной пустыни архимандрит Моисей всегда старался неопустительно посещать утренью, литургию и вечерню.

Наряду с церковными службами, каждый монах исполнял ежедневное келейное правило. Так, например, ученик преподобного Паисия схимонах Афанасий (Захаров) после посещения утрени «читал акафист Спасителю и Божией Матери, молитвенное воспоминание Страстей Христовых и из находящихся в акафистнике канонов кондаки и тропари; две главы из Апостола и одну главу из Евангелия»⁶. Похожий распорядок

¹ Паисий (Величковский), преподобный : Житие и избранные творения. С. 343.

² Паисий (Величковский), преподобный : Автобиография, жизнеописание и избранные творения по рукописным источникам XVIII–XIX вв. / сост. П.Б. Жгун, М.А. Жгун; общ. ред. Д.А. Поспелова, О.А. Родионова. М. : Русский на Афоне Свято-Пантелеимонов монастырь, 2004. С. 127.

³ Письма игумена Антония. М. : Благовест, 1996. С. 284.

⁴ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений святителя Игнатия (Брянчанинова). Т. 4. С. 438.

⁵ Житие оптинского старца иеромонаха Леонида (в схиме Льва). С. 75.

⁶ *Агапит (Беловидов), схиархим.* Житие оптинского старца Макария. Козельск : Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь, 2017. С. 49.

келейного правила был в рославльских лесах, где совершал свой иноческий подвиг будущий оптинский старец Моисей. Преподобный Макарий Оптинский, будучи учеником старца Афанасия (Захарова), во время проживания в скиту Оптиной пустыни также будет исполнять это правило.

Таким образом, монастырская жизнь в Оптиной пустыни во многом основывалась на правилах молдавского старца Паисия. Два настоятеля, Паисий и Моисей, одинаково понимали главную цель общежития – сохранение мира и согласия между братьями. Для этого каждый из них искусно сочетал управление монастырем и духовное руководство в одном лице и показывал во всем несоблазнительный пример.

Понимание аскетики

Главная цель в аскетике, которую преследовали преподобный Паисий и его ученики, заключалась в исправлении себя и самовоспитании, дабы преуспеть в деле спасения, ибо аскеза есть созидательный труд человека над самим собой в искоренении страстей и стяжании добродетелей. Аскетический подвиг в монастыре начинается с послушания и отвержения своеволия – это для преподобного Паисия основа организации монашеской жизни. Необходимость послушания подчеркивал в своих наставлениях и преподобный Моисей Оптинский, когда приводил слова своего наставника старца Александра Новоспасского, который в свое время находился в переписке с Паисием (Величковским):

Оптина пустынь. Литография. XIX век

Оптина пустынь. Река Жиздра. Конец XIX – начало XX века. Архив Оптиной пустыни

«...если оставят вас без послушания, то столько вас одолеют помыслы, что и не сладите с ними»¹.

Также преподобный Паисий замечал, что в монастыре польза от послушания появляется, когда равный подчиняется равному, ибо послушание начальству происходит по естеству: именно среди равных и возникает потребность исполнять евангельские заповеди. Повиновение брату приводит к смирению, без которого, как учил преподобный Лев Оптинский, «можно и в прелесть вражью впасть»². На пути послушания человек непрестанно пребывает в борьбе с собственной волей. Истинное послушание заключается в том, чтобы в любых обстоятельствах отсекал свою волю, даже если возникают самые благовидные предлоги.

Преподобный Моисей Оптинский говорил, что следовать собственной воле означает противиться воле Божией. Каждое решение в своей жизни старцы сопоставляли с собственными силами и тщательно рассматривали, согласуется ли происходящее или желаемое с волей Господа. Испытывая себя на соответствие воли Божией, старцы старались придерживаться опыта тех, кто уже показал свое искусство в деле спасения. Например, схимонах Феодор (Пользиков), ученик преподобного Паисия, составил по примеру своего учителя собственные правила монашеской жизни, каждое из которых подтверждал святоотеческим изречением. По мнению Моисея Оптинского, как бы ни были неудобноносимы правила святых отцов, ими необходимо

¹ Преподобный Моисей. Козельск : Свято-Введенская Оптиная пустынь, 2004. (Жития оптинских старцев). С. 255.

² Каширина В.В. Литературное наследие Оптиной пустыни. М., 2006. С. 359.

руководствоваться, даже если их трудно исполнить должным образом.

Прилежное отношение к заветам святых отцов было неразрывно связано с понуждением себя к исполнению евангельских заповедей. Преподобный Паисий отмечал в своих письмах, что самый удобный путь ко спасению – следовать заповедям Господним. Оптинский старец Лев советовал выбирать себе друзей из тех, кто любит евангельские заповеди, потому что порочный человек не будет стремиться исполнять заповеди, очищающие душу, а гордец никогда не понудит себя к смирению. Ревность к исполнению заповедей среди старцев можно описать изречением преподобного Паисия: «Пусть все погибнет, и само тело наше, только да сохранятся Божии заповеди!»¹

Старцы учили, что главная задача для монаха – смирение перед братией. Преподобный Паисий о себе писал, что «взирая на славных и святых монахов, я мнил, что вижу ангелов Божиих»², себя же во всем уничижал. Подобным же образом вели себя и оптинские старцы. Например, Моисей (Путилов), получив должность настоятеля, в первое время часто выслушивал в свой адрес укоризны и поношения, но принимал это с радостью и никогда не мстил: за все время настоятельства архимандрита Моисея никто от него не пострадал. Оптинский архимандрит всегда призывал братию терпеть друг друга. Он

говорил так: «Сам Господь терпит его [согрешившего брата]. Как же мы-то его не потерпим?»³ Это бремя каждый должен понести, ибо оно возложено Спасителем.

Старцам было свойственно смиренное мнение о себе. Во всех бедах, которые происходили в личной жизни или монастырском быту, винили только себя, стараясь ни в чем себя не оправдывать. В связи с этим преподобный Паисий писал, что добавление к слову «прости» самооправдания указывает на гордыню. Известен случай, когда после пожара в Оптиной пустыни настоятель отец Моисей всю вину взял на себя: «Да, уж нельзя не подумать, что это плоды моих грехов...»⁴ Какой высоты в смирении он достиг, свидетельствуют его слова, сохранившиеся в воспоминаниях: «Сам-то я хуже всех, другие, может быть, только думают, что они хуже всех, а я на самом деле дознал, что я хуже всех»⁵. Лев Оптинский в письмах часто приводил пример отцов, которые не знали грехов ближнего, но видели «только одно свое падение»⁶.

В жизни старцев аскетический подвиг всегда проходил по заветам святых отцов. Преподобный Паисий учил, что христианин обязан во всем держаться святоотеческого предания. В этом деле преуспели оптинские старцы, которые всё в своей жизни соотносили с опытом святых подвижников. Христианские добродетели,

¹ Паисий (Величковский), преподобный : Житие и избранные творения. С. 233.

² Там же. С. 21.

³ Нилус С.А. Полное собрание сочинений : в 6 т. Т. 4. М. : Паломник, 2002. С. 112.

⁴ Преподобный Моисей. С. 203.

⁵ Там же. С. 220.

⁶ Житие оптинского старца иеромонаха Леониды (в схиме Льва). С. 183.

которыми украсили себя в тяжелом аскетическом подвиге старцы, готовили их к принятию дара высшего созерцания в умной молитве.

О молитве

Ученики Христовы получили от Спасителя заповедь о непрестанной молитве: *бдите и молитесь, да не внидете в напасть* (Мф. 26, 41). Согласно этой заповеди, для преподобного Паисия беседа с Богом была средоточием духовной жизни, потому что молитва и мысленное внимание помогают изменить внутреннего (духовного) человека, обезопасить его от вражеских нападений.

Старец Паисий подразумевал под совершенной молитвой Иисусову молитву и подразделял ее на два вида: делательная (для новоначальных, когда инок стремится к богообщению собственными усилиями и непрестанно произносит молитву вслух или мысленно) и зрительная (для совершенных, когда очищенная от пороков душа становится обителью Духа Святого). Преподобный Лев Оптинский раскрывал смысл этого различия немного по-другому: он называл произнесение молитвы обычным делом инока (делательная молитва, по преподобному Паисию), а восхищение ума в молитве – даром от Бога (зрительная молитва, по преподобному Паисию).

Старец Паисий в своих наставлениях и письмах подчеркивал, что молитва – главное дело инока, ибо она является источником всех добродетелей. Основное внимание в своих поучениях молдавский наставник

Преподобный Паисий (Величковский). Гравюра. Первая половина XIX века. Из издания: *Житие и писания молдавского старца Паисия (Величковского)*. М. : Издание Козельской Введенской Оптиной пустыни, 1847

уделял особенностям перехода от делательной молитвы к зрительной, потому что преждевременное своевольное восхищение Божественного созерцания может погубить инока: «Сия молитва – меч духовный, дарованный нам Богом для заклания врага, но для неискусно действующего этим оружием есть опасность зарезать им самого себя»¹. Только Бог, посещая подвижника, благодатию Своею вводит его в состояние созерцания: произвольно человек без вреда для себя этого сделать не может. Поэтому некоторым ученикам старец Паисий воспрещал касаться высокой степени умной молитвы

¹ Паисий (Величковский), преподобный : Житие и избранные творения. С. 375.

и рекомендовал практиковать устную Иисусову молитву, как это было в жизни схимонаха Афанасия (Захарова), первого наставника будущего оптинского старца Макария.

Началом и непоколебимым основанием зрительной молитвы преподобный Паисий считал «истинное послушание, от которого рождается непритворное смирение, а смирение хранит подвижающегося в молитве от всех прелестей, в которые впадают самочинники»¹. Оптинский старец Лев своим ученикам не только запрещал касаться высокой умной молитвы, «но даже и говорить об ней, из опасения, чтоб кто из них не повредился умом»². По словам старца Льва, «источник молитвы у всякого есть; но отвергается он или постепенным углублением в себя, по учению отцов, или мгновенно Божиим сверлом»³.

Подлинно не известно, как получали дар умной молитвы ученики преподобного Паисия. Среди них были схимонахи Феодор и Клеопа, которые практиковали молитву по переселении из Молдавии в Россию, на Валааме, и обучили этому деланию иеромонаха Леонида – будущего оптинского старца Льва. Он же, в свою очередь, преподавал это таинство высокой молитвы преподобному Макарию (Иванову) со времени их знакомства в Площанской пустыни. В своих письмах оптинский старец Макарий вспоминал, что еще до встречи с иеромонахом Леонидом у него была возможность приобщиться к таинству

высокой умной молитвы во время трехдневной беседы с иеродиаконом Глинской пустыни Самуилом; но степень духовной готовности отца Макария еще не достигла безопасного уровня, и в тот момент он чуть было не повредил себе преждевременным желанием созерцательного Божественного дара. Другой оптинский старец – настоятель Моисей (Путилов) – также стяжал от Бога дар высокой умной молитвы. Его учителем был схимонах Афанасий (Степанов) еще в рославльских лесах. Известен эпизод из жизни отца Моисея, когда, проходя с молитвой вдоль ограды монастыря, он даже не заметил своих знакомых, которые подошли к нему под благословение, а после того как пришел в себя, долго извинялся.

Богообщение для преподобного Паисия и оптинских старцев было первостепенным делом на пути спасения. Молдавский старец делил молитву на устную и созерцательную. Молитву устную практиковали все ученики преподобного Паисия; к созерцательной молитве старец разрешал приступать только избранным ученикам.

И Паисий (Величковский), и Макарий Оптинский написали поучения, в которых предупреждают об опасности преждевременной практики умной молитвы без опытного наставника. Главным условием безопасного перехода от устной молитвы к созерцанию старцы Паисий и Макарий называют послушание и рождающееся от него смирение, оберегающее

¹ Там же. С. 373, 375.

² Житие оптинского старца иеромонаха Леонида (в схиме Льва). С. 57–58.

³ Там же. С. 185.

от вражеского прельщения. Дар умной молитвы выводил подвижников на новый духовный уровень, который позволял осуществлять старческое руководство.

III

Понимание старчества

Жизнь подвижника – это непрестанный духовный труд, который в исключительных случаях венчается даром Божественного просвещения разума, после чего избранные венценосцы становятся светом для других людей, они провозвещают Божественную волю: *вы есте свет мира, вы есте соль земли* (см.: Мф. 5, 13–14).

Эти воины Христовы, среди которых преподобный Паисий, его ученики и оптинские старцы, получив от Бога венец просвещенного ума, в народе почтенно именуются старцами. Какими же были старец и послушник, какова сущность их взаимоотношений и виды духовного окормления в обителях старца Паисия и в Оптиной пустыни?

Образ старца

И.М. Концевич писал, что старчество, в доступном для общего понимания смысле, – это руководство на пути духовной брани, целью которого является очищение от страстей; поэтому, чтобы руководить другими, старец в первую очередь сам должен победить страсти.

Действительно, по мнению преподобного Паисия, старцем становится не тот, кто творит чудеса, а тот, кто проводит непорочную жизнь и исповедует истинные православные догматы¹. По мнению преподобного Льва, наставник должен быть неприступен для страстей. Первый оптинский старец часто повторял: «...искусство – половина святости»². Это означает, что наставник должен быть прежде всего искусен в борьбе со страстями и невидимыми врагами, как об этом возвещал апостол Павел: *да не како, иным проповедуя, сам неключим буду* (1 Кор. 9, 27).

Цель старчества преподобный Паисий видел в том, чтобы вести паству «по пути заповедей, основываясь исключительно на Писании и учении отцов»³. Антоний Оптинский, подчеркивая пользу евангельских заповедей, говорил о наставниках: «...нам дана власть разрешать грехи, а не разрешать на грехи»⁴. Преподобный Паисий писал, что поучение вопрошающим должно быть не от себя, но только от Писания и от заветов святых отец. Эту мысль старца Паисия неоднократно подчеркивал преподобный Макарий Оптинский. Например, в одном из писем на прошение дать совет он отвечал, что «опасно дать ответ учащу, а самому ничтоже благотворящу», ибо наш наставник – Господь Иисус Христос, Его заповеди и пример жизни святых отцов.

¹ См.: Паисий (Величковский), преподобный : Житие и избранные творения. С. 295.

² Житие оптинского старца иеромонаха Леонида (в схиме Льва). С. 47.

³ Паисий (Величковский), преподобный : Автобиография, жизнеописание и избранные творения. С. 300.

⁴ Житие преподобного схиигумена Антония Оптинского. [Козельск] : Введенская Оптина пустынь, 1992. С. 88.

Преподобные Антоний, Моисей и Макарий Оптинские. Литография. XIX век

Необходимое качество старца – пример добродетельной жизни. В частности, преподобный Паисий учил, что старец все братские падения должен исправлять духом кротости, а следовательно, обладать терпением и ни перед кем не превозноситься. К примеру, Лев Оптинский никогда единолично не подписывал свои письма: он ставил автограф от лица всей братии. Он же, находясь на смертном одре, просил помолиться о спасении своей души местного юродивого Василия Петровича Брагузина, не вменяя свое достоинство перед Богом и людьми ни во что. Он никогда не приписывал себе заслугу в происходящих по его молитвам чудесах, но всегда говорил, что здесь действует не старческий опыт, а привлеченная через веру просящих благодать Божия.

Схиигумен Антоний Оптинский не стыдился даже детям оказывать

такую честь, какую другие люди и старшим не оказывают. Редкий подвиг самоунижения явил в своей жизни преподобный Моисей Оптинский. Будучи настоятелем и наделенный властью, он скрывал свои старческие дарования и нисколько не завидовал старцам Льву и Макарию, которых он испросил для обители в своих молитвах у Бога. Даже тем, кто искренне относился к нему с вопросами, только в редких случаях давал наставление, доверяя окормление отцам Леониду и Макарию, и старался заниматься тем, за что отвечает настоятель. В этом подвиге он на деле исполнял завет старца Паисия о том, что настоятель должен превосходить братию любовью, кротостью и смирением.

Приведенные примеры позволяют заключить, что мнение молдавского подвижника о старце как духовном наставнике не отличалось от мнения

прославленных отцов Оптиной. Непрестанно понуждая себя к стяжанию добродетелей, оптинские отцы Лев, Макарий, Моисей и Антоний явили образ истинных старцев, уподобившись своему великому наставнику – преподобному Паисию.

Послушание духовному наставнику

Главной задачей старца является исправление духовного расстройства послушника, что предусматривает не только согласие обучаемого, но и ответственность старца за послушника. Последний оказывает старцу безусловное повиновение и верность до конца своих дней. Пользу от самоотречения ради исполнения советов старца хорошо описал преподобный Антоний Оптинский, когда говорил, что, если даже что-то очевидно хорошее сделано самочинно, дело это на самом деле бесовское. Лев Оптинский часто приводил в пример слова Симеона Нового Богослова, что лучше учеником ученика именоваться, чем самочинно жить. Воспитанники преподобного Паисия – схимонахи Феодор и Клеопа, а с ними иеромонах Леонид – настолько ревностно придерживались принципа послушания, что, дабы не превозноситься над настоятелем Валаамской обители и не быть его ослушниками, предпочли оставить монастырь и перейти в другую обитель.

По мнению старца Паисия, духовный смысл послушания для новоназначенного заключается не только в том, чтобы исполнять чужую волю,

что вполне естественно в отношениях руководителя и подчиненного; послушник должен стараться «мыслить и чувствовать не по своей воле, но по указанию ближнего»¹. Лев Оптинский объяснял это так: согласие с чьей-либо волей всегда происходит на фоне мысленной борьбы внутри послушника, от которого требуется принуждение себя укротить. Если послушник обращается к старцу с верой и благоговением, Бог умиротворяет его душевное расстройство; если же послушник закоснел в своенравии, ему всегда будет казаться, что наставник недостаточно искусен в руководстве. В подобных случаях старцы волю свою не навязывали и тех, кто не находил в себе силы нести крест послушания, при себе не удерживали.

В послушании, помимо недоверия к наставнику, старцы различали и другую крайность, при которой послушник показывает наружное повиновение, но на самом деле духовно не соединяется с волей старца. Преподобный Лев Оптинский писал, что это происходит с человеком, который советы старца принимает не для назидания, а для прибавления знания, чтобы затем превозноситься над простыми людьми. Оптиные старцы учили своих подопечных, что путь послушания – это долговременный процесс, в котором нет места поверхностному отношению и быстрому гарантированному результату.

Преподобный Паисий старался назначать послушания так, чтобы не было соблазна преступить евангельские заповеди. Согласно этому

¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений святителя Игнатия (Брянчанинова). Т. 4. С. 434.

принципу оптинские старцы называли послушание процессом самопознания, в котором инок обращает внимание на одолевающие страсти и старается их укрощать, исполняя заповеди Христовы. Например, однажды настоятель Оптиной пустыни архимандрит Моисей попросил одного монаха купить много рыбы на нужды монастыря. Когда монах возвратился и самодовольно заявил, что рыба куплена с большой выгодой, отец Моисей отказался от нее и попросил продать на городском рынке, тем самым указав монаху на его страстное состояние, которое происходило от тщеславия.

Преподобный Паисий всегда давал послушания по силе каждого, оберегая духовное и физическое здоровье послушников. Александр Новоспасский – ученик преподобного Паисия и учитель Моисея Оптинского – призывал всех проходящих послушание беречь себя, ибо подрыв здоровья от безумной ревности делает из послушника обузу для всей братии. Случалось, что и сами старцы попадали в сети «ревности не по разуму»: Антоний Оптинский с горечью вспоминал, что от неумного стояния на молитве повредил себе ноги и многие годы вынужден был проводить время в монастыре лежа на боку.

Итак, преподобный Паисий учил, что главная цель для послушника – изменение собственного образа мышления, чтобы научиться без смущения думать так же, как старец. Это очень трудная задача, без решения которой, как писали оптинские старцы, от послушания не будет пользы. Послушник в этом подвиге, без

преувеличения, проливает кровь на землю своего страстного сердца, ибо самая тяжелая борьба всегда происходит внутри человека. Осознавая тяжесть этого креста, преподобный Паисий назначал послушания по духовным и физическим силам новоначальных, в чем немало преуспел и оптинский настоятель Моисей. Старцы старались предостеречь послушников от чрезмерной ревности, чтобы оградить физическое и духовное здоровье воспитанников от повреждения.

Послушник, по мнению преподобного Паисия, прежде всего должен научиться думать так же, как старец: только в этом случае послушание принесет добрый плод. Примером истинного послушания были оптинские старцы, каждый из которых был как бы отражением своего наставника, который, в свое время, был послушником у старца Паисия.

Практика откровения помыслов

Откровение помыслов состоит в ежедневном раскрытии перед духовным наставником, для борьбы со страстями, всего, что произошло в течение дня: смущающих мыслей, чувств, слов, поступков. Для преподобного Паисия эта практика была необходимым условием очищения совести монаха: с помощью откровения старец врачевал духовное повреждение послушника. Согласно древней монашеской традиции, преподобный Паисий установил в своих обителях порядок откровения помыслов среди братии – утром и вечером. В Оптиной пустыни его заменил однократным. Эту практику в рамках монастырского

устава закрепил настоятель Моисей, учреждая старчество. Первым, кто стал принимать откровение помыслов у братии, был преподобный Лев.

Ученики преподобного Паисия придерживались мнения своего наставника о том, что на откровении помыслов следует рассказывать старцу все, что есть на душе, и каждую пылинку с нее сдувать. Преподобный Антоний Оптиный приводил такой пример: как око не терпит ни малейшей пылинки, так и замаранная совесть не может прикасаться к молитве. Моисей Оптиный говорил, что откровением помыслов человек должен не добродетели свои показывать, а немощи в злострательной жизни.

Первый оптиный старец Лев считал, что откровение помыслов не является исповедью, поскольку, согласно монастырскому уставу, инок при постриге передают не духовному отцу, а восприемнику (старцу) от Евангелия, которому новоначальные открывают совесть для получения наставлений и советов в том, как противостоять вражеским нападениям. Лев Оптиный отмечал, что в откровении помыслов исполняется апостольское предание: *исповедайте убо друг другу согрешения и молитесь друг за друга* (Иак. 5, 16).

Однако старцы принимали и исповедь, разрешали от грехов. В жизни преподобного Моисея был эпизод, когда оптиный настоятель исповедовал согрешившего винопитием иеромонаха и по окончании разрешительной молитвы на вопрос брата, можно ли служить в алтаре, ответил, что можно, потому что сам принял грех на себя.

Большое значение оптиные старцы придавали тому, какие именно помыслы следует открывать. Преподобный Макарий учил, что открывать следует только те помыслы, которые неотступно досаждают; на проходящие помыслы не следует тратить время беседы со старцем. В откровении необходимо уклоняться от осуждения, не касаться личностей и поведения других монахов и ясно представлять, что мы постоянно находимся под давлением вражеских внушений.

Преподобный Паисий, его ученики и оптиные старцы были едины во мнении о главной цели откровения помыслов – привить послушнику навык внимательного отношения к своему внутреннему духовному миру, когда, наблюдая за собой, инок раскрывает перед старцем свою совесть, дабы получить от наставника скорейшее духовное лекарство – наставление.

Дар рассуждения и его значение

Необходимым качеством, обладая которым старец в откровении помыслов исправляет и назидает послушника, является духовное рассуждение, как об этом писал святой апостол Павел: *иному [дается] различение духов* (1 Кор. 12,10). Подвижник, проливая кровь в борьбе со страстями и на личном опыте познав всю вражескую хитрость, в исключительных случаях получает от Бога дар рассуждения, с помощью которого он видит не только порок, но и его причину, может установить диагноз и назначить индивидуальное духовное лечение. Ученики преподобного Паисия получали дар духовного рассуждения

как венец за подвиг послушания. В частности, преподобный Лев, находясь в послушании у схимонаха Феодора (Пользикова), ученика старца Паисия, сподобился дара различать дух вражеской лести от действия благодати Божией – верно судил о духовном состоянии и даже обличал тех, кого ошибочно почитали за духоносных подвижников. Например, в одном из писем он предупреждает об опасности доверия мнимым старцам: даже если какой-либо монах и проводит высокую духовную жизнь, это не означает, что у него есть дар рассуждения, потому что этот дар от Бога получают только те, кто прошел школу истинного послушания.

Многие монахи стремились получить дар духовного рассуждения. Таковых Антоний Оптинский предупреждал, что тем, кто в своеволии и без послушания прожил больше половины жизни, не следует дерзновенно выпрашивать этот дар у Бога; довольно в таких случаях смириться перед Богом, сохраняя очи от зазрения и осуждения ближних.

Пребывая в духовном рассуждении, старец становится искусным духовным лекарем: он прекрасно понимает, на что способен его подопечный и где находится предел его терпению. Например, преподобный Лев, как со стороны могло показаться, часто обращался со своим окружением довольно резко; тем не менее в его словах всегда звучала истина и была видна любвеобильная душа с отеческой заботой о спасении его духовных чад.

Старцы с помощью дара рассуждения не только безошибочно вразумляли, но и утешали. Образованных монахов преподобный Паисий

успокаивал словами Священного Писания, скорбные помыслы братий из простого народа он искусно переводил в другую область так, что монах забывал, зачем пришел к старцу. Подобные случаи происходили и в Оптиной пустыни, когда братия приходила в келью отца Льва на пасеке и получала облегчение в состоянии тоски и уныния. Как только брат переступал порог кельи старца, душевное расстройство у монаха исчезало и на вопрос о цели визита приходилось отвечать: «Не знаю». Преподобный Моисей Оптинский всегда разрешал конфликтные ситуации только по прошествии времени и после общего молитвенного обращения к Богу. Если брат доносил на брата, старец прежде внимательно оценивал духовное состояние спорщиков и, если замечал, что они находятся в смущении, переносил обсуждение конфликта на другое время. О самом конфликте никогда не говорил и вразумлял брата в беседе на отвлеченные темы.

Дар рассуждения – безусловное качество старца, которым его наделяет Бог, разделяя властью коемуждо, якоже хочет (1 Кор. 12, 11). Это плод подвига истинного послушания, когда на протяжении многих лет ученик во всем уподобляется своему наставнику и не смеет даже помыслить что-либо своевольно. Ученики преподобного Паисия были наставниками первых оптинских старцев, которые в подвиге послушания обрели от Бога этот бесценный дар.

Окормление мирян

Дар духовного рассуждения раскрывал перед старцем духовный мир не только монастырской братии,

но и любого человека, который обращался к старцу за советом. В жизнеописании преподобного Паисия сказано, что двери его кельи были открыты с утра до вечера «и каждый желающий мог беспрепятственно войти к нему»¹. Однако, здесь речь идет о днях великого праздника обители. В другие же дни только братия монастыря в любой момент могла посетить старца. Преподобный Паисий занимался окормлением только монашествующих. Одним из первых, кто вывел старчество за монастырскую ограду, был Лев Оптинский, который сделал старческое окормление доступным для всех людей, ищущих спасения. Необходимо все же отметить, что во все периоды христианской жизни миряне стремились попасть в монастырь не только для того, чтобы освятить свою душу богоугодным уставом монашеской жизни и облобызать святыни: в монастырях народ искал умудренных духовным опытом собеседников, дабы найти выход из скорбной ситуации и не утонуть в отчаянии. Исторически окормление мирян в монастырях получило особенно широкое распространение в эпоху старчества в Оптиной пустыни, что связано с появлением таких умудренных опытом подвижников, какими были оптинские старцы.

По отношению к духовным чадам отец Лев придерживался в своем духовном руководстве трех принципов: усердная молитва о чадах, внимательное отношение к их внутреннему миру и долготерпение. Старец Лев был всем доступен: на собеседовании

его окружали монахи и миряне, мужчины и женщины.

Многие недоумевали, почему старцы, пребывая много времени среди людей, сами не повреждаются. На это схимонах Феодор (Пользиков), ученик преподобного Паисия и наставник Льва Оптинского, отвечал, что ум и сердце старца пребывают вне смущения потому, что старец беседует с мирянами из любви к ближнему; мера этой духовной зрелости достигается с помощью смирения и даруется благоизволением Божиим исключительно редко. Честь и слава, в которых пребывали старцы, не соблазняли их на высокомерие. Например, о чудесах, которые происходят по молитвам отца Льва, старец говорил, что это действие благодати Святого Духа, преподанной ему в таинстве рукоположения, в приложении веры просящих об исцелении.

Оптинские старцы никому не навязывали своего руководства: люди сами приходили к ним, от чего в монастырском окружении нередко возникало возмущение недоброжелателей. В жизни преподобного Паисия также было место непониманию со стороны завистников: так, на Афоне один из местных старцев Афанасий начал обвинять Паисия в искажении монашеского устава и неправильном толковании святоотеческих писаний. Причиной для этих выпадов послужило то, что советы, которые получала братия у афонских духовников на исповеди, отличались от поучений преподобного Паисия. Непонимание и, как

¹ Паисий (Величковский), преподобный : Житие и избранные творения. С. 263.

следствие, зависть с различных сторон преследовала в течение монашеского подвига всех учеников молдавского старца. В частности, тяжелым испытанием для старца Льва Оптинского стал запрет на окормление мирян со стороны калужского архиерея.

Наряду с личным общением, старцы окормляли паству в многочисленных письмах, в которых тонко соединялась доступность разъяснений запутанных ситуаций с глубочайшим знанием Священного Писания и Священного Предания, благодаря чему самые серьезные духовные предметы хорошо усваивались.

Окормление мирян стало относительно новым этапом в жизни монастырей, где было введено старчество. Преподобный Паисий считал, что доступ мирян (в частности, женщин) в монастырь вообще нежелателен. Окормление народа молдавский старец в основном осуществлял в переписке. Однако в России оптинские старцы не могли презреть вопиющие душевные нужды мирян и потому по силе своей старались всех утешить и наставить на путь истинный. Помимо личных бесед старцы вели активную переписку, которая и по сей день является живым свидетельством старческого окормления в Оптиной пустыни.

IV

Отношение к творениям святых отцов

О чтении

Как известно из автобиографии старца Паисия, за время многолетних поисков богомудрых наставников он так и не сподобился найти опытного учителя. По этой причине преподобный Паисий принимает решение в качестве наставников почитать для себя творения святых отцов. Он с большим трудом собирал эти творения, не жалел на приобретение книг последних средств и по этой причине часто пребывал в полной нищете. Соприкасаясь с мудростью великих подвижников, старец Паисий постепенно начинает понимать исключительную важность чтения отеческих писаний: он указывает на первостепенное значение изучения и правильного понимания трудов богомудрых отцов, «стремится насадить в своих учениках жажду знаний святоотеческих творений»¹.

Преподобный Паисий находил в чтении несравненную пользу. Он писал, что усердное чтение отеческих книг и усвоение прочитанного приводят инока в состояние мира, единомыслия и любви среди братии. Чтение вводит человека в состояние «непрелестного и смиренномудренного разума»². Старец Паисий старался не только приобщить своих собеседников (монахов в монастыре

¹ Першикова А.Н. Оптина пустынь как социокультурный феномен : дисс. на соиск. ... канд. культурологии. М., 2008. С. 59.

² Паисий (Величковский), преподобный : Автобиография, жизнеописание и избранные творения. С. 322.

и мирян – в письмах) к чтению, но и научить их правильно воспринимать духовное сокровище отеческих писаний, поскольку чтение – неложный путеводитель в деле исполнения евангельских заповедей для всех желающих спасения.

Оптинские старцы так же прилежно относились к чтению отеческих трудов. Они учили, что предметом святоотеческого наследия является духовная жизнь, глубокая и многогранная, и законы этой жизни осознаются постепенно; духовному росту нет предела, и потому постоянное чтение приносит огромную пользу и подает умиротворение. Свидетели жизни преподобного Льва отмечали, что непрестанное чтение отеческих писаний выработало в старце способность читать судьбы человеческие, как открытые книги.

Само по себе чтение, как учили старцы, не является гарантом духовного роста. Преподобный Паисий старался читать с великим усердием и вниманием и учил, что «от внимания – понимание, от понимания – желание»¹. Этому мнению строго придерживались оптинские старцы, которые подчеркивали, что книги, а в особенности наставления о молитве, следует читать, вникая по силе своей умом в каждое изречение, каждое слово, дабы не упустить чего-либо необходимого, не дать себе повода к неправильному, произвольному пониманию и толкованию читаемого. Если какая-то мысль в книге приводит в недоумение, следует обратиться за разъяснением к опытному человеку; если такого нет,

не смущаться и ждать от Бога врачумления.

Иноку, по мнению преподобного Паисия, не следует ограничивать свое чтение парой книг, ибо в каждой книге он может найти для себя что-то полезное: в одной – о вере, в другой – о безмолвии, в третьей – о послушании, в четвертой – о терпении; и так познает из опыта отцов жизнь по Евангелию. Старец Лев Оптинский говорил, что все книги следует читать просто и непрестанно просить Бога о том, чтобы явил Он волю Свою в душе читающего, и, если исполним ее со смирением, просветимся пользой от чтения, сохранив заветы святых отцов в своей памяти.

Польза чтения отеческих писаний в деле спасения души рождала в старцах неподдельную любовь к книгам. Преподобный Паисий писал, что когда он берет книгу в руки, то ничего не слышит и безмолвствует. Молдавский старец особенно выделял «Предание» Нила Сорского, сочинения Симеона Нового Богослова, творения Филофея Синайского, «Сотницу» Каллиста и Игнатия Ксанфопулов. В целом преподобный Паисий собирал книги о послушании, трезвении, внимании и молитве.

Для схимонаха Феодора (Пользикова) было только одно сокровище на свете – книга святого Исаака Сирина в переводе преподобного Паисия с собственным автографом старца.

Любовь к чтению среди оптинских старцев была не менее пламенной. Преподобный Моисей (Путилов) рассказывал, что еще в миру, работая

¹ Паисий (Величковский), преподобный : Житие и избранные творения. С. 275.

в лавке, он отвлекался от чтения отеческих творений только ради покупателя, все остальное время проводя в собеседовании со святыми отцами. Его брат Антоний Оптинский по особенному благоговению, подобно старшему брату, всегда читал книги стоя. В личной библиотеке отца Антония (Путилова) находилось около 60 рукописей, лично им переписанных. Его старший брат архимандрит Моисей в течение многих лет выписывал для монастыря все журналы и книги на духовные темы; после того как прочитывал сам, он передавал их в библиотеку, в которой после его смерти насчитывалось около 5000 книг и журналов.

Старцы учили, что необходимо постепенно принуждать себя к тому, чтобы на деле исполнять то, о чем писали святые отцы. Потому слова наставлений из уст старцев всегда звучали убедительно, ибо каждый из них исполнял прочитанное.

Неопытным и неученым людям старцы советовали читать Иоанна Лествичника и авву Дорофея, духовно опытным и образованным – Исаака Сирина. Лев Оптинский благословлял чтение в зависимости от духовного состояния человека: новоначальным старец вообще запрещал касаться высокодуховных тем, ибо не видел в послушниках еще смирения. Монахам в сане рекомендовал читать Симеона Нового Богослова, Григория Синаита, Марка Подвижника, Кассиана Римлянина и прочие книги, которые обучали побеждать злобу и создать внутри себя добродетель.

Понимание пользы от чтения у молдавского старца Паисия и монахов Оптиной пустыни было одинаковым.

Старец Паисий учил, что чтение умиротворяет человеческую душу, и поэтому для первых оптинских старцев чтение было главным помощником в деле исполнения евангельских заповедей; ибо умиротворение, приобретаемое при чтении, препятствует бесовским нападениям, а значит, помогает избежать грехопадений. Имея столь сильное оружие против соблазна, старцы исполнялись неподдельной любовью к святоотеческим книгам и Священному Писанию.

Переписывание и перевод отеческих книг

Преподобный Паисий отмечал, что во время чтения творений святых отцов внимание читающего часто отвлекается, и, чтобы его удержать, необходимо создать условия, при которых это внимание будет переходить от слова к слову. Это достигается в процессе переписывания книги. В автобиографии старец Паисий описал пронзительный по своему содержанию опыт переписывания «Лествицы», когда он по ночам, не имея свечей, освещал келью лучиной и часто был вынужден выбегать на улицу, потому что комнату заполнял едкий дым. О прилежности преподобного Паисия в переписывании книг следует судить по тому, что в юности он переписал гусиным пером разборчиво и без помарок книгу аввы Дорофея.

Перепиской отеческих трудов занимались многие ученики преподобного Паисия. Здесь следует отметить схимонаха Афанасия (Захарова), учителя преподобного Макария Оптинского, который имел у себя списки всех трудов преподобного Паисия.

В дальнейшем некоторые подобные списки и сборники перешли к оптинским старцам.

Наряду с переписыванием святоотеческих рукописей преподобный Паисий начинает перевод книг на церковнославянский язык. Еще на Афоне он «выучил греческий язык, приобрел необходимые лексиконы и словари и начал собирать греческие рукописи»¹, которые находил с большим трудом, потому что многие на Афоне слышали имена авторов книг впервые; причиной было то, что книги святых отцов были написаны на древнегреческом языке, который в то время понимали только ученые монахи. Старец сравнивал свои переводы с древними славянскими и пытался их исправить, но вскоре понял, что книги необходимо переводить заново.

Со временем выяснилось, что древнегреческие рукописи, которые преподобный Паисий принес с Афона, имеют множество орфографических ошибок. Старец был вынужден много раз исправлять собственные переводы и переводил заново. О тяжести этого труда преподобный Паисий писал так: «Когда я делаю перевод и возникает необходимость дать ответ на некий вопрос, я, пока извлекаю ум из написанного, весь покрываюсь потом»².

Схиархимандрит Паисий переводил дословно, поскольку именно так переведены на славянский язык с греческого Священное Писание

и богослужебные книги. По этой причине некоторые места переводов преподобного Паисия трудно понять, но благодаря этому их осмысление «доставляет великое духовное утешение»³. Святитель Игнатий (Брянчанинов) отмечал, что славянский перевод старца Паисия правильно и точно отражает мысли авторов. Для передачи смысла исключительно важно, чтобы перевод делал искусный монах, сам прошедший путь духовного делания, коим и был старец Паисий.

В Нямецком монастыре преподобный Паисий собрал группу сотрудников, которых сам обучал греческому языку, затем отправлял в Бухарестскую академию, после чего каждому из них поручал либо перевод, либо переписку книг.

В Оптиной пустыни под началом старца Макария продолжилась традиция подготовки и публикации святоотеческих творений, стала формироваться школа перевода. Основным источником в этом процессе стали переводы преподобного Паисия. «Впервые была разработана система русской аскетической терминологии»⁴; ежедневно в келье отца Макария собирались иноки для обсуждения вариантов перевода, и только после одобрения старцем рукописи отправляли в цензурный комитет. При этом использовали тот же принцип сопоставления нескольких источников, что и преподобный Паисий.

Старец Паисий впервые в отечественной практике переводов

¹ Паюл Иван. Славянские ученики преподобного Паисия. С. 62.

² Паисий (Величковский), преподобный : Житие и избранные творения. С. 273.

³ Путь к совершенной жизни : О русском старчестве. М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005. С. 419.

⁴ Каширина В.В. Литературное наследие Оптиной пустыни. С. 65.

применил критический анализ, когда к подбору слов или формулированию фраз подходил очень взвешенно: часто делал примечания, обосновывающие перевод конкретного слова или места в книге. Так же поступали и оптинские переводчики под руководством старцев.

Значение паисиевских и оптинских переводов трудно переоценить, ибо воскрешенные и доступные отеческие книги стали пищей для роста целого сонма подвижников, которые в свою очередь дали обильные плоды – святость учеников и новую русскую аскетическую литературу.

Таким образом, коллектив правщиков Оптиной пустыни бережно сохранил и дополнил методы работы преподобного Паисия со святоотеческими творениями.

Сборники преподобного Паисия. Издательская деятельность Оптиной пустыни

Преподобный Паисий с помощью чтения и переписывания текстов старался разбудить в своем братстве тягу к знаниям, сосредоточенным в святоотеческих творениях. Для этого он соединял различные произведения в сборники (около двадцати), в которых отражался его собственный духовный опыт. Эту традицию продолжили его ученики. Все литературные труды преподобного Паисия и его школы существовали только в виде рукописей для практического руководства монашеской общиной в православной аскетике. Впоследствии они распространялись уже в российских монастырях. Большая коллекция находилась в Оптиной пустыни.

Первым изданным трудом преподобного Паисия было «Добротолюбие» – собрание святоотеческих творений, раскрывающее тайны созерцательной жизни и внутреннего духовного устройства человека, преимущественно об умной молитве.

Последующие издания различных творений были осуществлены гораздо позже стараниями оптинских старцев. Издательская деятельность, которую развернула Оптина пустынь, происходила на фоне отрицания в России таинственного святоотеческого опыта. Поэтому приходилось преодолевать большое сопротивление цензуры в деле возрождения святоотеческого наследия. Взяв за основу переводы святоотеческих творений преподобного Паисия, Оптина пустынь провела скрупулезную работу с этим материалом и убедила вышестоящую церковную иерархию издавать труды великих подвижников. Вообще же за полстолетия Оптина пустынь подготовила около 125 различных изданий общим тиражом 225 000 экземпляров.

Работа с текстом проводилась очень тщательно: каждый напечатанный лист какой-либо книги отправляли почтой старцу Макарию, который сверял текст на листе с оригиналом рукописи, после чего сообщал о допущенных при печати ошибках. В ходе этой кропотливой работы только при жизни старца Макария Оптинского были напечатаны такие книги, как «Лествица», «Преподобных отцов Варсануфия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни...», «Три Слова преподобного отца нашего Симеона Нового Божьего...», «Огласительные поучения

преподобного и богоносного отца нашего Феодора Исповедника, игумена обители Студийской...», «Преподобного отца нашего аввы Дорофея душеполезные поучения...» и некоторые другие. За основу большинства изданных книг был взят церковнославянский перевод преподобного Паисия, но Оптина пустынь решилась перевести эти рукописи на русский язык. Только одна книга была издана с оригинальным переводом старца Паисия – «Святого отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего

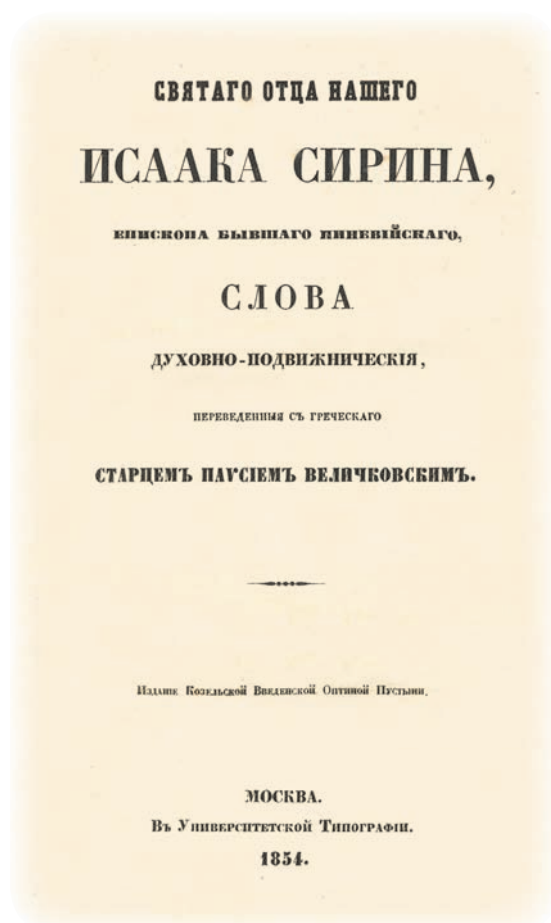
Ниневийского, Слова духовно-подвижнические...»

Как только напечатанные книги попадали в Оптину пустынь, настоятель Моисей начинал безвозмездную рассылку творений древних подвижников: книги были переданы в дар всем библиотекам духовных академий и семинарий, епархиальным преосвященным, лаврам, всем общежительным монастырям, в некоторые обители и скиты Афонской Горы.

Заключение

Духовный опыт первых оптинских старцев Льва, Макария, Моисея и Антония вполне соответствует традиции, заложенной преподобным Паисием. Саму монастырскую жизнь они выстраивали на основе устава молдавского старца, строго следовали его аскетическим принципам, считали молитву средоточием всей духовной жизни христианина, рассматривали чтение святоотеческих книг как необходимое условие духовного роста, занимались переводами творений святых отцов.

Общность духовного подвига преподобного Паисия и оптинских старцев может также оцениваться по тем дарам от Бога, которых они сподобились. Пример старца Паисия был для оптинцев основанием твердой уверенности в правильности его практики, и потому они следовали неотступно тем советам, которые давал преподобный. Другими словами, молдавский старец «передал в руки своих учеников ключ к внутреннему пониманию той практики, к которой он призывал их»¹. Так опыт одного

Титульный лист издания: Святого отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийского, Слова духовно-подвижнические. М. : Издание Козельской Введенской Оптиной пустыни, 1854

¹ Паисий (Величковский), преподобный : Автобиография, жизнеописание и избранные творения. С. 305.

подвижника дал обильный плод на огромном пространстве Российской империи.

Во второй половине XIX века духовная школа преподобного Паисия в Оптиной пустыни принесла обильный плод – второе поколение духоносных отцов. Старцы Иларион,

Исаакий, Амвросий и Анатолий (Зерцалов) обогатили духовную практику преподобного Паисия личным опытом. Постепенно в Оптиной пустыни формируется собственная школа старчества, фундаментом которой остаются духовные принципы преподобного Паисия (Величковского).

Литература

- Агапит (Беловидов), схиархим.* Житие оптинского старца Макария. Козельск : Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2017.
- Аскетизм : Иеросхимонах Иероним (Соломенцов) и монах Климент (Леонтьев) / сост. монах Арсений (Святогорский). М. : К свету, 2012.
- Душеполезные поучения преподобных оптинских старцев : в 2 т. Т. 1. [Козельск] : Введенская Оптиная пустынь, 2000.
- Житие оптинского старца иеромонаха Леонида (в схиме Льва). [Козельск] : Введенская Оптиная пустынь, 1994.
- Житие преподобного схиигумена Антония Оптинского. [Козельск] : Введенская Оптиная пустынь, 1992.
- Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений святителя Игнатия (Брянчанинова). Т. 4. М. : Паломник, 2002.
- Игнатий (Брянчанинов), свт.* Странствие ко вратам Вечности : Переписка с оптинскими старцами. М. : Изд-во им. свт. Игнатия Ставропольского, 2001.
- Каширина В.В. Литературное наследие Оптиной пустыни. М., 2006.
- Концевич И.М. Оптиная пустынь и ее время. Козельск : Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2013.
- Леонид (Поляков), иером. Старец Паисий (Величковский) как учитель аскетики // Журнал Московской Патриархии. 1956. № 10. С. 44–55.
- Леонид (Поляков), иером. Схиархимандрит Паисий и его литературная деятельность : магист. дисс. Ленинград : ЛДА, 1956.
- Нил Сорский, прп. Преподобный Нил Сорский, первооснователь скитского жития в России... Кириллов : Кирилло-Белозерский монастырь, 2008.
- Нилус С.А. Полное собрание сочинений : в 6 т. Т. 4. М. : Паломник, 2002.
- Об умной, или внутренней, молитве / соч. блаженного старца схимонаха и архимандрита Паисия (Величковского). М. : Издание Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1902.
- Оптиная пустынь в воспоминаниях очевидцев. Козельск : Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2016.
- Паисий (Величковский), преподобный : Автобиография, жизнеописание и избранные творения по рукописным источникам XVIII–XIX вв. / сост. П.Б. Жгун, М.А. Жгун; общ. ред. Д.А. Поспелова, О.А. Родионова. М. : Русский на Афоне Свято-Пантелеимонов монастырь, 2004.
- Паисий (Величковский), преподобный : Житие и избранные творения. Серпухов : Наследие Православного Востока, 2014.
- Паисий Нямецкий (Величковский), преподобный : Избранные творения. Пос. Песочный : Издание прихода прп. Серафима Саровского в Песочном, 2002.

- Паюл Иван. Славянские ученики преподобного Паисия XVII – начала XIX веков. Сергиев Посад, 2001.
- Першикова А.Н. Оптина пустынь как социокультурный феномен : дисс. на соиск. ... канд. культурологии. М., 2008.
- Письма игумена Антония. М. : Благовест, 1996.
- Преподобный Моисей. Козельск : Свято-Введенская Оптина пустынь, 2004. (Жития оптинских старцев).
- Путь к совершенной жизни : О русском старчестве. М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005.
- Смолич И.К. Русское монашество. (988–1917). М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 1999.
- Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника : Собрание писем. Вып. I. М. : Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь; Паломник, 1994.
- Четвериков Сергей, прот. Молдавский старец Паисий (Величковский). Paris : YMCA-PRESS, 1976.

Основные источники духовного становления преподобного Паисия (Величковского)

Иерей Павел Арцабович

В данной статье осуществлена попытка анализа источников, повлиявших на становление преподобного Паисия (Величковского) не только как переводчика святоотеческих трудов, но прежде всего как монаха. Исследование показало, что преподобный Паисий с самого раннего детства был устремлен к монашеской жизни и под влиянием духовной литературы, а также благодаря встрече со схимонахом Василием Поляномерульским обратился к практике умного делания.

Иерей Павел Арцабович – магистр теологии, аспирант кафедры Церковной истории Московской духовной академии, настоятель храма святителя Николы Чудотворца села Новый Ропск Климовского района Брянской области.

Имя преподобного Паисия (Величковского) известно далеко за пределами православного мира. Это подвижник, чьими переводческими и издательскими трудами русское, а шире, и все славянское православие начиная с XVIII века переживало «исихастский ренессанс». Именно с Паисия (Величковского) в России начинается возрождаться старчество.

Кульминацией же этого возрождения стали оптинские старцы. Как отмечал протоиерей Георгий Флоровский, «старец Паисий не был самостоятельным мыслителем; и был вообще скорее только переводчиком, чем даже писателем. Однако в истории русской мысли у него есть свое место, и видное место»¹.

¹ Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия / отв. ред. О. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2009. С. 166.

Труды преподобного Паисия, различные аспекты его биографии достаточно хорошо изучены как историками Русской Церкви, так и патрологами. В данной статье хотелось бы обратить внимание прежде всего на источники, повлиявшие на духовное становление старца Паисия: это позволит нам понять, в какой обстановке происходило духовное возрастание преподобного и с какими трудностями ему пришлось столкнуться.

Преподобный Паисий (при Крещении Петр) родился в 1722 году в Полтаве в семье потомственного священника. Семейная обстановка, а также внутреннее устройство отрока располагали его к чтению духовной литературы. Как писал преподобный в своей Автобиографии: «Я же, споспешествуемый Господом, через два с небольшим года, сначала научившись только Букварю, Часослову и Псалтири, начал, с Божией помощью, научась у старшего брата, хорошо читать и другие книги, так же и писать дома научился через некоторое время. И когда находил свободное время между учением, я прилежно читал книги Божественного Писания Ветхого и Нового Завета, жития святых, святого Ефрема со святым Дорофеем, «Маргарит» святого Иоанна Златоуста и другие... книги. И от чтения этих святых книг, а наиболее же житий преподобных наших отцов, во святом и ангельском монашеском образе благоугодивших Богу,

начала в душе моей рождаться никогда не оскудевающая, пока пребывал я в мире, ревность к оставлению его и восприятию святого монашеского образа»¹. Следовательно, мы можем определить творения древних подвижников как первоисточник формирования внутреннего устройства старца Паисия.

Его желание уединенного богочтения и аскетического подвига превалировало над необходимостью получения систематического духовного образования. Поступив на обучение в единственную на тот момент в России духовную школу – Киево-Могилянскую академию, юный Петр Величковский чувствовал себя неудобно, не находя для себя духовной пользы от пребывания в стенах академии. В своей Автобиографии преподобный Паисий описывает трудности, с которыми ему пришлось столкнуться во время обучения: «Один школьник из моего города, видя, что я забросил школьное учение, и сожалея обо мне, пошел к начальствовавшему тогда над школами его преподобию Сильвестру (Кулябцу), который после был архимандритом Братского Богоявленского монастыря... и рассказал ему обо мне подробно, что, мол, учиться я не хочу, а мать моя напрасно тратится на мое иждивение. Услышав сие, он послал двух учеников из школы привести меня к нему, а когда я пришел, его преподобие

¹ Паисий (Величковский), прп. Повесть о святом соборе превозлюбленных о Господе отец и братьев и чад моих духовных, собравшихся во имя Христова ради спасения души ко мне, недостойному, Промыслом Божиим пребывающему в сих святых и славных обителях... Как и почему сие святое братство собралось ко мне, грешному и недостойному : Автобиография // Паисий (Величковский), преподобный : Житие и избранные творения / пер. и комм. Власюк А.П. Серпухов : Наследие Православного Востока, 2014. С. 13–15.

начал жестоко допрашивать меня, вопросив:

– Ты почему оставил школьное учение?!

А я, будучи по естеству своему бездерзновенен, особенно перед такими лицами, сам не знаю как, вопреки своему устройению, дерзнул ответить ему, что первая причина, по которой я оставил внешнее учение, – мое непреложное намерение быть монахом. Боясь неизвестного смертного часа, я желаю, если бы сие было возможно, быстрее уйти в такое место, где, с Божией помощью, я смог бы на деле исполнить мое намерение. Вторая же – то, что от внешнего учения я не ощущаю в душе никакой пользы, ибо, слыша в нем воспоминаемых часто эллинских богов и богинь и поэтические басни, от всей души возненавидел такое учение. А если бы и во внешнем учении наставники употребляли слова богоносных учителей Святой Церкви, наученных Пресвятым Духом, то ученики сподоблялись бы двойной пользы от духовной мудрости и внешнего учения. А поскольку, как напечатано в “Алфавите духовном”, “ныне не от Духа Святого, но от Аристотеля, Цицерона, Платона и прочих языческих философов разуму учатся и из-за сего окончательно ослеплены они ложью, заблудившись в разуме вне пути правого, и учатся только говорению словес, а внутри души у них мрак и тьма, вся же премудрость их лишь на языке”, постольку, по свидетельству сему, от такого учения не ощущая в душе своей пользы, к тому же и опасаясь, как бы от него, как со многими и случается, не впасть мне в развращение ума, я и оставил его. Третья причина:

обдумывая, какие плоды может принести сие учение в лицах монашеского чина, и видя, как некие из них, подобно мирским сановникам, живут в великой славе и всяческом телесном покое, украшаясь драгоценными ризами, и ездят на отборных колесницах (не осуждая их, говорю я сие, да не будет!), я боюсь и трепещу, что и сам, если долгое время пробуду в училищах и научусь внешнему учению, став монахом, претерплю из-за немощи своей души не только все сие, но и в тысячи раз горшее, впад в все душевные и телесные страсти. И всё сие и есть причина, по которой я оставил внешнее учение.

Он же, как муж премудрейший, сказал мне на сие множество слов, исправляя мое невежество и разъясняя, сколь великую пользу имеют внешние учения.

– То, что ты, – сказал он мне, – доселе, как говоришь, не ощущаешь в душе пользы, то не удивительно, ибо не дошел ты пока до больших учений. Через некоторое время, дойдя до них и на деле познав их великую пользу, ты возрадуешься и прославишь Бога, избавившись от того невежества, в котором ныне пребываешь!

И многие другие подобные этим словам он сказал мне, всячески побуждая меня к школьному учению. Наконец, когда он увидел, что я совсем не преклонился на его увещания, но пребываю в собственном упрямстве, сильно оскорбился и хотел наказать меня за это жестким биением. А я, помня свою всегдашнюю немощь и побоявшись из-за наказания лишиться и малого своего здравия, пусть и нехотя, но повиновался

его воле. Еще и о том рассуждал я, что творимое надо мной насилие продлится недолго, а дождавшись, по Божией воле, лета, я буду совершенно без всяких препятствий свободен в исполнении своего намерения. И так как я учился теперь только по привычке, не стало у меня отныне никакого преуспеяния»¹.

К сожалению, молодой киевский бурсак слишком идеализировал современное ему монашество: возможно, останься он в академии, его представления об иноческом чине были бы несколько другими. Но Господь распорядился иначе, и, покинув *alma mater*, Петр Величковский начинает свой путь в поисках подходящего для него монастыря. Обратимся непосредственно к самому старцу Паисию, описывающему свои первые шаги в монашеском делании: «Да знает твое Боголюбие, что когда вышел я из мира с неизреченной ревностью – что тебе самому небезызвестно – к тому, чтобы в монашестве усердно служить Богу (Бог знает, отец, я не лгу), то не сподобился в юности моей и в начале моего монашества даже и следа видеть чьего-либо здорового и правого рассуждения, совета и учения, согласного с учением святых отцов, о том, с какого чина мне, новонаначальному и неискусному, начать свое бедное монашество и с каким образом мыслей.

Ибо когда я вначале вступил в один пустынный монастырь, где

и начало монашеского образа по неизреченному благоутробию Божию удостоился получить, то не сподобился увидеть или уразуметь хоть какой-нибудь след чьего-либо здравого наставления о том, что такое послушание, и в какой силе и с каким разумом оно совершается, и какую сокровенную пользу в себе имеет и послушнику приносит. Потому что ни сам игумен, ни мой восприемник и старец никакого наставления мне об этом не преподали, ибо они постригли меня без всякого подобающего новоначным искусства, состоящего в отсечении своей воли и рассуждения, и оставили меня жить без всякого духовного руководства. Ибо восприемный мой отец после моего пострижения одну лишь неделю прожил в обители и ушел из нее (куда – неведомо мне и до сих пор), сказав мне только следующее: “Брат, ты грамотный, как тебя Бог научит, так и живи”»².

Мы видим, что монашества, которого искал старец Паисий в землях Малороссии, он не нашел, что заставляет его в конце концов перебраться в земли Молдо-Валахии (современная Румыния). Но почему же молодой монах не отправился в поисках необходимого ему руководства в земли Великороссии? Многие исследователи, размышлявшие над историей Русской Церкви и ее богословием (Флоровский, Смолич), обычно связывали упадок русского монашества

¹ Паисий (Величковский), *прп.* Повесть о святом соборе... С. 33–37.

² Паисий (Величковский), *прп.* Письмо первое иерею Димитрию // *Трезвомыслие : Сборник творений русских подвижников благочестия об основах духовной жизни и молитве Иисусовой : в 2 т. / сост. схиигумен Авраам (Рейдман). Т. 2.* Екатеринбург; М. : Ново-Тихвинский женский монастырь ; Паломник, 2009. С. 14.

Преподобный Паисий (Величковский). Портрет. Конец XVIII века. ММДА «ЦАК»

исключительно с петровской синодальной реформой, когда монастыри (и, в широкой перспективе, все монашество) подвергались неоправданному давлению со стороны государства. Безусловно, имперская власть, преследовавшая исключительно

государственные цели, негативным образом повлияла на русское монашество: достаточно вспомнить отношение к монахам Петра I, видевшего в них бездельников, никак не помогающих строить новую Россию, и потомков Петра, проводивших политику

секуляризации монастырских земель, окончательно завершившуюся при правлении Екатерины Великой. Однако, на наш взгляд, такая трактовка событий очень однобока и не отражает всей палитры духовной жизни России. Русская Церковь не была генератором самостоятельной богословской мысли – все духовное наследие она воспринимала исключительно из Византии. И в этом, как может вначале показаться, нет ничего плохого и предосудительного. Русской Церкви и вообще русской мысли не нужно было придумывать ничего нового – все это ей давала культура византийская, которая, кстати, питала не только Русскую, но и Западную Церкви. Достаточно вспомнить, откуда на Запад попали сочинения Платона и Аристотеля. Вообще, в контексте Средневековья нельзя выделять мысль национальную, что станет уделом эпохи модерна и разовьется в Европе в XIX веке. В христианскую эпоху богословское и культурное поле было для всех общим: в этом отношении Русь не так далеко ушла от Европы. Но именно с падением Константинополя в 1453 году и Европа, и Россия потеряли тот живой источник, который питал их все Средневековье. Только в Европе уже успела сложиться своя, формально независимая богословская мысль. России еще только предстояло ее выработать. Именно поэтому монашеское возрождение на Руси, связанное с именами преподобных Сергия Радонежского, Нила Сорского и многих других подвижников, к XVIII веку было если не забыто, то напоминало

скорее музейную реликвию. Не стоит забывать также и о старообрядческом расколе, ране, нанесенной Русской Церкви и оставившей такой глубокий и ноющий след, что последствия его ощущаются нами до сих пор. Падение Византии и, следовательно, упадок православного монашеского благочестия коснулся также и самой Греции, в частности монастырей Афона, о чем мы будем говорить далее.

В валашских землях, уже постриженный в рясофор с именем Платон, будущий старец Паисий встречает человека, повлиявшего на его мировоззрение и, по всей видимости, познакомившего его с практикой умного делания. Речь идет о преподобном Василии Поляномерульском. Сам преподобный Паисий отзывался о схимонахе Василии с величайшим почтением, говоря о нем так: «Этот богоугодный муж в познании Божественного Писания и учения богоносных отцов, и в рассуждении духовном, и во всесовершенном ведении священных канонов Святой Церкви, и в правильном их разумении в соответствии с толкованиями Зонары и Феодора Вальсамона и прочих [толкователей], несомненно, всех превосходил. Повсюду разносилась слава о его учении и богоугодном наставлении на путь спасения. Встретив его, я от всей души прославил Бога за то, что Он сподобил меня, недостойного, увидеть такого святого мужа»¹. Под учением старца Василия преподобный Паисий, по всей видимости, имеет в виду практику умного делания. Как отмечает кандидат философских наук О.О. Козарезова: «Практически во всех произведениях

¹ Паисий (Величковский), прп. Повесть о святом соборе... С. 137.

старца Василия особое внимание уделяется практике Иисусовой молитвы, которую старец называет умной молитвой, а также внутренней практикой или сердечной молитвой. Следует отметить, что Василий делает различие между Иисусовой молитвой как молитвой деятельной и созерцательной: первая является начальной, практической ступенью, вторая – высшей ступенью, даром Святого Духа. Опираясь на богословие Григория Паламы, Василий говорит о том, что Иисусова молитва как один из аскетических подвигов является лучшим средством для очищения души от страстей и хульных помыслов»¹. Однако утверждение О.О. Козарезовой о том, что преподобный Василий опирался именно на богословие святителя Григория Паламы, вызывает некоторые возражения. Безусловно, преподобный Василий Поляномерульский был знаком с практикой умного делания. По замечанию В.С. Пелина, «свои аскетические воззрения Василий Поляномерульский изложил в предисловиях к творениям преподобного Григория Синаита, игумена Филофея Синайского, игумена Исихия Иерусалимского и преподобного Нила Сорского»². Славянских переводов Григория Паламы практически не было, и, по замечанию исследователей А.А. Турилова

и М.М. Бернацкого, на Руси Григорий Палама был известен прежде всего своими антилатинскими сочинениями³. К тому же в дошедших до нас сочинениях Василия Поляномерульского мы не обнаружим ни одного упоминания о святителе Григории Паламе и его богословии. Преподобный Василий в предисловиях перечисляет следующих учителей умного делания: Нил Постник, Иоанн Лествичник, Филофей Синаит, Максим Исповедник, Симеон Новый Богослов, Никита Стифат, Диадокх, Петр Дамаскин, Григорий Синаит, Варсонофий, Филимон, Исаак Сирий, Нил Сорский⁴. Из чего мы можем сделать вывод о том, что именно от этих подвижников Василий Поляномерульский воспринял практику умного делания. В свою очередь преподобный Василий Поляномерульский знакомит с практикой умного делания преподобного Паисия (Величковского).

Отдельно необходимо уделить внимание самой практике умного делания и ее распространению на Руси. Практику умного делания, или исихазм (от греч. ἡσυχία – спокойствие, покой, безмолвие), крайне трудно уместить в какое-либо четкое определение. Авторитетный исследователь исихазма патролог А.Г. Дунаев раскрывает исихазм так: «1) христианская монашеская жизнь,

¹ Козарезова О.О. Мистическое богословие Григория Паламы и традиция исихазма в аскетике преподобного Паисия (Величковского). М. : МПГУ, 2014. С. 74.

² Пелин В.С. Василий Поляномерульский // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. Т. 7. С. 215.

³ Турилов А.А., Бернацкий М.М. Переводы сочинений Григория Паламы на славянский язык до XVIII в. // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. 13. С. 26–28.

⁴ Василий Поляномерульский, прп. Предисловие к книге блаженного Исихия // Трезвomyслие. Т. 1. С. 350

преимущественно отшельническая, ставящая своей целью созерцание и молитву; 2) практика молитвы Иисусовой и особые связанные с ней психофизические приемы; 3) богословие святителя Григория Паламы, имевшее своей целью, в частности, защитить и обосновать практику Иисусовой молитвы; 4) “политический исихазм” – комплекс социокультурных и политических идей, зародившихся в Византии и распространившихся в славянских странах»¹.

Таким образом, мы видим, что термин «исихазм» не ограничивается чем-то одним, но имеет сложносоставной характер. Во-первых, исихазм, в широком смысле – это практика монашеского делания вообще, конкретнее – мистический процесс общения к Богу через аскетическое делание. Здесь можно поставить знак равенства между монашеством и исихазмом. Стоит отметить, что восточное монашество изначально зарождалось больше как созерцательное, нежели деятельное. Последнее характеризует скорее монашество западное, точнее, его отдельные части. Кроме того, исихазм определяет наличие практики творения молитвы Иисусовой: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». В различных вариациях эта молитва известна начиная уже с V века, ее совершение всегда являлось неперменным атрибутом православного монашества. Изменялся порядок слов, молитва сопровождалась определенными дыхательными упражнениями, концентрацией

ума в сердце (откуда и название «умная молитва»). Но одно всегда оставалось неизменным – это имя Божие, которое непрестанно призывалось подвижниками. Можно констатировать, что исихазм есть органическая часть Православного Предания, в разных формах существующая в Церкви с самых древних времен.

Исихазм – не просто одна из форм аскетики, не просто византийский извод монашеского делания, но один из ключевых догматов Православной Церкви. Так называемые паламитские споры XIV века оформили исихазм догматически, объяснив его истинную сущность. Смысл этих споров заключался в разном понимании природы света, который видели афонские подвижники при совершении Иисусовой молитвы. Прибывший на Афон Варлаам Калабрийский осуждал монахов-исихастов, считая, что видимый ими свет не имеет Божественной природы и является тварным. Григорий Палама, вставший на защиту исихастов, утверждал, что природа этого света является Божественной, это тот самый Фаворский свет, который видели апостолы Петр, Иоанн и Иаков, будучи свидетелями Преображения Господня. Григорий Палама разработал догмат о сущности и энергии в Боге. Сущность Бога не доступна для общения человеку. Однако Бог открывает Себя миру через Свои нетварные энергии, приобщаясь к которым подвижник приобщается Самого Бога. Данный догмат является вершиной византийского богословия.

¹ Дунаев А.Г. Исихазм // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. Т. 27. С. 240.

Совершенно естественно, что исихазм проник и на Русь, органично вплетаясь в древнерусский монашеский организм. Как отмечал С.С. Хоружий: «Мы видим: да, исихазм в России укоренился, стал органической частью истории и культуры нации не в меньшей мере, чем это было с древней традицией в Византии; при этом он здесь обрел и сравнимые масштабы, принес сравнимые по значению плоды. Библиография говорит, что хронотоп русского исихазма практически совпадает с хронотопом русского христианства»¹.

Однако в среде некоторых исследователей распространено утверждение о том, что с исихазмом на Руси знакомы не были. В качестве доказательства приводится тезис об отсутствии творений Григория Паламы на славянском языке. Г.М. Прохоров убедительно показывает всю абсурдность такой логики. По его мнению, «на Русь исихазм стал проникать почти сразу же за распространением его на Балканах, еще при митрополите Феогносте, обрусевшем греке»². Совершенно очевидно, что связи Руси с Византией, в частности с Афоном, были весьма тесными. Русские монахи постоянно посещали Афон, и неудивительно, что они имели все возможности для знакомства с исихазмом. Постигая именно живую, а не книжную традицию, русские монахи приносили ее в русские монастыри.

К сожалению, с падением Византии Русь лишилась основного своего духовного и интеллектуального источника. Исихазм в русских монастырях стал потихоньку угасать. Это же угасание коснулось и Афона, где прервалась не только живая традиция, но постепенно забывались и творения древних подвижников. Преподобный Паисий подробно описывает, что по прибытии его на Афон он обнаружил на Святой Горе крайнее духовное оскудение. Приведем отрывок из его письма к архимандриту Феодосию, который лучше всего покажет, с чем пришлось столкнуться преподобному Паисию: «Когда я еще пребывал на Святой Горе Афонской с малым числом братьев, то, зная достоверно из учения и заповедей богоносных отцов наших, что имеющему под своим руководством братьев не подобает наставлять и учить их по своему разуму и рассуждению, но следует наставлять по истинному и правому разуму Божественного Писания, как учат божественные отцы, учителя Вселенские, а также учителя и наставники монашеского жития, просветившиеся благодатью Пресвятого Духа; зная также и свое малоумие и боясь и трепеща, как бы из-за своей неопытности я и сам не упал, как слепец, в яму погибели, по слову Господа, и следующих за мной в нее не ввергнул, я потому и положил непоколебимое основание истинного, непрелестного и не

¹ Хоружий С.С. Русский исихазм. Черты облика и проблемы изучения // Исихазм : Аннотированная библиография / под общ. и науч. ред. С.С. Хоружего. М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004. С. 550.

² Прохоров Г.М. Исихазм и общественная мысль в Восточной Европе в XIV в. // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 23 : Литературные связи древних славян. Л. : Наука, 1968. С. 103.

уводящего от истинного пути Божия наставления и для моей бедной души, и для святой братии – Божественное Писание Ветхого и Нового Заветов и истинное его по благодати Пресвятого Духа толкование, то есть учение богоносных отцов наших, Вселенских учителей, и святых отцов, учителей и наставников монашеского жития, а также постановления Святых Соборов и все апостольские, соборные и святоотеческие правила, которые содержит Святая Соборная и Апостольская Восточная Церковь, все ее заповеди и уставы. Всё это, как сказал, я предложил в наставление себе и братии святой, чтобы как я, так и живущая со мной братия, наставляясь от этого при содействии вразумляющей Божией благодати, не погрешили против истинного и соборного разума Святой Православной Церкви.

И прежде всего начал я прилежно, с Божией помощью, с немалым трудом и расходами приобретать книги отеческие, учащие о послушании и трезвении, внимании и молитве: то сам своей рукой их переписывал, а то и покупал на деньги, которые мы трудом наших рук на необходимые нужды наши зарабатывали. Много раз соглашаясь претерпевать скудость в пище и одежде, мы покупали на эти деньги упомянутые книги на славянском языке и почитали их за небесное сокровище, туне нам от Бога дарованное. Читая их несколько лет с прилежанием, в весьма многих местах я находил в них невразумительные неясности, а в премногих местах не обретал отнюдь и самого грамматического смысла; и хотя многократно читал с неизреченным трудом и пытливостью, но и таким образом

не обретал названного смысла. Один Бог знает, какой печали душа моя исполнялась, и, недоумевая, что делать, подумал я, что славянские отеческие книги можно хотя бы немного исправить по другим славянским книгам.

И начал я с четырех книг своей рукой переписывать книгу святого Исихия, пресвитера Иерусалимского, святого Филофея Синаита и святого Феодора Едесского, чтобы, сравнив между собой по крайней мере четыре, сподобиться мне увидеть грамматический смысл. Но весь этот мой труд был напрасен, потому что и в тех четырех книгах при их сопоставлении я не сподобился увидеть оного совершенного смысла.

Когда же я так многократно пострадал, тогда познал, что все тружусь в мнимом исправлении славянских книг по славянским, и начал прилежно исследовать, откуда в книгах славянских такая невразумительная неясность и недостаток грамматического смысла. И постижением немощного ума своего нашел, что тому есть две причины: первая – неискусность древних переводчиков книг с эллиногреческого на славянский язык, вторая – неискусность и нерадение неискусных переписчиков. И тогда я уже совершенно отчаялся увидеть в славянских отеческих книгах правый и истинный смысл, какой содержится в тех же эллиногреческих книгах.

После многолетнего моего пребывания на Святой Горе, когда я отчасти научился говорить на греческом языке, появилось у меня всеприлежное намерение с болезнью сердца искать эллиногреческие отеческие книги в надежде исправить по ним

славянские, и, поискав во многих местах, и не один раз, я не мог найти. Затем пошел я в Великий лаврский скит святой Анны, и в Капскаливу, и в Ватопедский скит святого Димитрия, и в прочие лавры и монастыри и, всюду спрашивая именитых лиц, опытных и престарелых духовников и честных иноков о книгах отеческих по именам их авторов, нигде не сподобился найти таковых, но от всех получал такой единогласный ответ: “Мы даже до сего дня не только таких книг не знаем, но и имен этих святых не слышали”. Получив такой ответ, Бог знает, в какое недоумение я впал, рассуждая, что в этом святом и для тихого и безмолвного пребывания иноков Богом избранном месте, где жили многие великие и совершенные святые, не сподобился я не только обрести многожеланные мне святые книги, но даже и имен тех святых от кого-либо услышать. И потому впал я в немалую об этом печаль, однако всю мою надежду на обретение таких книг возложил на Бога и молил Его неизреченное милосердие, чтобы, имиже весть судьбами, как всесильный и всемогущий, сподобил меня обрести такие книги»¹.

Не найдя на Афоне духовного наставника, преподобный Паисий обращается к трудам святых подвижников и отцов Церкви, переведенным на славянский язык. Но, найдя эти переводы крайне неудачными и неточными, преподобный пытается обнаружить греческие оригиналы данных текстов. И, к его великому сожалению, находит их лишь в отдаленных

скитах. Жемчужины аскетического наследия Афона пылились на книжных полках, не вызывая никакого интереса у многочисленных обитателей Святой Горы. С этого момента, собственно, и начинается переводческая деятельность преподобного Паисия, ознаменовавшая «филокалический ренессанс» во всем православном мире.

Таким образом, подводя итоги, мы можем совершенно четко говорить, что преподобный Паисий уже в детстве (под влиянием семьи, а также той духовной литературы, которая входила в круг его чтения) определяет для себя стезю, по которой будет идти всю жизнь. Стремление к монашеству, точнее, к идеальному монашескому образу, красной нитью проходит через всю его биографию. Постоянные духовные поиски приводят его к знакомству с преподобным Василием Поляномерульским, оказавшим на него огромное влияние. Именно Василий знакомит преподобного Паисия с практикой умного делания. По прибытии на Афон преподобный Паисий не находит там монахов-подвижников и самостоятельно, через духовную литературу, пытается постичь тонкости исихазма. Но славянские переводы исихастов не удовлетворяют пытливого монаха, что заставляет его обратиться к греческим оригиналам этих трудов для более точного их перевода. Все эти обстоятельства открывают совершенно новый этап как в монашеской жизни преподобного Паисия, так и в судьбах всего русского монашества.

¹ Паисий (Величковский), прп. Слово к преподобнейшему господину отцу Феодосию, архимандриту пустыни Софрониевой // Трезвомыслие. Т. 2. С. 80–82.

Литература

- Василий Поляномерульский, *прп.* Предисловие к книге блаженного Исихия // Трезвомыслие : Сборник творений русских подвижников благочестия об основах духовной жизни и молитве Иисусовой : в 2 т. / сост. схиигумен Авраам (Рейдман). Т. 1. Екатеринбург ; М. : Ново-Тихвинский женский монастырь ; Паломник, 2009. С. 336–353.
- Дунаев А.Г. Исихазм // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. Т. 27. С. 240–254.
- Козарезова О.О. Мистическое богословие Григория Паламы и традиция исихазма в аскетике преподобного Паисия (Величковского). М. : МПГУ, 2014.
- Паисий (Величковский), *прп.* Письмо первое иерею Димитрию // Трезвомыслие : Сборник творений русских подвижников благочестия об основах духовной жизни и молитве Иисусовой : в 2 т. / сост. схиигумен Авраам (Рейдман). Т. 2. Екатеринбург ; М. : Ново-Тихвинский женский монастырь ; Паломник, 2009. С. 3–20.
- Паисий (Величковский), *прп.* Повесть о святом соборе превозлюбленных о Господе отец и братьев и чад моих духовных, собравшихся во имя Христово ради спасения души ко мне, недостойному, Промыслом Божиим пребывающему в сих святых и славных обителях: во святой и великой обители Вознесения Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, называемой Нямец, и во святой обители Честного Славного Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, называемого Сёкул. Как и почему сие святое братство собралось ко мне, грешному и недостойному : Автобиография // Паисий (Величковский), преподобный : Житие и избранные творения / пер. и комм. Власюк А.П. Серпухов : Наследие Православного Востока, 2014. С. 5–161.
- Паисий (Величковский), *прп.* Слово к преподобнейшему господину отцу Феодосию, архимандриту пустыни Софрониевой // Трезвомыслие : Сборник творений русских подвижников благочестия об основах духовной жизни и молитве Иисусовой : в 2 т. / сост. схиигумен Авраам (Рейдман). Т. 2. Екатеринбург ; М. : Ново-Тихвинский женский монастырь ; Паломник, 2009. С. 70–100.
- Пелин В.С. Василий Поляномерульский // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. Т. 7. С. 214–216.
- Прохоров Г.М. Исихазм и общественная мысль в Восточной Европе в XIV в. // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 23 : Литературные связи древних славян. Л. : Наука, 1968. С. 86–108.
- Турилов А.А., Бернацкий М.М. Переводы сочинений Григория Паламы на славянский язык до XVIII в. // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. 13. С. 26–28.
- Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия / отв. ред. О. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2009.
- Хоружий С.С. Русский исихазм. Черты облика и проблемы изучения // Исихазм : Аннотированная библиография / под общ. и науч. ред. С.С. Хоружего М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004. С. 550–559.

Преподобный Паисий (Величковский) и исихастская традиция

Игумен Петр (Пиголь)

Статья посвящена преподобному Паисию (Величковскому) – святому, который почитается обновителем духовной жизни монашества. Преподобный возродил спасительный подвиг старчества и школу духовного руководства. Преподобный Паисий был духовным писателем, положившим начало аскетико-филологической школе исихастской направленности, переводчиком на славянский язык творений святых отцов, прежде всего Добротолюбия, которое стало настольной книгой не только для русского монашества, но и для мирян.

В публикуемой статье автор обращается к духовному образу и наследию преподобного Паисия. Святой предстает перед нами в первую очередь как наставник внутреннего делания, учитель умно-сердечной молитвы Иисусовой, воспринявший исихастские традиции и передавший их своим многочисленным духовным преемникам на Афоне, в Молдавии и России.

Автор статьи – игумен Петр (Пиголь), духовник Высоко-Петровского ставропигиального мужского монастыря в Москве, настоятель Черноморского Всехсвятского подворья обители, кандидат богословия.

Расцвет жизни духовной, всеобщий духовный подъем при неуклонном стремлении христиан к спасению во все времена истории христианского общества был связан в первую очередь с укреплением монашества и монастырей, традиций старческого духовного руководства, аскезы посредством строгого

исполнения евангельских заповедей и исихастского внутреннего молитвенного делания. И если в православном мире монашеский идеал (т. е. прежде всего идеалы и цели христианства, а также сам монашеский аскетический строй) всегда захватывал человеческие души, то нужно заметить, что монашеские идеалы

являются по преимуществу исихастскими.

Греческим словом «исихия» в православной аскетике обозначается «безмолвие души», состояние духовного покоя, тишины помыслов. Такое блаженное состояние испытывают подвижники, очистившие себя добродетелью, достигшие благодатного созерцания и единения с Богом. Решающим аскетическим средством к этому является умно-сердечное делание, то есть трезвение, очищение от греховных помыслов через умно-сердечную Иисусову молитву.

Для исихастов память Божия, умная молитва выше всех деланий, она – глава добродетелей: «Отклонившийся и удалившийся от Бога ум всюду водится, как пленник, и не может установиться [в сердце] иначе, как если не подчинится Богу, не поставит себя [в зависимость] от Него, не соединится с Ним радостно и если не будет часто и напряженно Ему молиться... Когда [в сердце] наступит действие молитвы, тогда оно совершенно удержит ум около себя, обрадует его и не допустит до пленения»¹. «Будем заботиться только об одном – чтобы иметь совершающимся в сердце действие молитвы, согревающее и радующее ум и воспламеняющее душу к невыразимой любви Бога и людей»² – вот одно из самых важных исихастских наставлений.

От термина «исихия» происходит емкое понятие «исихазм». Исихазм в целом – это аскетико-мистическое предание Церкви, православная «концепция» спасения – богословское

учение об обожении и опытный аскетический путь обожения. Этот единый духовный путь к Богу указан Им Самим в Священном Писании, и от начала этим путем шли христианские подвижники.

Так же и практика умного делания существовала с начала христианства и монашества. В первые века исихастами – безмолвниками, созерцателями – назывались египетские и ближневосточные пустыnnики, посвятившие себя углубленной внутренней молитве. Учение исихазма было любимо и исполняемо на Афоне... Оно таилось в келлиях афонских безмолвников. На протяжении веков традиции исихазма развивались христианскими богословами и аскетами. Церковь словами и делами своих святых все полнее раскрывала учение о Боге и благодати, природе человека, его обожении Святым Духом. Святые отцы излагали свой духовный опыт богопознания и богообщения, давали практическое руководство.

Основные практические и опытно-теоретические положения исихазма были изложены святым Симеоном Новым Богословом (IX–X века), но в полноте это учение и традиции умного делания раскрылись в XIV веке. Вождями подвижников своей эпохи выступили афонцы – преподобный Григорий Синаит, святитель Григорий Палама, а также их ученики и последователи. Многие из преемников этих столпов исихазма несли свой подвиг в разных странах, основывая там монашеские обители исихастской направленности.

¹ Григорий Синаит, *прп.* Творения. М., 1999. С. 115.

² Там же. С. 88.

Обители становились очагами духовности и школами подвижничества, имели огромное нравственное и просветительное влияние. Отличительными чертами внутренней жизни монахов-исихастов были: старческое духовное руководство и передача опыта от старца к ученикам, откровение помыслов, частое причащение Святых Таин, дух любви, взаимного послушания и смирения в братии, любовь к чтению и изучению Священного Писания и святоотеческих творений, христианская проповедь через распространение Слова Божия, переводческая и литературная деятельность.

Преизливаясь со Святой Горы во всю вселенную

Разноплеменная братия исихастских обителей была соединена крепким духовным союзом о Господе *в род избранный... народ святой* (1 Пет. 2, 9). Такое новозаветное понимание национальной принадлежности характерно для всех исихастов, которые тем не менее всегда уважали и сберегали лучшие культурно-национальные особенности разных народностей, воспитанных Православием.

«Плоть мы получили не для того, чтобы убить себя, умерщвляя всякую деятельность тела и всякую силу души, но чтобы отбросить всякое низкое желание и действие... У бесстрастных людей страстная часть души постоянно живет и действует ко благу, и они ее не умерщвляют. ...Страстные силы души должны

не убиваться, а преображаться, освящаться. В этом-то заключается высшее предназначение всего исихастского делания»¹, – утверждает святитель Григорий Палама. Следовательно, исихастское делание направлено на активное внутреннее самосовершенствование, развитие творческих способностей и на созидательную деятельность в соответствии с целью христианской жизни.

При таком богословском обосновании и практической направленности аскетическая деятельность святогорских монахов развилась в целое духовно-культурное движение, стержнем которого была практика внутреннего молитвенного делания. В XIV – начале XV века идеи исихазма буквально захватили умы христиан, а стремление к спасительному идеалу стало поистине всеобщим. Укрепилось духовно-нравственное состояние и единство православного мира, наблюдались благотворные явления в культурной жизни, в общественно-политической сфере ряда стран. Эта эпоха стала поистине Православным Возрождением.

С Афона и из Константинополя исихастское движение и традиции исихазма перешли на Балканы, распространились в Валахии, Молдавии и на Руси через духовных преемников преподобного Григория Синаита. В Валахии это был преподобный Никодим Тисманский, принесший туда и насадивший общежительные монашеские уставы. Его ученики Софроний, Пимен и Силуан, придя из Тисмана, основали в конце XIV века

¹ Цит. по: Петр (Пиголь), игум. Преподобный Григорий Синаит и его духовные преемники. М., 1999. С. 81.

Нямецкий монастырь в Молдавии. Они также были связаны и с тырновскими исихастами¹. Для Руси большое значение имело сотрудничество Константинопольских патриархов-исихастов Каллиста I и Филофея Коккина со святителем Алексием Московским и преподобным Сергием Радонежским².

Троице-Сергиев монастырь во главе с игуменом Сергием стал объединительным духовным центром, школой умного делания. Преподобный Сергей Радонежский как никто другой повлиял на развитие идей исихазма на Руси. И хотя практика умного делания, безусловно, существовала на Руси с самого ее Крещения, именно преподобный Сергей направил исихастское движение «вширь». Эпоха преподобного Сергея Радонежского и его преемников – время расцвета русского подвижничества на основе исихазма с его стремлением к духовному преображению и обожению. Следствием стало преображение русской культуры в целом, общественное единение, упрочение государства.

И в последующие века традиция исихастского делания сохранялась, примером тому преподобный Василий Поляномерульский (около 1692–1767), наставник русского и молдавского монашества, некоторое время духовно окормлявший будущего старца Паисия (Величковского) и оказавший на него сильное влияние.

Верный наследник традиции

Исследуя учение и аскетические наставления преподобного Паисия (Величковского), изучая жизнь основанных им обителей, мы явственно ощущаем исихастский дух наследия великого старца и его преемственную связь с исихастским движением XIV века.

Преподобный Паисий (Величковский).
Икона. Конец XX – начало XXI века

Именно преподобный старец Паисий стал духовным преемником вождей исихазма, проповедником святоотеческого учения и великим практиком, создавшим очаги молитвенного делания, возродившим в иночестве любовь к евангельскому духу

¹ См.: Кув К. Иван Алесандровият сборник от 1348 г. / Куйко Кув ; Българска Академия на науките; Институт за литература. София : Издателство на Българската Академия на науките, 1981. С. 20.

² См.: Петр (Пиголь), игум. Святой благоверный князь Димитрий Донской и духовные истоки победы на Куликовом поле // Московский строитель. 1990. № 21. С. 13.

общежития, традиции старчества, православного просвещения. Взошедший на высшие степени христианского совершенства святой старец воспитал в исихастских традициях множество подвижников.

Господь воздвиг преподобного Паисия на служение в эпоху, называемую не вполне справедливо эпохой Просвещения. Непрестанной молитвой призывая помощь Божию, он противопоставил атеистическому знанию и автономическому человеческому разуму истинное просвещение благодатью Святого Духа через жизнь по евангельским заповедям.

Под духовным влиянием преподобного Паисия Православие укрепилось и расцвело не только в Молдавии, но и в более «свободомыслящей» России, в которой во второй половине XVIII века антицерковные, антимонашеские секуляризационные процессы достигли своего максимума. Преподобный Паисий, по словам исследователя, «дал ясные определения основной цели монашеской жизни, указал средства к достижению этой цели и подготовил лиц, способных осуществлять эту цель при помощи указанных им средств»¹. Плодами расцвета монашества явилось укрепление духовно-нравственного состояния всех слоев российского общества, которое обратилось к христианским ценностям и идеалам.

Жизненный путь преподобного Паисия, в миру Петра Величковского, начался в 1722 году. Он родился в левобережной Малороссии

в благочестивой священнической семье, с детства отличался особой любовью к духовному чтению, церковной службе и молитве, был молчалив, «зело стыдлив и бездерзновенен». В 13 лет стал учиться в Киево-Могилянской академии, в ее начальном отделении.

Петр, вначале с успехом проходивший обучение, был погружен во внутреннюю духовную жизнь, с умилением молился за богослужениями. В нем крепло желание монашества, чему способствовало общение с его первым наставником, благочестивым и духовно опытным иеросхимонахом Пахомием, подвизавшемся в Киево-Братском Богоявленском монастыре, где находилась и академия. Между тем интерес Петра к изучению «внешней мудрости» угасал, и он твердо решил оставить не только учебу, но и мир. Эту установку – искать прежде всего «единого на потребу», а не научной образованности – он сохранил до конца.

С 1740 по 1743 год он проходил послушание в малороссийских обителях, был пострижен в рясофор. Инок Платон строго подвизался, набираясь духовного опыта и стяжая благодатные дарования. «В молодости, – говорил он, – я молился Богу сорок дней, чтобы мне не спать много, и получил от Господа, что мне было достаточно три часа в сутки на сон».

Уйдя от гонений униатов, от которых страдали обители правобережной «польской» Украины, инок некоторое время жил в Киево-Печерской

¹ Четвериков Сергей, *прот.* Молдавский старец Паисий (Величковский) : Его жизнь, учение и влияние на православное монашество [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Chetverikov/moldavskij-starets-paisij-velichkovskij/. 14.07.2022.

лавре. Затем в поисках надежного духовного руководства и безмолвного жития он отправился в земли Молдавии и Валахии, «благословенную страну», где в то время монашеская жизнь, в том числе и отшельническая, процветала. Эти княжества, находясь в зависимости от Турецкой империи, в XVIII веке управлялись присылавшимися оттуда господарями из знатных константинопольских христиан-греков. Господари, люди в большинстве благочестивые, благодетели афонским монастырям, были их ктиторами. Афонский богослужебный устав и святогорские традиции глубоко укоренились в молдавской церковной жизни, в том числе и потому, что многие тамошние обители были отданы афонцам как метохии¹. В молдавских и валахских обителях находилось немало строгих подвижников, а также иноков образованных, велась большая просветительная и благотворительная деятельность по указу и при поддержке церковных и светских властей, не прерывались духовные связи и с российским монашеством.

Инок Платон некоторое время подвизался в скиту Трейстены, потом перешел в пустынный скит Кырнул. В этих обителях он, с самого начала стремившийся обрести наставника, сподобился наконец получить «и монашеское наставление, и великую духовную пользу»², как сам рассказывал, от опытных старцев – преподобного

Василия Поляномерульского, известного делателя умной молитвы, его сподвижника иеросхимонаха Михаила и пустынника схимонаха Онуфрия. Платон трудился на послушаниях, усердно занимался молитвой и чтением отеческих книг, испытывал и уединенную жизнь в пустынной келлии.

Собирание духовных сокровищ на Афоне

Посетив еще ряд молдавских обителей, в 1746 году он отправился на Афон. Божественным Своим Промыслом Господь, по словам жизнеописателя старца, «взял его из отечества... привел его, наконец, во Святую Гору Афонскую, чтобы... он еще более увеличил свое духовное богатство, а потом дал бы его и всем ищущим у него духовного наставления... да обновит обветшавший монашеский чин, да восстановит падшее общее житие и насадит в нем треблаженное послушание, просветив учением своим во тьме неведения сидящих, вразумит исправлением и новым переводом с греческого языка отеческих и богословских книг»³.

Афонский период (1746–1763) – важнейший для духовного формирования и совершенствования личности преподобного Паисия.

Удел Божией Матери и под трехвековым турецким владычеством оставался «непоколебимым хранилищем

¹ См.: Порфирий (Успенский), еп. История Афона : в 2-х т. Т. 1. М., 2007. С. 872–887.

² Цит. по: Новиков Н.М. Молитва Иисусова : Опыт двух тысячелетий. Т. 2. М., 2006. (Путь умного делания). С. 636.

³ Четвериков Сергей, прот. Молдавский старец Паисий (Величковский)...

православной веры»¹. Нужно заметить, что турки, обложив данью афонцев, не стесняли их духовную свободу, а свободолюбие политическое, часто несовместимое с христианскими заповедями, на Святой Горе не имело такого распространения, как в Южной Греции.

И в новое время, в эту эпоху относительного упадка, так же как в древности, Святая Гора оставалась духовной школой подвижничества, в которой возрастали и достигали святости многие молитвенники-исихасты. О наиболее почитаемых из них повествуется в Афонском патерике.

Поклонившись афонским святыням, инок Платон принялся отыскивать старца для духовного руководства. Но по Промыслу Божию ему не удалось обрести искомого. «Я понял, какой великой благодати Божией я был лишен, не находясь в послушании у опытного духовного наставника»², – писал он впоследствии. Но, как отмечают, ему, видимо, «попущено было пройти уникальный путь самостоятельного открытия знаний, поиска решений, принятия личной ответственности и приложения неимоверных усилий в стяжании благодати»³, чтобы, приобретя всю глубину личного опыта, стать выдающимся учителем.

В своем духовном делании подвижник руководствовался Словом Божиим и преданием святых отцов. Он приобретал в афонских монастырях – болгарском и сербском – книги

«о послушании и трезвении, о внимании и молитве» и тщательно их изучал. «Необходимо с величайшим трудом искать знающего наставника, если же такового не окажется, то святые отцы повелевают нам поучаться от Божественного Писания и от учения богоносных отцов по слову Самого Спасителя, сказавшего: *Испытайте Писания – и в них обрящете живот вечный*. «Если хочешь сам спастись и ученикам твоим показать путь царский, делание заповедей Христовых, ведущих к Царствию Небесному, то прилепись всею твоею душою к чтению книжному. Оно с вопрошением опытных духовных отцов будет и тебе, и ученикам твоим неложным учителем, наставляя вас на путь спасения. Иначе спастись невозможно»; «...мы имеем крайнюю нужду со многою печалью и со многими слезами день и ночь поучаться в Божественных и отеческих писаниях и, советуясь с единомысленными ревнителями и старейшими отцами, учиться выполнять заповеди Божии и подражать примеру святых отцов наших, и только таким путем милостью Божией и собственными трудами мы можем достигнуть спасения»⁴ – это убеждение, сформировавшееся у преподобного Паисия в начале подвига, повлияло на всю его дальнейшую деятельность.

Поселившись в пустынной келие, инок проводил время в псалмопении и молитве. Он старался укоренить в себе глубокое смирение,

¹ История Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря // К Свету. М., 2000. Вып. 18. С. 19.

² Цит. по: Новиков Н.М. Молитва Иисусова. Т. 2. М., 2006. С. 637.

³ Там же. 2-е изд. Т. 1. М., 2011. С. 574.

⁴ Цит. по: Там же. Т. 2. М., 2006. С. 638.

постоянное самоукорение, сокрушение сердца, обильные слезы, любовь к Богу и ближнему, память о смерти. Его наставляло, как заметил святитель Феофан Затворник, «сокровенное водительство Божие», а «исходным его началом во всю жизнь было болезненное припадание к Богу»¹.

Четыре года молодой подвижник нес телесный и душевный подвиг, преодолевал физические и духовные трудности афонского пустынножительства и в глубоком смирении пришел к выводу, что безмолвие – не его меры, «это есть дело совершенных и бесстрастных»². Преподобный Василий Поляномерульский, посетивший Афон в 1750 году, укрепил инока Платона в мысли о необходимости общего жития для новоначальных и постриг его в мантию с именем Паисий.

В последующие годы монах Паисий подвизался вместе с единомысленным братом монахом Виссарионом, молдаванином, «во взаимной любви и послушании, наставником же и руководителем своим они имели Священное Писание и учение святых и богоносных отцов»³. Под духовным руководством преподобного Паисия собралось 12 учеников, молдаван и славян, привлеченных его благодатным устроением. Их число постоянно возрастало, несмотря на отсутствие помещений, материальных средств и «безмерные труды». Старец и братия полагались во всем только на помощь Божию. «Ради крайней нашей

нужды хотели все рассыпаться, если бы премилостивый Христос Господь не укрепил нас Своею благодатью в смирении, в терпении, в любви к Богу и друг ко другу»⁴, – вспоминал старец впоследствии.

В 1757 году преподобный Паисий с братией на месте своей пустынной келлии начали строить Ильинский скит, в котором учредили монашеское общежитие. Преподобный Паисий в дальнейшем станет проповедником и насадителем общецельных святоотеческих правил, как самой короткой лестницы к Небу для иноков.

В 1758 году преподобный Паисий был рукоположен в иеромонахи, стал мудрым наставником многих святогорцев. Вселенский патриарх Серафим, пребывавший на покое на Афоне, часто посещал преподобного Паисия для духовных бесед. Ильинское братство росло и крепло вокруг своего настоятеля, добрая слава и духовное влияние которого распространялись по Святой Горе Афонской.

Афонцы восхищались благолепием церковных служб, совершавшихся ильинцами на двух языках – молдавском и церковнославянском. Восхищение вызывали и «искренний мир между братьями, взаимная любовь и отсечение своей воли, послушание старцу, соединенное с верою и любовью, а со стороны старца отеческое милосердие к своим духовным детям»⁵. Старец и братия «труждахуся в рукоделии», а ночи преподобный

¹ Цит. по: Новиков Н.М. Молитва Иисусова. Т. 1. М., 2005. С. 679.

² Там же. Т. 2. М., 2006. С. 637.

³ Там же. С. 638.

⁴ Четвериков Сергей, прот. Молдавский старец Паисий (Величковский)...

⁵ Там же.

Ильинский скит на Святой Горе Афон. Фотография. Конец XX – начало XXI века

проводил в изучении святоотеческих книг, ища в них духовного руководства, как выстроить монашескую жизнь. Он также проделывал большую работу справщика и переписчика, учил этому искусству иноков. На Афоне было положено начало переводческой деятельности старца и его братии. Огромные усилия преподобный Паисий приложил, чтобы отыскать у афонцев-греков рукописные книги святых Антония Великого, Григория Синаита, Филофея, Исихия, Диодоха, Фалассия, Симеона Нового Богослова, Никифора Монаха, Исаии Отшельника и другие; часть из них ему удалось приобрести. Старец замыслил исправить существовавшие славянские переводы греческих святоотеческих текстов и выполнить новые. Но Господь не дал ему продолжить духовный подвиг на Афоне, а судил о нем иное.

Святое общее житие

В 1763 году старец Паисий и 64 инока, покинув Афон, отплыли в Молдавию. Старец увозил с собой, как великое сокровище, рукописные святоотеческие книги, а также и внутреннее духовное богатство, большой опыт подвижничества и знание глубинных основ монашеской жизни.

Основная видимая причина переселения заключалась в том, что недоставало средств содержать большое общежительное братство. Афон, и особенно славянские его насельники, традиционно поддерживался покровительством единоверной России, помощь из которой в то время практически не поступала, что не могло не отразиться на общем положении святогорских обителей.

Промыслу Божию было угодно, чтобы преподобный Паисий, духовно

возродив монашество в российских пределах, оказал влияние на укрепление религиозно-национальных основ всей российской жизни и тем способствовал возврату благоговейного почитания святынь Афона и помощи Святой Горе. Таким образом преподобный способствовал и расцвету русского афонского монашества в XIX веке.

За последний период своей жизни, с 1763 года до кончины в 1794 году, преподобный Паисий возобновил и отстроил в Молдавии три большие обители – Драгомирну¹, Секул и Нямец. Богослужения церковные стали там совершаться на языках

церковнославянском и молдавском по афонскому уставу, а внутренняя жизнь устраивалась по общежительным правилам. И хотя общежительная традиция издавна бытовала в молдоволахийских обителях, именно преподобному Паисию суждено было укрепить и развить ее, дать монашеской жизни устав и прочную организацию, возвести на высочайшую степень духовного совершенства. Движимый любовью к ближним, старец Паисий стремился создавать «многочисленному собранию, состоящему из людей даже различного племени»² все условия для духовного возрастания через душевный и телесный подвиг.

Драгомирский монастырь в честь Сошествия Святого Духа на апостолов. Фотография. Конец XX – начало XXI века

¹ Драгомирна – мужской монастырь в честь Сошествия Святого Духа на апостолов в Сучавской и Рэдэуцкой архиепископии, принадлежащей митрополии Молдовы и Буковины Румынской Православной Церкви. Расположен в 12 км к северо-востоку от г. Сучава, близ с. Митоку-Драгомирней (историческая обл. Буковина).

² Четвериков Сергей, прот. Молдавский старец Паисий (Величковский)...

Секульский монастырь в честь Усекновения главы святого Иоанна Предтечи. Фотография.
Конец XX – начало XXI века

Таким требованиям, по мысли старца Паисия, максимально удовлетворяет разумно организованная и благоустроенная (материально и духовно) общежительная обитель, где иноки не обременены никакими попечениями, а работают Богу, навикают в послушании и самоотвержении, внимают себе и упражняются в богомыслии.

Преподобный Паисий поощрял и пустынный образ жизни, но только для очистившихся от страстей. Молдавские обители преподобного Паисия были окружены пустынными скитами, где спасались преуспевающие в добродетелях и молитве подвижники.

В основу монашеского делания преподобный Паисий, следуя святым отцам, положил принципы нестяжания, послушания, отсечения своей

воли, единомыслия, братолюбия, частой исповеди и причащения, открывения помыслов, непрестанной молитвы, «исследования Писаний».

Общежитие, по словам преподобного Паисия, это богоустановленный порядок, поскольку утверждается примером Спасителя и Его апостолов и «заключается в том, чтобы вся собравшаяся во имя Христово братия имела одну душу, одно сердце, одну мысль и одно желание работать вместе Христу через исполнение Его Божественных заповедей и друг друга тяготы носить, повинаясь друг другу в страхе Божиим, имея во главе своего общежития отца и наставника, настоятеля обители, опытного в объяснении Священного Писания, способного наставлять и словом и делом. Сему наставнику братия обязана

повиноваться, как Самому Господу, решительным и совершенным отсечением и умерщвлением своей воли и своего рассуждения, то есть ни в чем не противясь его заповедям и учению, если они будут согласны с заповедями Божиими и учением святых отцов»¹.

«Всякий принимаемый в братство обязан имущество свое положить к ногам старца и братии, передать Господу, а вместе с ними и себя самого с душою и телом отдать в святое послушание даже до смерти. Вторым необходимым для поступления в братство условием является отсечение собственной воли и рассуждения и строгое соблюдение во всем благоразумного послушания», – говорит старец Паисий.

В основе богоустановленного порядка монашеской жизни лежит самоотверженное послушание Богу – «святое и блаженное послушание, через которое приобретает истинное смирение, приводящее к освобождению от страстей»: «...неможные и новоначальные самоотверженным и совершенным отсечением своей воли и рассуждения убегают смерти и всякой прелести диавольской, неизбежной для самочинников».

Преподобный Паисий учил, что «общее жительство и святое в нем послушание, являющиеся корнем истинной монашеской жизни, установил на земле для людей Сам Христос Спаситель, показав им и живой пример такого общежития в лице Своем и Своих двенадцати апостолов, во всем повиновавшихся Его Божественным

заповедям. Божественное послушание является главною добродетелью Небесных Сил ангельских. Оно же явилось основанием блаженной жизни первых людей в раю, и когда впоследствии оно было утрачено людьми, Сын Божий по крайнему Своему человеколюбию и милосердию в Себе Самом возобновил и восстановил эту добродетель, будучи послушен Своему Небесному Отцу даже до смерти, смерти же крестной (Фил. 2, 8). Своим послушанием Он исцелил наше непослушание и открыл всем истинно в Него верующим и повинующимся Его заповедям двери Небесного Царствования»². «Никакой другой образ жизни, помимо общежития с блаженным послушанием, не приносит человеку такого преуспевания, не избавляет его так скоро от всех душевных и телесных страстей благодаря смирению, которое рождается от блаженного послушания и приводит человека в его первобытное чистое состояние, обновляя в нем образ и подобие Божие, восстанавливая в нем дар Божий, полученный через Святое Крещение, а также сообщая ему другие дарования, которых за свое смирение становится причастным по благодати Божией истинный послушник»³.

Настоятель для братии – любвеобильный отец, «пример смиренномудрия и во всем согласного и единомысленного союза любви духовной». Он «должен изучить Священное Писание и учение духоносных отцов и, кроме их свидетельств, ничего от себя не приносить».

¹ Четвериков Сергей, прот. Молдавский старец Паисий (Величковский)...

² Там же.

³ Там же.

С понятием «духовная жизнь» нераздельно связано понятие «старческое руководство». Все братия как можно чаще должны исповедовать и открывать помыслы своему духовному наставнику – старцу. «Без частного исповедания нет возможности приобрести исправления души своей и наставления на путь Божий», – учил преподобный Паисий¹.

Молитва, в сердце умом совершаемая

Более всякого подвига преподобный Паисий, последуя святым исихастам, вменял инокам «молитву, в сердце умом совершаемую». Она – любовь Божия и источник добродетелей, главнейшее средство одоления злых помыслов и достижения чистоты сердца².

Преломляя святоотеческое учение через собственный духовный опыт, преподобный Паисий дает следующие наставления о молитве. Кроме молитвы, произносимой устами, существует тайная, невидимая, безгласная, из глубины сердца возносимая к Богу молитва, которую, как жертву чистую, как аромат благоухания духовного, принимает Господь, радуется ей и веселится, видя ум, который наиболее должен быть посвящен Богу, соединяемым с Ним молитвою. «Молитва по качеству своему есть пребывание и соединение человека с Богом; по действию же она есть утверждение

мира, примирение с Богом, мать и вместе дочь слез, умилоствление о грехах, мост для переходения искушений, стена, защищающая от скорбей, сокрушение браней, дело ангелов, пища всех бесплотных, будущее веселие, бесконечное делание, источник добродетелей, виновница дарований, невидимое преуспеяние, пища души, просвещение ума, секира отчаянию, указание надежды, уничтожение печали, богатство монахов, сокровище безмолвников, укрощение гнева, зеркало духовного возрастания, познание преуспеяний, обнаружение душевного настроения, предвозвестница будущего воздаяния, знамение славы»³.

Преподобный Паисий излагает исихастское учение о деянии и созерцании. Есть, по его словам, «две умных молитвы: одна для новоначальных, соответствующая деянию, другая для совершенных, соответствующая видению: первая есть начало, вторая – конец, ибо деяние есть восхождение к видению»⁴.

«Весь монашеский подвиг, которым кто-либо при помощи Божией подвизается на любовь к Богу и ближнему, на кротость, смирение и терпение и на все прочие Божии и отеческие заповеди, на совершенное по Богу повиновение душою и телом, на пост, бдение, слезы, поклоны и прочие утомления тела, на всеусердное совершение церковного и келейного правила, на умное тайное упражнение

¹ Четвериков Сергей, прот. Молдавский старец Паисий (Величковский)...

² См.: Учение старца Паисия об Иисусовой молитве, умом в сердце совершаемой // Умное делание : О молитве Иисусовой. Валаамский монастырь, 1936.

³ Там же. С. 237.

⁴ Там же. С. 224.

в молитве, на плач и о смерти размышление, — весь таковой подвиг, пока еще ум управляется человеческим самовластием и произволением, насколько известно, называется деянием»¹.

«Когда же при помощи Божией вышеуказанным подвигом, особенно же глубочайшим смирением, очистит человек свою душу и сердце от скверных душевных и телесных страстей, тогда благодать Божия, общая мать всех, взявши очищенный ею ум, как младенца, за руку, возводит его как бы по ступеням на упомянутые духовные видения, открывая уму, по мере его очищения, неизреченные и непостижимые уму божественные тайны, и это по справедливости называется истинное духовное видение: это есть зрительная, или, по святому Исааку, чистая молитва, от нее же ужас и видение. Но войти в эти видения невозможно никому самовластно, произвольным подвигом, если не посетит его Бог и не введет в них Своею благодатию. Если же кто дерзнет восходить на таковые видения помимо света благодати Божией, тот, по святому Григорию Синаиту, пусть знает, что он воображает мечтания, а не видения, будучи прельщаем мечтательным духом»².

Итак, по писаниям святых отцов, существуют «две умных молитвы» — деятельная и созерцательная, или зрительная. «Одна для новоначальных, соответствующая деянию, другая для совершенных, соответствующая

видению: первая есть начало, вторая — конец, ибо деяние есть восхождение к видению»³.

По учению преподобного Паисия, именно деятельная умная молитва Иисусова помогает очищению сердца от страстей, а потому она необходима новоначальным: «...при хранении сердца они и всякое иное делание без труда соблюдут, без него же никакая добродетель удержаться не может»⁴.

Нужно на всякое время и на всякий час произносить эту священную молитву и как бы дышать ею, ибо нет более крепкого оружия ни на земле, ни на небе, как имя Иисуса Христа. «Священная умная молитва, действующая благодатию Божией, очищает человека от всех страстей, побуждает его к усерднейшему хранению заповедей Божиих и сохраняет его невредимым от всех стрел вражиих и прелести»⁵.

Таким образом, умная молитва помогает подвижнику возрастать в добродетелях и выполнять заповеди Божии. И действительно, по многочисленным свидетельствам современников, в обителях преподобного Паисия внутренняя жизнь братии достигла самого высокого уровня духовного преуспевания и служила примером для насельников многих монастырей. Иноки были чужды национальных пристрастий и разногласий, отличались благочестием, любовью к богослужению церковному, глубоким смирением, никогда не празднословили, не отягощались

¹ Учение старца Паисия об Иисусовой молитве... С. 225.

² Там же. С. 225–226.

³ Там же. С. 224.

⁴ Там же. С. 231.

⁵ Там же. С. 222–223.

никакими послушаниями, самоотверженно служили больным и престарелым братьям, были странноприимны, с искренней добротой старались оказывать помощь нуждавшимся. «Тайные же их подвиги, сокрушение сердца, внимание, и молчание, и непрестанную молитву в сердце невозможно и передать словами»¹, – свидетельствует один из иноков.

«Прибыл брат – прибыла и молитва»

Несмотря на многолюдство, материальные затруднения, прилучавшиеся житейские невзгоды и тяготы военного времени, монастырская жизнь была мирной, тихой и радостной, удивляла паломников порядком, благочинием и поучала на добрые дела. Общий духовный руководитель иноков – преподобный Паисий – являлся для них образцом добродетельного жития и молитвенного подвига. По словам жизнеописателя, у него был «необыкновенный дар пламенной, слезной молитвы, во время которой всегда светлое и благолепное лицо старца еще более просветлялось и одушевлялось внутренним огнем молитвенного чувства»².

В Нямецком монастыре собралось до 400 братьев, но старец Паисий принимал «всех приходивших и желавших с ним жить». «Прибыл брат – прибыла и молитва», – говорил он³.

«Если же кто осмелится проходить эту молитву самочинно, – предупреждал старец Паисий братию, – не по силе учения святых отцов, без вопрошения и совета искусных, будучи к тому же надменен, страстен и немощен, живя без послушания и повиновения да еще и проводя уединенное и пустынное житие, которого и следа за свое самочиние недостойн видеть, – такой воистину легко впадет во все сети и прелести дьявола»⁴.

Преподобный Паисий напоминает о необходимости духовного руководства в молитвенном делании, особенно для новоначальных: «Художеством эту святую молитву вышеупомянутые отцы называют, думаю, потому, что этому мысленному деланию молитвы без искусного наставника навыкнуть невозможно. Поэтому желающий научиться этому божественному деланию должен предать себя в полное послушание человеку, боящемуся Бога, усердному хранителю Его Божественных заповедей, опытному в этом мысленном подвиге, могущему показать своему ученику правильный путь ко спасению...»⁵

«Если же, и предав себя в послушание, он не нашел бы в своем отце самим делом и опытом искусного в этой божественной молитве наставника... то... он не должен приходить в отчаяние, но, продолжая пребывать в истинном, по заповедям Божиим, послушании... и возложив всю надежду на Бога, вместе с отцом своим

¹ Четвериков Сергей, прот. Молдавский старец Паисий (Величковский)...

² Там же.

³ Парфений (Аггеев), схим. Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле. М., 2008. Т. 1. Ч. 2. С. 251.

⁴ Учение старца Паисия об Иисусовой молитве... С. 223.

⁵ Там же. С. 235.

повиноваться учению преподобных отец наших... и от них учиться этой молитве. И во всяком случае благодать Божия поспешит и наставит, молитвами святых отец, научиться, без всякого сомнения, этому божественному делу»¹.

Великий голод Слова Божия

Старец Паисий неоднократно подчеркивал, что идущему путем деятельной добродетели, послушания и умного делания необходимо поучаться от Священного Писания и предания святых отцов. В первую очередь необходимо это руководителю братии: чтобы «не отступить ни в чем от здравого и чистого соборного разума Святой Православной Церкви», «не следует наставлять и учить по своему единоличному разуму и рассуждению, но нужно держаться истинного и правильного смысла Божественного Писания, как учат божественные отцы, Вселенские учителя, а также учителя и наставники монашеской жизни, просвещенные благодатию Святого Духа»².

Из этой духовной установки выросло важнейшее направление деятельности преподобного Паисия и его преемников – собирание, изучение, переводы и распространение аскетических святоотеческих творений. На эти сложнейшие труды старца Паисия подвиг «великий голод Слова Божия», который преподобный замечал, безусловно, не только в своем братстве, но и повсюду, где вопреки

веяниям времени в людях сохранялась тяга к духовной жизни.

Книжная деятельность, как уже говорилось, была начата старцем еще на Афоне. Там он занимался преимущественно исправлением славянских переводов, содержавших погрешности разного рода, по славянским же рукописям. На Афоне иноками из молдаван были сделаны первые переводы святоотеческих творений с греческого на молдавский. В Драгомирне преимущественно шла работа по исправлению славянских рукописей по греческим подлинникам и их молдавским переводам. Работа по выполнению новых, более точных переводов с греческого языка в полную силу развернулась в Нямецком монастыре. Старец Паисий, обладая большим духовным опытом и богословственным умом, глубоко проникал в смысл переводимой им книги, умел подбирать самые точные и подходящие слова для выражения мыслей подлинника. По мере своего усовершенствования в греческом языке старец не раз возвращался к переведенным текстам, подправляя и улучшая их.

Еще на Афоне, привлекая учеников к книжной деятельности, преподобный Паисий положил начало своей исихастской аскетико-филологической школы. В Нямецком монастыре старец дал этой школе организацию наподобие Тырновской исихастской книжной школы. Иноки – переводчики, справщики, писцы – получали богословские знания, обучались языкам, искусству

¹ Учение старца Паисия об Иисусовой молитве... С. 236–237.

² Четвериков Сергей, прот. Молдавский старец Паисий (Величковский)...

Нямецкий монастырь в честь Вознесения Господня. Фотография.
Конец XX – начало XXI века

перевода и технике письма, но прежде всего они должны были опытно постигать духовную жизнь и участвовать в таинствах церковных. Преподобный Паисий наставлял, что «... переводителю (переводчику. – и. П.) книг должно есть быть совершенно учено»¹. Как замечает протоиерей Георгий Флоровский, в школе преподобного Паисия «литературная деятельность органически... сочеталась с умным деланием»².

Нямецкий монастырь стал крупнейшим очагом исихазма, широко распространявшим его учение, а книжная школа – органической частью исихастской школы подвижничества, воспитывавшей иноков для Царствия Небесного.

Сам процесс переписывания книг использовался иноками для более успешного изучения святоотеческого наследия: во время списывания лучше всего удастся удержать внимание на содержании текста. Такая работа производится медленно, что дает возможность полнее понять и отчетливее запомнить текст.

Метод дословного перевода, которым пользовался старец Паисий, тоже нужно выводить из исихастских установок. Стараясь как можно точнее выразить святоотеческую мысль, переводчик следовал оригиналу буквально, иногда предлагал кальку, сохраняя особенности построения греческих фраз. Исследователи обычно говорят о тяжеловесности языка

¹ Житие и писания молдавского старца Паисия (Величковского) : С присовокуплением предисл. на кн. св. Григория Синаита, Филофея Синайского, Исихия Пресвитера и Нила Сорского, соч. другом его и сподвижником старцем Василием Поляномерульским о умном трезвении и молитве / Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни; [сост. Леонид (Кавелин Л.А.)]. 2-е изд. с приб. М., 1847. С. 216.

² Флоровский Георгий, *прот.* Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 127.

паисиевского перевода, о его неудобопонятности и замысловатости. На самом деле подобные приемы словесного выражения мысли были весьма характерны для исихастской духовно-культурной традиции и являлись по сути одним из способов сосредоточения внимания читателя, который старался держать ум в словах святоотеческого творения, чтобы вникнуть в его смысл.

Исследователи отмечают, что переводческая деятельность была поставлена преподобным Паисием на очень высокий для того времени научный уровень, а переводы, выполненные его школой, кроме огромной ценности нравственно-назидательной, имеют и большое научно-культурное значение.

Переводы старца были высоко оценены святителем Игнатием (Брянчаниновым): «...для монашества, которое жительствоует по книгам святых отцов, необходим точный перевод с подлинников посредством лица, вполне знающего монашескую жизнь. Таким лицом был старец Паисий. Русские же переводы не имеют этого достоинства»¹.

А.И. Яцимирский, работавший в конце XIX века в библиотеке Немецкого монастыря, говорит о 276 рукописях, относящихся ко времени старца Паисия, в том числе о более чем 40 автографах старца. Это переводы творений таких святых отцов, как Антоний Великий, Иоанн Дамаскин, Василий Великий, Марк

Эфесский, Афанасий Александрийский, Иоанн Златоуст, Евагрий, патриархи Софроний и Герман, Исаия Отшельник, Григорий Синаит, Григорий Палама, Максим Исповедник, Диадок Фотикийский, Дионисий Ареопагит, авва Дорофей, Исаак Сирий, Каллист Катафигиот, Макарий Египетский, Никита Стифат, Марк Постник, Петр Дамаскин, Каллист и Игнатий, Исихий Иерусалимский, Иоанн Лествичник и других.

Списки со святоотеческих книг не только пополняли библиотеки молдавских обителей, но и распространялись в огромном количестве экземпляров далеко за пределами Молдавии, в особенности в России.

Старец Паисий и его ученики часто прибегали к такому методу изучения и распространения святоотеческого наследия, как составление тематических сборников по разным вопросам духовной жизни. «Получается, таким образом, богословско-подвижническая энциклопедия, объяснительный словарь ко всем понятиям, входящим в круг религиозно-нравственной жизни и мировоззрения христианина», – замечает исследователь духовного наследия старца Паисия².

Самым знаменитым сводом святоотеческих творений о священном трезвении, безусловно, является Добротолюбие. Эту книгу, оказавшую огромное влияние на весь христианский мир, справедливо называют «обожения органом»³. Добротолюбие

¹ Цит. по: Леонид (Поляков), иеромон. Схиархимандрит Паисий (Величковский) и его литературная деятельность. Л., 1956. Машинопись. С. 112.

² См.: Четвериков Сергей, прот. Молдавский старец Паисий (Величковский)...

³ См.: Говорун С. Из истории Добротолюбия [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.pravoslavie.ru/archiv/dobrot_hist.htm . 14.07.2022.

на греческом языке было составлено в 1770-х годах двумя великими просветителями, единомышленниками преподобного Паисия – святыми Макарием Коринфским и Никодимом Святогорцем. Греческое Добротолюбие было издано в Венеции в 1782 году.

Важнейший вклад в создание Добротолюбия на славянском языке внес старец Паисий, и в этом одна из его главных заслуг перед Церковью.

Используя греческое издание и собственные переводы святых отцов, преподобный Паисий подготовил славянский текст Добротолюбия. Под руководством митрополита Санкт-Петербургского Гавриила, также единомысленного старцу Паисию, текст был отредактирован и издан в 1793 году, что в эпоху секуляризации русской мысли и жизни было явлением исключительным. «Издание славено-русского Добротолюбия было событием не только в истории русского монашества, но и в истории русской культуры вообще»¹, по словам протоиерея Георгия Флоровского. Изучая эту книгу и руководствуясь ею возросли великие подвижники. Достаточно сказать, что Добротолюбие было постоянным чтением преподобного Серафима Саровского.

Наставления старца Паисия

Собственные творения старца Паисия представляют собой в основном поучения, послания, письма к отдельным лицам. Преподобный высказывается по вопросам общецерковным, «истинствует в слове» –

с твердостью выступает на защиту чистоты и правды Православия, предостерегая от заблуждений и выявляя причины их возникновения. Наставления старца имеют большое богословско-аскетическое значение, поскольку раскрывают сущность духовной жизни и внутреннего делания. Поучения старца Паисия к монахам и мирянам исполнены великой любовью и добротой, которые были плодами его благодатного устройства. Вот пример таких наставлений.

«Кто может обнять кратким словом все относящееся к делу спасения? Я могу только дать вам мой совет, чтобы вы с величайшим усердием читали Божественное Писание и учение святых отцов наших, которым дано разуместь тайны Царствия Небесного, т. е. истинный смысл Священного Писания; в их духопросвещенном учении в совершенстве находятся все наставления, необходимые для душевного спасения».

«Премилосердный Бог совершает спасение душ православных христиан Православною верою, добрыми делами и Своею благодатию. Вера Православная есть та, которую содержит Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь, и без этой веры никак невозможно спастись кому бы то ни было. Дела добрые суть евангельские заповеди, без которых, как и без веры Православной, также невозможно никому спастись: вера Православная без добрых дел мертва есть, и дела добрые без веры Православной мертвы суть. Хотящему спастись необходимо соединять и то и другое и таким образом благодатию Христа

¹ Флоровский Георгий, *прот.* Пути русского богословия. С. 127.

Бога, сказавшего: “Без Меня не можете творить ничего”, достигать спасения. Следует же знать, что Христос Спаситель одинаково узаконил добрые дела для всех православных христиан, как монахов, так и мирских людей, среди мира живущих с женами и детьми, и ищет и требует от всех самого усердного исполнения Своих заповедей, так что нарушающие их и о том не кающиеся не будут иметь извинения и не могут дать ответа в Страшное и Второе Его Пришествие. И все православные христиане мужского и женского пола, всякого возраста и чина, здоровые и в различных недугах на одрах лежащие, слабые и престарелые – все могут при содействии благодати Божией без всякого затруднения исполнять Христовы заповеди одним добрым своим произволением и душевным смирением и таким образом спастись. Евангельские заповеди, по крайней мере главнейшие из них и самые общие, настолько необходимы для спасения, что, если бы даже одна из них оказалась невыполненной, не может быть душе спасения. Таковы: любовь к Богу и ближнему, кротость и смирение, мир со всеми и терпение, прощение от сердца согрешений ближнему, неосуждение, непитание ненависти к ближнему, любовь к врагам своим, оказание милостыни ближнему как душевной, так и телесной и другие указанные в Святом Евангелии заповеди Христовы. Все их необходимо стараться исполнять со всем усердием, особенно же любить Бога от всего сердца своего, и от всей души своей, и всею крепостью своею, и всем помышлением своим и ближнего своего,

как самого себя; последую кротости Христовой, до крови противостоять страсти гнева, иметь мир со всеми, столь необходимый, что Сам Христос многократно говорил Своим ученикам: “Мир вам”, “мир оставляю вам”, “мир Мой даю вам”. Где мир Христов, там и Христос пребывает; в душе же, не имеющей мира Христова, Христос не пребывает. Терпение же настолько необходимо для спасения, что Христос говорит: “В терпении вашем стяжите души ваши”. Стяжание же душ есть не что иное, как спасение душ. И терпение нужно иметь не на известное только время, но до самой смерти, ибо *претерпевый... до конца, той спасен будет* (Мф. 10, 22). Кто от всего сердца отпускает ближнему своему его прегрешения, кто не осуждает ближнего своего, тот и сам не будет осужден от Бога. Но кто может вкратце исчислить все заповеди евангельские, которые всякий желающий спастись должен хранить и соблюдать как зеницу ока? Смирение, которое есть основание всех заповедей евангельских, настолько же необходимо для спасения, как дыхание для жизни человеческой. Все святые различными способами спасались, но без смирения никто не спасся и спастись не может. Поэтому всякий желающий спастись должен от всего сердца считать себя перед Богом последнейшим из всех и во всяком своем согрешении считать виновным только себя одного, а не кого-либо другого. Исполняя таким образом при помощи Божией все заповеди евангельские и смиряясь перед Богом, он удостоивается милости Божией, прощения грехов своих и приятия

благодати Божией. Милостью Божией он достигает спасения души своей со всякою достоверностью. Кроме того, православным христианам необходимо тщательно соблюдать и все заповеди церковные. Таинство Покаяния заключается в том, чтобы истинно покаяться перед Богом, отступить от грехов своих, иметь крепкую решимость при помощи Божией более к ним не возвращаться, затем исповедать все свои согрешения перед духовником, как перед Самим Богом, получить от него разрешение грехов и принять от него и епитимию, назначенную им за согрешения по чину церковному. О приготовлении же к Причащению Божественных Таин скажу следующее: необходимо приступать к Причащению Святых Таин Христовых с чистосердечным исповеданием, с постом и умилением, примирившись совершенно со всеми, выслушав, по обычаю христианскому, все правила церковные, не имея епитимии, не допускающей до Причащения, со страхом и трепетом, с верою и любовью и с поклонениями, подobaющими единому Богу, чтобы Причащение было во оставление грехов и в жизнь вечную»¹.

В подобных поучениях, четко изложенных и смиренномудрых, всецело раскрывается личность старца, у которого было единственное желание – исполнить волю Божию. Господь, призирающий на кротких и смиренных сердцем, наградил

старца Паисия многими благодатными дарами, которые привлекали к нему иноков. Старец пробуждал в них интерес к духовной жизни и указывал ее цели. Под непосредственным духовным водительством, а также влиянием преподобного Паисия (Величковского) возросло много замечательных подвижников, в полноте усвоивших его заветы.

Непосредственное руководство старца Паисия и духовное влияние его учеников благотворно сказалось на состоянии молдавского монашества, которое достигло расцвета. После блаженной кончины преподобного Паисия молдавские иноки продолжали переводческую деятельность, были хранителями рукописного наследия и составителями жизнеописания старца. Впоследствии Нямецкая обитель сделалась крупным духовно-просветительным центром со своей типографией. В ней с 1807 года начали выходить молдавские переводы святоотеческих творений, выполненные братией. «Что же касается национальной культуры в целом, то необходимо подчеркнуть, что в течение всего XIX столетия она развивалась под исключительно сильным влиянием пайсианизма»², – отмечает румынский исследователь исихазма.

Многие ученики и духовные последователи старца Паисия становились настоятелями обителей и духовными старцами.

¹ Четвериков Сергей, прот. Молдавский старец Паисий (Величковский)...

² Молдовяну Иоанн, свящ. Краткая общая история румынского исихазма // Исихазм : аннотированная библиография / под общей и научной редакцией С.С. Хоружего. М. : Издательский совет Русской Православной Церкви, 2004.

Обитель Нямецкая яко град велик и прекрасен

Живые воспоминания очевидцев доносят до нас духовую атмосферу молдавских обителей – «пустынного Секула» и «великого Нямца». Схимонах Парфений (Аггеев), посетивший их в 1839 году, пишет о «наследии великого старца Паисия (Величковского)» следующее.

Пришедши «в монастырь Секул... увидели там великое множество народа, а более монашествующих: собрались из всех близких и дальних скитов и пустынь. И весьма удивился я столь великому множеству иноков и прославлял Господа Бога моего, что много есть в Молдавии работающих Ему, оставивших мирскую суету и житейское попечение, удалившихся в непроходимые горы и леса и в пустыни и вселившихся в тихих и безмолвных местах...

Воистину здесь закрывается от очей и слуха весь суетный мир со всеми своими суетами и соблазнами. Монастырь кругом обнесен высокою каменною оградою и двух-трехэтажными корпусами келлий... Братий, внутри монастыря живущих, не более и не менее оставляется, как сто человек. Этим распоряжается монастырь Нямец. Вокруг монастыря, близ ограды, много отшельнических келлий и садов; а далее от монастыря находятся два великие скита, принадлежащие к монастырю Секулу: до одного – час ходу, а до другого – два часа; живут человек пятьдесят; в скитах оград нет, но живут каждый сам по себе. Посреди скита соборная церковь. Скитяне все трудятся и занимаются рукоделием; пищу получают из

монастыря: каждую субботу раздают им пищу и получают от них рукоделие, а самим из скита выходить не позволено. В скитах мирские люди никогда не бывают, не только жены, но и мужчины. По горам и по лесам много и еще есть пустынных отшельнических уединенных келлий и отдаленных скитов, которые все мы не посещали; но только на празднике сподобились видеть всех братий, которых стеклоь около тысячи, подобно как слетелись черные беззлюбивые голуби...

В великом монастыре Нямце... множество монахов; и все между собой здороваются, и один от другого благословляются, и разговаривают между собой разными языками, иные по-гречески, другие по-болгарски, иные по-сербски, иные по-гуцульски, иные по-малороссийски, а немногие по-великороссийски, более же всех по-молдавски. Здесь много видел я старцев, украшенных сединами, и схимников... Самый монастырь – четырехугольный, обнесен каменною оградою и каменными трехэтажными корпусами келлий. Посреди монастыря три церкви: одна великая соборная, а две поменьше. Соборный храм... велик и богато убран и весь расписан иконным стенным греческим писанием, внутри и снаружи... В том же храме, к задней стене, на правой стороне находится гроб старца Паисия, в котором покоятся его досточтимые останки; над ним горит неугасаемая лампада. На стене висит изображение старца... Воистину, сия святая Нямецкая Вознесенская обитель яко град велик и прекрасен! Сказывают, что в ней более осьмисот монахов... Все братия живут под старцами

и под духовниками. И все одному повинуются архимандриту. Церковную службу отправляют на двух языках, по преданию старца Паисия, весьма чинно и кротко; и строго соблюдается всякое благочиние...»¹

Автору вышеприведенного описания довелось пользоваться спасительными наставлениями пустынноика Иоанна, глубокого старца, ученика преподобного Паисия. Старец-молитвенник поведал отцу Парфению о своем «духовном богатстве», «коль есть добро быти с Богом»: «Осенила сердце мое неизреченная радость, и стала действовать молитва; и столь усладила меня, что и спать мне не дает: усну в сутки один час, и то сидя; и паки восстаю, якобы никогда не спал; и, хотя сплю, а сердце

мое бдит. И начали от молитвы и плоды прозябать. Воистину, чадо, Царствие Небесное внутри нас есть (см.: Лк. 17, 21). Родилась во мне любовь ко всем неизреченная и слезы: аще хочу, плачу беспрестанно. И столь сладостно мне сделалось Божественное Писание, а наипаче Евангелие и Псалтирь, что не могу насладиться... Часто становлюсь с вечера читать Псалтирь или молитву Иисусову и бываю в восхищении, вне себя, не знаю где: аще в теле, аще вне тела, не вем; Бог весть; только, когда прихожу в себя, уже рассветает»².

Благодать, преизобиловавшая в душе старца Иоанна, изливалась на весь мир. Знаменательно, что этот молитвенник-исихаст, имевший благодатный дар слез, в своем уединении

Рака с мощами преподобного старца Паисия (Величковского) в Нямецком монастыре.
Фотография. Конец XX – начало XXI века

¹ Парфений (Аггеев), схим. Сказание о странствии... Т. 1. Ч. 1. С. 205–206, 211–216.

² Там же. Ч. 2. С. 261.

много плакал и болезновал за Россию, «наипаче за благочестивых Российских царей... да сохранит Господь Бог державу царствия их во век века»¹.

Русские чада старца Паисия

В самой России через учеников, духовных преемников и единомышленников преподобного Паисия исихастские традиции старчества и умного делания продолжили более ста обителей, в их числе такие крупные духовные центры, как Троице-Сергиева лавра и ее Гефсиманский скит, Александро-Невская лавра, Александро-Свирский монастырь, Соловецкий и Валаамский монастыри, Кирилло-Новоезерский монастырь, монастыри Сретенский, Симонов, Новоспасский, Николаевский Песношский, Свенский, Оптина, Глинская, Площанская, Белобережская, Флорищева и Софрониева пустыни. С паисиевским преемством и его духовной школой напрямую связано рославльское отшельничество.

Путем исполнения евангельских заповедей, послушания и внутреннего делания иноки достигали высоких степеней совершенства и приобретали большое влияние не только на монашествующих, но и на мирян, искавших духовного руководства.

Ту часть предания старца Паисия, которое было связано с просветительной деятельностью и старческим служением, впитало в себя

валаамское, глинское и оптинское монашество. Именно в Оптиной пустыни в середине XIX века преподобным Макарием было начато издание переводов старца Паисия (Величковского), а впоследствии и многих других святоотеческих творений, дающих верное руководство в духовной жизни. В оптинской издательской деятельности участвовали такие известные представители русской культуры и государственной власти, как Иван Киреевский, Степан Шевырёв, Третий Филиппов. Оптинские святые старцы многих привели ко Христу, возрастили для Царствия Небесного множество духовных чад, всех уровней образования, всех званий, состояний и родов занятий – крестьян, ученых, писателей, сановников. Тем самым русские иноки способствовали воцерковлению обмирщенной российской жизни и культуры в целом и подготовили то явление, которое с полным правом можно назвать Православным Возрождением XIX века.

Таким образом, преподобный Паисий (Величковский) явился выразителем и продолжателем исихастских традиций. Пройдя путем евангельских заповедей и внутреннего молитвенного делания, он сам исполнился великой святости, многих своих последователей привел ко спасению и возродил духовную жизнь Молдавии и России. Преподобный старец Паисий указал христианский идеал и дал руководство для подвижающихся на пути обожения.

¹ Парфений (Аггеев), схим. Сказание о странствии... Ч. 2. С. 262.

Литература

- Григорий Синаит, *прп.* Творения. М., 1999.
- Добротолубие : в русском переводе, дополненное : [в 5 т.]. Изд. 2-е. М. : Изданием Русского на Афоне Пантелеимонова монастыря, 1883–1901.
- Житие и писания молдавского старца Паисия (Величковского) : С присовокуплением предисл. на кн. св. Григория Синаита, Филофея Синайского, Исихия Пресвитера и Нила Сорского, соч. другом его и спостником старцем Василием Поляномерульским о умном трезвении и молитве / Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни; [сост. Леонид (Кавелин Л.А.)]. 2-е изд. с приб. М., 1847.
- История Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря // К Свету. М., 2000. Вып. 18. С. 5–128.
- Концевич И.М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. Париж, 1952.
- Кувев К. Иван Алесандровият сборник от 1348 г. / Куйко Кувев ; Българска Академия на науките; Институт за литература. София : Издателство на Българската Академия на науките, 1981.
- Леонид (Поляков), *иеромон.* Схиархимандрит Паисий (Величковский) и его литературная деятельность. Л., 1956. Машинопись.
- Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Богословские труды. М., 1972. Сб. 8. С. 7–128.
- Молдовяну Иоанн, *свящ.* Краткая общая история румынского исихазма // Исихазм: аннотированная библиография / Под общей и научной редакцией С.С. Хоружего. М. : Издательский совет Русской Православной Церкви, 2004. С. 726–731.
- Новиков Н.М. Молитва Иисусова : Опыт двух тысячелетий. Т. 1. М., 2005. (Путь умного делания); Там же. Т. 2. М., 2006; Там же. 2-е изд. Т. 1. М., 2011.
- Парфений (Аггеев), *схим.* Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле. М., 2008. Т. 1. Ч. 2.
- Петр (Пиголь), *игум.* Преподобный Григорий Синаит и его духовные преемники. М., 1999; Его же. Святой благоверный князь Димитрий Донской и духовные истоки победы на Куликовом поле // Московский строитель. 1990. № 21.
- Порфирий (Успенский), *еп.* История Афона : в 2-х т. М., 2007.
- Учение старца Паисия об Иисусовой молитве, умом в сердце совершаемой // Умное делание : О молитве Иисусовой. Валаамский монастырь, 1936.
- Флоровский Георгий, *прот.* Пути русского богословия. Париж, 1937.
- Хоружий С.С. Владимир Соловьев и мистико-аскетическая традиция Православия // Богословские труды. М., 1997. Сб. 33.

Электронные ресурсы

- Говорун С. Из истории Добротолубия [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.pravoslavie.ru/archiv/dobrot_hist.htm . 14.07.2022.
- Четвериков Сергей, *прот.* Молдавский старец Паисий (Величковский) : Его жизнь, учение и влияние на православное монашество [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Chetverikov/moldavskij-starets-paisij-velichkovskij/ . 14.07.2022.

Хранители паисиевской традиции в рославльских лесах: новые данные о легендарных пустынниках

Иеромонах Диомид (Кузьмин)

В статье церковного историка насельника Свенского Успенского мужского монастыря иеромонаха Диомида (Кузьмина) рассказывается о новых биографических данных легендарных рославльских пустынников, хранителей традиций братства преподобного Паисия (Величковского) в России. Автор статьи занимается биографиями пустынников с 2003 года, когда он работал над жизнеописанием старца Василия (Кишкина), имевшего множество учеников в России. Многие из них были последователями преподобного Паисия и подвизались в рославльских лесных пустынях. Материалом для исследований были не только воспоминания, рассказы и письма, но и документы гражданского и духовного ведомств, включая ревизские сказки, исповедные ведомости, монастырскую переписку, формулярные списки насельников монастырей в разных региональных архивах России. Такой большой объем использованных документов позволил уточнить, идентифицировать и максимально полно представить в дальнейшем жизнеописания большинства рославльских подвижников, последних православных пустынножителей Русской Церкви XIX века.

Справедливо будет сказать, что история монашества на заре христианской Церкви началась с отдельных подвижников, которые посвящали свою жизнь Богу, молитве и посту, удалялись от людей в горы и пустыни для предстояния пред Спасителем «за всех и за вся». Вокруг этих

подвижников со временем стали образовываться монашеские общины, возникли монастыри в Египте и Палестине. Уже в те времена складываются две формы уединенной жизни иноков – отшельничество и общежитие. Отшельничество как форма подвижничества совершается не всегда

в одиночку. Удаленность от мира не исключает общения пустынников между собой, духовного руководства. Многие анахореты жили вдвоем или втроем, другие собирали вокруг себя группу учеников, которые не составляли общежития, но селились отдельно, недалеко от своего духовного отца, чтобы пользоваться его советами и не нарушать его молитву.

Такую форму подвижничества избрали для себя и рославльские пустынножители в России на рубеже XVIII–XIX веков. Они стали продолжателями отшельников, проживавших в брянских лесах. Рославльские земли ранее частью входили в Брянский уезд, и переход туда отшельников после хозяйственного освоения лесов был закономерен. Местные жители отличались простотой и патриархальностью быта, многие помещики были искренними благотворителями

пустынников, приглашали их в свои владения, предлагая им полный покой, уединение и пропитание. Некоторые из благотворителей сами селились в кельях вместе с монахами или устраивали в своих поместьях целые поселения подвижников.

Отшельничество было не только стихийной формой бегства от погибающего в грехах мира, но и потребностью душ ищущих Бога подвижников. Среди русских людей того времени всегда было много любителей иноческой жизни, многие удалялись в афонские и молдавские монастыри или укрывались в лесных пустынях. Духовные традиции преподобного Паисия (Величковского), возродившего древние основания подвижничества – старчество и изучение наследия святых отцов, – впоследствии были перенесены в Россию его учениками и утвердились во многих

Вид города Рославля. Из издания: Памятная книжка Смоленской губернии. Смоленск, 1859

русских монастырях, и прежде всего в Оптиной пустыни, куда, как в безопасное и уединенное место, перешла в 1821 году часть рославльских отшельников. Оптиные старцы преподобные Лев (Наголкин), Моисей и Антоний (Путиловы) долгое время подвизались в общинах пустынников и прошли школу уединенной жизни. Они же стали и хранителями традиций паисиевского братства, восприняв их через учеников старца Паисия и его последователей.

Паисиевская традиция на Руси

Ученики преподобного Паисия прибывали в Россию с конца 1770-х годов, в большей степени после Манифеста о восшествии на престол императора Александра I Павловича от 12 марта 1801 года, по которому разрешалось возвращение на родину клириков и монахов, получивших на Афоне и в Молдо-Валахии пострижение и рукоположение. Большой частью выходцы из Молдавии спасались в Софрониевой пустыни, другая часть отправлялась во Флорищеву пустынь, а после 1801 года ученики по их желанию выбрали Орловскую губернию.

Центром «молдавской» традиции в то время стала Белобережская Предтеченская пустынь вблизи Брянска, которую возобновил в 1800 году по приглашению орловского епископа Досифея (Ильина) последователь преподобного Паисия старец Василий (Кишкин). Единомысленные с ним ученики, жившие в Белых Берегах, – схимонах Афанасий (Охлопов)

и схимонах Афанасий (Захаров) – вводили в монашескую жизнь старческое окормление, умную молитву, изучение и переписывание книг святых отцов. В Белобережской пустыни проживал также иеромонах Афанасий (Степанов), который вошел в общение с обоими Афанасиями, а также известный старец схимонах Феодор (Пользиков), который, кроме прочего, принимал участие в составлении устава монастыря. Ученики преподобного Паисия вводили в монастырскую жизнь святоотеческую традицию исповедания помыслов, которая была закреплена уставом в Белых Берегах. Помыслы принимали не только духовники, но и простые грамотные монахи. Для ученика важна была опытность старца и его приверженность святоотеческому преданию.

Также в Белых Берегах по уставу для всей братии от настоятеля до послушников полагался час вечером для упражнения в умной молитве, причем здесь даже применялись особые низкие скамеечки («стульцы») для регулирования дыхания при чтении молитвы. Старец Афанасий (Охлопов) вместе со схимонахом Афанасием (Захаровым) учили грамотных послушников переписывать рукописные святоотеческие книги, привезенные ими из-за границы, что требовало от учеников продолжительного времени, особых трудов и умений. Из собрания этих рукописей зародился Свенский скрипторий, который в составе монастырской библиотеки в 1900-е годы описал профессор И.Е. Евсеев. Ученый насчитал в монастыре 28 аскетических рукописей

1783–1823 годов, принадлежащих к паисиевской школе¹.

В Площанске и Белых Берегах практиковался обычай уединения в лесной келье, куда отправляли по благословению духовника и настоятеля пригодных для этого монахов. В рославльские леса устремлялись любители безмолвного жительства, некоторые приходили для самоиспытания и для проверки духовных качеств. Вот письмо строителя Белобережской пустыни, ученика старца Василия, иеромонаха Моисея (Старикова) к межевской помещице Е.Д. Таптыкиной, жившей неподалеку от Монашеского рва, от 11 апреля 1820 года:

Почтеннейшая благодетельница,
Екатерина Дмитриевна!

Покорно Вас как я, так и вся братия просим сего письма подателя [отвезти к] кому-нибудь пожить, ему нужно, он <...> у нас жил три года очень хорошо. Словом сказать, такого человека мало найдешь, да только затем, что ему желается пожить хоть месяц или два. Самуил иеромонах

приедет, после его возьмет. Ему желается той жизни посмотреть. Бога ради Вас прошу, человек хорош, мы сами Вас услужим.

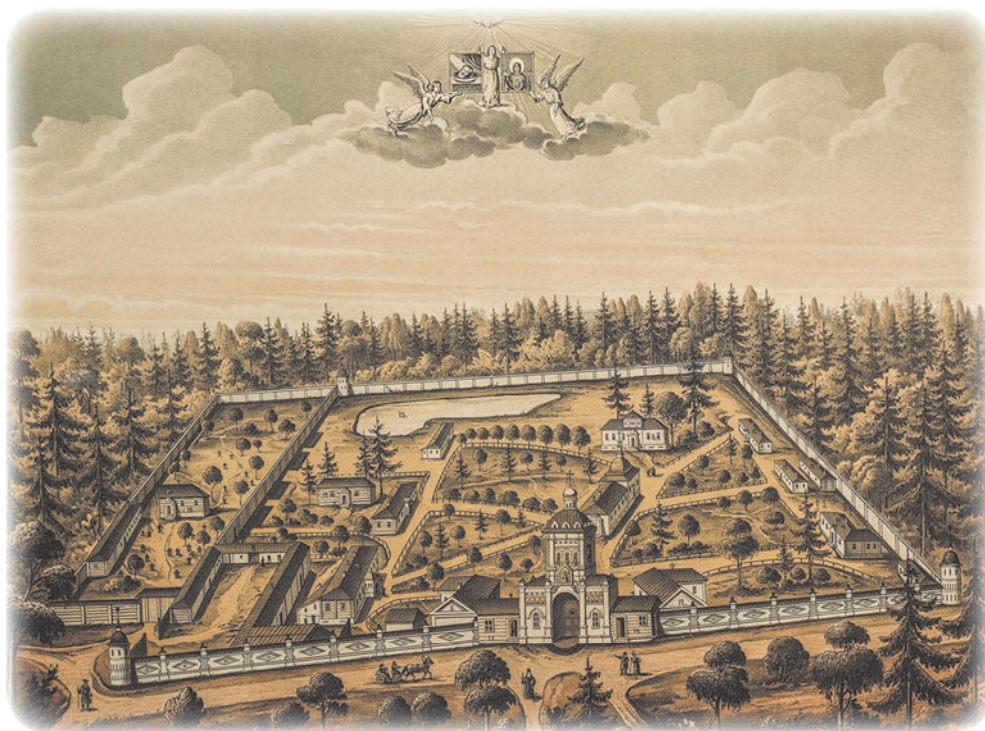
[Ваш] добροжелатель,
Белобережской пустыни строитель
иеромонах Моисей²

Предтеченский скит Оптиной пустыни, основанный по благословению монахлюбивого владыки Филарета (Амфитеатрова), близко знакомого с рославльскими иноками, стал сердцем обители. Не случайно в Оптиной среди монастырской братии появились и первые исследователи истории рославльских пустынников. Иеромонах Леонид, в те годы еще Лев Александрович Кавелин, который собирал материалы о пустынножителях в ходе написания книги по истории и строительству Оптиной пустыни и ее скита, вышедшей в 1847 году, позже опубликовал статью с пространными сведениями о лесных отшельниках в журнале «Домашняя беседа для народного чтения» в 1862 году³. Эта публикация содержит различные

¹ См: Евсеев И.Е. Описание рукописей, хранящихся в Орловском древлехранилище. Рукописи Свенского монастыря // Труды Орловского церковного историко-архивного комитета. Т. II. 1906. С. 158–188.

² ОР РГБ. Ф. 213. К. 104. Ед. хр. 34. Л. 1–1об.

³ Л[еонид (Кавелин)], иером. Последние русские православные пустынножители : (материалы для истории русского монашества). (1745–1820). Общий взгляд на пустынножительство в России : Статья первая // Домашняя беседа для народного чтения. 1862. Вып. 20. 19 мая. С. 463–467; Его же. Последние русские православные пустынножители : (материалы для истории русского монашества). Старец иеромонах Иоасаф и его ученики. (1746–1775). Статья вторая // Там же. Вып. 21. 26 мая. С. 487–490; Его же. Последние русские православные пустынножители : (материалы для истории русского монашества). Старец иеромонах Адриан и его ученики: Варнава, Василиск, Зосима и другие. (1746–1775). Статья третья // Там же. Вып. 22. 2 июня. С. 507–517; Его же. Последние русские православные пустынножители : (материалы для истории русского монашества). Старец иеромонах Адриан и его ученики: Варнава, Василиск, Зосима и другие. (1746–1775). Статья четвертая // Там же. Вып. 23. 9 июня. С. 539–547; Его же. Последние русские православные пустынножители : (материалы для истории русского монашества). Старец иеромонах Адриан и его ученики: Варнава, Василиск, Зосима и другие. (1746–1775). Статья пятая // Там же. Вып. 24. 16 июня. С. 563–570; Его же. Последние русские православные пустынножители : (материалы для истории

Вид скита святого Иоанна Предтечи. Литография. 1881 год

повествования о пустынножителях, найденные автором в библиотеке Оптиной пустыни. Л.А. Кавелин записал также воспоминания преподобных Моисея и Антония Оптинских об их жизни в общине иеросхимонаха Афанасия (Степанова).

Оптинский иеромонах Климент (Зедергольм) при подготовке жизнеописания преподобного Антония Оптинского вместе с монахом Свенского монастыря Сергием (Федотовым) работал над сводом данных о рославльских пустынножителях, используя архив Свенского монастыря. В связи с неожиданной кончиной

иеромонаха Климента, сведения, которые он не успел опубликовать, архимандрит Ювеналий (Половцев), дополнив, поместил в качестве приложения к жизнеописанию преподобного Моисея Оптинского¹.

В архиве Оптиной пустыни хранится переписка самих братьев Путиловых, где имеются письма периода их жительства в лесах, письма пустынножителей и их добровольных помощников, в первую очередь благодетелей и связных: А.А. Броневской, Е.Д. Таптыкиной, Н.А. Самгина, архимандрита Смарагда, монаха Арсения Младшего и многих других².

русского монашества) Старцы: иеромонах Афанасий, Никита, Досифей и другие. (1746–1775). Статья шестая // Там же. Вып. 25. 23 июня. С. 595–601; *Его же*. Последние русские православные пустынножители : (материалы для истории русского монашества). Старцы: иеромонах Афанасий, Никита, Досифей и другие. (1746–1775). Статья седьмая и последняя // Там же. Вып. 26. 30 июня. С. 619–627.

¹ См.: Климент (Зедергольм), иером. О пустынножительстве в рославльских лесах // [Ювеналий (Половцев), архим.] Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. М., 1882. С. 233–250.

² См.: Письма Смарагда к Моисею // ОР РГБ. Ф. 213. К. 95. Ед. хр. 8, 9; Письма Н.А. Самгина к Моисею (Путилову) // Там же. К. 94. Ед. хр. 17, 18.

По следам публикаций иеромонаха Леонида (Кавелина) и приложения к жизнеописанию архимандрита Моисея Оптинского «О пустынножительстве в рославльских лесах» в 1904 году вышла книга смоленского краеведа и педагога И.И. Орловского «Пустынничество в рославльских лесах»¹, в которой он приводил большой массив данных, фактов и рассказов, собранных на рубеже XIX–XX веков в Смоленской духовной консистории, по делу о разгроме лесных монахов, а также у священника Павла Белавенцева, настоятеля екимовичского прихода Рославльского уезда, жившего неподалеку от Монашеского рва, самого большого поселения отшельников, который неоднократно беседовал с последними лесными жителями. В книге И.И. Орловского мало приводилось архивных документов, удостоверяющих личности подвижников, их прошлую жизнь в монастыре, происхождение.

Книга И.И. Орловского носит не совсем исторический характер, а скорее этнографический, она содержит, помимо повествования о пустынножителях, еще и публицистические комментарии автора, где он делится

своими оценками происходивших событий.

Указанные труды о жизни рославльских пустынножителей переиздавались уже в наше время, однако уточнения исторических данных произведено не было, публикаторов интересовал сам текст².

Сведения о учениках старца Паисия и лесных пустынножителях содержатся также в Жизнеописании преподобного Паисия (Величковского), вышедшем в 1847 году. Издание было подготовлено старцем Макарием (Ивановым) и его помощниками в Оптиной пустыни³.

* * *

Большинство исследователей делят историю пустынножителей на три периода, мы уточнили годы этих периодов.

В 1-й период (1770–1790-е годы) подвижники селились во владениях помещика М.А. Кулешова – его вотчине Кулешовой Буде. Отшельниками тогда были иеромонахи: Варнава с учениками, Адриан (Блинский) с учениками из Площанска – Василиском (Гавриловым), Захарией Верховским и Ионой (Романовым), пустынный схимонах Никита из Белобережской пустыни.

¹ Орловский И.И. Пустынничество в рославльских лесах. Смоленск, [1904]. Отд. оттиск из «Смоленских еп. вед.». 1904. Вып. № 5–18; Орловский И.И. Пустынничество в рославльских лесах. [Смоленск], 2004.

² Следует сказать, что даже в сведениях монаха Сергия (Федотова) содержатся неверные данные, к примеру – об ученике старца Василия Серафиме (Веденисове), который был казначеем в Свенском монастыре только четыре года (1806–1810) и скончался строителем Площанской пустыни в 1826 г., а монах Сергий приводит данные о другом – Серафиме II, который скончался в Свенске в 1838 г. Этого же ложного мнения придерживался и архим. Иерофей, автор книги «Свенский монастырь». О смерти строителя Серафима в Площанской пустыни см.: РГАДА. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 1652. Л. 1–1 об.

³ Житие и писания молдавского старца Паисия (Величковского). М. : Издание Козельской Введенской Оптиной пустыни, 1847.

Во 2-м периоде (1805–1825 годы, до разгона лесных скитов в 1824–1825 годах) пустынники из Монашеского рва и общины иеросхимонаха Афанасия (Степанова), архимандрит Геннадий (Васильев) и его ученик Авраамий (Родионов) жили рядом в Екимовичской пустыни, то есть недалеко от сельца Екимовичи.

В 3-м периоде (1825–1865 годы) отдельные жилища отшельников были рассредоточены на большой территории, выходящей за границы уезда. В эти годы монахи Арсений Младший (Кириллов), Дорофей (Крупенников), Досифей (Серков), схимонах Арсений Старец, монах Авраамий и иеродиакон Мелхиседек жили уединенно в глухих местах, подальше от глаз людских.

Начало отшельничества в рославльских лесах

Одними из первых иноков, поселившихся около 1775 года в имении помещика Михаила Александровича Кулешова, в окрестностях сельца Кулешова Буда Рославльского уезда, были иеромонах Площанской пустыни Варнава со своим учеником Иларионом. Они расположились в укромном лесном уголке возле крутого оврага и построили там свое жилище. В голодную зиму 1782 года пустынники были вынуждены перебраться на свое прежнее место подвигов – в Брянский уезд, рядом с селом Бацкино. На место их лесной кельи в Кулешовой пустыни пришли другие монахи – площанский старец иеромонах Адриан с учениками Ионой, Василиском, Захарией, Досифеем, рядом с ними

поселились белобережский монах Никита и пустынник Иаков. Таким образом впервые в 1783 году образовалось целое иноческое поселение – Монахов ров.

Поселившись таким образом вместе на определенном расстоянии друг от друга, не нарушая тишины и уединения, иноки все же не могли долгое время спокойно жить в лесной пустыни. Формально как граждане Российской империи они по большей части имели увольнение от своих местных сословных обществ, а монахи имели разрешительные бумаги от своих монастырей. Однако «Духовный регламент» как основной документ, регулирующий управляющую деятельность консисторий и Святейшего Синода, не позволял никакой самостоятельности в устройении монашеской жизни. Таким образом, их социальный статус был не определен как со стороны гражданской, так и со стороны церковной властей. К тому же власти серьезно опасались брожения умов, раскольниковских настроений, появления бродяг и скитальцев. Законность нахождения иноков в каком бы то ни было лесу была весьма призрачной, поэтому конфликты с представителями власти были неизбежны. Первый раз обыски в Монаховом рву состоялись в 1798 году, когда был задержан шедший без паспорта на Соловки пустынник Иосиф, рассказавший про поселение в Кулешовой Буде из десяти пустынников, которые к тому моменту разбежались. Тогда допросили окрестных помещиков и взяли с них обещание доносить полиции, если снова появятся лесные монахи.

Собор преподобных старцев Рославльских. Икона. XXI век

Слушалось дело Иосифа (Васильева), постриженника упоминавшегося иеромонаха Варнавы, на заседании Святейшего Синода в мае того года. Иосиф был задержан в 1798 году у Савво-Вишерского монастыря по дороге в Соловецкий монастырь, где собирался жить. Он говорил, что под Рославлем, возле деревни Кулешова Буда, имеется лесная пустынь, а братия «в количестве человек десяти разбежалась». Также он сообщал, что в феврале

1798 года готовился обыск поселения отшельников, в связи с чем он засобиравшись в путь. Новгородское духовное правление сообщило о его деле в Святейший Синод. В частном определении Синод предписывал особо: преосвященному епископу Смоленскому сообщить об этой лесной пустыни из консистории в местное губернское правление, чтобы «впредь таковые скопища, яко служащая к единственному простых людей разврату, отнюдь допускаемы не были»¹.

¹ Об отсылке Иосифа (Васильева), постриженного в монашество незаконно и не имевшего никакого письменного вида, в Санкт-Петербургское духовное правление к определению, куда способен окажется, и о подтверждении епархиальным архиереям, чтоб приходящих в монастыри без паспортов не только не держали, но не принимали, и о прочем : [дело Св. Синода] № 229. Мая 28 [1796 г.] // Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской империи : Царствование государя императора Павла Первого : 6 ноября 1796 г. – 11 марта 1801 г. Пг. : тип. М.П. Фроловой, 1915. С. 220.

Эти выводы по делу монаха Иосифа касались только епархиальных архиереев: чтобы в будущем подобного нарушения порядка не случилось.

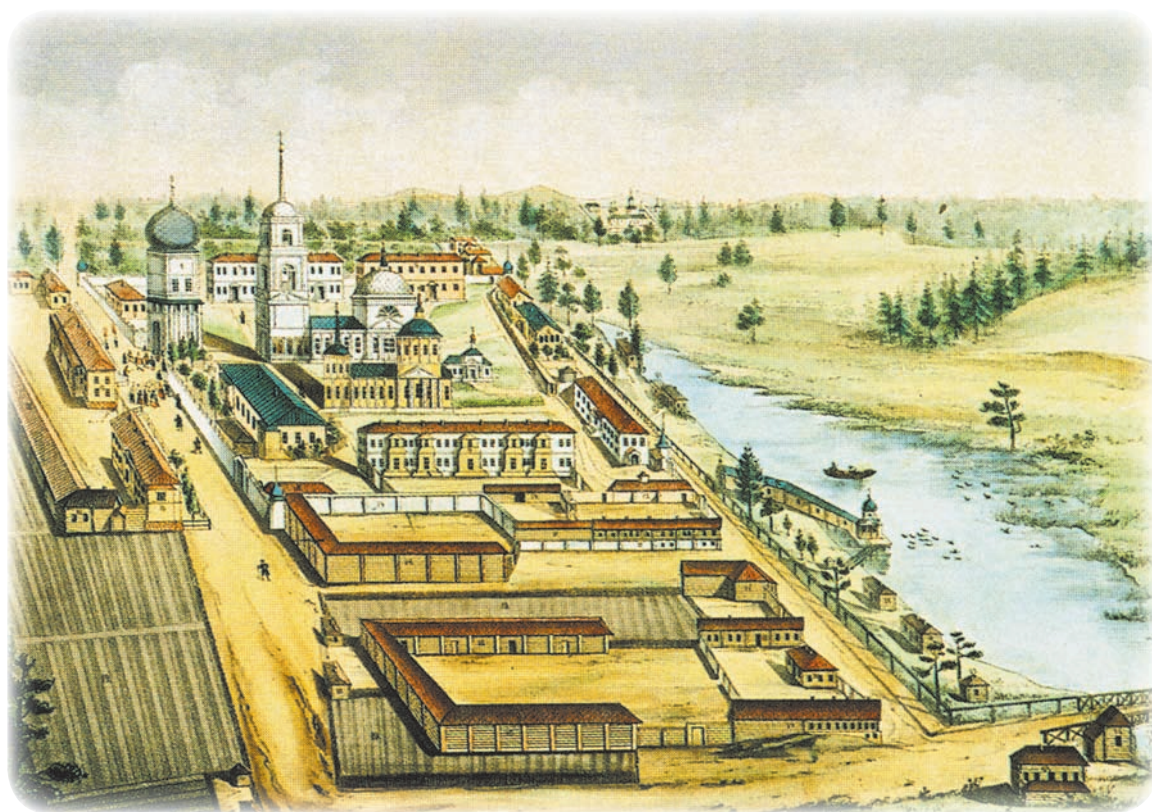
Как представляется исследователям, многие монахи после обысков 1798 года вернулись обратно в свои кельи. По имеющимся данным, с 1805 года в Монаховом рву жительствова­ли монахи Арсений Молодой (Кириллов), Досифей (Серков) с келейником Дорофеем и с апреля 1807 года ушедший из Белых Берегов иеросхимонах Афанасий Младший (Степанов). Вероятно, он получил пострижение в схиму от архимандрита Геннадия (Васильева), что могло состояться во время нахождения обоих в Белых Берегах с 1809 до 1811 года.

В 1811 году с ними рядом в Монаховом рву поселился рясофорный монах Тимофей Путилов, будущий преподобный Моисей Оптинский, к нему в 1816 году присоединился его брат Александр, будущий преподобный Антоний Оптинский. В значительном отдалении от них с 1811 года жил заштатный свенский иеродиакон Анастасий (Каменский). В 1814 году в рославльские леса прибыл бывший настоятель Никандровой пустыни архимандрит Геннадий с келейником Авраамием. Подвижники селились поодиночке или общинами — духовными семьями, существовавшими автономно, руководствуясь лишь своей совестью и наставлениями святых отцов. Обыкновенно эти лесные поселения имели духовные и хозяйственные связи с каким-либо крупным и известным монастырем. В первую волну поселений это была Площанская пустынь, во вторую

к ней добавились Свенский и Белобережский монастыри. Пустынники имели от «материнского» монастыря разрешительные документы, поддерживали с обителью тесные духовные и социальные связи. Через монастыри пустынники могли получать письма, из обителей им привозили книги для переписывания, вещи, оказывали материальную поддержку. Сохранились документы, письменные и устные свидетельства таких

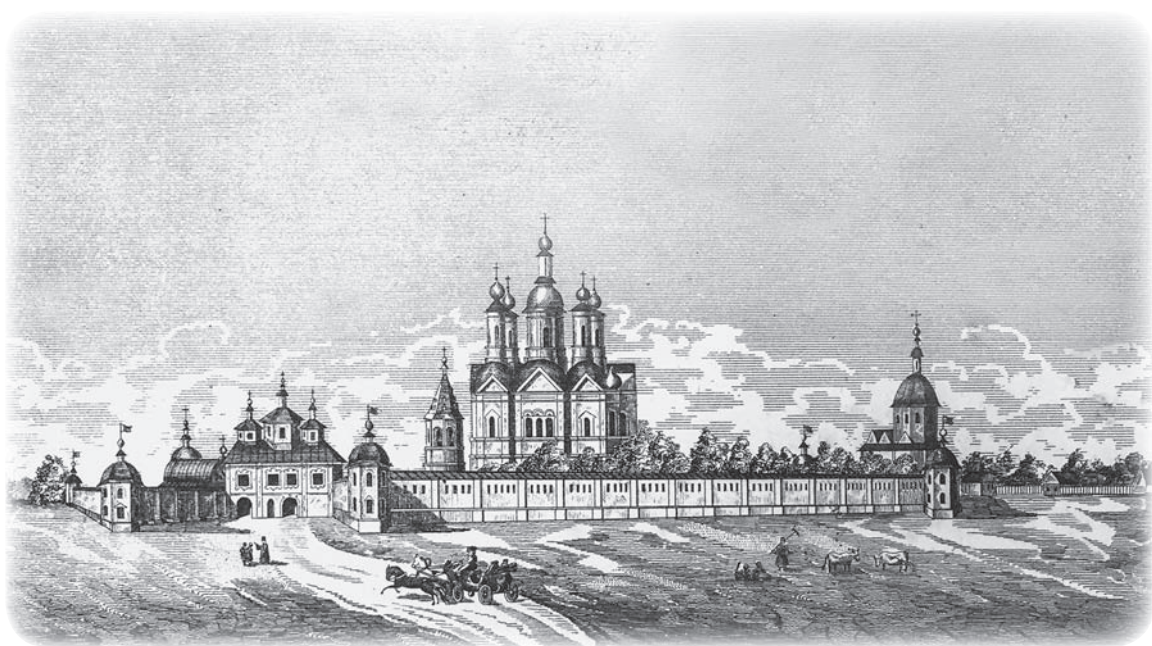
Преподобный Моисей Оптинский. Из издания: Ювеналий (Половцев), архим. Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. М., 1882

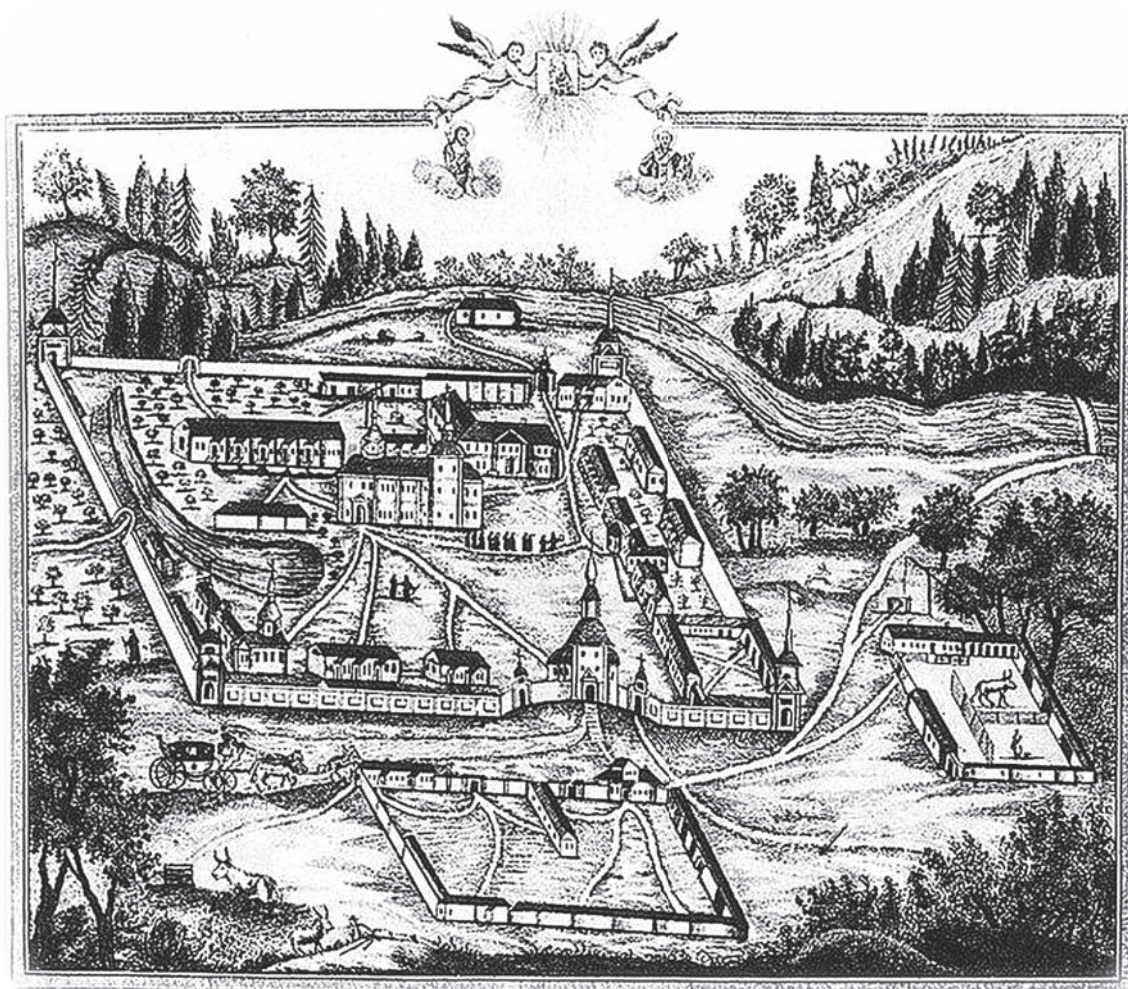
Площанская пустынь. Гравюра с раскраской

взаимоотношений. Эта сторона жизни пустынников еще недостаточно изучена исследователями. Но это время было действительным расцветом

пустынного братства, когда в Монаховом рву и соседних лесных уголках жительствоваало более 25 подвижников.

Вид Брянского Успенского Свенского монастыря. Литография. 1863 год

Белобережская пустынь. Гравюра. 1830 год

Проблемы исследования документов

Задача автора этой статьи заключается в проверке или отыскании биографических данных о подвижниках благочестия, воссоздании точных исторических оснований жизнеописаний. Для этого приходится обращаться к различным архивным документам как по духовному, так и по гражданскому ведомствам. Большое

значение имеют в этой работе исследования в региональных, местных архивах. Работа над книгой о старце Василии (Кишкине)¹ принесла неоценимый опыт, позволила сформировать базу данных его учеников в разных епархиях, братий многих монастырей, включая выходцев из-за границы, учеников преподобного Паисия. Были опубликованы статьи о строителе Площанской пустыни старце Иоасафе², учениках преподобного Паисия

¹ Великий Василий : жизнеописание прп. Василия Площанского и письма инокиням / сост. жизнеописания иером. Диомид (Кузьмин), вступ. ст. В.В. Каширина. Серпухов : Наследие Православного Востока, 2018.

² Диомид (Кузьмин), иером. Иоасаф (Медведев Иоанн), иеромонах // Православная энциклопедия. Т. XXV. С. 197–198.

Клеопе I¹ и Клеопе II², пустынниках монахе Никите³, архимандрите Геннадии (Васильеве) и его келейнике монахе Авраамии (Родионове)⁴. В подобной работе каждая новая деталь, новая дата или новое имя уже является важным открытием, которое затем становится на свое место в ряду других данных, составляя сложную, многоцветную картину церковной истории. И такое согласование требует пересмотра подчас многих эпизодов жизни лица, о котором собирается материал.

Новые находки важны не только для исследователя, но и для самих читателей, получающих от изучения отечественной церковной истории большую духовную пользу.

Хотелось бы поделиться своими новыми архивными открытиями с братией Оптиной пустыни и читателями «Оптинского альманаха». При работе над публикацией писем преподобного Моисея к брату Ионе⁵ открылись новые подробности жизни будущего настоятеля Оптиной пустыни в рославльских лесах, рассказанные им самим. Эти повествования, написанные непосредственно после произошедших событий, отличаются

от его же воспоминаний, сделанных в конце жизни. По письмам можно проследить его передвижения в то время, услышать рассказ о прошедшем, прочитать меткие характеристики окружающих лиц. Заметки преподобного Моисея о своей жизни сами по себе представляют ценнейший агиографический материал, позволяющий читателю взглянуть на то время полнее и объемнее.

Удалось найти дату, место и подробности его рясофорного пострига. Это было в Брянске 4 июля 1809 года, в Свенском монастыре. Постриг совершал казначей монастыря (в то время бывший вместо настоятеля) иеромонах Серафим (Веденисов), близкий ученик старца Василия (Кишкина). Сам старец при встрече с Тимофеем Путиловым в Москве в феврале того же 1809 года предложил ему поступить в Свенский монастырь для получения искомого монашества.

Также открылись важные подробности «лесного» пострижения отца Моисея в мантию. Из письма стало известно, что это произошло на 40-й день по кончине другого пустынника – оптинского насельника преподобного Феофана (Талунина). Это письмо нами приводится почти целиком:

¹ Диомид (Кузьмин), иером. Клеопа I, прп. // Православная энциклопедия. Т. XXXV. С. 367–368.

² Его же. Клеопа II (Антонов Кирилл), иеросхимонах // Православная энциклопедия. Т. XXXV. С. 368.

³ Его же. Преподобный схимонах Никита Рославльский и Белобережский. Смоленск : Историко-литературный журнал «Странник», 2021.

⁴ Его же. Архимандрит Геннадий и его ученик схимонах Авраамий, основатель Казанской Боголюбивой общины в сельце Петропавловском Мосальского уезда // Материалы науч. конф. «История Белокопытовского Казанского Боголюбивого женского монастыря – первого женского общежительного монастыря на Калужской земле». М. : Фонд «Фома-центр», 2018. С. 43–53.

⁵ ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 367.

Пречестнейший во иеромонахах
любезнейший мне батюшка
и братец отец Исаия, благословите!

Проводя на вечное жилище преподобного старца, сожительствующего с нами, о котором уведомлял вас, помянул и я, окаянный, дни древние своей слабой жизни и лета вечная помянув, пришел в желание себе истинного образа, к которому еще поощрился и от старцев, собравшихся к нам по случаю поминовения оно-го преставльшегося у нас раба Божия, в сороковой день. На который случай сверх чаяния подъехали из Белых Берегов двое, иеромонах и иеродиакон, всех собралось лишь до двенадцати. Между собеседованием их внушилось им предложить мне, грешному, о принятии душеспасительного таинства пострижения. Я, имевши расположенное к тому сердце, счел их слова за глас Божий, призывающий меня к обновлению жизни, – тотчас с радостию представил им себя согласным, а они сие еще подтвердили тем, что теперь приятный к тому случай, для чего и расположились пребыть у нас три дня, между тем что было нужно поизготовили, и, отправляя заупокойную службу сорокоуста, который пришелся в субботу августа 23-го ч[исла], меня в воскресенье, во время часов, удостоил Отец Небесный человеколюбивого приятия Своего – по чину, как должно, постригли в мантию. Слава Богу о сем! Имя нарекли по чувствованию отцов – Моисей.

А в понедельник у нас же после всенощного бдения постригли другого, бывшего Дамаскина, нарекли

Дорофей. И так все три дня прошли у нас в плаче и радости. В сие время место наше представлялось похожим на монастырь, службою полною и монашествующими. Потом разошлись каждый восвояси. Вот где благоволил всеблагий Бог совершить на мне, блудном, отеческую милость Свою! Буди имя Его благословенно во веки.

Теперь, любезнейший батюшка и братец, я в новом виде сем смиреннейше припадаю духом и сердцем к отеческим стопам вашим, прося всеусердно о неоставлении меня в ваших священноиноческих молитвах у престола Божия. Да не ложь явлюся в обетах моих пред Господом, но во обновлении жизни моей; подвигом добрым подвизаюсь и течение совершу не возвратно на древния обычаи ветхого человека. Ходя посреде сетей, боюсь, да не паки окраден буду дреманием нерадения и внидет сон лености в душу мою и чрез то с буими девами остануся вне дверей Чертога Небесного. И да не пребуду в страшной участи ленивого и лукавого раба, принявшего талант благодати и в землю нерадения скрывшего.

Август 1819 г.¹

Новые данные о пустынноиках и учениках преподобного Паисия: материалы к жизнеописаниям

Авраамий, келейник архимандрита Геннадия (Васильева). В 2021 году выявлены документы о его мирском имени, месте рождения и возрасте: Андрей Родионов, село Сакоево

¹ ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. Л. 74–75 об.

Псковского уезда, дворовый человек; 15 лет в 1803 году, то есть 1788 или 1789 год рождения. Семьи его установить пока не удалось, потому что в исповедных ведомостях он указывался отдельно от родителей. Архимандрит Геннадий постриг его келейно в 1808–1809 годах. В бумагах Белобережской пустыни Авраамий не упоминался в списках братии, но имел документы на проезд по делам монастыря в 1809–1810 годах – как монах Авраамий¹. Идентифицировать окончательно монаха Авраамия позволило воспоминание настоятеля Тихоновой пустыни архимандрита Моисея (Красильникова), где говорится, что тот в миру носил имя Андрей².

Адриан, иеросхимонах. По фамилии Блинских, из дворян Орлогородка Соликамского уезда Пермской губернии. К сожалению, пока не выявлены документы о его семье. При работе с формулярными списками монахов Московского Симонова монастыря в 2017 году открыта важная деталь о том, что Адриан постриг келейно своего ученика Василия Гаврилова с именем Василиск, потому что сам он получил такое же имя при постриге в мантию. Затем, при рукоположении, это имя переменяли на имя Адриан, потому что хиротония его совершалась в день памяти Наталии и Адриана³. В ЦГИА СПб

имеются документы о коневской братии, в которых был найден его ставленнический допрос при рукоположении, что позволило уточнить детали его биографии⁴.

Анастасий, иеродиакон. В миру Алексей Феодоров сын Каменский, из дворян города Таганрога. Ученик старца Василия (Кишкина). В 2017 году удалось уточнить в документах Коневского монастыря дату и обстоятельства его пострига в Ильинском скиту на Афоне: 20 июня 1797 года, во время болезни, духовником скита иеромонахом Севастианом⁵. Далее отправился на Коневец, поступил в братию, рукоположен во иеродиакона, перевелся к старцу Василию в Белые Берега⁶.

Арсений Молодой, монах. В миру Алексей Никитин сын Кириллов, орловский посадский житель. Данные о его происхождении и семье в 2018 году были взяты из ревизской сказки⁷, остальное – из рассказов о нем у иеромонаха Леонида (Кавелина), жития старца Василия (Кишкина). Есть в оптинском фонде Российской государственной библиотеки около десятка писем монаха Арсения к Моисею Оптинскому, они еще не все опубликованы⁸.

Арсений Старец, схимонах. Имя и фамилия до пострига неизвестны, поэтому не удалось найти сведений

¹ ГАБО. ОДФ-7. Оп. 1. Д. 34. Л. 88 об.

² Калужские епархиальные ведомости. 1870. № 7. С. 201.

³ Как сказано в его житии: «...вместо Василиска наречен бысть Адрианом, егда посвящаху его во иеромонаха, день той бысть тезоименитства благоверной государыни и Великой княгини Наталии Алексеевны» (ОР РГБ. Ф. 214. Опт. 282. Л. 27 об.).

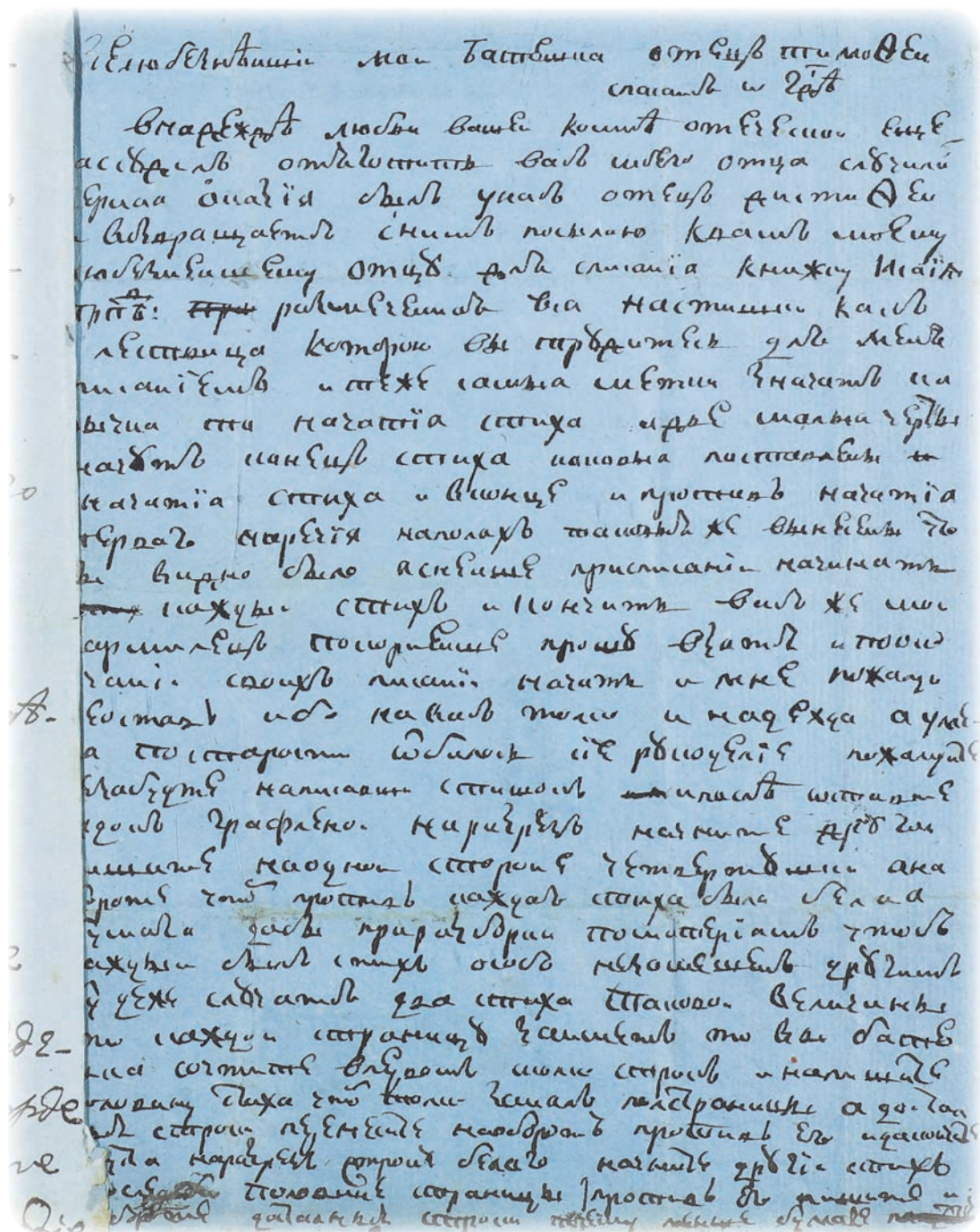
⁴ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 2. Д. 26. Л. 9. 22.

⁵ Там же. Оп. 1. Д. 14644. Л. 1–1 об.

⁶ Там же. Оп. 2. Д. 2679. Л. 2; Д. 4138. Л. 1.

⁷ ГАОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 714. Л. 913.

⁸ ОР РГБ. Ф. 213. К. 103. Ед. хр. 27.

Фрагмент письма схимонаха Афанасия (Захарова) к Тимофею Путилову. 1810–1814.
ОР РГБ. Ф. 213. К. 103. Ед. хр. 27. Л. 14

о его семье. Получилось проверить год его смерти: это точно не 1822, а скорее 1829 год, потому что старец упоминается последний раз 6 января 1829 года в письмах Смарагда к Моисею: «...преждевременное

возвращение наше из Москвы в обитель по случаю невозможности быть там более отцу Арсению, о чем не распространяюсь на письме... пребывши у нас две ночи, отбыл в свою пустыньку...»¹

¹ ОР РГБ. Ф. 213. К. 95. Ед. хр. 9. Л. 59–59 об.

Афанасий Гороховский, схимонах. По фамилии Захаров. Из военных, гусарского полка ротмистр. Ученик преподобного Паисия. Сам старец не проживал в рославльских лесах, но непосредственно и тесно связан был с пустынниками. Имя до пострига неизвестно, мало сведений о его воинской службе, в связи с чем невозможно пока найти записи о семье и родственниках. Известны имена родителей – Василий и Акилина – по белобережскому синодику. В 2017–2018 годах выявлены его документы в бумагах Флорищевой пустыни. Удалось уточнить его послужной список периода 1804–1805 годов: жил шесть лет и казначеем два года, затем перевелся в Гороховский Николаевский монастырь, ближе к родному брату Феофану, после смерти которого вернулся во Флорищевский монастырь и попросился по болезни за штат. В 1805 году отправлен в отпуск к киевским святыням, по пути остановился в Брянске, в Белобережской пустыни, пребывая в обществе схимонаха Афанасия Старшего и других учеников до 1811 года, и далее переместился в Площанскую пустынь, где, подвернув ногу, остался насовсем. В связи с временным статусом нахождения в монастырях по пути следования в Киев, документов последнего периода жизни до настоящего времени выявлено не было. В монастырских списках, как во Флорищевой пустыни, так и в Белобережской, записан как монах. Видимо,

в схиму пострижен келейно в Белых Берегах.

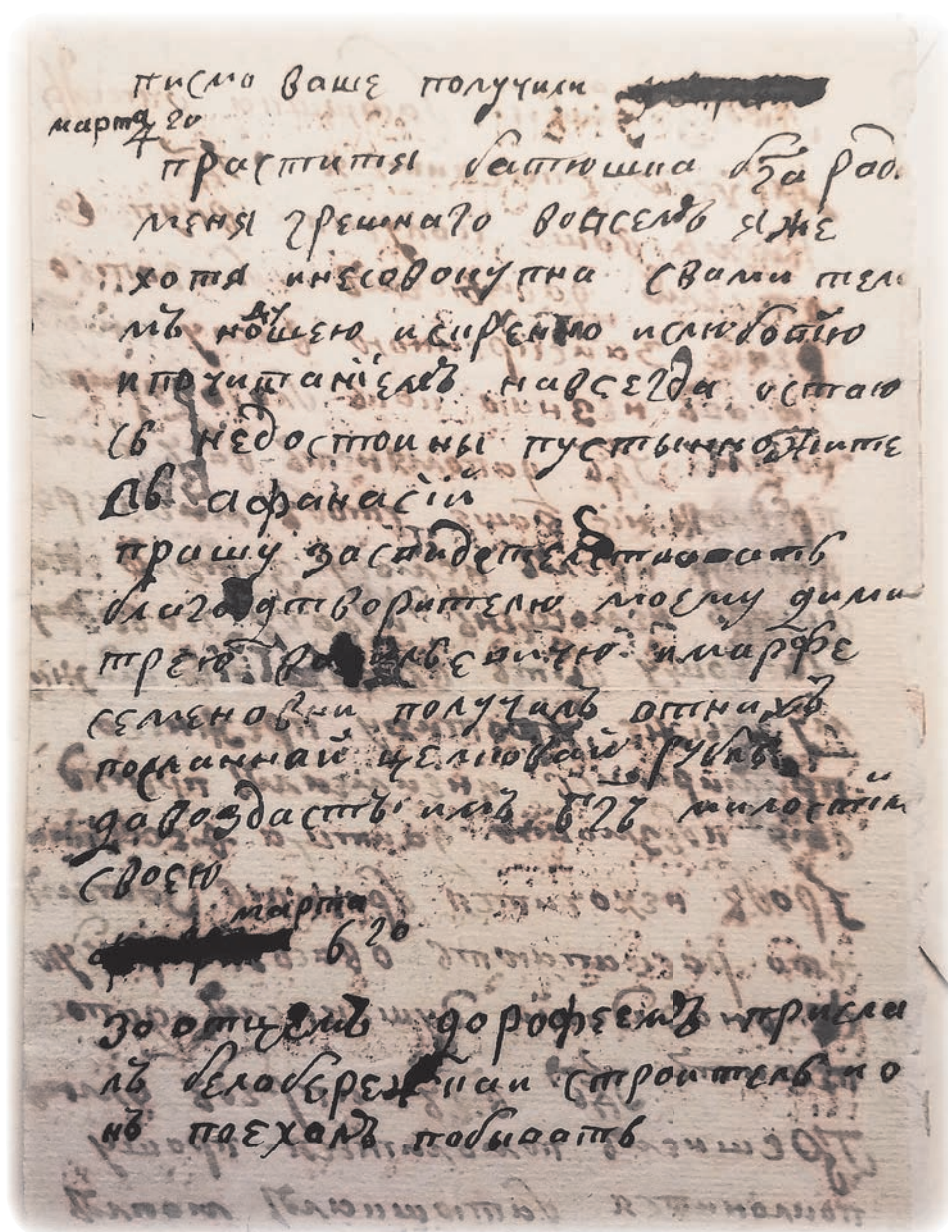
Афанасий Младший, иеросхимонах. Сын дьячка города Калуги, перешедшего в приказные. В миру Александр Степанов. Документы о семье и родителях еще не выявлены. Несмотря на то что он многократно уходил на уединение в леса из обителей, где подвизался, документы монастырей, где он находился по указу, Белобережской пустыни и Свенского монастыря, сохранились.

Афанасий Старший, схимонах. В миру Андрей Николаевич. За прошедшее время не удалось найти подробных сведений о семье, в связи с чем нет и подтверждения его фамилии, которая была названа еще в 1956 году в магистерской диссертации митрополита Леонида (Полякова). Имена родителей – Николай и Марфа – известны из белобережского синодика по прижизненным записям. Неизвестно и точное его происхождение. Есть сведения из монастырских ведомостей, но они довольно краткие. Большинство публикаторов (архимандрит Леонид (Кавелин), иеромонах Климент (Зедергольм), Валентина Семеновна Пелин¹) утвердительно отзываются о нахождении схимонаха Афанасия в рославльских лесах. Пострижен в 1795 году в Свято-Пантократоровом монастыре в мантию с именем Адриан, а в 1800 году в схиму с именем Афанасий².

Варнава, монах. По семейным сказаниям, происходил из рода

¹ См.: Сводный каталог молдавских рукописей, хранящихся в СССР. Коллекция Ново-Нямецкого монастыря (XIV–XIX вв.) / АН МССР, Ин-т яз. и лит.; сост. В. Овчинникова-Пелин. Кишинев : Штиинца, 1989.

² ГАБО. ОДФ-7. Оп. 1. Д. 34. Л. 20–21 об.

Фрагмент письма иеросхимонаха Афанасия (Степанова) преподобному Моисею (Путилову). 1821–1822. ОР РГБ. Ф. 213. К. 96. Ед. хр. 1. Л. 75

брянских помещиков Похвисневых, подвизался на лесных землях своей вотчины. Имя его до пострига неизвестно. Место рождения уточнить не удалось, в связи с чем и семейные списки по ревизским книгам или исповедным ведомостям не установлены. Есть сведения, что разбойники, которые избили до смерти пустынника, были крестьянами деревни

Любегощь, находившейся в 6–7 верстах от села Бацкина. Дату его кончины 11 июня указал краевед, сын священника села Бацкино В.М. Лосев, эти подробности сохранялись крестьянами того села спустя более века со дня смерти подвижника¹.

Василиск, схимонах. Его биографией занимается иеромонах Иов (Салиулин) из Екатеринбургской

¹ ОР РНБ. Ф. 843. Оп. 1. Ед. хр. 339. Л. 19.

митрополии. Им изучены ревизские сказки, формулярные списки, рукописные записи житий и воспоминаний, пишется жизнеописание¹.

Геннадий, архимандрит. В миру Егор Васильев. Из духовного звания, сын священника Тихвинской церкви города Брянска Василия Иванова². В Государственном архиве Псковской области, в фонде Никандровой пустыни, находится его послужной список, документы о настоятельстве в том монастыре (1793–1805), следствии над ним, осуждении, отрешении от должности и ссылке в северный монастырь³. После пострижения в монашество в 1789 году на следующий год он был рукоположен последовательно в диаконский и священнический сан, затем через три года назначен казначеем и в том же году после смерти строителя Сосипатра определен на его место, а через шесть лет возведен в сан архимандрита по ходатайству епархиального архиерея. По ходатайству соседей-помещиков он был представлен к царскому двору и лично императору Павлу I Петровичу, который долго беседовал с никандровским настоятелем. Императорским указом численность братии обители была увеличена

до 30 человек. После смерти императора Павла Петровича архимандрит Геннадий попал у нового царя в опалу и немилость. В 1805 году началось следствие, которому было поручено найти в монастыре какие-либо следы проступков для обвинения и снятия настоятеля. По указу Синода от 18 мая 1805 года архимандрит Геннадий был запрещен в служении и сослан в Онежский Крестный монастырь. После возвращения из северного монастыря с хорошей рекомендацией он получил возможность поступить по именному царскому указу в Белобережскую пустынь, где ранее был послушником. Оттуда ушел в 1814 году на уединение в рославльские леса. Среди пустынников имел высокий авторитет, совершал постриги. Вернулся в Свенский монастырь в 1823 году, скончался 7 февраля 1826 года.

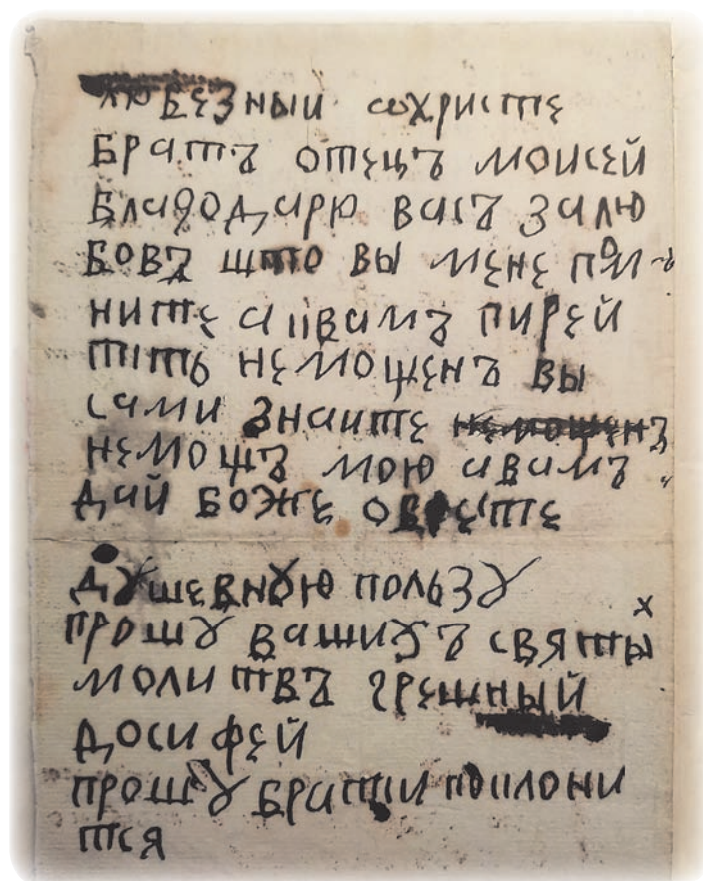
Дорофей, монах. По фамилии Крупенников. В 2016 году найден в ревизских сказках города Карачева и идентифицирован среди уволенных в монашество по мирскому имени Дмитрий, о котором сообщал иеромонах Леонид (Кавелин)⁴. В письме Тимофея Путилова к брату от августа 1819 года сообщалось о его имени

¹ См.: Салиулин В.Р. Житие прп. Василиска Сибирского как явление древнерусской книжности и святости в первой четверти XIX века // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. № 2. С. 218–229; Иов (Салиулин В.Р.), иером. Новые данные биографии прп. Василиска (Василия Гаврилова) по архивным источникам // По пути времени. Вып. 6. Тверь, 2017. С. 183–216; Его же. Новые архивные сведения об известном русском исихасте – прп. Василиске (Гаврилове) // Православное краеведение и просвещение : сб. материалов конф. XXVIII Международных Рождественских образоват. чтений. Ярославль, 2021. С. 117–125.

² ГАБО. ОДФ-1. Оп. 2. Д. 11. Л. 199.

³ ГАПО. Ф. 416. Оп. 1. Д. 16. Л. 236–239.

⁴ Л[еонид (Кавелин)], иером. Последние русские православные пустынножители : (материалы для истории русского монашества). (1746–1775) // Домашняя беседа для народного чтения. 1862. Вып. 25. 23 июня. С. 600.

Фрагмент письма схимонаха Досифея (Серкова) преподобному Моисею (Путилову). 1821–1822. ОР РГБ. Ф. 213. К. 96. Ед. хр. 1. Л. 76

Дамаскин в рясофоре и постриге 24 августа в мантию (постригал иеросхимонах Афанасий (Степанов), а восприемником был автор письма)¹.

Досифей, схимонах. По фамилии Серков, Данила Никитин, неуказной постриженник Пловчанской пустыни. Идентифицирован среди уволенных в монашество Карачева по имени. В 2016 году в архиве Никандровой пустыни выявлены документы о легализации его пострига, совершенного

архимандритом Геннадием. Он был принят в братию монастыря в 1802 году, а затем в 1803 году формально записан в отчете как постриженный². В 1805 году внезапно ушел и объявился в рославльских лесах.

Зосима, схимонах. Есть много опубликованных источников (сочинения, письма и документы)³.

Иоасаф, строитель Пловчанской пустыни. В миру Иоанн Медведев. Состав семьи известен по воспоминаниям, записанным его учеником Серапионом, они приведены у отца Леониды (Кавелина). В 2011 году был определен год кончины старца – 1765, по опубликованному в 2010 году краеведом Н.В. Большаковой письму старца Клеопы I

иеромонаху Пловчанской пустыни Селевкию. В нем сообщалось о недавней смерти бывшего строителя⁴.

Иларион, монах. Ученик старца Варнавы, убитого разбойниками. О времени его пострига (август 1820 года) сообщено в письме преподобного Моисея к брату Исае⁵. Там же указаны постригавший его иеросхимонах Афанасий Младший, восприемный отец при постриге – преподобный Моисей (Путилов),

¹ ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 367. Л. 74 об.

² ГАПО. Ф. 416. Оп. 1. Д. 1а. Л. 208.

³ Преподобный старец Зосима (Верховский) : Творения / сост., предисл., подготовка текста, комм. Т.М. Судник. М. : Троице-Сергиева лавра, 2006.

⁴ См.: Диомид (Кузьмин), иером. Иоасаф (Медведев Иоанн), иеромонах // Православная энциклопедия. Т. XXV. С. 197–198.

⁵ ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. Л. 85.

также говорится и о месте жительства постриженника – 20–30 верст от кельи автора письма.

Иона, иеромонах. Ученик старца Адриана. Из болховских купцов. В 2017 году в бумагах коневской братии выявлены документы о его происхождении. В ставленническом допросе Иона назвался Иваном Семеновым, сыном Романовым, монахом Площанской пустыни¹.

Клеопа II, иеросхимонах. В миру Кирилл Антонов, из малороссийских дворян села Гвинтовое Путивльского уезда (данные взяты из формулярных списков Белобережской пустыни за 1805–1811 годы). Пострижен в схиму в 1793 году архимандритом Паисием (Величковским) в Нямецком монастыре, выехал в Россию в 1802 году, с определением в Спасо-Чолнский монастырь, где в 1804 году получил рукоположение во иеродиакона и иеромонаха. С 1805 года подвизался в Белобережской пустыни, где проживал в пустынной келье рядом с монастырем, а с 1811 года – в Валаамском монастыре в скиту, где и скончался в 1816 году².

Никита, схимонах, преподобный. В 2017 году в списках о находящихся в Белобережской пустыни в 1787 году была выявлена запись о монахе Никите, в которой указано, что он был пострижен еще в 1752,

«без увольнения и без указу». Причем, при уточнении даты и имени объявленного постригавшего – строителя иеромонаха Антония (Горского), оказалось, что его в то время уже не было в этом монастыре, он был переведен в Москву несколько лет тому назад. Это значит, что имя постригавшего и год пострига были искажены и было названо имя покойного уже строителя для сокрытия правды. За неуказное пострижение могли такого иеромонаха оштрафовать и даже лишить сана³. Также в той записи было указано, что он из монастырских (экономических) крестьян села Жиздры. Сведения о семье Никиты в ревизских сказках монастырских крестьян найти не удалось. Написано и издано его житие⁴.

Моисей, преподобный Оптинский. Обнаружены в 2021 году новые данные из переписки с братом Исаией, где говорится о встрече со старцем Василием (Кишкиным), о рясофорном постриге 1809 года в Свенском монастыре. Выявлены новые имена пустынножителей общины старца Афанасия (Степанова) и новые памятные даты пустынножителей (иеросхимонах Сергей (Сарачев), день пострига монаха Илариона, день пострига монаха Дорофея и его имя в рясофоре – Дамаскин⁵) и, соответственно, сделаны новые уточнения жизнеописаний.

¹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 14727. Л. 2–5.

² См.: Диомид (Кузьмин), иером. Клеопа II // Православная энциклопедия. Т. XXXV. С. 368.

³ ГАБО. ОДФ. 7. Оп. 1. Д. 2. Л. 68.

⁴ См.: Диомид (Кузьмин), иером. Преподобный схимонах Никита Рославльский и Белобережский / под ред. К.В. Забелина. Смоленск : Историко-литературный журнал «Странник», 2021.

⁵ Диомид (Кузьмин), иером. Духовный опыт пустынножительства в переписке братьев Путиловых // Старица Московского Ивановского монастыря монахиня Досифея и ее почитание в XIX–XXI веках. М. : Изд. Иоанно-Предтеченского ставропигиального женского монастыря, 2022 [готовится к изданию].

Надгробный камень на месте захоронения преподобного Никиты Рославльского.
Монахов ров. Фотография. Начало XXI века

Сергий, иеросхимонах. В миру Сарачев Степан Иванович, из оптинской братии, многократно удалялся на уединение в леса. Из письма преподобного Моисея к брату Исаии стало известно о дате его смерти (29 декабря 1819 года) и обстоятельствах кончины подвижника в лесной пустыни. Умер схимонах Сергей без свидетелей, похоронен рядом с кельей в выкопанной им заранее могиле¹.

Феодор, схимонах. В миру Федор Ильин сын Пользиков. Из мещан города Карачева. Был женат на купеческой девице Евдокии Алексеевой. После года совместной жизни он, имея на руках данный от Карачевского городского магистрата для торгового промысла паспорт, ушел из дома, и на следующий год родственниками был объявлен умершим². Пострижен был в 1784 году архимандритом Паисием Нямецкого

монастыря в мантию с именем Филимон, в схиму – в 1798 году архимандритом того же монастыря Софронием с именем Феодор³. Позже, после выхода из-за границы, записан в формулярных списках Белобережской пустыни за 1805–1811 годы. После возвращения на родину и определения в Чолнском монастыре, жил затем в уединении в лесной келье около Белобережской обители. Один из важнейших хранителей паисиевского предания.

Феофан, монах. В миру Федор Павлович. Согласно данным из письма преподобного Моисея к брату Исаии от 25 июля 1819 года, был уроженцем Вязниковского уезда Владимирской губернии. Это уточнение места рождения и проживания подвижника позволит историкам быстрее найти в архивах документы о нем.

¹ ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. Л. 80–81 об.

² ГАБО. ОДФ-23. Оп. 2. Д. 6. Л. 46.

³ Там же. ОДФ-7. Оп. 1. Д. 34. Л. 45 об.

Благодетели пустынников

Павел, иеромонах, казначей, в миру Петр Степанов Крячков, из ростовских купцов. Ученик старца Василия (Кишкина), вместе с ним подвизался на Афоне, перешел затем в Белобережскую пустынь, где и был пострижен в 1802 году. В том же году рукоположен последовательно во иеродиакона и иеромонаха. Тогда же стал казначеем в Свенском монастыре, в 1813 году – строителем Площанской пустыни. Через пять лет перемещен в Калужский Лаврентьев монастырь, где скончался в 1835 году. В Лаврентьевом монастыре был экономом, помогал пустынникам, снабжал необходимым для жизни, привозил им для переписывания книги. Является, по нашему мнению, адресатом письма старца Зосимы к отцу Павлу казначею¹.

Смарагд, архимандрит. В миру Симеон Федоров, из ростовских купцов. Покровитель и благодетель пустынников. Поступил в Свенский монастырь в 1806 году. В молодости обучался книжному мастерству у схимонаха Афанасия (Охлопова), основатель школы переписчиков в Свенском монастыре, был связным между лесными кельями и монастырем. При его управлении в монастыре заканчивал свои дни старец иеросхимонах Афанасий (Степанов), в 1823 году нашел приют и упокоение в 1826 году архимандрит Геннадий.

Амвросий II, игумен. В миру Григорьев. Игумен Свенского монастыря, покровительствовал пустынникам и снабжал их необходимым. Выдавал документы для жительства в лесу, паспорта для проезда по тракту.

Серапион Свенский, иеромонах. В миру Савва Сазонов. Из орловских мещан. Был связным со Свенским монастырем, привозил книги для переписки, нужные вещи, одежду, письма.

Бронеvская Александра Афанасьевна, помещица. Была замужем за помещиком Демьяном Михайловичем Бронеvским. Владела землей селъца Екимовичи, возле Кулешовой пустыни, на которой жили отшельники. Устраивала в большие праздники у себя дома церковную службу, на которой бывали пустынники. Пострижена в монашество с именем Анна (постриг ее архимандрит Геннадий, он же совершал постриги и других помещиц: Елизаветы Михайловны Суходольской, Екатерины Дмитриевны Таптыкиной, урожденной княгини Солнцевой, и других).

Значение приведенных находок трудно переоценить: истории ростовских пустынников из легендарных превращаются в конкретные, фактические, на наших глазах они становятся на прочный исторический фундамент, обретают более ошутимые очертания; получают ясность и достоверность многие рассказы о непростой жизни этих отшельников.

¹ ОР РГБ. Ф. 214. Опт. 446. Л. 17 об.–21.

Литература

- Великий Василий : жизнеописание прп. Василия Пловчанского и письма инокиням / сост. жизнеописания иером. Диомид (Кузьмин), вступ. ст. В.В. Каширина. Серпухов : Наследие Православного Востока, 2018.
- Диомид (Кузьмин), иером. Архимандрит Геннадий и его ученик схимонах Авраамий, основатель Казанской Боголюбивой общины в селце Петропавловском Мосальского уезда // Материалы науч. конф. «История Белокопытовского Казанского Боголюбивого женского монастыря – первого женского общежительного монастыря на Калужской земле». М. : Фонд «Фома-центр», 2018. С. 43–53; *Его же*. Жизнеописание преподобного Никиты Брянского, рославльских лесов пустынножителя (1728 – 29 марта 1793) // Оптинский альманах. Вып. 7 : Оптина пустынь в судьбах людей. Козельск : Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь, 2021. С. 94–109; *Его же*. Иоасаф (Медведев Иоанн), иеромонах // Православная энциклопедия. Т. XXV. С. 197–198; *Его же*. Клеопа I, прп. // Православная энциклопедия. Т. XXXV. С. 367–368; *Его же*. Клеопа II (Антонов Кирилл), иеросхимонах // Православная энциклопедия. Т. XXXV. С. 368; *Его же*. Пловчанский в честь Казанской иконы Божией Матери мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. LVI. С. 730–739; *Его же*. Свенский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. LXII. С. 17–28; *Его же*. Духовный опыт пустынножительства в переписке братьев Путиловых // Старица Московского Ивановского монастыря монахиня Досифея и ее почитание в XIX–XXI веках. М. : Изд. Иоанно-Предтеченского ставропигиального женского монастыря, 2022 (готовится к изданию).
- Диомид (Кузьмин), иером. Преподобный схимонах Никита Рославльский и Белобережский. Смоленск : Историко-литературный журнал «Странник», 2021.
- Евсеев И.Е. Описание рукописей, хранящихся в Орловском древлехранилище. Рукописи Свенского монастыря // Труды Орловского церковного историко-архивного комитета. Т. II. 1906. С. 158–188.
- Жизнеописания почивших скитян : (Скитское кладбище в Оптиной пустыни). Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь, 2010.
- Житие и писания молдавского старца Паисия (Величковского). М. : Издание Козельской Введенской Оптиной пустыни, 1847.
- Житие святого старца-пустынножителя преподобного Василиска Сибирского. Екатеринбург : Издательство Ново-Тихвинского женского монастыря, 2003.
- Житие старца Василия (Кишкина) и ученика его Арсения Белобережской обители. Одесса, 1904.
- Иерофей, архим. Брянский Свенский Успенский монастырь Орловской епархии. М. : Университетская тип., 1866.
- Климент (Зедергольм), иером. О пустынножестве в рославльских лесах // [Ювеналий (Половцев), архим.] Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. М., 1882. С. 233–250.
- Л[eonид (Кавелин)], иером. Последние русские православные пустынножители : (материалы для истории русского монашества). (1745–1820). Общий взгляд на пустынножительство в России : Статья первая // Домашняя беседа для народного чтения. 1862. Вып. 20. 19 мая. С. 463–467; *Его же*. Последние русские православные пустынножители : (материалы для истории русского монашества). Старец иеромонах Иоасаф и его ученики. (1746–1775). Статья вторая // Там же. Вып. 21. 26 мая. С. 487–490; *Его же*. Последние русские православные пустынножители : (материалы для истории русского монашества). Старец

- иеромонах Адриан и его ученики: Варнава, Василиск, Зосима и другие. (1746–1775). Статья третья // Там же. Вып. 22. 2 июня. С. 507–517; *Его же*. Последние русские православные пустынножители : (материалы для истории русского монашества). Старец иеромонах Адриан и его ученики: Варнава, Василиск, Зосима и другие. (1746–1775). Статья четвертая // Там же. Вып. 23. 9 июня. С. 539–547; *Его же*. Последние русские православные пустынножители : (материалы для истории русского монашества). Старец иеромонах Адриан и его ученики: Варнава, Василиск, Зосима и другие. (1746–1775). Статья пятая // Там же. Вып. 24. 16 июня. С. 563–570; *Его же*. Последние русские православные пустынножители : (материалы для истории русского монашества). Старцы: иеромонах Афанасий, Никита, Досифей и другие. (1746–1775). Статья шестая // Там же. Вып. 25. 23 июня. С. 595–601; *Его же*. Последние русские православные пустынножители : (материалы для истории русского монашества). Старцы: иеромонах Афанасий, Никита, Досифей и другие. (1746–1775). Статья седьмая и последняя // Там же. Вып. 26. 30 июня. С. 619–627; Переиздание: Символ. 1993. № 30. С. 225–309. Переиздание: Леонид (Кавелин), архим. Последние русские православные пустынножители (материалы для истории русского монашества) / подгот. текста и примечания А.М. Пентковского // Оптинский альманах. Вып. 6 : В поисках Града Небесного. Козельск : Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиной пустынь, 2020. С. 8–66.
- Насельники Оптиной пустыни XVII–XX веков : биографический справочник / сост. иером. Платон (Рожков). Козельск, Оптина пустынь, 2017.
- Об отсылке Иосифа Васильева, постриженного в монашество незаконно и не имевшего никакого письменного вида, в Санкт-Петербургское духовное правление к определению, куда способен окажется, и о подтверждении епархиальным архиереям, чтоб приходящих в монастыри без паспортов не только не держали, но не принимали, и о прочем : [дело Св. Синода] № 229. Мая 28 [1796 г.] // Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской империи : Царствование государя императора Павла Первого : 6 ноября 1796 г. – 11марта 1801 г. Пг.: тип. М.П. Фроловой, 1915. С. 220.
- [Никодим (Кононов), архим.] Пустынники в рославльских лесах // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII–XIX веков. Март. М., 1907. С. 127–169.
- Онуфрий (Маханов), иерод. Причал молитв уединенных. Валаамский монастырь и его небесные покровители преподобные Сергей и Герман. СПб. : Царское дело, 2005.
- Орловский И.И. Пустынничество в рославльских лесах. Смоленск, [1904]. Отд. оттиск из «Смоленских еп. вед.». 1904. Вып. № 5–18; Орловский И.И. Пустынничество в рославльских лесах. [Смоленск], 2004.
- Преподобный Паисий (Величковский) : автобиография, житие / вступ. ст. А.С. Тахиаос. Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2006.
- Преподобный старец Зосима Верховский : Творения / сост., предисл., подготовка текста, комм. Т.М. Судник. М. : Троице-Сергиева лавра, 2006.
- Пясецкий Г.М. Лесные келлии и их насельники в бытность преосвященного Тихона на Севской кафедре // Орловские епархиальные ведомости, 1895. № 39. С. 1156–1169; № 40. С. 1188–1205.
- Салиулин В.Р. Житие прп. Василиска Сибирского как явление древнерусской книжности и святости в первой четверти XIX века // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. № 2. С. 218–229; Иов (Салиулин В.Р.), иером. Новые данные биографии прп. Василиска (Василия Гаврилова) по архивным источникам // По пути времени. Вып. 6. Тверь, 2017. С. 183–216; *Его же*. Новые архивные сведения об известном

русском исихасте – прп. Василиске (Гаврилове) // Православное краеведение и просвещение : сб. материалов конф. XXVIII Международных Рождественских образоват. чтений. Ярославль, 2021. С. 117–125.

Сводный каталог молдавских рукописей, хранящихся в СССР. Коллекция Ново-Нямецкого монастыря (XIV–XIX вв.) / АН МССР, Ин-т яз. и лит.; сост. В. Овчинникова-Пелин. Кишинев : Штиинца, 1989.

Старцы Площанской пустыни / [сост. Ю.Р. Редькина]. М. : Издат. Совет Русской Православной Церкви, 2002.

Субботин Н.И. Архимандрит Феофан, настоятель Кирилло-Новоезерского монастыря : биогр. очерк с прил. его записок, нравственных наставлений и писем. СПб., 1862.

Славянские рукописи и переводы творений преподобного Исаака Сирина¹

Варвара Викторовна Каширина

С творениями преподобного Исаака Сирина славянский мир познакомился достаточно рано. Цитаты из сочинений святого содержатся в Пандектах Никона Черногорца, переведенных на славянский язык в XII веке, в прологах, патериках, творениях Петра Дамаскина, поучениях аввы Дорофея, «Уставе скитского жительства» преподобного Нила Сорского и в различных сборниках. Интерес к творениям исихастов возрастает на Руси в XIV веке, во времена преподобного Сергия Радонежского. Г.М. Прохоров построил кривую интенсивности переписки аскетических сборников в монастырях за 1350–1700 годы, которая к началу XVIII века приближается практически к нулю. Благодаря переводческим трудам преподобного Паисия (Величковского) в монашеской среде вновь возрождается традиция аскезы и умного делания. В 1812 году в типографии Нямецкого монастыря была напечатана книга «Слова подвижнические» преподобного Исаака Сирина в переводе преподобного Паисия (Величковского), которая в то время не получила одобрения духовной цензуры. До оптинского издания 1854 года основными источниками для знакомства с духовным наследием преподобного Исаака Сирина являлись списки с нямецкого издания, а также рукописные редакции переводов, которые через учеников и последователей преподобного Паисия попали к оптинским старцам и сохранились до нашего времени.

Статья написана Варварой Викторовной Кашириной, доктором филологических наук, исследователем духовного наследия Оптиной пустыни.

¹ За помощь в подборе иллюстраций автор выражает благодарность Издательскому отделу Оптиной пустыни, а также П.Б. Жгуну и А.П. Власюку.

Святой Исаак Сирин, память которого отмечается 28 января (10 февраля по новому стилю), подвижник-аскет, жил в Сирии в VI веке. Вместе со своим братом поступил в монастырь Мар-Матфея около Ниневии. Избегая предложенного начальствования и стремясь к безмолвию, преподобный Исаак ушел из монастыря в затвор. Со временем подвижническая жизнь святого стала известна многим людям, и он был возведен на епископскую кафедру города Ниневии. Из-за невозможности исправить грубые нравы жителей города и из-за стремления к отшельническому житию, преподобный оставил кафедру и удалился в скитскую пустыню, где жил до самой смерти.

По словам архиепископа Филарета (Гумилевского), «святой Исаак всю жизнь свою посвятил уединенному изучению души своей, и ничьи поучения не исполнены таких глубоких психологических сведений, как поучения святого Исаака; прошед сам степени духовной созерцательной жизни, святой Исаак представляет наставления о созерцаниях возвышенные и основанные на твердых опытах. Духовная жизнь изображена в его поучениях в приложении к самым неуловимым состояниям души»¹.

Славянские переводы творений преподобного Исаака были сделаны с греческих текстов, которые восходят к мелькитской (православной) редакции сирийского текста. Изучением сирийских источников в настоящее время занимается насельник Оптиной пустыни иеромонах Никон (Скарга), возрождая тем самым древнюю традицию монашеской переводческой деятельности. Исследования иеромонаха Никона (Скарги) вносят большой вклад в изучение текстологии сирийского текста и способствуют изучению духовного наследия подвижника в русле православного богословия².

Самая ранняя рукопись мелькитской редакции сирийского текста творений преподобного Исаака датируется VIII–IX веками³. На греческий язык перевод был сделан монахами лавры преподобного Саввы Освященного в Палестине Авраамием и Патрикием на рубеже VIII и IX веков с мелькитской (православной) редакции, которая является самой древней версией сирийского текста, содержащей более полный объем первого тома.

До выявления мелькитской редакции исследователи традиционно возводили греческие переводы

¹ Филарет (Гумилевский), архиеп. Историческое учение об отцах Церкви : в 3 т. Репр. воспр. изд. 1882 г. Т. 3. М., 1996. С. 135.

² См., напр.: Православная сирийская рукопись 1-го тома прп. Исаака Сирина, Sinai syg. 24 (публикация разрозненных частей) / изд., предисл. и примеч. иером. Никона (Скарги) // Диакрисис. 2019. № 1 (1). С. 15–49; Православная сирийская рукопись 1-го тома прп. Исаака Сирина, Sinai syg. 24 (18-й трактат) / изд., предисл. и примеч. иером. Никона (Скарги) // Диакрисис. 2019. № 2 (2). С. 12–31; Православная сирийская рукопись 1-го тома прп. Исаака Сирина, Sinai syg. 24 (19-й трактат) / изд., предисл., примеч. и прилож. иером. Никона (Скарги) // Диакрисис. 2020. № 1 (5). С. 12–30; Никон (Скарга), иером. «Откровение сокровенного» : Обзор цитат Феодора Мопсуестийского в Первом собрании прп. Исаака Сирина по сирийским источникам // Христианское чтение. 2022. № 2. С. 25–51 и др.

³ Codex Synaiticus Syriacus 24.

к западносирийской (монофизитской) редакции¹, в то же время считая восточносирийскую (несторианскую) редакцию аутентичным текстом, которая, как показали исследования, содержала интерполяции несторианских переписчиков². Иеромонах Никон опубликовал разрозненные части мелькитской редакции рукописи *Sinai syr.* 24 (VIII–IX века), хранящейся в отрывках в разных архивах (*Par. syr* 378, fol. 61–66; *Ambros.* 296, fol. 122–129; *Sin. syr.* 14, fol. 182). Проведя текстологический анализ рукописей мелькитской и западносирийской традиций, иеромонах Никон подтвердил гипотезу Г.М. Кесселя³ о том, что мелькитская редакция является протографом для западной редакции сирийского текста. Именно эта редакция через греческие переводы стала источником для славянских переводов преподобного Исаака Сирина.

По мнению бельгийского исследователя Маркелла Пирара, подготовившего критическое издание греческого перевода творений преподобного Исаака Сирина, существует две редакции греческих текстов:

- пространная редакция (*resensio maior*) – сохранилась примерно в 100 рукописях, датируемых периодом IX–XVI веков (более половины из них сейчас неполны). «Эта редакция в свою очередь разделяется на две большие семьи, каждая из которых имеет свой порядок слов. Рукописи этой редакции предлагают длинные заголовки глав. Количество Слов-трактатов варьируется от рукописи к рукописи»⁴;
- краткая редакция (*resensio brevior*) – выборка слов из пространной редакции. Сохранилось 30 рукописей (10 из которых неполные). Самые ранние сборники датируются X веком. Главы имеют краткие заголовки. На основе анализа греческих текстов М. Пирар выделяет следующие особенности перевода: «Текст наиболее достоверной греческой рукописи говорит о том, что перевод был сделан механически. Слово в слово, “зеркально”, что является особенно рискованным при наличии идиоматизмов. Переводчики думали по-семитски, а писали по-гречески; по сути,

¹ Иларион (Алфеев) митроп. В поисках духовного жемчуга // Преподобный Исаак Сирин и его духовное наследие : Материалы Первой международной патристической конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия. Москва, 10–11 октября 2013 г. / под общ. ред. митр. Волоколамского Илариона. М., 2014. С. 35.

² См.: Никон (Скарга), иером. «Откровение сокровенного» : Обзор цитат Феодора Мопсуестийского в Первом собрании прп. Исаака Сирина по сирийским источникам // Христианское чтение. 2022. № 2. С. 25–51.

³ Кессель Г.М. Рукописная традиция первого тома сирийского корпуса Исхака Ниневийского // Исаак Сирин, прп. Книга о восхождении инока : Первое собрание (трактаты I–VI) / общ. ред. и пер. с сир., араб., греч. А.В. Муравьева. М. : Изд. Дом ЯСК, 2016. С. 71.

⁴ Пирар М. Критическое издание греческого перевода «Подвижнических Слов» преподобного Исаака Сирина // Преподобный Исаак Сирин и его духовное наследие : Материалы Первой международной патристической конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия. Москва, 10–11 октября 2013 г. / под общ. ред. митр. Волоколамского Илариона. М., 2014. С. 83.

греческий язык переводчиков, такой, каким он представлен <...> в критическом издании, – это сирийский греческий, происходящий из сиро-арамейской лингвистической среды»¹. По мнению митрополита Илариона (Алфеева), греческий перевод во многих местах уступал сирийскому: «...в сирийском оригинале больше ясности, хотя и в нем немало мест, которые можно понимать, а следовательно, и переводить по-разному. Сравнивая греческий перевод таких мест с оригиналом, невозможно не заметить, что во многих случаях переводчик, не до конца поняв мысль святого Исаака, передал слова, но не сумел передать смысл»². С греческого текста Беседы святого Исаака были переведены на арабский, грузинский, славянский и латинский (X–XV века); с латинского – на португальский, испанский, каталанский, французский и итальянский (XV–XVI века).

Славянская рукописная традиция

В одной из первых публикаций Слов преподобного Исаака Сирина

в журнале «Христианское чтение» в 1821 году отмечалось, что «все наши древние и святые писатели почитали святого Исаака великим духовным наставником. Все они многократно свидетельствуются его изречениями, как святыми и несомненно истинными, именно: Нил Сорский в “Уставе своем скитского монашеского жития”, Корнилий Комельский в своем “Общежительном уставе”, Иосиф Волоколамский в своей “Духовной грамоте”»³.

В XIII–XIV веках, во времена так называемого византийского исихазма, ученики преподобного Григория Синаита (1255–1346) обращаются к сборнику Исаака Сирина Ἀσκητικά, который при переводе получил название «Слова подвижнические (постнические)». Один из греческих списков послужил основой для славянского перевода. От периода XIV – начала XV века сохранилось около 40 славянских рукописей «Слов постнических», а также отдельных отрывков из сочинения, которые хранятся в отечественных и зарубежных архивах⁴.

Редакции славянского текста были выявлены еще А.В. Горским и К.И. Невоструевым⁵. Сейчас выделяется три основные редакции.

¹ Пирар М. Критическое издание греческого перевода... С. 84.

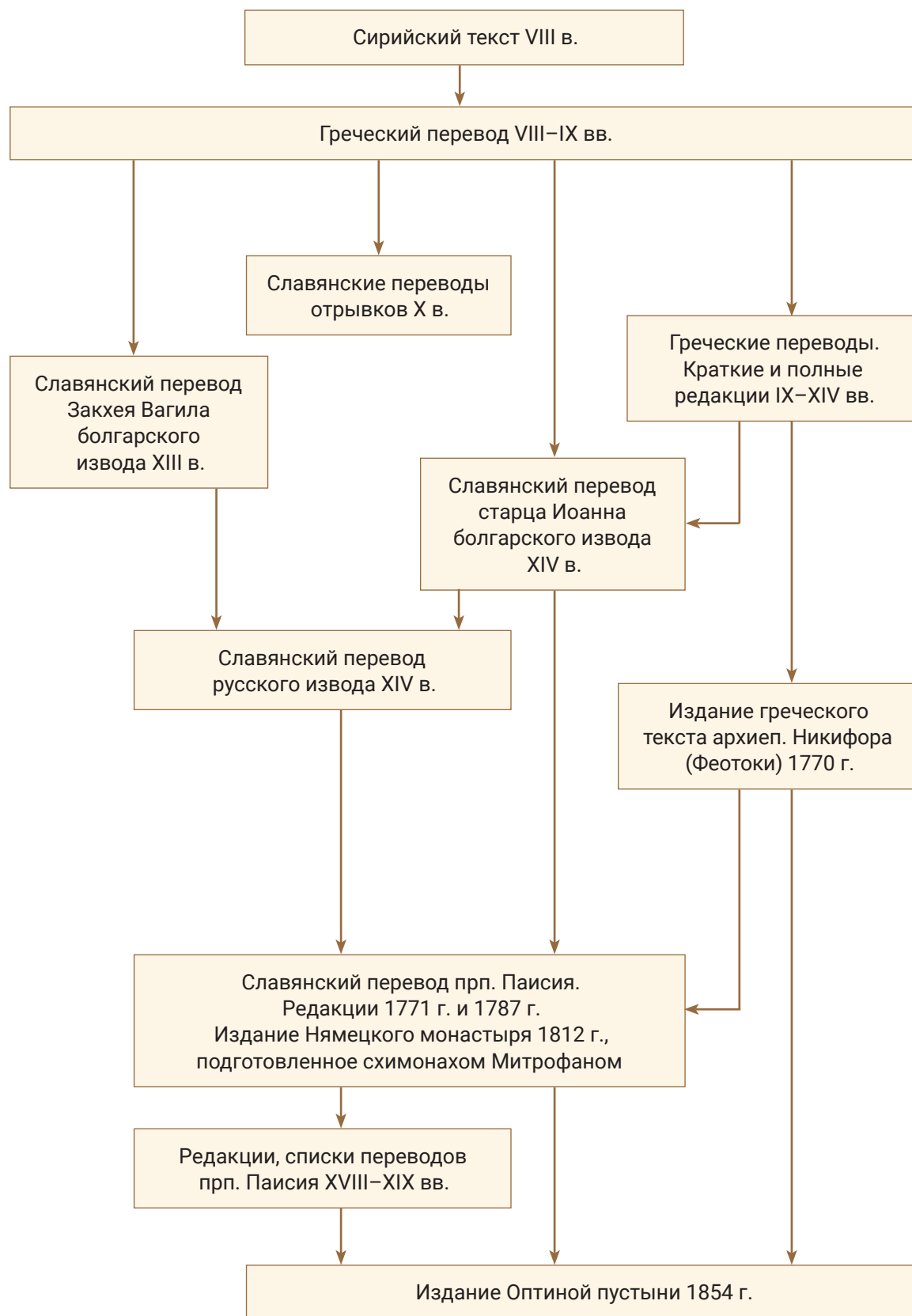
² Иларион (Алфеев), митр. Духовный мир преподобного Исаака Сирина. Изд. 7-е. М., 2017. С. 47.

³ Краткое историческое сведение о св. Исааке Сириане // Христианское чтение. 1821. Ч. II. С. 240–241.

⁴ Подробнее см.: Гранстрем Е.Э., Тихомиров Н.Б. Сочинения Исаака Сирина в славяно-русской письменности / публ. А.А. Турилов // Вестник церковной истории. 2007. № 1 (5). С. 139–142.

⁵ Горский А.В., Невоструев К.И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1855. Отд. II. Ч. 2. С. 156–185.

**Хронологическая схема распространения греко-славянских переводов
творений преподобного Исаака Сирина**

- Первоначальный перевод «Слов постнических» на болгарский язык был выполнен на рубеже XIII–XIV веков Закхеем Вагиллом (которого некоторые исследователи отождествляют с Закхеем Загорянином или Философом¹). Самый ранний список среднеболгарского извода относится к началу XIV века (София, НБКМ. № 1023). Перевод мог быть выполнен на Афоне, в Константинополе или в самой Болгарии, в монастыре Парория². Все полные списки памятника – южнославянские (среднеболгарского и сербского изводов).
- В 1320–1330-х годах на Афоне в лавре святого Афанасия старцем Иоанном³ было осуществлено редактирование «Слов постнических», с самостоятельным переводом на болгарский язык недостающих текстов. Старец Иоанн является также переводчиком Лествицы, аввы Дорофея, Патерики, Антиоха и др.

Из лавры святого Афанасия происходит самая древняя из собрания Оптиной пустыни рукопись «Слов постнических» 1389 года, которая

была прислана отцом Леонидом (Кавелиным) из лавры Саввы Освященного (Ф. 214. Опт. 462).

По мнению М.С. Федотовой, тексты двух редакций «достаточно сильно отличаются друг от друга, а некоторые разночтения носят принципиальный характер»⁴, в то же время обе славянские редакции были созданы «на основе греческих <...> по разным спискам, значительно отличающимся от лейпцигского издания»⁵.

- Третья редакция сохранилась в одном неполном списке конца XIV – начала XV (?) века и содержит древнерусский текст (со следами сербского протографа или протографов) (ГИМ. Увар. 54-1).

XIV век в России был, по меткому выражению протоиерея Георгия Флоровского, веком преподобного Сергия – «временем отшельнического и монастырского возрождения»⁶, когда возникает «переводческое возбуждение»⁷. Сам процесс перевода протоиерей Георгий Флоровский называет не только «словесным процессом», но прежде всего – «сложением мысли»⁸, что, безусловно, повлияло

¹ Турилов А.А. Закхей // Православная энциклопедия. Т. XIX. С. 576.

² Гранстрем Е.Э., Тихомиров Н.Б. Сочинения Исаака Сирина в славяно-русской письменности С. 138.

³ Различные гипотезы об авторстве второй редакции подробно рассмотрены в статье: Федотова М.С. К вопросу о славянском переводе постнических Слов Исаака Сирина: (по рукописям XIV – начала XVI вв. петербургских собраний) // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. Т. LII. С. 509–511.

⁴ Там же. С. 504.

⁵ Там же. С. 506.

⁶ Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия. Репр. воспр. изд. 1937 г. Paris : YMKA-PRESS, 1983. С. 10.

⁷ Там же. С. 9.

⁸ Там же. С. 6. Как пояснял о. Георгий: «...для перевода требуется большое творческое напряжение, великая изобретательность и находчивость, и не только на слова. Переводить – это

на религиозное мирозерцание наших предков.

«Распространение в этот период исихастских идей способствовало появлению вновь интереса к “старым” исихастским произведениям и близким к ним. При этом для славянских последователей исихазма переводится вновь или повторно (например, в первой половине XIV века был осуществлен новый перевод Лествицы Иоанна Лествичника) целый ряд таких произведений. Возрождается интерес и к “Словам постническим” Исаака Сирина. Поэтому для тех славянских, в частности болгарских, последователей исихастского учения, которые недостаточно владели греческим языком, возникает необходимость в переводе “Слов постнических” на славянский язык. Этим и можно объяснить, что сравнительно скоро один за другим появляются сначала сокращенный перевод “Слов постнических”, а затем дополненный и отредактированный перевод (вернее, новая редакция перевода)»¹.

По мнению исследователей, новый славянский перевод «Слов постнических» преподобного Исаака наряду с переводами творений других отцов-аскетов «стал определенной вехой на пути развития древних славянских культур в целом»².

Российский исследователь Прохоров Г.М. изучил исихастскую литературу XIV–XVII веков (творения Иоанна Лествичника, аввы Дорофея, Исаака Сирина, Симеона Нового Богослова, Григория Синаита) в составе келейных библиотек Троице-Сергиевой лавры, Кирилло-Белозерского, Соловецкого монастырей³, построив характерную кривую интенсивности переписки книг.

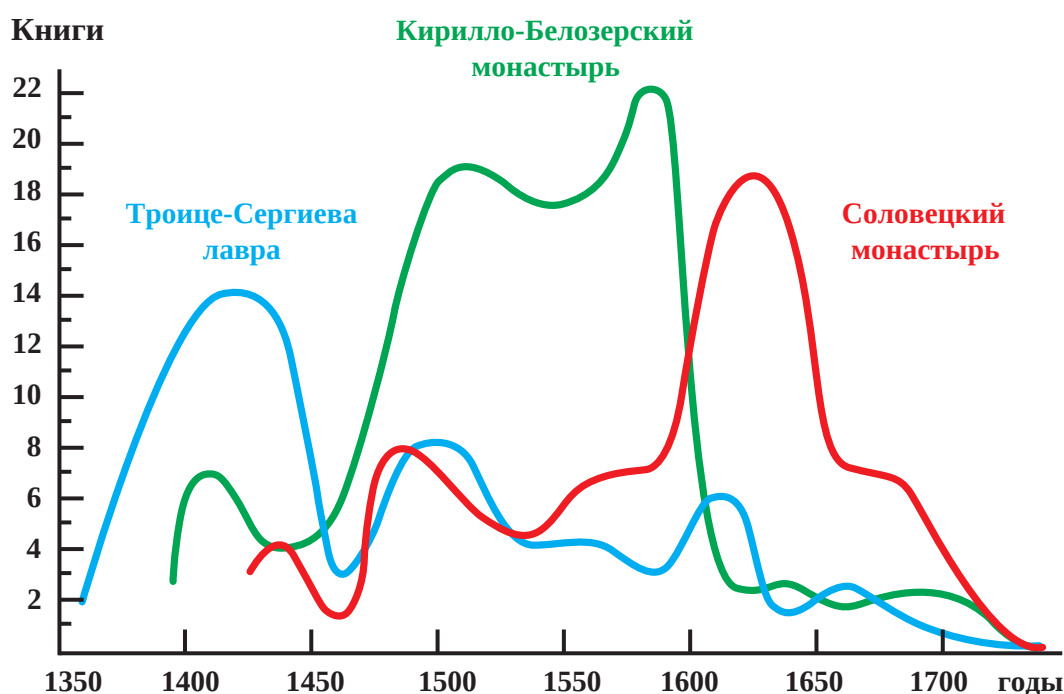
В ходе исследования ученый приходит к следующему выводу: «Самым мощным был первоначальный толчок, идущий, вне сомнений, от Сергия Радонежского, толчок интереса к византийским авторам-исихастам. Своего апогея интенсивность переписки их сочинений достигает в 20–30-е годы XV века. Вслед за тем, в середине века,

значит мысленно бдить и испытывать. Это совсем не только простое упражнение или формальная гимнастика мысли. Подлинный перевод всегда означает и становление самого переводчика, его вхождение в предмет».

¹ Гранстрем Е.Э., Тихомиров Н.Б. Сочинения Исаака Сирина в славяно-русской письменности. С. 137.

² Федотова М.С. К вопросу о славянском переводе постнических Слов Исаака Сирина... С. 498.

³ Прохоров Г.М. Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, авва Дорофей, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Троице-Сергиевой лавры с XIV по XVII в. // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XXVIII. Л. : Наука, 1974. С. 317–324; *Его же*. Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, авва Дорофей, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря с XIV по XVII в. // Монастырская культура : Восток и Запад / сост. Е.Г. Володашкин. СПб., 1999. С. 44–59; *Его же*. Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, авва Дорофей, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Соловецкого монастыря // Книжные центры Древней Руси : Книжное наследие Соловецкого монастыря / Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом) РАН., отв. ред. О.В. Панченко. СПб. : Наука, 2010. С. 108–122.

Кривая интенсивности переписки исихастской литературы (Иоанна Лествичника, аввы Дорофея, Исаака Сирина, Симеона Нового Богослова, Григория Синаита) в Троице-Сергиевой лавре, Кирилло-Белозерском монастыре и Соловецком монастыре.

Из статьи: Прохоров Г.М. Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, авва Дорофей, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Соловецкого монастыря // Книжные центры Древней Руси : Книжное наследие Соловецкого монастыря / Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом) РАН., отв. ред. О.В. Панченко. СПб. : Наука, 2010. С. 122. При публикации цветом выделены кривые и употреблены полные названия монастырей

происходит значительный спад, объясняемый, может быть, отчасти тем, что стало хватать уже переписанных книг (а отчасти, может быть, фактом заключения греками и латинянами Флорентийской унии); в третьей четверти столетия этот спад сменяется подъемом, связанным, очевидно, с новым оживлением скитничества, старчества, с творчеством Нила Сорского и спорами “иосифлян” и нестяжателей. После этого вплоть до конца XVI века потребность в келейной созерцательной литературе, несмотря на незначительный подъем в третьей четверти века, в общем падает.

Последний заметный рост интереса к ней приходится на Смутное время. В целом намеченный нами график напоминает волны, возбужденные брошенным в воду камнем. Первая, самая высокая волна соответствует так называемому “второму южно-славянскому” — точнее, второму византийскому — влиянию на русскую литературу, а в более широком, восточноевропейском плане — Православному Возрождению¹.

Изучая традицию распространения исихастской литературы на севере Руси, Г.М. Прохоров пишет, что к концу XV века центр

¹ Прохоров Г.М. Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, авва Дорофей, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря с XIV по XVII в. С. 324.

распространения смещается с центральной Руси на север: «Тот дух аскезы, борьбы со страстями ради “безмолвия”, исихии, который был свойственен Сергию Радонежскому и его многочисленным ученикам во второй половине XIV – первой четверти XV века, – тот дух, которым вдохновлялось творчество Феофана Грека, Андрея Рублева и их сотрудников, сто лет спустя, во второй половине XV – начале XVI века, лишь наполовину возродился в центральной Руси. Зато в Белозерье сто лет спустя после того, как он был “трансплантирован” туда преподобным Кириллом, во второй половине XV столетия, он возродился так, что оказался гораздо сильнее, чем даже сто лет назад в центральной Руси. Любовь к умному деланию ушла из центра Руси на север и дольше там удержалась – до самого конца династии и второго великого развала державы (если считать первым раздел Руси между Ордой, Литвой и Польшей в XIII–XIV веках)»¹.

В XVII веке была предпринята попытка новой правки текста «Слов подвижнических» известным справщиком Евфимием Чудовским, который вносил исправления на основе греческого текста по рукописи

Синодального собрания. Правка оканчивается на предисловии².

В начале XX века профессор Новороссийского университета С.Г. Вилинский намеревался подготовить критическое издание памятника по нескольким рукописям, имеющимся в распоряжении исследователя, но проект не был осуществлен, рабочие материалы ученого не сохранились³.

В 1912 году была опубликована статья С.И. Маслова «Постнические Слова Исаака Сирина по рукописи, принадлежащей библиотеке университета святого Владимира», в которой давалось палеографическое описание и лингвистический анализ списка конца XIII – начала XIV века (ЦНБ АНУ. Ф. VIII. № 6/182), а также краткий обзор истории изучения «Слов постнических» преподобного Исаака⁴. В статье было показано, что отрывок принадлежал к первой редакции, был сделан не позднее конца XIII – начала XIV века не в Сербии, а в Болгарии.

Перевод Никифора (Феотоки)

Слова Исаака Сирина в переводе на греческий язык по благословию и при поддержке Иерусалимского

¹ Прохоров Г.М. Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, авва Дорофей, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря с XIV по XVII в. С. 58.

² Подробнее см.: Гранстрем Е.Э., Тихомиров Н.Б. Сочинения Исаака Сирина в славяно-русской письменности. С. 150, 167.

³ Вилинский С.Г. Отчет о научных занятиях в 1909 году // Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук за 1909 год. СПб., 1909. С. 36–37.

⁴ Маслов С.И. Постнические Слова Исаака Сирина по рукописи, принадлежащей библиотеке университета св. Владимира // Университетские известия. Киев, 1912. № 3. С. I–XLI, 17–28.

Никифор (Феотоки), архиепископ Астраханский и Ставропольский. Гравюра. 1843 год.
Москва. Гравер В. Храмцев.
Изд. П.П. Бекетова

патриарха Ефрема († 1771) были подготовлены иеромонахом (впоследствии архиепископом) Никифором (Феотоки) и вышли из печати в 1770 году¹.

По замечанию А.В. Муравьева, «к сожалению, Никифор воспользовался только рукописями, бывшими в распоряжении Неофита, пелопоннеского иеродиакона и учителя, а также

пресвитера Агапия из Никольской церкви в Галате (Константинополь)»². Как отмечает издатель критического текста преподобного Исаака Сирина М. Пирар, «Феотокис использовал в качестве оригинала текст единственной рукописи Constantinopol Folitanus, Magnae Schollae 37 (XIV век). В отдельных местах он обращался к рукописи Constantinopol Folitanus, Magnae Schollae 30 (XIV век, за исключением некоторых листов, датированных XVII веком)»³.

В 1768 году, когда Никифор (Феотоки) находился в Константинополе, к нему обратился некий инок из Паисиева братства с просьбой прислать их старцу книгу Слов Исаака Сирина, как только она выйдет в свет. В ответном письме Никифор сообщал: «Как только книга будет напечатана, я немедленно пришлю ее вашему старцу в знак моей любви к нему»⁴. В 1770 году только что изданную книгу Никифор отправил в Драгомирну. Преподобный Паисий называл Никифора «премудрейшим иеродидаскалом»⁵, а полученное издание использовал для подготовки нового славянского перевода преподобного Исаака Сирина. В одном из писем к святителю Макарию (Нотарасу), одному из вдохновителей движения

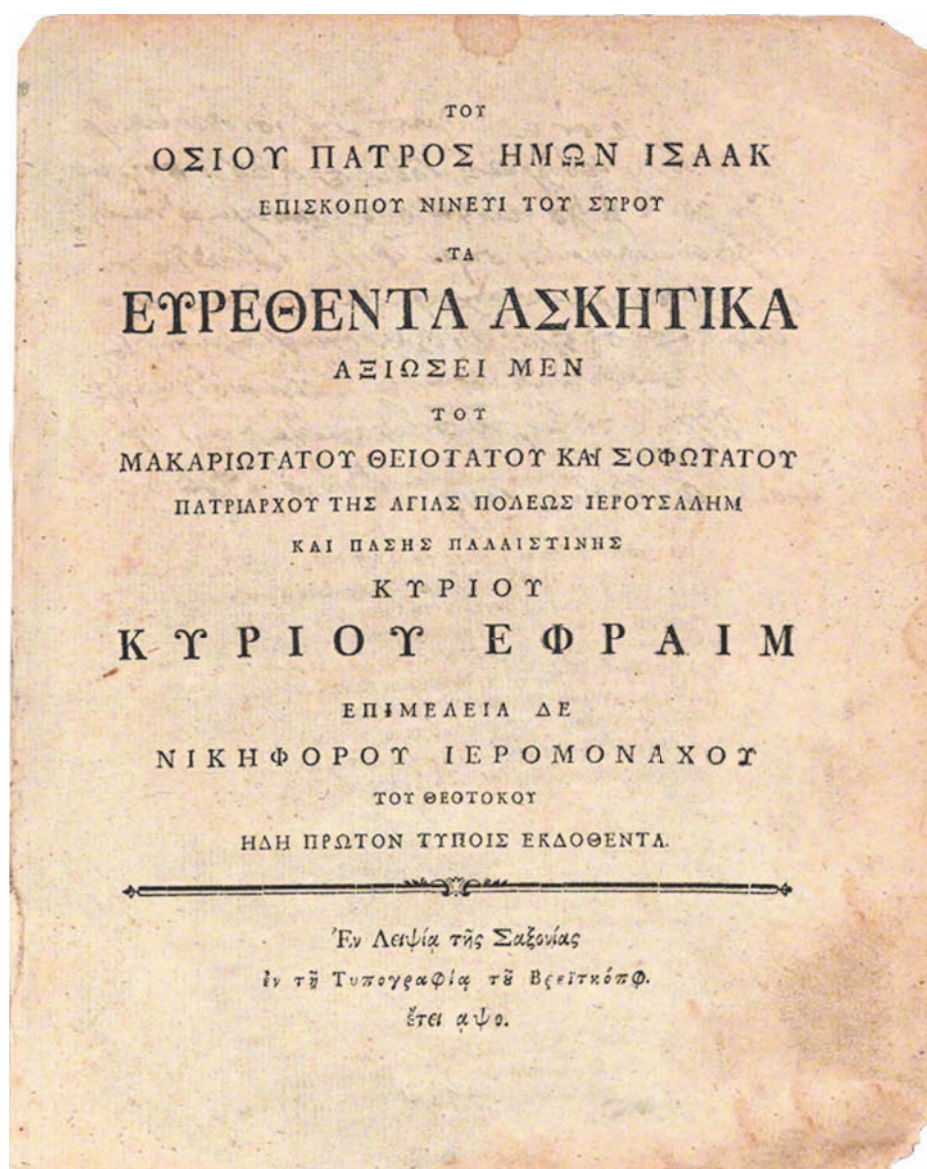
¹ Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰσαὰκ ἐπισκόπου Νινευὶ τοῦ Σύρου, τὰ εὐρεθέντα Ἀσκητικά, ἀξιῶσει μὲν τοῦ μακαριωτάτου θειοτάτου καὶ σοφωτάτου πατριάρχου τῆς ἀγίας πόλεως Ἱερουσαλὴμ καὶ πάσης Παλαιστίνης κυρίου κυρίου Ἐφραίμ, ἐπιμελεῖα δὲ Νικηφόρου ἱερομονάχου τοῦ Θεοτόκου, ἥδη τὸ πρῶτον τύποις ἐκδοθέντα. Ἐν Λειψίᾳ τῆς Σαξονίας, ἐν τῇ Τυπογραφίᾳ τοῦ Βρεῖτκόλφ ἔτει ρψο». Λειψία, 1770.

² Исаак Сирин, *прп.* Книга о восхождении инока. С. 86.

³ Пирар М. Критическое издание греческого перевода «Подвижнических Слов» преподобного Исаака Сирина. С. 80.

⁴ Цит. по: Никифор (Феотокис), *архиеп.* Благословенным христианам Греции и России. М., 2006. С. 26.

⁵ Там же.

Издание «Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰσαὰκ ἐπισκόπου Νινευὶ τοῦ Σύρου...» Λεψία, 1770

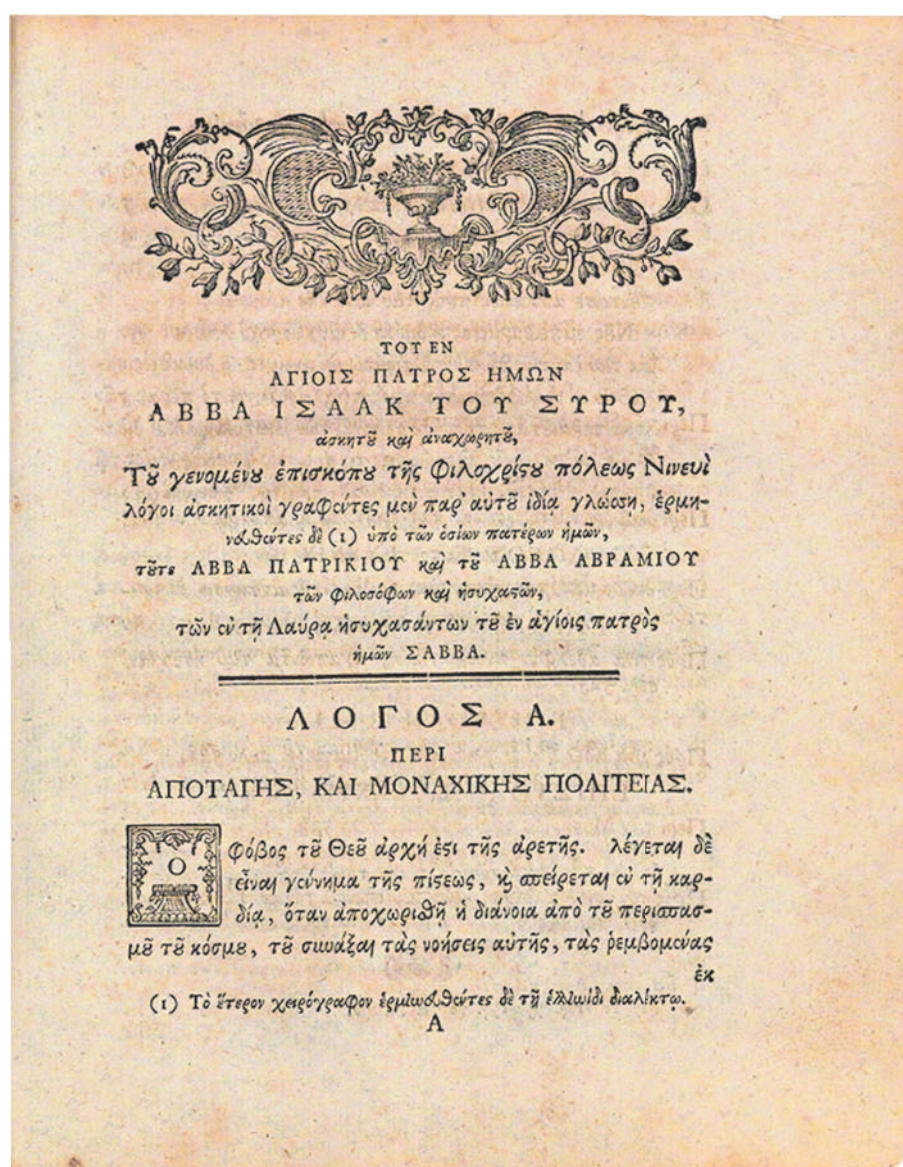
колливадов¹ и издателю святоотеческих творений, Никифор (Феотоки) писал о преподобном Паисии: «Боголюбив есть, как говорят, сей муж, усерден в изучении писаний и трудов святых отцов и монашеского жития не только в теории, но и на деле в точности стяжавший, так что может потягаться с древними, успевшими в монашеском подвиге. И киновию

создал в действительности согласную этому названию и следующую канонам древних уставов и простую и скудную пищу, и одеяние, и жилище указывающую аскетам»².

Несмотря на неоспоримую значимость издания Никифора (Феотоки) для XVIII века, современные исследователи оценивают его достаточно критично. По образному выражению

¹ Колливады – движение в защиту святоотеческого предания как в литургической практике Православной Церкви, так и в других областях церковной жизни, зародившееся в среде афонского монашества в середине XVIII в.

² Никифор (Феотоки), архиеп. Благословенным христианам Греции и России. С. 27.

Издание «Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰσαὰκ ἐπισκόπου Νινευὶ τοῦ Σύρου...» Λειψία, 1770

М. Пирара, «изданный текст подобен раздробленной скульптуре или пострадавшей от времени картине, которая покрыта толстым слоем пыли»¹. Как отмечал митрополит Иларион (Алфеев), перевод Никифора (Феотоки) «является буквальным и потому сохраняет многие неясности сирийского оригинала: в некоторых же случаях текст, очевидно, переводился без достаточного понимания

его смысла. Кроме того, в текст при переводе вкрались многочисленные ошибки»².

Сам переводчик также признавал несовершенство своего труда, отмечая в предисловии: «Этот перевод Слов кажется нам в большей степени испорченным просторечием, в некоторых случаях выпренности, и уж точно совершенно не соответствующим грамматическим правилам.

¹ Пирар М. Критическое издание греческого перевода «Подвижнических Слов» преподобного Исаака Сирина. С. 80.

² Иларион (Алфеев), митр. Духовный мир преподобного Исаака Сирина. С. 56.

Поэтому во многих словах встречается неясность, которую мы по согласию блаженнейшего патриарха [Ефрема Иерусалимского] и по его владычному решению, а совсем не по собственному выбору (если кого это интересует), убрали из текста там, где это было возможно, стараясь прояснить смысл, весьма много исправив невежественных и достойных исправления ошибок»¹.

Святитель Филарет (Дроздов), принимавший активное участие в книгоиздательской деятельности Оптиной пустыни, также писал: «Вероятно, переводчик не был из ученых, то есть не знал грамматических правил и потому мешал слова и вместо должного выражения ставил неправильные и темные слова, да и от переписчиков, быть может, вкрались ошибки и невероятности»².

В настоящее время в издательстве «Наследие Православного Востока» готовится издание славянского и русского переводов толкований Никифора (Феотоки) на «Подвижнические Слова преподобного Исаака Сирина», в котором будут опубликованы переводы толкований: преподобного Паисия – на славянский язык и А. Власюка – на русский. Новое издание будет способствовать дальнейшему изучению истории переводов преподобного Исаака Сирина на славянский язык.

Перевод преподобного Паисия (Величковского)

Преподобный Паисий (Величковский) в XVIII веке, подготовив новые переводы святоотеческих творений, способствовал возрождению духовных традиций православного монашества, создав в Нямецком монастыре «очаг богословско-аскетического просвещения»³.

По свидетельству схимонаха Митрофана, ученика преподобного Паисия и автора его жизнеописания, «всю жизнь у блаженного ночью было бдение: он переводил с греческого языка на славянский отеческие и богословские книги, которые не были еще переведены на наш язык. Очень любил блаженный чтение и нас увещевал к переписыванию и чтению книг и к прочим духовным подвигам. И можно было видеть монашеское общежитие, имеющее некое сходство с общежитием святых отцов, насколько возможно было немощи нашей последовать и подражать им и хранить их постановления и уставы в сии плача достойные, бедные времена»⁴.

За основу для перевода «Слов подвижнических» преподобного Исаака Сирина преподобный Паисий взял вторую редакцию славянского текста, в котором он еще на Афоне делал некоторые исправления, в том числе с помощью среднеболгарского

¹ Θεωτόκης Ν. Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰσαὰκ ἐπισκόπου Νίνευϊ τοῦ Σύρου, τὰ εὐρεθέντα Ἀσκητικά. Λεψία, 1770. Ρ. XII.

² Цит. по: Исаак Сирин, *прп.* Книга о восхождении инока. С. 87.

³ Флоровский Георгий, *прот.* Пути русского богословия. С. 127.

⁴ Паисий (Величковский), *прп.* Житие и избранные творения / Церковнославянский текст с параллельным русским переводом А.П. Власюка. Серпухов : Наследие Православного Востока, 2014. С. 233.

списка. По мнению российского филолога-слависта А.И. Яцимирского, преподобный Паисий вывез с Афона список XIV века «Словес Исаака Сирина», который хранился в Нямецком монастыре¹.

Преподобный Паисий продолжил работу над переводом в Молдавии, в монастыре Драгомирна, в 1770–1771 годах, используя издание Никифора (Феотоки) (Лейпциг, 1770), а также молдавский перевод. В 1786–1787 годах, когда Паисий (Величковский) был уже архимандритом Нямецкого монастыря, он привлек для работы греческий список, полученный с Афона, отличающийся от издания Никифора (Феотоки).

Перевод преподобного Паисия (Величковского), как и вторая редакция, содержал 91 Слово, были добавлены перевод предисловия из издания Никифора (Феотоки) и «краткое изъяснение» об истории редактирования, написанное самим преподобным Паисием. Вот как об этой работе говорилось в предисловии к изданию Нямецкого монастыря 1812 года, в главе «О преводе книги святого Исаака Сирина с еллино-греческого на славенский язык, краткое изъяснение». Преподобный Паисий писал, что, когда он находился на Афоне в скиту святых равноапостольных царей Константина и Елены, у него была одна книга святого Исаака Сирина. Часть ее он списал еще в Киево-Печерской лавре в дни своей юности.

Закончил же ее уже на Святой Горе по его просьбе один ревнитель. Эту книгу на Афоне преподобный Паисий перечитывал не один раз со вниманием. Но во многих местах, где не было грамматического смысла, никак не мог уразуметь. Там на полях он делал некоторые отметки, надеясь исправить, когда найдется лучший перевод.

Через некоторое время у одного иеромонаха нашлась новая рукопись, причем владелец утверждал, что рукопись во всем сходна с болгарским оригиналом, которому свыше четырехсот лет. В свою очередь болгарский текст восходит к греческому. Желая исправить свою рукопись, преподобный Паисий выпросил у инока его книгу и в течение шести недель день и ночь с немалым трудом проводил сверку, однако отмеченные в рукописи места так и не были исправлены. Оказалось, что текст в двух рукописях был схожим. Эта и подобная работа со славянскими рукописями привела преподобного Паисия к той мысли, что необходимо обратиться к первоисточникам, с которых были сделаны переводы, то есть к греческим текстам. Преподобный писал: «...уразумев это, я приложил все старание к тому, чтобы с Божией помощью хотя отчасти узнать осмысленно еллино-греческий язык и приобрести отеческие книги на этом языке, писанные или печатные, в целях исправления»².

¹ Яцимирский А.И. Несколько моментов из истории русского религиозного мистицизма // Странник. 1906. Т. 1. Ч. 2. С. 736.

² Никодим (Кононов), архим. Старцы: отец Паисий (Величковский) и отец Макарий Оптинский и их литературно-аскетическая деятельность // Отечественные подвижники благочестия XVIII–XIX вв. Сентябрь. [Козельск] : Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1996. С. 464. Этот же текст, но в более архаизированной форме приводится в предисловии к изданиям 1812 и 1854 гг.

Это было в 1768 году, а уже через два года, в 1770-м, была издана книга в Лейпциге на греческом языке, которую преподобный получил в том же году. Целый год трудился отец Паисий, сопоставляя пословно греческий и славянский тексты и внося в славянский текст множество исправлений. Однако подготовленная в 1771 году новая редакция перевода имела много недостатков, что признавал и сам преподобный.

Своеобразным толчком к работе над новым переводом на славянский язык творений Исаака Сирина послужила найденная в 1786 году на Афоне греческая рукопись. Как писал сам преподобный Паисий (Величковский): «Переводя эту святую книгу, в основании имел греческую печатную, но слово в слово просматривал и греческую рукописную, и давнюю славянскую, исправленную в Драгомирне. Со вниманием рассматривал по силе своей имени и глаголы по лексиконам, наблюдая, сколько было возможно, и за свойствами обоих языков, еллино-греческого и славянского. Я исполнял этот многожеланный для моей души труд со всею духовною радостью, оставляя без внимания всю болезненность свою внутреннюю и внешнюю моего грешного тела. Итак,

по Божией благодати и всемогущим молитвам Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии и многомогущими молитвами преподобного отца нашего Исаака Сирина, истинного учителя действующей в сердце чрез ум молитвы и безмолвия, был закончен этот перевод мой в 1787 году»¹.

Несмотря на желание подготовить максимально выверенное издание, отсутствие необходимых источников привело к тому, что в итоге, по выражению некоторых исследователей, получилось «нечто среднее: критического издания не получилось, а переводческий принцип “до слова”, который он [преподобный Паисий] декларирует в предисловии, кажется, только повредил ясности текста»².

Оконченный перевод Исаака Сирина был отправлен в Санкт-Петербург к митрополиту Санкт-Петербургскому и Новгородскому Гавриилу (Петрову)³. По свидетельству архимандрита Леонида (Кавелина), отправленная в Санкт-Петербург рукопись впоследствии хранилась в Оптиной пустыни⁴. Однако обстоятельства, а также последовавшая в 1801 году кончина митрополита Гавриила помешали изданию книги.

¹ *Никодим (Кононов), архим.* Старцы: отец Паисий (Величковский) и отец Макарий Оптинский... С. 468–469.

² *Исаак Сирин, прп.* Книга о восхождении инока. С. 90.

³ Гавриил (в миру Петров Петр Петрович; 1730–1801), митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский. Занимался изданием вероучительных и исправлением богослужебных книг (Пролог – в 1767 г.; Постная Триодь – в 1774 г.; Молебное пение о болящих – в 1798). Составил толкования Священного Писания, в том числе апостольских посланий, и обрядов Церкви. Подготовил к изданию «Добротолюбие» в переводе прп. Паисия (Величковского). В 1776 г. избран почетным членом Санкт-Петербургской академии наук, в 1783 г. – членом Российской академии, где возглавил работу по составлению толкового словаря русского языка.

⁴ Подробное описание рукописи см. на с. 138–142.

Издание Нямецкого монастыря

В 1812 году Нямецкий монастырь, как дань памяти трудам преподобного Паисия, издал его перевод 91 Слова Исаака Сирина тиражом 500 экземпляров. Книга объемом 173 листа (нумеровались листы, а не страницы) стала бесценным сокровищем для монашествующих. Рукописные книги творений преподобного Исаака Сирина стоили в то время около 30 рублей¹, а печатные книги, случайно попавшие в Россию из Нямецкого монастыря, – в два раза дешевле.

Часть рукописей с редакцией паисиевского перевода хранилась в библиотеке Нямецкого монастыря, которую в конце XIX века обследовал А.И. Яцимирский². В современном «Каталоге славянских рукописей монастыря Нямец», составленном П.Б. Жгуном³, описано 263 рукописи, из них 38 переписаны собственноручно преподобным Паисием.

Отрывки из «Слов подвижнических» преподобного Исаака Сирина вошли в состав сборников XVIII – начала XIX века: «Поучения с прибавлением» преподобного Георгия Газского (Нямц. № 32)⁴; «Поучения с прибавлением» преподобного Дорофея Газского (Нямц. № 35); «Сборников аскетических» (Нямц. №№ 140;

141; 146; 155; 167; 177; 181); «Сборников поучений о послушании» (Нямц. №№ 202; 203; 212 – первая половина XIX века).

В составе монастырского архива сохранилось восемь рукописей второй половины – конца XVIII века «Слов подвижнических» преподобного Исаака Сирина (Нямц. №№ 67–74), которые, как можно судить по описи, практически все были написаны при жизни преподобного Паисия (Величковского) и представляли редакции славянского перевода Слов преподобного Исаака Сирина, выполненные старцем Паисием (Величковским) с привлечением греческого издания Никифора (Феотоки) 1770 года, на что прямо указано в некоторых писцовых записях. При этом текст рукописи № 70 был создан до получения старцем Паисием греческой афонской рукописи, с помощью которой он уточнил свой перевод и в 1787 году подготовил новую редакцию перевода, а рукопись № 69 была выполнена после получения афонской рукописи.

В рукописи 1775 года (Нямц. № 70), выполненной схимонахом Николаем († 1796), на л. I записано: «Сия книга святого Исаака Сирина, из книг схимонаха Онуфрия⁵, жившаго 25 лет в пустыни, над потоком

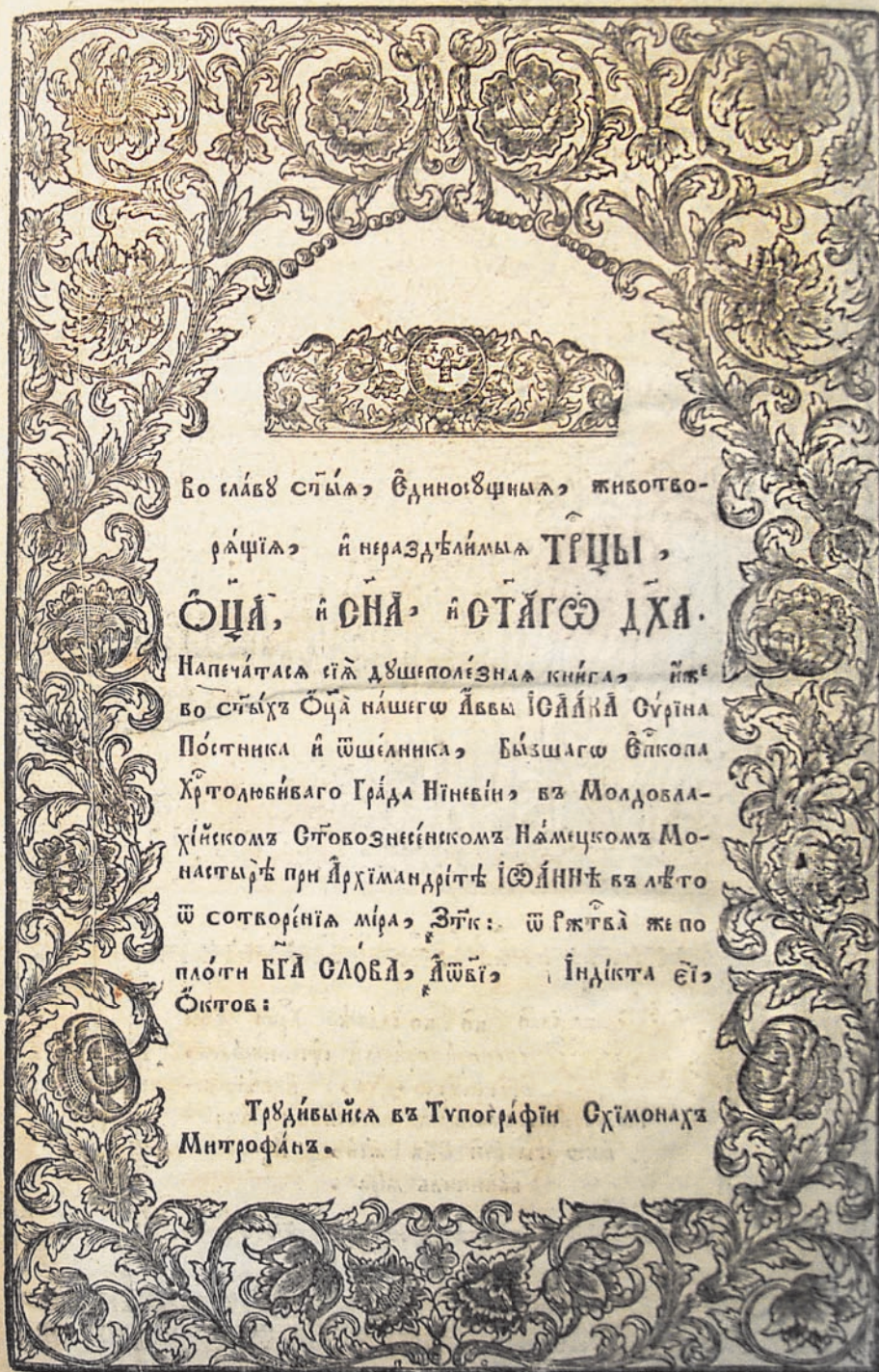
¹ Для сравнения: годовое жалованье солдата при императоре Александре I составляло около 10 рублей.

² Яцимирский А.И. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб., 1905. С. 519.

³ Каталог славянских рукописей монастыря Нямец / сост. П.Б. Жгун. Серпухов, 2017.

⁴ Нумерация рукописей приводится по изданию: Каталог славянских рукописей монастыря Нямец.

⁵ Сведения о пустынножителях схимонахах Онуфрии, Николае, Феодоре, которые подвизались в скиту при монастыре Секул, приводятся в «Жизнеописании схимонаха Феодора», составленном по благословию прп. Льва Оптинского: «В дикой пустыне, при потоке Поляна-Ворона, в пяти верстах от скита того же имени, жил <...> старец Онуфрий, украшенный

Во славу свѣта, единоищныма, житието-
рѣшѣма, и нераздѣлимма ТРЦЫ,
ОЦА, и СНА, и СѢЯГО ДХА.

Напечатана сѣѣ душеполезная книга, иже
во свѣтахъ Оца нашего аввы ІСААКА ОУЧИНА
ПОСТНИКА и ѿшельника, БЫЗШАГО ЕПІКОПА
ХРТОДЕНЬБАГО ГРАДА НІНЕВІН, въ Молдовла-
хійскомъ Стобознеиіиномъ Намѣцкомъ Мо-
настырѣ при Архімандритѣ ІСѢАИИѢ въ лѣто
ѿ сотворѣніа міра, ЗѢК: ѿ РЖТВѢ же по
плѣти БГІА СЛОВА, АѢВѢ, ІНДІКТА ЕІ,
ОКТОБ:

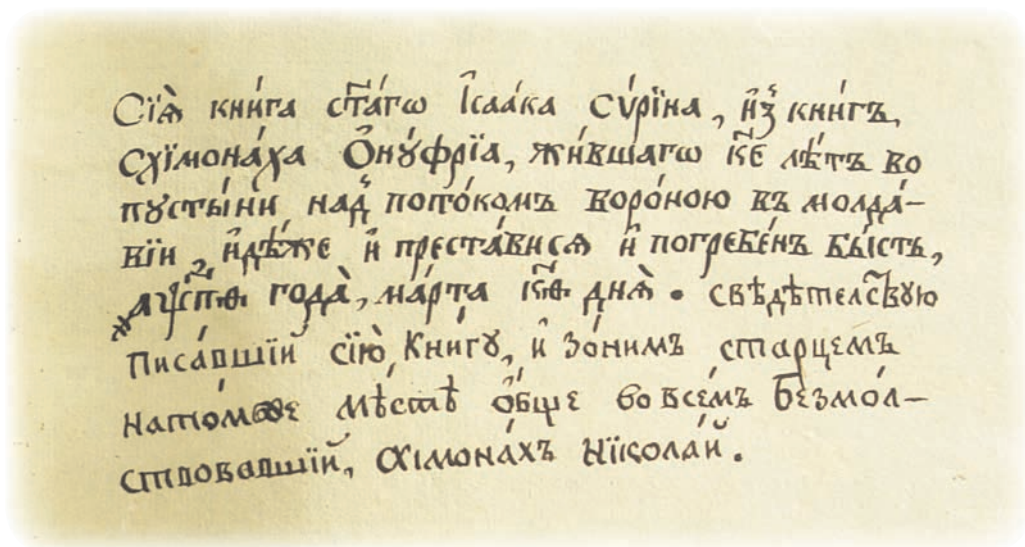
Трѣдѣиіа въ Типографіи Схѣмонахъ
Митрофанъ.

Издание «Книга иже во святых отца нашего аввы Исаака Сирина, постника и отшелника...».
Типограф схимонах Митрофан. Нямецкий монастырь. 1812 год

✠ ✠ ✠ ✠ ✠

ѿ преводѣ книгъ свѣдѣнъ Ісаака Сиріна изъ еллинногрече-
 скаго на славенскій азѣкъ, и ѿ положеныхъ мною изъме-
 неніа ради грамматическаго разума въ ней многоразлич-
 ныхъ точками означеніихъ, краткое
 изъясненіе.

Привѣщая мнѣ еще въ маломъ числѣ братіи во свѣдѣнъ
 горѣ Адонитѣ, въ скитѣ свѣдѣнъ великихъ Чреѣ и ра-
 вноплывахъ Квнестантіна и блѣны, близъ монастыря
 Пантократора, имѣхъ единъ Книгъ свѣдѣнъ Ісаака Сиріна, еѣже
 члѣтъ преписахъ въ юности моеѣ въ Кіевопечерской Лаврѣ, до-
 кончилъ же тѣю во свѣдѣнъ горѣ, по прошенію моемъ единъ ре-
 нитель рѣкою своею, ѣже и до нынѣ оу менѣ ѡбрѣтается.
 Тѣю оуко книгъ во свѣдѣнъ Горѣ многократнѣ и со вниманіемъ
 чтѣи, на многихъ мѣстѣхъ, иѣже не бѣше грамматическаго
 разума, шнѣдъ не можѣхъ разумѣти, иѣже и знаменіа нѣ-
 каа на край полагахъ, въ надеждѣ, ѣще бы ѡбрѣлася лѣтъ,
 исправленіа. По времени же нѣкоемъ, по заведеніи тѣхъ
 единнаго Іеромонаха, оу негѣже ѡбрѣтается таковоа же книга,
 ѣки бы она во всемъ сходна была съ нѣкою болгарскою, мно-
 жѣе чѣхъ ѡтѣхъ лѣтъ писаню, болгарскоа же сходна съ Гре-
 ческою. Повѣровавъ таковома заведеніи тѣхъ, и же-
 лѣа мою съ онаи исправити, въпросивъ ѿ негѣ книгъ тоа,
 шѣтъ седмицъ съ не малымъ трудомъ день и нощь мнѣмое тѣе
 исправленіе производихъ, мѣста же она ѡзначеннаа въ моѣ,
 не полѣнѣа исправленіа: занѣ точнѣ ѡбрѣтѣшасѣ и въ тоѣ
 написана тѣкъ, ѣкоже и въ моѣ. Такова же трудъ моѣ и при-
 лѣжное тѣаніе полагахъ и за прѣчимъ ѡтѣхъ книгъ, ѣже
 оу менѣ ѡбрѣтѣхъ исправленіа она съ дрѣвнихъ болгарскихъ
 книгъ. Ѻбачѣ бѣе моѣ ѿ семъ бывшѣхъ трудъ, и бѣе оноѣ
 мнѣмое исправленіе книгъ, по превѣдномъ времени оусмотрѣ-
 са мною бѣти вѣщѣ и безъ всякаго пользы. Оуразумѣхъ бо
 совершеннѣ, ѣко славенскіа ѡтѣхъ книгъ оу менѣ ѡбрѣтѣшасѣ
 книги, иногѣ шнѣдъ не могѣхъ полѣнѣти исправленіа, развѣ
 ѿ своихъ истѣчнѣхъ, иѣже нѣже и прѣтѣкоша, иѣче съ ел-
 линногреческихъ книгъ, иѣже нѣже и на славенскій азѣкъ въ дрѣв-
 нѣа времена превѣдѣшасѣ. Оуразумѣвъ же сѣе, начахъ вѣспри-
 лѣжное

Запись писца из рукописи «Исаак Сирий. Слова подвижнические»
Писец схимонах Николай. 1775 год. Нямец. № 70. Л. I

Вороною в Молдавии, идеже и преставися и погребен бысть 1789 года, марта 29 дня. Свидетельствую писавший сию книгу, и з оним старцем на том же месте обще во всем безмолствовавший, схимонах Николай». На л. II запись писца в рамке: «Во славу Святыя, Единосущныя, Животворящая и Неразделимыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа: сия книга святаго Исаака Сирина, из напечатанной еллино-греческим языком, рачительством и иждивением блаженнейшаго патриарха святаго града Иерусалима, Ефрема, трудолюбием же и тщанием, благо[го]веннейшаго¹ и премудраго Никифора иеромонаха

Феотоки. Преведена на славенороссийский язык всечестным старцем святыя обители Драгомирной Молдавской иеросхимонахом Паисием, с которой, за благословением его всечестности, при тойже обители недостойным священномонахом Николаем переписана и из слова до слова точно во всем сведена верно, от сотворения мира 7283, от Рождества же по плоти Бога Слова 1775 года, генваря 20 дня»².

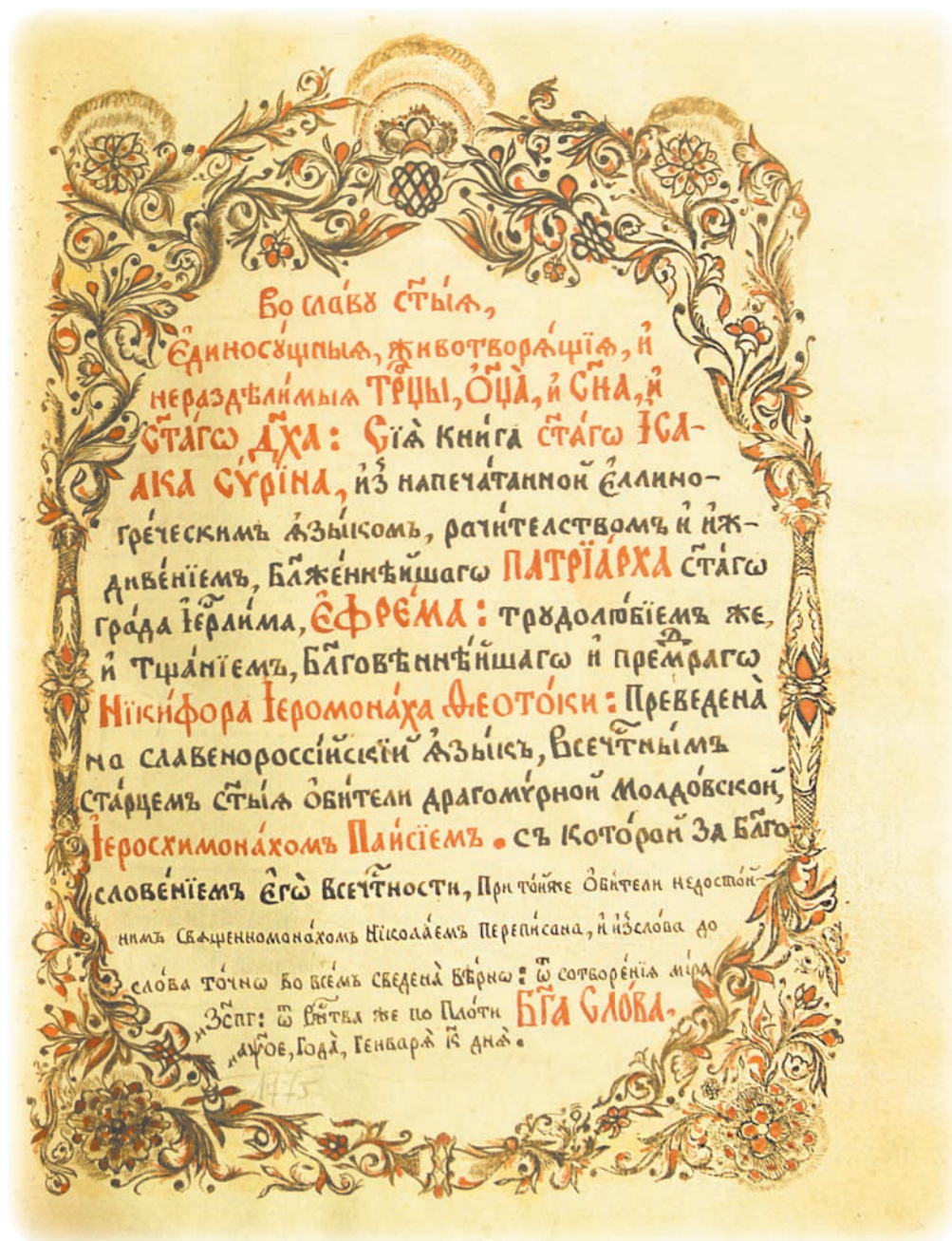
Отметим, что рукопись 1780–1781 годов этой же редакции, также переписанная схимонахом Николаем, сохранилась и в рукописных фондах Оптиной пустыни (Ф. 214. Опт. 463)³.

сединами лет и сединами мудрости божественной. Уроженец города Чернигова, из дворян, с юных лет возлюбил он Христа; ради Христа юродствовал в юности шесть лет; ради Христа оставил юродство, удалился с другом своим иеромонахом Николаем в Украину и там принял ангельский образ; для большего же усовершенствования себя в подвигах иночества они переселились из Украины в Молдавию к великому Паисию, о благочестии и мудрости которого далеко пронесся слух в пределах России». См.: [Порфирий (Григоров), иером.] Жизнь и подвиги схимонаха Феодора. Репр. воспр. изд. 1910 г. М. : Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1997. С. 17.

¹ В рукописи: «благочестнейшаго».

² См.: Каталог славянских рукописей монастыря Нямец. С. 88–90.

³ Подробное описание см. на с. 135–138.

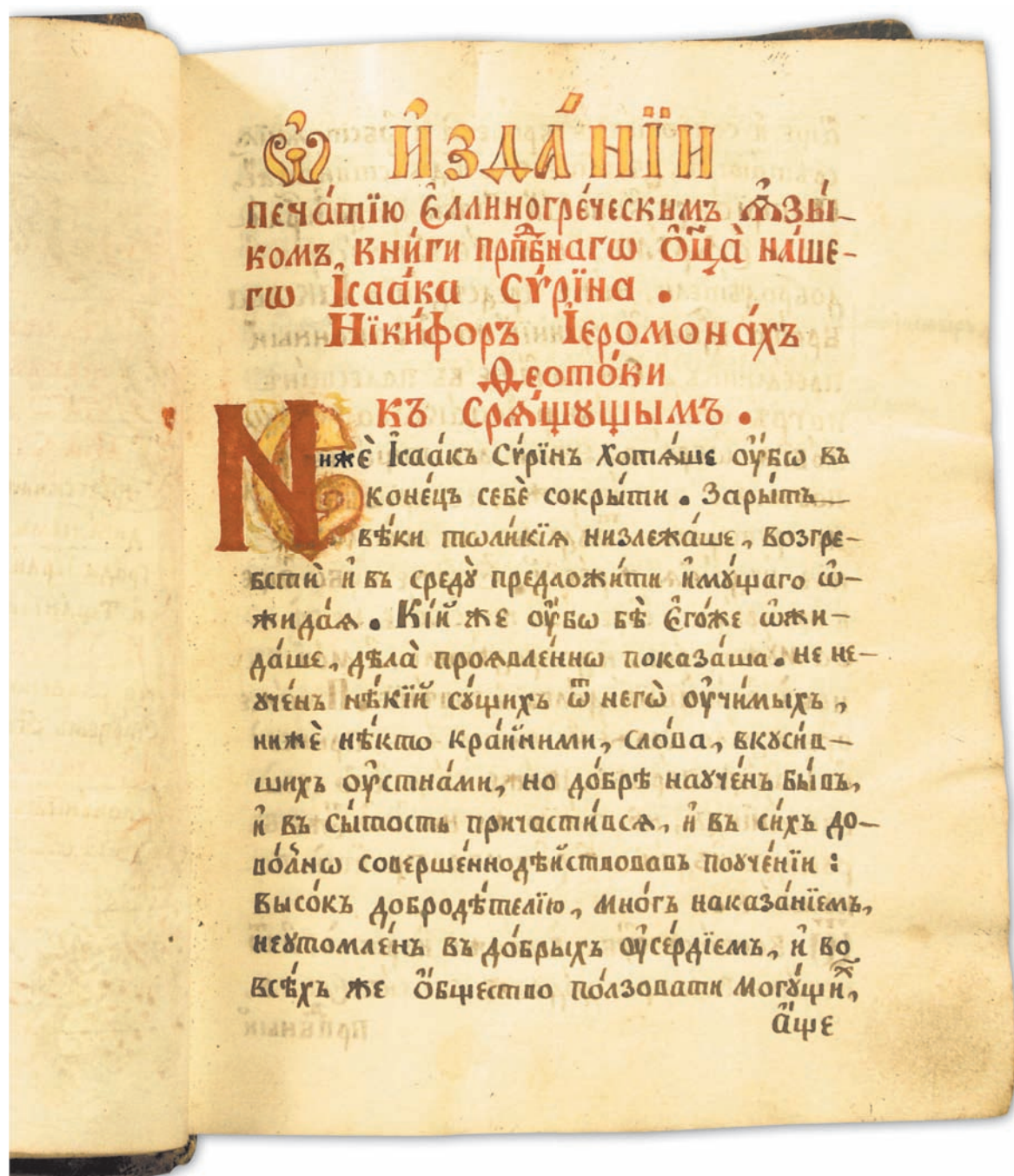
Рукопись «Исаак Сирин. Слова подвижнические».
 Писец схимонах Николай. 1775 год. Нямц. № 70. Л. II

В рукописи 1789 года (Нямц. № 69), выполненной писцом монахом Антонием, на л. 1 указано в рамке: «Во славу Единосущныѣ, Животворящія и Неразделимыѣ Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа: написана книга сия, иже во святых отца нашего аввы Исаака Сирина. Монахом

Антонием, учеником старца иеросхимонаха Паисия, и во всем сведена верно, в лето от сотворения мира 7297, от Рождества же по плоти Бога Слова 1789 года»¹.

Издание Нямецкого монастыря 1812 года встретило целый ряд препятствий со стороны русской

¹ Подробнее см.: Каталог славянских рукописей монастыря Нямц. С. 87–88.

Рукопись «Исаак Сирий. Слова подвижнические».
Писец схимонах Николай. 1775 год. Нямц. № 70. Л. III

духовной цензуры, ведавшей книжными и духовными делами Молдавии в период временного управления придунайскими государствами. А.И. Яцимирский¹ подробно описал обстоятельства подготовки немецкого

издания, полные драматизма и невероятных переплетений, когда, по словам протоиерея Георгия Флоровского, «из страха мистических заблуждения и чрезмерностей [...] стали избегать и Макария Египетского, и Исаака

¹ Яцимирский А.И. Несколько моментов из истории русского религиозного мистицизма. С. 734–747, 899–912.

Исаак Сирин. Слова подвижнические.
Писец монах Антоний. 1789 год. Няц. № 69. Л. I

Сирина, – “и умная сердечная молитва уничтожена и осмеяна, как зараза и пагуба”»¹.

Когда в Нямецком монастыре была открыта славянская типография,

в числе первых изданий было решено выпустить книгу преподобного Исаака Сирина в переводе преподобного Паисия (Величковского). Изданием книги занялся схимонах Митрофан²,

¹ Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия. Репр. воспр. изд. 1937 г. Paris : УМКА-PRESS, 1983. С. 171.

² Схимонах Митрофан (1727–?). Родился в Переславле. Отец его, Иван Витебский, был казак. Обучался в переславском и киевском духовных училищах и дошел до класса риторики,

один из близких учеников старца Паисия и автор его Жития, а также типограф монах Игнатий.

Получив отрицательные отзывы на книгу от официальных рецензентов – ректора Санкт-Петербургской семинарии архимандрита Анатолия (Максимовича)¹ и архиепископа Тверского и Кашинского Мефодия (Смирнова)², – экзарх Молдавии, Валахии и Бессарабии митрополит Гавриил (Банулеску-Бодони)³ в августе 1811 года отправил настоятелю Нямецкого

монастыря Иоанну предписание об аресте всего тиража, так как, по мнению рецензентов, оказалась «оная книга во многих местах противного смыслу учения Православной Христианской Церкви». В Россию, по свидетельству настоятеля монастыря, было отправлено десять экземпляров книги – «к великому нашему благодетелю за творимые ко обители нашей многие милостыни, в город Арзамас к господину архимандриту Александру [(Подгорченкову)]»⁴.

которую слушал «два года на русском и латинском языке». В 1734 г., оставив учение, поступил приказчиком к купцу, а через два года поступил в монастырь под руководство прп. Паисия (Величковского). В 1768 г. был пострижен в монашество. Совершил паломничество на Афон, где принял схиму. Был ближайшим сотрудником старца Паисия, занимался переписыванием переведенных старцем книг.

¹ Архимандрит Анатолий (в миру Андрей Иванович Максимович; 1766–1844). В 1809–1812 гг. первый ректор реформированной Санкт-Петербургской духовной семинарии, впоследствии архиепископ Симбирский и Сызранский.

² Архиепископ Мефодий (в миру Михаил Алексеевич Смирнов; 1761–1815). Историк Церкви, филолог, переводчик Священного Писания. С 1803 г. – член Святейшего Синода, с 1803 г. – епископ, с 1804 г. – архиепископ Тверской и Кашинский, с 1814 г. – архиепископ Псковский, Лифляндский и Курляндский.

³ Митрополит Гавриил (Банулеску-Бодони; 1746–1821). Почитается как местночтимый святой в Молдавии. Родом из древнего дворянского рода. С 1771 г. обучался в Киево-Могилянской академии, с 1773 г. – в Греции. Преподавал греческий и латинский языки. В Успенском монастыре в Константинополе пострижен в монашество с именем Гавриил. В 1781 г. рукоположен митрополитом Молдавским Гавриилом Каллимаки (Кэлмашу) во иеродиакона, затем во иеромонаха. В 1791 г. хиротонисан в Яссах во епископа Белоградского Бендерского, викария Молдо-Влахийской митрополии, местоблюстителем Молдо-Влахийской епархии. 11 февраля 1792 г., когда Дунайские княжества были освобождены русской армией, по повелению Екатерины II возведен в сан митрополита и назначен экзархом Молдавии, Валахии и Бессарабии. После ухода русских войск из Дунайских княжеств и перехода территории под юрисдикцию Константинопольского Патриархата остался в Молдавии, был взят под стражу. В мае 1793 г. назначен на Екатеринославскую кафедру, в 1799 г. – на Киевскую кафедру. С 1801 г. – член Святейшего Синода. В 1803–1808 гг. находился на покое. В 1808 г. вновь назначен членом Святейшего Синода и экзархом Молдавии, Валахии и Бессарабии с местопребыванием в Яссах. В 1812 г., по заключении Бухарестского мира, переехал в Кишинев. В 1813 г. возглавил вновь учрежденную Кишиневскую и Хотинскую епархию.

⁴ Александр (в миру Подгорченков (Подгорычани) Адриан Иванович; 1758–1845), архимандрит Спасского монастыря в Арзамасе. Из семьи православного польского шляхтича. После учебы в Киевской духовной академии (1779–1787) служил в московском департаменте Камер-коллегии, откуда уволился по состоянию здоровья. В 1790 г. поступил в Московский Новоспасский монастырь, нес послушание соборного пономаря, вел переписку с прп. Паисием (Величковским). В 1793 г. вместе с архимандритом Новоспасским Павлом (Пономаревым) приехал в Санкт-Петербург, где 12 марта был пострижен в монашество с именем Александр

Таким образом, основными источниками знакомства с переводом творений Исаака Сирина, выполненным старцем Паисием, стали рукописи, в том числе рукописные копии с печатного издания Нямецкой обители. О традиции подобного переписывания свидетельствует, в частности, переписка братьев Тимофея и Ионы Путиловых, впоследствии преподобного Моисея Оптинского и игумена Саровской пустыни Исаии. Братья Путиловы могли получить печатное издание преподобного Исаака Сирина от старца Александра (Подгорченкова)¹, с которым находились в духовном общении и по благословению которого в 1805 году оставили мир и поступили в Саровскую пустынь. В письме от 28 января 1819 года Тимофеем просил брата: «Крайне желательно иметь для своей и прочих сообитающих пользы книгу святого Исаака печатную, ежели можно,

не оставьте ради Бога услужить оною, хотя на время, я могу свою рукописную к вам прислать, если вам без оной остаться нельзя. Сделайте милость, пришлите свою печатную, нам по отдаленности и в лесу негде разжиться таковою»². Отправленную книгу рославльские пустынники получили для переписки только спустя полгода³.

Среди рукописных копий издания Нямецкого монастыря по своему художественному оформлению выделяется рукопись из библиотеки митрополита Филарета (Дроздова), написанная полууставом, с кинжальными заглавиями и инициалами, с заставками и концовками, выполненными пером в старопечатном стиле⁴. На л. 19 об. рукописи помещена вклеенная обрезанная по краям гравюра преподобного Исаака Сирина⁵, которая является копией с рукописной миниатюры из собрания Оптиной

митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским Гавриилом (Петровым), 1 мая того же года монах Александр был рукоположен во диакона, а 5 мая – во иеромонаха. Ведя строгую иноческую жизнь, иеромонах Александр в 1797 г. отказался от приглашения митрополита Гавриила переехать в Новгородскую епархию и быть возведенным в сан архимандрита. В 1797 г. он был назначен казначеем Новоспасского монастыря, а в 1798 г. – наместником; в 1799 г. был освобожден от должности и поступил в число больничных иеромонахов. Иеромонах Александр был духовно близок старице московского Ивановского монастыря Досифее. По ее совету он принял под свое духовное руководство братьев Путиловых, благословив их в 1805 г. поступить в Саровскую пустынь. В 1810 г. о. Александр был возведен в сан архимандрита Спасского монастыря в Арзамасе. В 1842 г. по состоянию здоровья ушел за штат; в 1843 г. был награжден золотым наперсным крестом. Подробнее см.: *Яцимирский А.И.* Несколько моментов из истории русского религиозного мистицизма. С. 746–747.

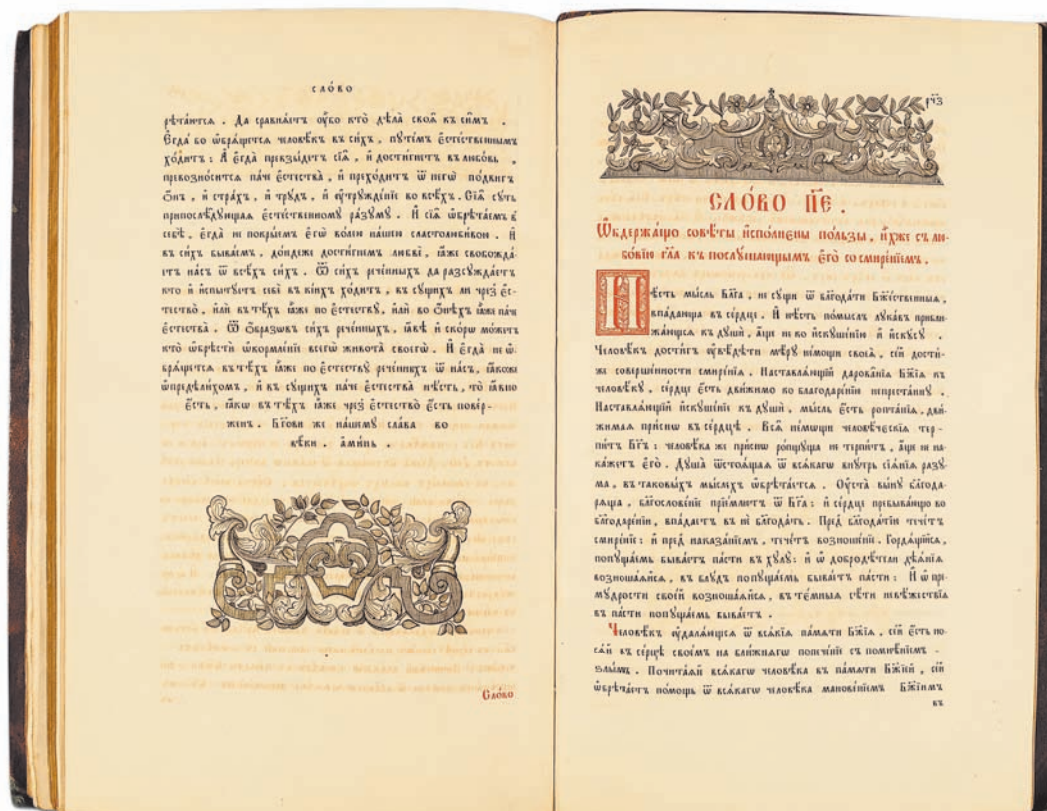
¹ См.: Старица Московского Ивановского монастыря монахиня Досифея в письмах и документах XIX–XX вв. / сост. В.В. Каширина, М.А. Можарова. М.: Изд. Иоанно-Предтеченского ставропигиального женского монастыря, 2021. С. 34–67.

² ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. Л. 70 об.

³ См. письмо от 6 июня 1819 г. (ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 367. Л. 72–73 об.).

⁴ ОР РГБ. Ф. 317. № 2.

⁵ Под гравюрой помещен текст: «Точная копия с изображения святого Исаака Сирина, приложенного к славянской рукописи его творений, находящейся в библиотеке обители преподобного Саввы Освященного, писанной в Афонской Горе в 1359 г. в святой лавре преподобного Афанасия, как значится в надписи на сей рукописи» (ОР РГБ. Ф. 317. № 2. Л. 19 об.).

Рукопись «Словеса постнические Исаака Сирина».
ОР РГБ. Ф. 317. № 2. Л. 1, 215 об.-216

пустыни (Ф. 214. Опт. 462). Лист (без обрезки) с такой же гравюрой вложен в другую рукопись (Ф. 214. Опт. 464).

Сохранились также другие рукописные списки, в том числе с позднейшей редакторской правкой¹.

Рукописные сборники, находящиеся в собрании Оптиной пустыни и в архиве архимандрита Леониды (Кавелина)

В рукописном собрании Оптиной пустыни часть рукописей являются списками с рукописного паисиевского перевода. Например: рукопись 1805 года «Словеса постнические преподобного Исаака Сирина» (Ф. 214. Опт. 464)². Есть копии с печатного издания (Ф. 214. Опт. 467). Многие рукописи имеют пространственные владельческие записи, которые позволяют восстановить историю создания и бытования рукописи.

Рукопись 1389 года из собрания Оптиной пустыни (Ф. 214. № 462)

Зная постоянный интерес старца Макария к святоотеческим рукописям, в 1858 году иеромонах Леонид (Кавелин)³ прислал в скит славянскую рукопись среднеболгарского извода «Словеса постнические преподобного Исаака Сирина», писанную в 1389 году на Афоне (Ф. 214. Опт. 462)⁴. Эта рукопись и поныне является самой древней в фонде Оптиной пустыни. Рукопись размером 20,0 × 12,0 см, написана на 475 листах⁵.

На л. 1 а об. сделана запись-автограф рукою старца Макария, в которой поясняется история рукописи: «Сия книга святого Исаака Сирина как драгоценная редкость и подарок прислана в Оптину пустынь, в скит, находящимся в Иерусалиме при Духовной миссии сего скита иеромонахом Леонидом (Кавелиным) иеромонаху Макарию (Иванову). Обретенная им, Леонидом, в лавре преподобного Саввы Освященного, которую он

¹ См., напр.: ОР РГБ. Ф. 557. № 56; Ф. 178. № 9077 и др.

² Словеса постнические прп. Исаака Сирина. Рукопись 1805 г., скоропись. 378 л. 33,7 × 21,0 (ОР РГБ. Ф. 214. Опт. 464). Писцовая запись на л. 378: «Окончися июня месяца 2-го числа 1805 года».

³ Описание рукописи см.: Леонид [(Кавелин)], архим. Обзорение рукописей и печатных книг в книгохранилищах монастырей, городских и сельских церквей Калужской епархии. М. : Унив. тип. (Катков и К°), 1865. С. 67–69.

⁴ Четыре листа из данной рукописи находятся в собрании Порфирия Успенского (ГПБ. QI 903), они должны быть помещены между 305-м и 306-м листом рукописи.

⁵ Отметим, что эта рукопись, имеющая несомненный научный интерес, к сожалению, до сих пор серьезно не изучена, в отличие от другой славянской рукописи 1381 г. сходного содержания из Главного собрания рукописей Троице-Сергиевой лавры (ОР РГБ. Ф. 304 / I № 172), научное издание первого Слова прп. Исаака Сирина подготовлено О.А. Родионовым и И.А. Пичугиным : Мар Исаак с горы Матут (Исаак Сирин, прп.), VII в. Воспламенение ума в духовной пустыне / пер. с сир. А.В. Муравьева; науч. ред. Д.А. Поспелова. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та; Святая Гора Афон : Пустынь Новая Фиваида Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. М., 2008. С. 95–107.

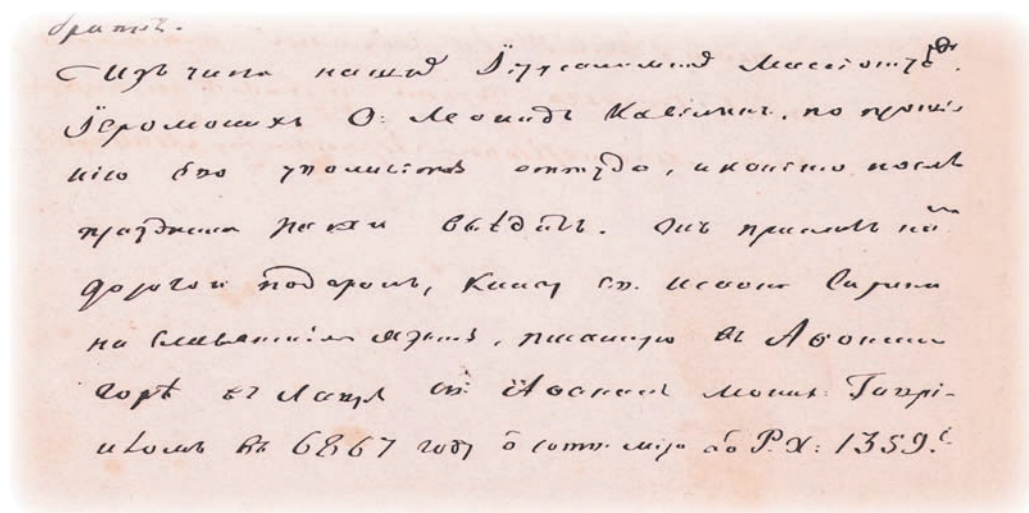

Слова постнические
Исаака Сирина. Афон.
1389 год. ОР РГБ. Ф. 214.
Опт. 462. Л. 2 об.–3

Запись о времени созда-
ния в рукописи «Слова
постнические Исаака
Сирина». Афон. 1389 год.
ОР РГБ. Ф. 214. Опт. 462.
Л. 474 об.

Сіа книга свѣтлая Ісаака Сарин-
каго древотинная рѣдкость и подборъ
прислана въ Оптину пустынь въ скитъ,
находящимся въ Іерусалимѣ при Духов-
ной Мисіи. Сего епископа Іерусалим-
скаго Леонидова Кавеминскаго, Іерусалим-
скаго Монарха Илариона. Одрѣсненскій мѣ-
стоблюдецъ Леонидовъ. въ Лаврѣ преподобнаго
Саввы Освѣщеннаго, которую онъ по-
лучилъ на рукоисповѣданіе отъ тамошняго
отца Архимандрита Іоасафа.
Книга сія имѣетъ знаменіе въ надписи
въ концѣ оной, писанна въ Афонскомъ
Лаврѣ. въ Лаврѣ преп. Афонскіи, мо-
наха Гавриила. въ 1887. а отъ Рождества Христо-
ва 1389. получена 30-го 1888 года
28 ноября. Она древотинная, то есть
500 лѣтъ назадъ и прежде уже была по-
рѣзана оной, и не принадлежала ни
къ древотиннымъ рукописямъ, ни къ
инымъ ихъ почитаемымъ. Іер. Мака-
рий-Повѣтхотни преподобнаго и сего лавра
въ Корѣ. Книга сія переписана 30-го Іерусалим-
скаго Монарха Илариона въ Лаврѣ 1889 г.

Фрагмент письма преподобного Макария к игумену Антонию (Бочкову).

31 марта 1859 года. ОР РГБ. Ф. 213. К. 76. Ед. хр. 13. Л. 50

получил на благословение от тамошнего отца архимандрита Иоасафа¹. Книга сия, как значится в надписи в конце оной, писана в Афонской Горе, в лавре преподобного Афанасия монахом Гавриилом в лето от мироздания 6897, а от Рождества Христова 1389. Получена здесь 1858 года 28 ноября. Она доказывает, что за 500 лет назад и прежде уже был перевод оной, и не принадлежит ли к временам Константина и Мефодия или их последователей. Иеро[монах] Макарий». Ниже приписка: «По ветхости переплета и согнотия листов в корне, книга сия переплетена здесь иеромонахом Исаакием (Антимоновым) в марте месяце 1859 года».

В записи преподобного Макария повторены писцовая запись

(л. 474 об.) и запись о новом переплете (л. 475), выполненном будущим настоятелем Оптиной пустыни преподобным Исаакием (Антимоновым): «Книга сия была в весьма ветхом переплете, и листы в корне от сырости погнили, потому здесь уже, в скиту, листы подклеены и вновь переплетены 1859 года в марте месяце иеромонахом Исаакием (Антимоновым)».

О получении этой драгоценной рукописи в апреле 1859 года старец Макарий сообщал Константину Карловичу Зедергольму (впоследствии иеромонаху Оптиной пустыни Клименту): «А еще я недавно получил из Иерусалима от отца Леонида рукописную книгу святого Исаака Сирина, на славянском языке, писанную в Афонской Горе, в лавре

¹ Иоасаф Критский (1790–1874), настоятель лавры прп. Саввы Освященного. Родился на о. Крит. В ранние годы прибыл в Иерусалим и поступил в клир Иерусалимского патриарха Поликарпа (1808–1827), который рукоположил его во иеродиакона. Возлюбив всем сердцем молитвенное безмолвие, удалился в лавру прп. Саввы Освященного, где был рукоположен во иеромонаха и назначен экономом. В 1845 г. был избран во игумена лавры и за годы своего 30-летнего настоятельства много сделал для ее восстановления. Духовник Иерусалимского Патриарха и первых членов Русской духовной миссии. В библиотеке лавры хранились древние манускрипты, которые некоторые паломники получали в дар от настоятеля. Отличительными чертами о. Иоасафа были евангельское смирение, простота, скромность, духовная опытность.

святого Афанасия, монахом Гавриилом в 6867 году от создания мира (а от Р. Х. в 1359). Довольно редкий и драгоценный манускрипт, а при нем и изображение святого Исаака»¹.

О ней же пишет преподобный Макарий в письме к игумену Антонию (Бочкову) от 31 марта 1859 года, что отец Леонид (Кавелин) «прислал нам дорогой подарок, книгу святого Исаака Сирина на славянском языке, писанную в Афонской Горе в лавре святого Афанасия монах[ом] Гавриилом в 6867 году от сотв[орения] мира, а от Р[ождества] Х[ристов]а 1359! За 500 лет до нашего времени. Письмо полууставное и довольно четкое, вот когда еще была переведена сия книга, и поэтому можно догадываться, что перевод сей книги не относится к временам Мефодия и Константина к 10-му² столетию. И при ней рисунок изображения святого Исаака»³.

Год создания рукописи при публикациях указывается с разночтениями – 6867 или 6897, что связано с возможностью прочтения буквы, обозначающей десятки, как «кси» или «червь» при указании года в записи писца на л. 474 об.

В записи-автографе старца Макария на обороте л. 1 а об. даты «6867» и «1359» исправлены на «6897» и «1389».

Во второй половине XIX века с миниатюры, помещенной в этой рукописи, была сделана гравюра. Под изображением святого сделана надпись: «Точная копия с изображения святого Исаака Сирина, приложенного к славянской рукописи его творений, находящейся в библиотеке обители преподобного Саввы Освященного, писанной в Афонской Горе в 1359 году в святой лавре преподобного Афанасия, как значится в надписи на сей рукописи».

В обширном исследовании О.С. Поповой «Византийские и древнерусские миниатюры» образу Исаака Сирина в оптинской рукописи посвящен отдельный параграф⁴. По мнению О.С. Поповой, «образ этого святого старца <...> крайне редкий во всем искусстве византийского круга»⁵: «Типология образа и физиогномические черты – пронзительные, остро запоминающиеся. Фигура вытянутая, сухая, с узкими плечами, небольшой головой, крохотными ступнями ног, безобъемная, кажущаяся бесплотной, утратившей материальную тяжесть, или, как любил говорить сам Исаак Сирин, дебелисть. Такая фигура может парить, отрываясь от земли. Практика исихии это в себя включала. Все краски просты, лишены эффектности, слитны, как бы

¹ Собрание писем преподобного Макария Оптинского к мирским особам : в 3 т. / сост. С.О. Захарченко. Петрозаводск, 2010. Т. I. С. 605. Письмо № 604 от 4 апреля 1859 г. Также см.: ОР РГБ. Ф. 107. К. 7. Ед. хр. 8. Л. 140–141.

² В рукописи так. Речь идет о св. равноап. Кирилле (827 – 869; в монашестве – Константин) и Мефодии (10–20-е гг. IX в. – 885).

³ Собрание писем преподобного Макария Оптинского к монахам : в 2 т. / сост. С.О. Захарченко. Петрозаводск, 2014. Т. I. С. 132. Письмо № 116 от 31 марта 1859 г. Также см.: ОР РГБ. Ф. 213. К. 76. Ед. хр. 13. Л. 50–50 об.

⁴ Попова О.С. Византийские и древнерусские миниатюры. М. : Индрик, 2003. С. 87–104.

⁵ Там же. С. 87.

Миниатюра из рукописи «Словеса постнические Исаака Сирина». Афон. 1389 год.
ОР РГБ. Ф. 214. Опт. 462. Л. 2 об.

Точная копія съ изображенія СВЯТАГО ИСААКА СИРИНА приложеннаго къ Славянской рукописи его твореній, находящейся въ библіотекѣ Овители Преподобнаго Саввы Освященнаго, писанной въ Ассонской горѣ въ 1359^м г. съ Святой Лавръ Преподобнаго Аѳанасія какъ значится въ надписи на сей рукописи.

Гравюра преподобного Исаака Сирина, вложенная в рукопись «Словеса постнические Исаака Сирина». ОР РГБ. Ф. 214. Опт. 464. Л. 1 а

звучат единой протяжной восточной мелодией, на немногих нотах. Преобладает скупой, сухой, как песок пустыни, желто-коричневый тон. Голубой тон и зеленый цвет земли едины в своей неяркости. И только красная рама обладает интенсивностью цвета. Но она – только рама и выполняет свою роль: выделять, показывать портрет с его глубоким колоритом и общей сдержанной интонацией. Лицо узкое, вытянутое, продолженное длинной бородой. Глаза тоже узкие, маленькие, с острым, пронизывающим взглядом. Они кажутся глубоко посаженными из-за нависающих, слегка нахмуренных бровей и окружающих их теней. Посаженные внутрь, как в пещеру. И взгляд, и чуть сморщенный лоб, и чуть сдвинутые брови выдают напряжение. Нос тонкий и хрупкий. По сравнению с тем, как обычно во все предыдущие времена рисовали и писали нос в византийских ликах, здесь, у Исаака Сирина, он кажется малозаметным. Рот, совсем маленький, прячется в густых зарослях усов и бороды. Все черты лица не имеют той скульптурности, которую так любили всегда подчеркивать византийцы. Наоборот, они кажутся малопримечательными, незначительными. Физическая красота, столь традиционная в византийских образах, более не привлекает. Напротив, все телесное, материальное сведено к минимуму. Волосы, усы и борода, обрамляющие лицо, написаны не сплошной густой массой, а тонко и прозрачно. Седоватые, но не седые, окрашенные в золотисто-коричневый

цвет, с легкими белыми нитями-пряжами, они сливаются с монотонно-коричневым цветом лица, что усиливает неяркость общей цветовой гаммы. Контуры головы обведены белой, будто светящейся нитью. В этот общий золотисто-белый силуэт включен и головной убор, так что голова и борода озарены едва заметной светящейся аурой. Сама живопись совершенно незаметна. На самом же деле она очень искусная, многослойная, что видно при пристальном разглядывании через лупу, и включает в себя и зеленоватый санкирь, и охры нескольких оттенков, от очень светлых до достаточно темных. То есть написано лицо сложно и весьма мастеровито. Однако это уже профессионально заинтересованное рассмотрение; общий же взгляд на портрет таких деталей различить не может и не должен. Впечатление от него – ровность, монотонность краски, скупость цвета, какая-то принципиальная малоцветность и бескрасочность. Как будто отброшена многокрасочность природы и жизни. Доминирует интонация строгая и аскетическая»¹.

В миниатюре хорошо передана аскеза, внутренняя сосредоточенность, строгость и в то же время духовная вдохновенность и молитвенность. Архимандрит Леонид (Кавелин) писал об одной фреске с изображением святого Исаака Сирина в соборе монастыря Протатон в Карее на Афоне, которой, по его мнению, подражал автор миниатюры 1389 года².

¹ Попова О.С. Византийские и древнерусские миниатюры. С. 90.

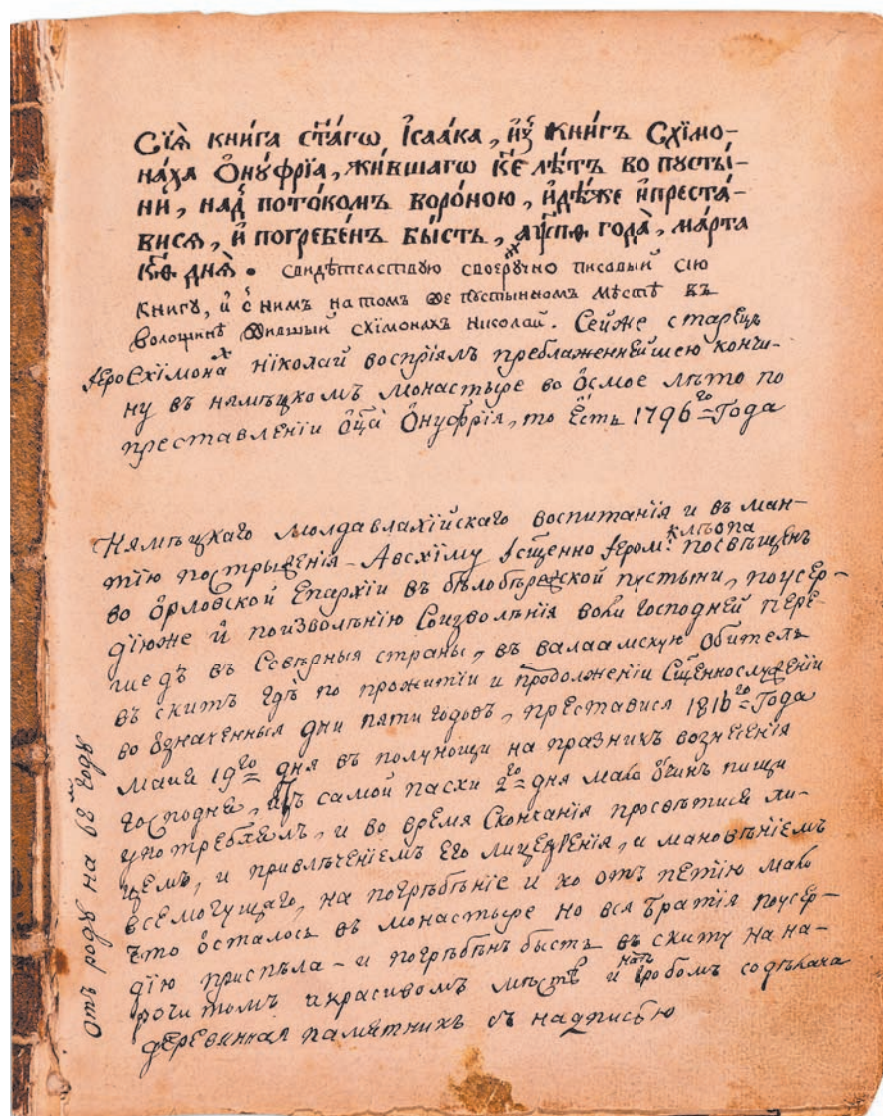
² См.: Леонид [(Кавелин)], архим. Обзорение рукописей и печатных книг в книгохранилищах монастырей, городских и сельских церквей Калужской епархии. С. 69.

Рукопись 1780–1781 годов
из собрания Оптиной пустыни
(Ф. 214. Опт. 463)

«Словеса постнические Исаака Сирина» – рукопись 1780–1781 годов, написанная полууставом на 383 листах, размером 22,9 × 17,6 см. Владельческая запись на л. 3–3 об. гласит: «Сия книга святого Исаака, из книг схимонаха Онуфрия, жившего 25 лет во пустыни над потоком Вороною, идеже и преставися и погребен бысть 1789 года, марта 29 дня».

Далее другим почерком: «Свидетельствую, своеручно писавый сию книгу и с ним на том же пустынном месте в Волошине живший, схимонах Николай».

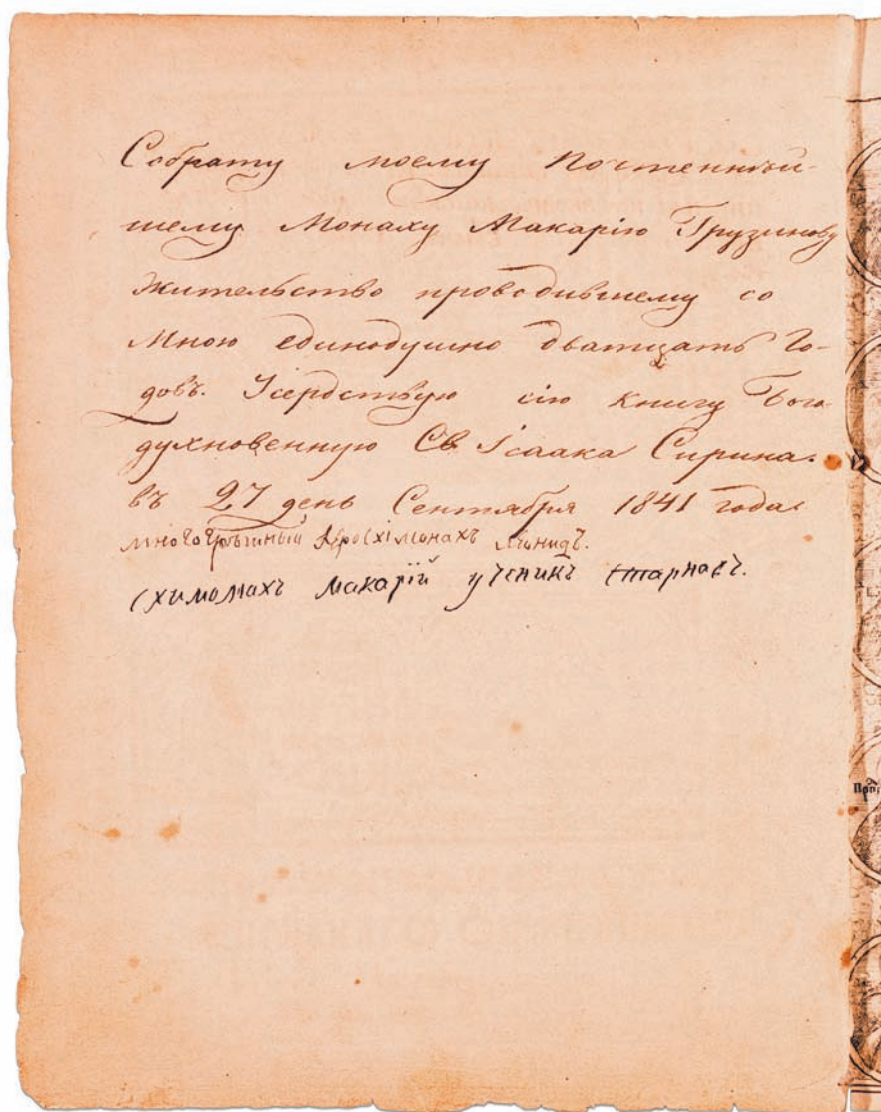
Далее записи-автографы старца Льва Оптинского: «Сей же старец иеросхимонах Николай восприял преблаженнейшую кончину в Нямецком монастыре во осмое лето по преставлении отца Онуфрия, то есть 1796 года». «Нямецкого молдовлахийского воспитания и в мантию пострижения. А в схиму священноиером. Клеопа

Владельческие записи в рукописи «Словеса постнические Исаака Сирина». 1780–1781 годы. ОР РГБ. Ф. 214. Опт. 463. Л. 3

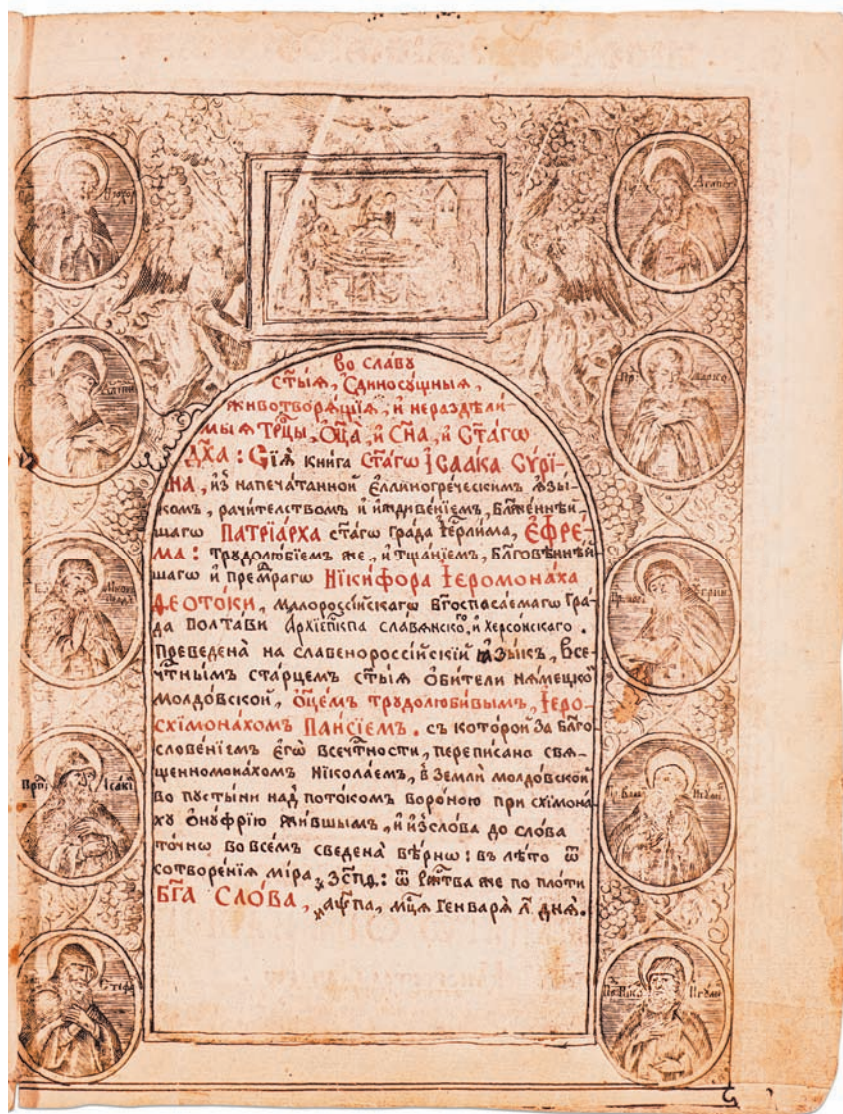
[(Антонов)]¹ посвящен во Орловской епархии в Белобережской пустыни, по усердию же и по изволению соизволения воли Господней перешел в северные страны в Валаамскую обитель в скит, где, по прожитии и продолжении священнослужения во означенные дни пяти годов, преставился 1816-го года мая 19-го дня в полуночи на праздник Вознесения Господня [на полях: от роду на 68-м году], от самой Пасхи 2-го дня мало очень пищи употреблял и во время скончания просветился лицом, и привлечением его лицезрения и мановением Всемогущего, на погребение и ко отпетию мало что осталось в монастыре, но вся братия по усердию приспела – и погребен бысть в скиту на нарочитом и красивом месте, и над гробом соделана деревянная [sic] памятник с надписью».

Рукопись была закончена в 1781 году и представляет

Разворот рукописи «Словеса постнические Исаака Сирина». 1780–1781 годы. Владельческая запись (л. 3 об.) и титульный лист (л. 4). ОР РГБ. Ф. 214. Опт. 463. Л. 3 об.–4

¹ Клеопа, иеросхимонах (в миру Антонов Кирилл; 1749–19.05.1816), из малороссийских дворян. Ученик прп. Паисия (Величковского). В 1790 г. прибыл в Молдавию, в 1793 г. пострижен в схиму архимандритом Нямецкого монастыря Паисием (Величковским). По возвращении в Россию в 1802 г. был определен в Чолнский монастырь. 10 октября 1804 г. рукоположен во диакона, 15 октября того же года – во иерея. 19 августа 1805 г. по собственному прошению был переведен в Брянскую Белобережскую пустынь, управляемую иером. Леонидом (Наголкиным) вместе со схим. Феодором (Пользиковым). Исполнял обязанности духовника обители. С 1806 по 1811 г. подвизался в двух верстах от Белобережской пустыни в лесной келье вместе со схим. Феодором и Леонидом. В 1811 г. вместе с иером. Леонидом перешел в Спасо-Преображенский Валаамский монастырь. В 1812 г. к ним присоединился и схим. Феодор. См. подр.: Диомид (Кузьмин), иером. Клеопа II // Православная энциклопедия. Т. XXXV. С. 368. Расхождения в дате и месте пострижения в схиму, возможно, объясняются тем обстоятельством, что в Нямецком монастыре о. Клеопа был пострижен келейно, а в России постриг был оформлен документально (открыт).

одну из ранних редакций перевода, выполненного преподобным Паисием (Величковским). На титульном листе рукописи (л. 4) киноварью было написано, что «сия книга святого Исаака Сирина, из напечатанной еллиногреческим языком, рачительством и иждивением блаженнейшего патриарха святого града Иерусалима Ефрема, трудолюбием же и тщанием и благоговейнейшего и премудрого Никифора иеромонаха Феотки малороссийского богоспасаемого града Полтавы архиепископа славянского и Херсонского. Преведена

на славенороссийский язык всечестным старцем святыя обители Нямецкой Молдовской, отцем трудолюбивым иеросхимонахом Паисием, с которой за благословением его всечестности переписано священномонахом Николаем, в земли Молдовской во пустыни над потоком Вороною при схимонаху Онуфрию жившим, и из слова до слова точно во всем сведена верно: в лето от сотворения мира 7289, от Рождества же по плоти Бога Слова 1781, месяца генваря 30 дня».

О схимонахе Онуфрии известно также из жития наставника преподобного Льва – схимонаха Феодора (Пользикова). По преставлении старцев Онуфрия († 1789) и Николая († 1796) рукопись попала к отцу Феодору, а он, как следует из записи, возможно, оставил ее своему собрату отцу Клеопе, вместе с которым в 1801 году вышел из Молдавии и через некоторое

время поселился в Белобережской пустыни, где с 1804 года настоятельством отец Лев. В 1808–1811 годах, когда старцы Феодор и Клеопа жили в уединенной келье недалеко от обители, к ним присоединился и сложивший с себя бремя настоятельства отец Лев. В 1816 году, после смерти отца Клеопы, владельцем рукописи стал отец Лев.

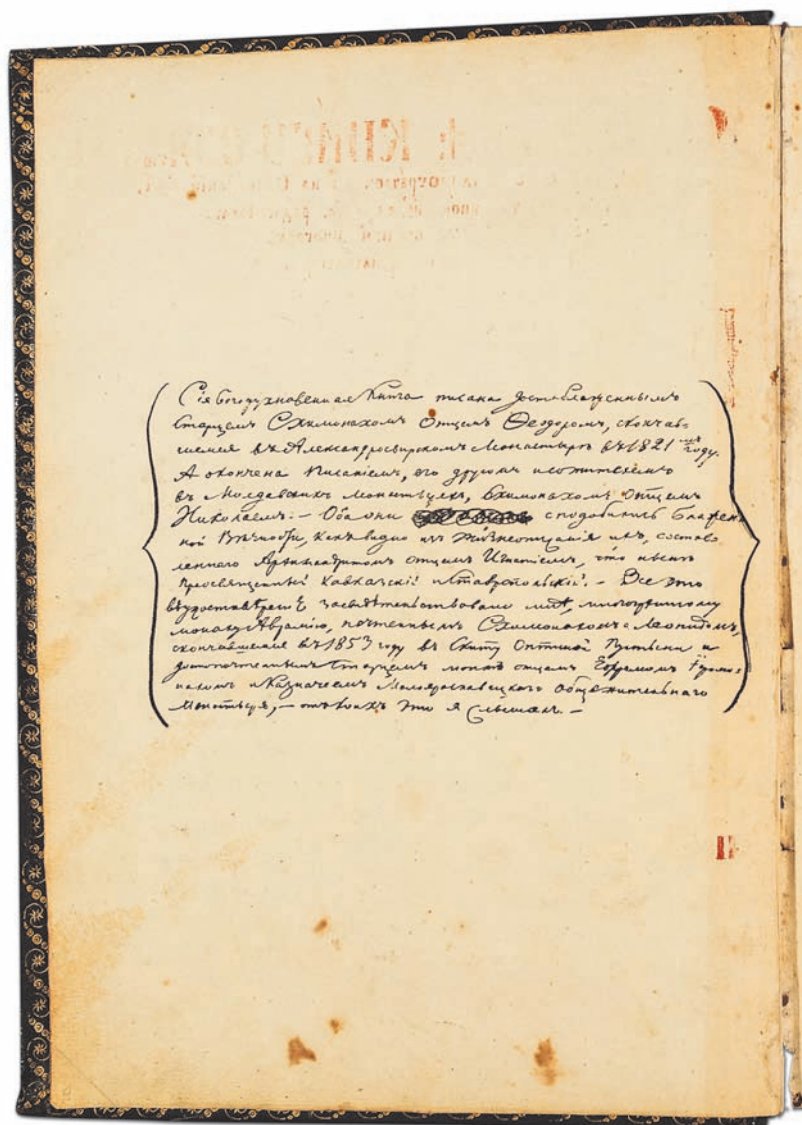
Дальнейшая запись гласит: «Собрату моему, почтеннейшему монаху Макарию (Грузинову), жительство проводившему со мною единодушно двадцать годов. Усердствую сию

книгу богодухновенную св. Исаака Сирина в 27 день сентября 1841 года». Подпись-автограф старца Льва: «Многогрешный иеросхимонах Леонид». Ниже другим почерком: «Схимонах Макарий, ученик старцев».

Как драгоценную жемчужину, старец Лев хранил рукопись творений Исаака Сирина в течение всей жизни. За две недели до смерти он передал ее своему близкому и верному ученику отцу Макарию (Грузинову). В 1817 году старцы Феодор и Лев перешли в Александро-Свирский монастырь, туда же поступил и молодой Матвей Яковлевич Грузинов, из санкт-петербургских купцов, в 1826 году был пострижен в мантию с именем Макарий. Когда в 1829 году старец Лев переместился в Оптиную пустынь, его ученик последовал за ним и остался в этой обители уже навсегда. Его мать, Мелания Ивановна, также последовала за ними, некоторое время прожила при обители и скончалась схимницей в 1833 году.

Рукопись первой половины XIX века из фонда архимандрита Леонида (Кавелина) (Ф. 557. № 85)

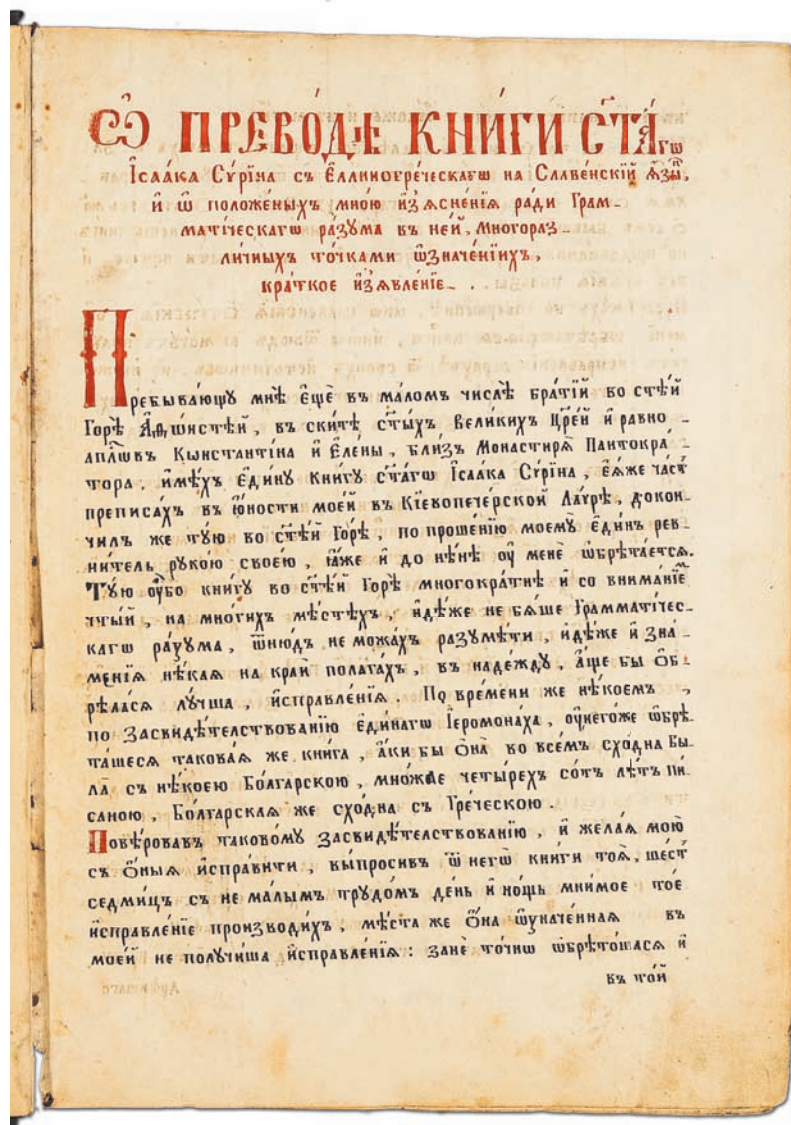
Рукопись творений Исаака Сирина из фонда Леонида (Кавелина), написанная на 299 листах, также содержит подробные владельческие

Разворот рукописи «Словеса постнические Исаака Сирина». Писцы схимонах Феодор (Пользиков), схимонах Николай. Первая половина XIX века. ОР РГБ. Ф. 557. № 85. Л. 1 об.-2

записи. На л. 3–4: «Сия книга по смерти схимонаха Антиоха принадлежит лаврскому свечному монаху отцу Иоанникию¹». Далее другим

¹ Иоанникий (в миру Иакинф Тихонович Бочаров; 1783–1853), в схиме Леонид. Из купцов г. Карачева Орловской губернии. Племянник схимонаха Феодора (Пользикова), ученик прп. Льва Оптинского. В 1804 г. поступил в Трубчевский Чолнский монастырь. В 1805 г. перемещен в Брянскую Белобережскую пустынь. В 1809 г. пострижен в монашество. В 1814 г. перемещен в Валаамский монастырь, в 1824 г. – в братство Александро-Невской лавры. В 1834 г. был перемещен в Оптину пустынь. В 1851 г. принял постриг в схиму с именем Леонид.

почерком: «А ныне с 1849 года подарена мне Санкт-Петербургск. купчихою Евдокиєю Терентьевною Лесниковою¹ и собственно принадлежит мне, иеромонаху Ефрему²». На л. 299 об.: «Сия книга подарена мне, иеромонаху Ефрему, достопочтеннейшею Санкт-Петербургскою почетною гражданкою госпожею Лесниковой в 1849-м году»; «А в 1859-м году февраля 26-го я, многогрешный монах Авраамий, получил сию книгу в благословение от него».

На л. 1 об. владельческая запись того же монаха Авраамия, сделанная в конце 50-х годов: «Сия богодухновенная книга писана достоблаженным старцем схимонахом отцом Феодором, скончавшимся в Александро-Свирском монастыре в 1821 году. А окончена писанием его другом и сожителем в молдавских монастырях схимонахом отцом Николаем. Оба они сподобились блаженной вечности, как видно из жизнеописания их, составленного архимандритом отцом

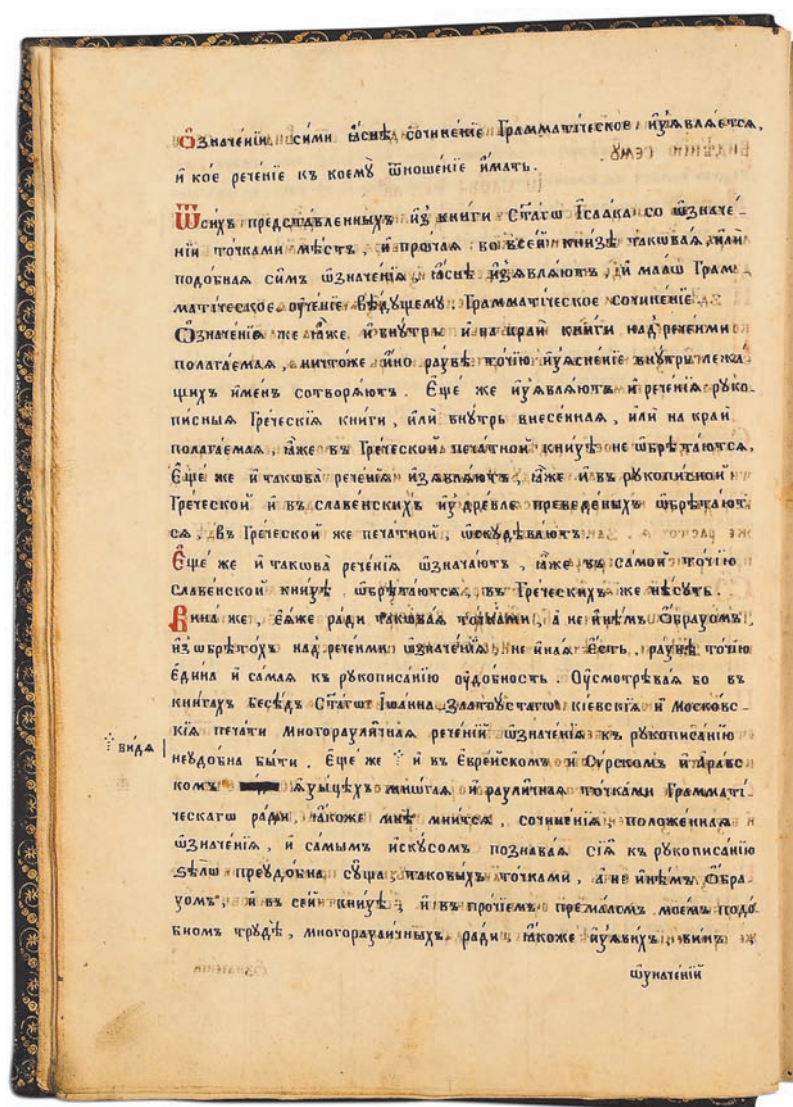
¹ Лесникова Евдокия Терентьевна († 27 ноября 1868) и ее супруг Санкт-Петербургский купец Петр Васильевич Лесников — духовные чада прп. Льва Оптинского, щедро благотворившие монастырям. Последние годы жизни, после кончины своего духовного наставника, Евдокия Терентьевна жила в Тихоновой пустыни, где пользовалась наставлениями о. Ефрема. В 60-х годах XIX в. на ее средства был построен двухэтажный настоятельский корпус, а на пожертвования ее сына, главы Санкт-Петербургского купечества Ивана Петровича Лесникова, — больничный корпус с церковью во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Перед кончиной приняла постриг в схиму с именем Евфросиния. Скончалась в обители на 77-м году жизни и была похоронена на монастырском кладбище.

² Ефрем (в миру Иван Дмитриевич Неклюев; 1807 — 25 июня 1884), в схиме Иоанн, из вольноотпущенных крестьян Тульской губернии. Поступил в Оптину пустынь в 1829 г. Келейник и преданный ученик преподобного оптинского старца Льва. В 1829 г. пострижен в рясофор. В 1837 г. вместе с о. Геронтием (Васильевым) переведен в Калужскую Тихонову пустынь и способствовал ее возрождению. 19 июля 1839 г. пострижен в мантию, в 1840 г. рукоположен во иеромонаха. Во время тяжелой болезни пострижен в схиму старцем Леонидом. Некоторое время исполнял обязанность казначея в Малоярославецком и Мещовском монастырях, в качестве духовника Калужского архиепископа Григория был в Петербурге. После возвратился в Тихонову пустынь, и в 1867 г. был назначен духовником обители. Собира

Игнатием¹, что ныне преосвященный Кавказский Ставропольский. Все это в удостоверение засвидетельствовано мне, многогрешному монаху Авраамиию, почтенным схимонахом Леонидом, скончавшимся в 1853 году в скиту Оптиной пустыни, и достопочтенным старцем моим отцем Ефремом, иеромонахом и казначеем Малоярославецкого общежительного монастыря, от коих это я слышал».

На л. 11 в тексте рукописи написано: «Превод же сей мой книги сея в дар приношу Высокопреосвященнейшему великому господину Кир Гавриилу, митрополиту Великого Нова града и Санкт-Петербурга, и, его же святым стопам мысленне припад, лобизаю святей его благословенни архипастырством руце, всемирнейше моля принять малый сей мой превода труд с благопризрением и возниспослати мне, последнейшему, и братии нашей премилостиво отеческое свое архипастырское благословение».

Об этой рукописи имеются сведения в жизнеописании оптинского старца Макария: «Судьба этой рукописи особенно замечательна. Писана она была полууставом на белой лощеной бумаге в лист, более половины – близким учеником старца Паисия схимонахом отцом Феодором, а окончена другим его и сожителем в молдавских

Разворот рукописи «Словеса постнические Исаака Сирина. Писцы схимонах Феодор (Пользиков), схимонах Николай. Первая половина XIX века. ОР РГБ. Ф. 557. № 85. Л. 10 об.–11

и русских обителях схимонахом отцом Николаем. Затем рукопись эта прислана была старцем Паисием Петербургскому митрополиту

материалы для книги о чудесах прп. Тихона Калужского. В 1880 г. устроил недалеко от обители келейку с распятием, где часто уединялся для молитвы.

¹ Житие схимонаха Феодора (Пользикова), составленное по благословию старца Льва послушником Д.А. Брянчаниновым, впервые было опубликовано автором настоящей статьи: *Игнатий (Брянчанинов), свт. Житие схимонаха Феодора (ранняя редакция)* [Подготовка текста, комментарии В.В. Кашириной] // Полное собрание творений святителя Игнатия (Брянчанинова). Т. VIII. М., 2006. С. 633–650.

шзнатеній оупотребляю.

Сѣа оубо вса, ꙗже шпреводѣ моемъ сѣа кнѣти, и ш многообразу-
ныхъ въ ней точками шзнатеніихъ, по снаѣ немощнаго моего ра-
уѣма иуѣвихъ, и ꙗже гдѣ въ ней, или въ Грамматическомъ рауѣмѣ,
или въ точками шзнатеніихъ, или въ правописаніи слабѣлоса мнѣ,
ꙗкош теловѣкъ, иѣзѣчто погрѣшнѣти. Всебсерднѣ прошѣ прощеніа, и
молю смиреннѣш исправити тоѣ съ любовію и дѣломъ кротости.

Преводѣ же сей мой Книги сѣа въ дарѣ приношѣ высокопресвѣн.

нѣишемъ Великомъ Господинѣ Кѣръ Гавриилѣ Митропо-

ліѣ Великатѣ Нова Града и Санктпетербурга.

къ ѣгоже стѣмъ стопамъ мыслениѣ при-

падѣ любовіаю стѣи ѣго Бѣгословителни Архіпас-

тырстѣ рѣцѣ, всемирениѣше мола принажи

малыи сѣи мой превода трѣба съ

Бѣгоприручнѣмъ, и вознизпо.

слати мнѣ послѣднѣишемъ

и Братѣи нашен Премилости.

воостѣское свое Архи

пастьерское Бѣгосло

беніе.

Прѣдвѣдѣнъ въ преводѣ сѣмъ Сѣиовознесен-

скаго Намеукаго и Прѣдтечева Секу-

скаго Молдовлахійскихъ монас-

тырей Архімандрѣи

Паисіи величковскій

родимецъ Полтавскій.

Молдо-Влахійскихъ монастырей архи-
мандрит Паисій (Величковский), ро-
димец Полтавский". По кончине же
митрополита Гавриила в 1801 году,
неизвестно как, рукопись перешла
в частные руки какого-то барыш-
ника и привезена была им на про-
дажу в Валаамский монастырь, так
как дошел до него слух, что там жи-
вут старцы духовной жизни, которые,
верно, купят ее за дорогую цену. Та-
ким образом книга дошла и до рук,
писавших ее, схимонаха отца Фео-
дора, жившего в то время на Валаа-
ме. Можно себе представить радость,
а вместе с тем и удивление отца Фео-
дора по случаю обретения в особен-
ности для него столь драгоценной
рукописи, которую он не надеялся
не только иметь, но и когда-либо ви-
деть. Господь, устроивший столь чу-
десное обретение рукописи, даровал
смиренному и убогому старцу и сред-
ство возвратить оную из рук барыш-
ника. Это случилось между 1811 и
1817 годами. Отец Феодор чрезвы-
чайно дорожил изгнанным и столь
нечаянно обретенным сокровищем.
Вообще старец сей столько любил пи-
сания святого Исаака Сирина, что во
время постигавших его лютых скор-
бей, гонимый злобою и завистию,
будучи вынуждаем неоднократно

Гавриилу с таковым в предисловии
(после посвящения) собственноручным
подписанием: "Трудивыйся
в переводе сем Свято-Вознесенского
Нямецкого и Предтечева Секульского

сѣа книга посмѣрти схимонаха антіѣха

уачноу

принадлежитъ лаврентію сѣиному монаху

ѡтцу іоаннію

на мнѣ ѡтѣ Петербурск. духовниѣи Евдокіи Терентьевноу
Мѣстикоу. и сѣиовоу принадлежатъ мнѣ Герои: Ефремъ.

Владельческие записи в рукописи «Словеса постнические Исаака Сирина». Писцы схи-
монах Феодор (Пользиков), схимонах Николай. Первая половина XIX века. ОР РГБ. Ф. 557.

№ 85. Л. 3-4

переходить из монастыря в монастырь, уносил с собою только одну эту книгу святого Исаака. После блаженной кончины старца Феодора в 1821 году книга эта досталась любимому его ученику и спутнику во время всей его скорбной жизни по выходе из Молдавии иеромонаху отцу Леониду (в схиме Льву). Отец Леонид еще при жизни своей подарил ее своему ученику схимонаху Антиоху, по кончине которого она перешла к другому ученику старца Леонида, жившему тогда в Александро-Невской лавре, монаху Иоанникию (в схиме Леониду). Сей подарил ее благодетельнице Калужской Тихоновой пустыни, где и сам он проживал довольное время, духовной дочери старца отца Леонида старице Е[вдокии] Т[ерентьевне] Л[есниковой], а от нее книга эта в 1849 году перешла к иеромонаху той же обители отцу Ефрему [(Неклюеву)], бывшему также учеником старца Леонида. Отец Ефрем подарил ее духовному своему сыну монаху Авраамиию. А сей, отъезжая в 1858 году на жительство во святую Афонскую Гору, принес сию рукопись в дар оптинскому старцу иеросхимонаху отцу Макарию, который в предсмертной своей болезни благословил ею вместе с иконою святого Исаака Сирина... скитского иеромонаха (впоследствии архимандрита) отца Леонида (Кавелина); а им оставлена

в скитской библиотеке Оптиной пустыни»¹.

Рукопись была написана в уединенной пустыни Нямецкого монастыря в конце XVIII века схимонахами Николаем и Феодором (Пользиковым) и представляет собой раннюю редакцию паисиевского перевода. По свидетельству отца Леонида (Кавелина), рукопись была отправлена в Санкт-Петербург митрополиту Гавриилу (Петрову) для возможного издания. Спустя годы вновь оказалась у схимонаха Феодора, а далее передавалась поочередно преподобному Льву Оптинскому и его ученикам и последователям: схимонаху Антиоху, монаху Иоанникию (Бочарову), Евдокии Терентьевне Лесниковой, иеромонаху Ефрему (Неклюеву), монаху Авраамиию, преподобному Макарию Оптинскому и иеромонаху Леониду (Кавелину).

Рукописи из Свенского Успенского монастыря (Ф. 214. Опт. 465; 466)

В Брянском Свенском Успенском монастыре, в котором с 1808 по 1811 год проживал будущий оптинский старец Моисей, подвизались близкие ученики и последователи преподобного Паисия (Величковского): схимонах Афанасий (Охлопов)², иеродиакон Анастасий (Концевич), монах Варфоломей (Иванов),

¹ Жизнеописание оптинского старца иеросхимонаха Макария / [сост. архим. Агапит (Беловидов)]. М., 1996. С. 116–117; См. также: Житие оптинского старца Макария / сост. архим. Леонид (Кавелин). [Козельск] : Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1995. С. 156–157;

² Афанасий (в миру Андрей Николаевич Охлопов; 1755 (?) – 1811). Родился в Москве, из отставных приказных, уволен от службы по болезни в 1773 г. С 1779 г. жил в Молдавском Вознесенском Нямецком монастыре. Участвовал в переводе «Добротолюбия». Позднее

схимонах Афанасий (Захаров)¹, иеросхимонах Афанасий (Степанов)², бывший духовник Оптиной пустыни и другие.

Две рукописи творений Исаака Сирина начала XIX века, которые происходят из Свенского монастыря, могли поступить в оптинское собрание из библиотеки архимандрита Моисея.

Первая рукопись, 1806–1811 годов, написана полууставом на 272 листах, размером 33,0 × 20,5 см (Ф. 214. Опт. 465). На первом листе сделана запись: «Сею книгою благословляю Свенского монастыря иеромонаха Серапиона³ и моего возлюбленного о Господе брата в знак моей любви к нему, 1811 года декабря 3 дня. Свенский игумен Амвросий⁴».

подвизался в рославльских лесах, несколько раз посетил Святую Афонскую Гору. В монашество пострижен в 1795 г. 19 августа в афонском монастыре Пантократор. 20 сентября 1800 г. в Нямецком монастыре был пострижен в схиму с именем Афанасий. В 1801 г. вернулся в Россию, состоял в братстве Белобережской пустыни, с марта 1806 г. – Свенского монастыря. Послушание проходил при свечной продаже и в сборе кошельковым.

¹ Афанасий (Захаров; 1741–1825), схимонах. Из дворянской семьи, служил ротмистром в гусарском полку. В 30 лет поступил в Драгомирнский монастырь, где был пострижен в 1771 г. в монашество прп. Паисием (Величковским), став его духовным сыном и учеником. Спустя семь лет вернулся в Россию. Был определен в 1781 г. во Флорищеву пустынь, затем в Гороховецкий Никольский монастырь. В 1806 г. отправился в отпуск на богомолье в Киев, в мае 1807 г. прибыл в Белобережскую пустынь, где по болезни остался на жительство. С 1815 г. также временно проживал в Площанской пустыни, в 1816 г. – в Чолнском монастыре, а с 1817 г. – снова в Площанской пустыни, где его келейником стал будущий оптинский старец Макарий.

² Афанасий Младший (в миру Александр Степанов; 1763–1844), иеросхимонах. Сын дьячка г. Калуги. В 1788 г. определен в Песношский Николаевский монастырь, откуда был послан для восстановления запустевшей Введенской Оптиной пустыни, где был определен 21 августа 1795 г. Пострижен в монашество 8 декабря 1796 г. в Оптиной пустыни. 24 марта 1800 г. рукоположен во иеромонаха. В 1805 г. был переведен по указу в Белобережскую пустынь, в братство старца Василия (Кишкина), в общение учеников прп. Паисия (Величковского). Много лет прожил в рославльских лесах, которые не покинул в 1821 г. вместе с пустынноиками, перешедшими в Оптину пустынь. В результате гонений на пустынноиков в 1825 г. оказался в заключении в Рославльском остроге. Отправлен по приговору суда в феврале 1826 г. в Свенский монастырь, где был ранее приукажен, и там был милостивно принят игуменом Амвросием. Епископ Гавриил (Розанов) после расспроса словесно разрешил ему литургисать. Послушание проходил «крылосное» и в продаже свечей. В 1835 г. был определен управляющим монастырем до назначения настоятеля, а с 2 марта 1837 г. по 5 сентября 1841 г. исполнял должность духовника Брянского Петропавловского девичьего монастыря.

³ Серапион (в миру Савва Сазонов), иеромонах. Из орловских посадских людей. В монашество пострижен 15 августа 1809 г. в Свенском монастыре. 29 августа 1809 г. рукоположен во иеродиакона, а 12 февраля 1811 г. – во иеромонаха. В 1812 г. определен в казначея и в 1815 г. переведен в Брянский Петропавловский монастырь казначеем, в 1818 г. по собственному прошению переведен в Площанскую пустынь в число братства. В 1823 г. определен в должность эконома Орловской духовной семинарии, и в 1825 г. по собственному прошению переведен вновь в Свенский монастырь в число братства, где в 1827–1828 гг. исполнял должность казначея. В 1828 г. выбыл в казначей Болховского Оптина монастыря.

⁴ Амвросий II (Григорьев; 1809–1833), строитель Мценского Петропавловского монастыря (1804–1805), Карачевского Одрина монастыря (1805), Площанской пустыни (1807–1809) и игумен Свенского Успенского монастыря (1809–1833). Покровительствовал рославльским пустынножителям.

Владельческая запись иеромонаха Серапиона по листам: «Дал сию книгу во владение в знак любви его преподобия Свенского Успенского монастыря игумена Амвросия...»

Вторая рукопись, 1811 года, написанная полууставом на 259 листах, размером 33,0 × 21,0 см (Ф. 214. Опт. 466), вероятно, список с предшествующей. Писцовая запись на л. 259 об. гласит: «Писана сия богодухновенная книга святого Исаака Сирина тщанием и усердием Свенского монастыря иеромонахом Серапионом. Писал же сию книгу он же монастыря монах Маркиан. Зачата писать 1811 года июля 6-го, скончана того же года октября 6-го».

Согласно данным И.Е. Евсеева, описавшего перед революцией рукописное собрание Свенского монастыря, в библиотеке обители хранились многие рукописи, происходящие из Нямецкой обители, в том числе два рукописных списка 1823 и 1826 годов с печатного издания «Слов подвижнических» Исаака Сирина¹.

Рукопись XIX века из фонда архимандрита Леонида (Кавелина) (Ф. 557. № 56)

В фонде Леонида (Кавелина) хранится еще одна рукопись, XIX века, «Словеса постнические Исаака Сирина», содержащая 91 Слово, написанная на 179 листах, с дарственной надписью: «От души уважая Вас, Иван Петрович, дарит эту книгу Иван Стратонов Вам в знак незабвенной памяти»².

На л. I и на л. 1–1 об. содержится редакторская правка, выполненная темными густыми чернилами поверх текста, которая напоминает правку в рукописном тексте перевода на русский язык Лествицы, который подготовил святитель Игнатий (Брянчанинов). Эта рукопись 1845 года также хранится в составе фонда Оптиной пустыни (Ф. 214. Опт. 516). О методике подобного редактирования переводов упоминается в письме преподобного Макария к казначею Малоярославецкого Черноостровского монастыря Гавриилу (Спасскому)³,

¹ См.: Евсеев И.Е. Описание рукописей, хранящихся в орловских древлехранилищах. Рукописи Свенского монастыря. Вып. 2. Орел : тип. Хализева, 1906. С. 158–159.

² ОР РГБ. Ф. 557. № 56. Л. 179 об.

³ Гавриил, иеросхимонах Оптиной пустыни (в миру Григорий Лукич Спасский; † 2 января 1871), из духовного звания. Окончил курс в Калужской духовной семинарии. 25 февраля 1842 г. поступил в Оптину пустынь; 19 ноября 1843 г. покрыт рясофором; 1 октября 1844 г. пострижен в мантию. 9 декабря 1845 г. рукоположен во иеродиакона преосвященным Николаем (за этой же службой прп. оптинский старец Амвросий был рукоположен в сан иеромонаха). Рукоположен во иеромонаха 17 апреля 1848 г. Исполнял послушание на клиросе, занимался церковной живописью, помогал старцу Макарию в письмоводительстве. 8 октября 1849 г. выбыл из Оптиной пустыни в Малоярославецкий Николаевский Черноостровский монастырь, где вступил в должность казначея, но по болезни был уволен от этого послушания 3 апреля 1851 г. и возвращен в братство Оптиной пустыни. 2 марта 1855 г. по болезни отчислен из штата монастыря. В 1868 г. устроил женскую общину в имении вдовы подполковника Александры Евгеньевны Белокопытовой – сельце Петропавловском Мосальского уезда Калужской губернии (впоследствии Казанский Белокопытовский монастырь) – и руководил ею до смерти.

[illegible]

Словеса постническия Исаака Сирина. Писарская рукопись, с правкой. XIX век.
ОР РГБ. Ф. 557. № 56. Л. I

бывшему письмоводителем старца: «Мы прежде было чистили кое-что, так как с тобою делали; но после всего вновь перечитали и карандашом где марали, а где писали»¹.

Переписывание святоотеческих книг как духовное дело

Преподобные оптинские старцы были любителями и читателями книжной премудрости, занимались

¹ Собрание писем преподобного Макария Оптинского к монахам : в 2 т. / сост. С.О. Захарченко. Т. II. Петрозаводск, 2014. С. 18. Письмо № 563 от [15 апреля 1850 г.] Опубл. по: ОР РГБ. Ф. 214. Опт. 627. Л. 168–170.

переводами и переписыванием свято-отеческих книг и благословляли своих чад заниматься этим духовным делом, которое, являясь пищей для души, позволяло увидеть свои немощи и недостатки.

В жизнеописании преподобного Моисея сказано, что «по особенному благоговению к книгам святых отцев братья-подвижники, отец Моисей и отец Антоний, живя в Рославльском лесу, старались и читать, и писать их стоя, и это – после продолжительного стояния на молитве»¹.

Старец Макарий не раз обращал внимание на важность чтения духовной литературы: «Читаешь и пишешь книгу святого Исаака Сирина, сколько там есть похвалы смирению и средств к снисканию оногo; потщимся же не знать токмо, но и на дело подвигнуться; а помощь Божия близ есть»². И в другом письме: «Сердечно радуюсь, что книги тебе доставили утешение и что занятие твое продолжается списыванием книги святого Исаака Сирина: это пища души. Не дай Боже, чтобы она гладом гибла; но только питайся

сею пищею с разумом. Основываясь не на одном простом понятии или голом разуме, но старайся о деятельности, и чтобы посев сей произвел со временем и с Божиею помощью духовный плод»³.

В письме к орловскому купцу Василию Васильевичу Сотникову старцы Лев и Макарий называли книгу святого Исаака «сокровищем нетленным» и желали своему духовному чаду «обрести пользу от чтения богодуховных словес великого во отцах святого Исаака Сирина; поистине книга сия сокровище нетленное. По мере внимания и делания просветится и понятие ваше в разуме словес оных. Сначала вы и ничего в ней не понимали, а теперь лучше видите свет»⁴. Как видим из писем, Василий Васильевич долгие годы не оставлял чтение творения святого Исаака Сирина. И спустя несколько лет, в апреле 1853 года, он отправил свою рукопись старцу Макарию с просьбой пояснить темные и непонятные места, а также дополнить недостающие места его книги⁵. Эта просьба была исполнена летом 1853 года, когда в Оптиной пустыни гостили

¹ [Ювеналий (Половцев), архим.] Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. М., 1882. С. 36.

² Собрание писем преподобного Макария Оптинского к мирским особам. Т. I. Петрозаводск, 2010. С. 429. Письмо № 375 от 18 января 1841 г. Печ. по: Собрание писем блаженных памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. Письма к монахиням / Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни. Ч. IV. М., 1863. С. 48–50.

³ Собрание писем преподобного Макария Оптинского к мирским особам. Т. I. Петрозаводск, 2010. С. 429. Письмо № 377 от 21 октября 1841 г. Печ. по: Собрание писем блаженных памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. Письма к монахиням / Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни. Ч. IV. М., 1863. С. 50–51.

⁴ Собрание писем преподобного Макария Оптинского к мирским особам. Т. II. Петрозаводск, 2011. С. 341. Письмо № 1046 от 19 ноября 1840 г. Также см.: ОР РГБ. Ф. 213. К. 78. Ед. хр. 20. Л. 44–45 об.

⁵ Собрание писем преподобного Макария Оптинского к мирским особам. Т. III. Петрозаводск, 2014. С. 20. Письмо № 1218 от 18 апреля 1853 г. Также см.: ОР РГБ. Ф. 213. К. 78. Ед. хр. 21. Л. 193–194.

монахини Троицкого Севского монастыря – племянница старца Макария Афанасия (Глебова) и Магдалина (Воейкова), которые списали Алфавитный указатель, толкования на некоторые места, а затем старец Макарий отдал книгу в переплет¹.

В письме к известному издателю и книгопродавцу Андрею Николаевичу Ферапонтову, у которого на Никольской улице в Москве был магазин церковных книг и духовной литературы, старец Макарий просил по возможности приобрести книги и рукописи святого Исаака Сирина: «Да еще прошу вас узнать, нет ли в Москве в продаже у кого-нибудь книг святого Исаака Сирина, печатных или писанных; и известите меня

о цене оных, что будут стоить, хотя два экземпляра. Чем меня обяжете»². А спустя несколько лет писал: «Прошу известить, нет ли в продаже у вас или у кого другого книги святого Исаака Сирина, печатной или письменной хорошего письма; и какая оной цена?»³

В Севском Троицком монастыре, который старец Макарий посетил в октябре 1848 года после кончины игумении Магдалины (Пономарёвой)⁴, он получил от монахини Иулии⁵ переданные ей иеромонахом Киево-Печерской лавры Алипием⁶ три экземпляра книги святого Исаака Сирина⁷, через несколько лет опять просил «не оставить снабдить нас оною за цену, есть желающие пользоваться учением великого во отцах»⁸.

¹ См.: Собрание писем преподобного Макария Оптинского к мирским особам. Т. III. Петрозаводск, 2014. С. 27. Письмо № 1227 от 24 июля 1853 г. Также см.: ОР РГБ. Ф. 213. К. 78. Ед. хр. 21. Л. 209–209 об.

² Собрание писем преподобного Макария Оптинского к мирским особам. Т. III. Петрозаводск, 2014. С. 210–211. Письмо № 1425 от 23 декабря 1841 г. Также см.: ОПИ ГИМ. Ф. 409. Ед. хр. 60. Л. 13–14 об.

³ Собрание писем преподобного Макария Оптинского к мирским особам. Т. III. Петрозаводск, 2014. С. 231. Письмо № 1459 от 25 января 1847 г. Также см.: ОПИ ГИМ. Ф. 409. Ед. хр. 60. Л. 54.

⁴ Магдалина, игумения Севского Троицкого монастыря (в миру Мария Агафоновна Пономарева; 1788 – 25 августа 1848). В 1815 г. пострижена в мантию. После игумении Паисии сестры обители желали избрать ее своей наставницей, но по воле начальства на должность настоятельницы были назначены более старшие монахини: Евстолия (1829–1831), а потом Македония (1831–1835), с 1829 г. мон. Магдалина исполняла при них должность казначеи. 22 сентября 1835 г. была назначена настоятельницей обители. Севский монастырь находился под духовным водительством старцев Льва и Макария (который в январе 1827 г. был назначен духовником обители). При игумении Магдалине монастырь окреп не только духовно, но и материально. Из-за увеличившегося числа сестер была расширена церковь, к ней было пристроено четыре придела. Игумения имела многочисленные награды по духовному ведомству. В 1846 г. была награждена наперсным крестом. Скончалась во время эпидемии холеры.

⁵ Иулия, монахиня – старица Троицкого Севского монастыря († 26 августа 1855).

⁶ Алипий, иеромонах (в миру Алексей Чернов), из курских мещан. В 1837 г. из скита Оптиной пустыни перешел в Тихонову пустынь. В 1846 г. перешел в Киево-Печерскую лавру с о. Мелетием (Антимоновым). В 1849 г. рукоположен во иеромонаха.

⁷ Собрание писем преподобного Макария Оптинского к монахам. Т. I. Петрозаводск, 2014. С. 25. Письмо № 24 от 17 октября 1848 г. Также см.: ОР РГБ. Ф. 214. Опт. 386. Л. 9–9 об.

⁸ Собрание писем преподобного Макария Оптинского к монахам. Т. I. Петрозаводск, 2014. С. 37. Письмо № 37 от 28 сентября 1850 г. Также см.: ОР РГБ. Ф. 214. Опт. 386. Л. 16 об.–18.

Всего через месяц старец благодарил за получение книг¹. Речь, по всей видимости, идет об издании Нямецкого монастыря, полученном через братию Киево-Печерского монастыря, что подтверждают и слова из письма старца Макария к игумену Антонию (Путилову) от 8 марта 1852 года².

В письме к А.И. Воейковой (впоследствии монахине Троицкого Севского монастыря Магдалине) старец Макарий называл книгу святого Исаака Сирина «дивной книгой»³ и в 1848 году, то есть еще до выхода оптинского издания, обещал прислать ей два экземпляра⁴.

Характерна и фраза старца Макария в письме к А.И. Воейковой уже в монастырь о том, что, прочитав Слово Исаака Сирина, он советует и своей ученице в духовной брани укрепить себя этим чтением: «Сейчас прочитал у святого Исаака Сирина 61 Слово о познании своей немощи и смирении. Советую и вам обоим оное прочитать и принять в укрепление себя на пути сем, по нему же ходите»⁵.

В письме к Марии Алексеевне Домогацкой (впоследствии монахине Троицкого Севского монастыря Макарии, чьему духовному окормлению были поручены А.И. Воейкова и родная племянница старца Александра Николаевна Глебова) старец благословляет ее на переписывание рукописи святого Исаака Сирина: «Мы слышали, что начала писать книгу святого Исаака Сирина. Да поможет тебе Господь совершить сие дело и богодухновенным его учением прийти в разум духовный»⁶. А уже через месяц, отвечая на вопрос своего чада о сложности учения святого Исаака Сирина, советует ей: «Что святое учение великого мужа святого Исаака Сирина кажется тебе непонятным, нисколько о сем не удивляемся. Ежели будешь писать, читать и понимаемое делом исполнять, сколько можно, то и разум духовный, в оной обретающийся, ясно тебе откроется, и увидишь важность, величие и красоту слова его, исполненного неизреченной духовной пользы»⁷.

¹ Собрание писем преподобного Макария Оптинского к монахам. Т. I. Петрозаводск, 2014. С. 41. Письмо № 41 от 23 ноября 1850 г. Также см.: ОР РГБ. Ф. 214. Опт. 386. Л. 20–21.

² Собрание писем преподобного Макария Оптинского к монахам. Т. I. Петрозаводск, 2014. С. 359. Письмо № 336 от 8 марта 1852 г. Также см.: ОР РГБ. Ф. 213. К. 58. Ед. хр. 31. Л. 347–348.

³ Собрание писем преподобного Макария Оптинского к мирским особам. Т. I. Петрозаводск, 2010. С. 250. Письмо № 246 от 12 июля 1848 г. Также см.: ОР РГБ. Ф. 213. К. 77. Ед. хр. 8. Л. 67–67 об.

⁴ Там же.

⁵ Собрание писем преподобного Макария Оптинского к мирским особам. Т. I. Петрозаводск, 2010. С. 258. Письмо № 250 от 26 июля 1848 г. Также см.: ОР РГБ. Ф. 213. К. 77. Ед. хр. 8. Л. 74–75 об.

⁶ Собрание писем преподобного Макария Оптинского к мирским особам. Т. I. Петрозаводск, 2010. С. 425. Письмо № 370 от 22 января 1840 г. Печ. по: Собрание писем блаженных памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. Письма к монахиням / Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни. Ч. IV. М., 1863. С. 42–43.

⁷ Собрание писем преподобного Макария Оптинского к мирским особам. Т. I. Петрозаводск, 2010. С. 425. Письмо № 371 от 10 февраля 1840 г. Печ. по: Собрание писем блаженных памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. Письма к монахиням / Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни. Ч. IV. М., 1863. С. 43–44.

«Созидание нового направления в русской аскетике»

Построенная Г.М. Прохоровым кривая переписки аскетических сборников в России, приблизившаяся практически к нулю в начале XVIII века, благодаря святым подвижникам, труженикам на ниве духовного возрождения монашеской жизни – преподобному Паисию (Величковскому), его ученикам и последователям – к концу XVIII века снова резко взмывает вверх, фиксируя вновь, как и во времена преподобного Сергия, возрождение духовной жизни.

По замечанию В.А. Котельникова, «видеть в Паисии только аскета-книжника или преимущественно человека книжной мудрости – было бы неверно. Это человек мудрой воли и мощной энергии духа. Задачей своей он считал деятельное продолжение апостольского и святоотеческого служения: просвещать ум светом Господним и напоить душу любовью к Богу и ближним.

То, что зрело в уединенном искании истины в отеческом предании, в безмолвном подвиге размышления и молитвы, – все это превращалось в созидание нового направления в русской аскетике, в упрочение старчества, в монастырское строительство»¹.

По данным архимандрита Леониды (Кавелина), в середине XIX века в монастырской библиотеке Оптиной пустыни числилось три печатных издания Нямецкого монастыря, в библиотеке скита – одно².

Высоко ценя творения преподобного Исаака Сирина, в 1852 году в Оптиной пустыни начали подготовку к изданию Духовно-подвижнических Слов святого³, в основу которого был положен перевод преподобного Паисия (Величковского). О выходе нямецкого издания в 1812 году, о работе оптинских иноков над подготовкой нового издания 1854 года, о других рукописях творений прп. Исаака Сирина из собрания Оптиной пустыни будет рассказано в следующей статье.

¹ Котельников В.А. Православные подвижники и русская литература. На пути к Оптиной. М. : Прогресс-Плеяда, 2002. С. 74.

² Леонид [(Кавелин)], архим. Обзор рукописей и печатных книг в книгохранилищах монастырей, городских и сельских церквей Калужской епархии. С. 45, 71.

³ Святого отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийского, Слова духовно-подвижнические, переведенные с греческого старцем Паисием (Величковским): [На слав. наречии гражданскими буквами / испр. пер. о. Макария (Иванова), И.В. Киреевского; Подстроч. примеч., предм. указ. иером. Макария, иером. Амвросия]. М. : Унив. тип. ; Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни, 1854. [2], XXVII, 480, 68, II С. 2400 экз. 2 руб. В книге помещен «Алфавитный указатель предметов, находящихся в книге Исаака Сирина».

Образ преподобного Паисия (Величковского) по его житиям

Андрей Петрович Власюк

В статье главного редактора издательства «Наследие Православного Востока» А.П. Власюка повествуется об истории написания и издания пяти «классических» житий преподобного Паисия (Величковского), три из которых были написаны на румынском языке (монахом Виталием, иеродиаконом Григорием Даскалом и схимонахом Исааком Даскалом), а два – на славянском (схимонахами Митрофаном и Платоном).

Автор описывает как основные различия этих произведений, так и их связи. В конце статьи автор дает свою версию ответа на вопрос – какими соображениями руководствовались в середине XIX века отцы Оптиной пустыни, когда выбрали для публикации именно житие, написанное схимонахом Платоном?

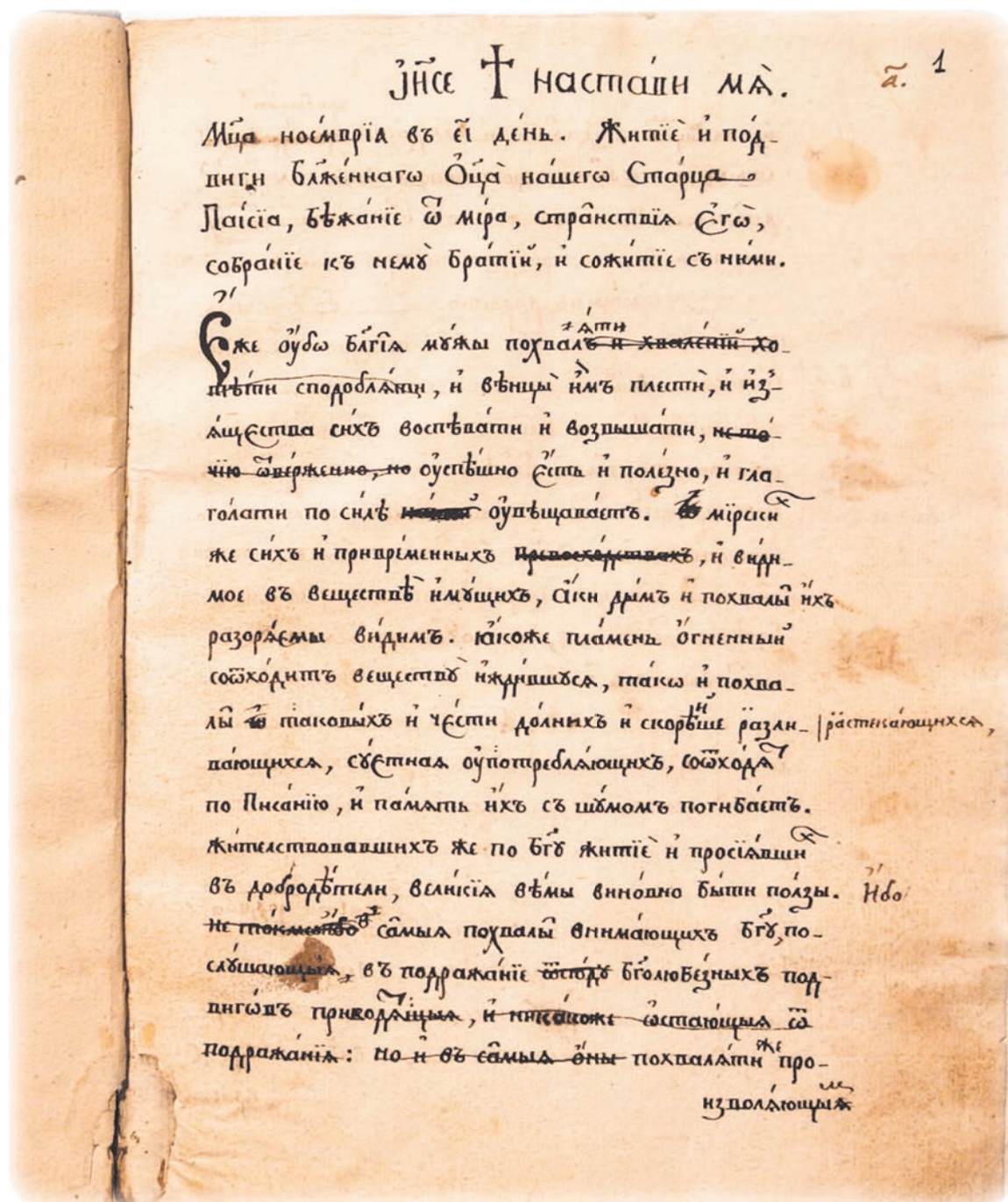
Нам известны пять, если так можно выразиться, классических житий преподобного Паисия (Величковского). Три из них написаны на румынском языке, а два – на церковнославянском.

Первое житие преподобного Паисия написано румынским монахом

Виталием в конце XVIII века (опубликовано в Нямце в 1807 году)¹. Это самое краткое житие старца. Второе житие составил схимонах Митрофан, келейник старца, на церковнославянском языке, около 1814 года². Братиям из румын это житие, по незнанию славянского языка, было

¹ Рукопись: *Vitalie. Arătare în scurt pentru Cuviosul părintele arhimandritul Paisie ce au fost stareț sfintelor mănăstiri Neamțului și Secului*. BAR 952. F. 111–121; современное издание: *Ivan I. O sută șaptezeci ani de la moartea Starețului Paisie // Mitropolia Moldovei și Sucevei*. 1958. Nr. 1–2. P. 131–133.

² Рукопись: РНБ. Ф. 573. № 279. Л. 1–139. Первое издание: *Tachiaos A.-E. The revival of Byzantine mysticism among Slavs and Romanians in the XVIII-th century*. P. 95–150. Перевод

Первый лист рукописи «Житие преподобного Паисия (Величковского)». Писец схимонах Митрофан. После 1814 года – первая половина XIX века. BMN (Библиотека монастыря Няму). 212

непонятно, а написанное ранее монахом Виталием на румынском языке житие не удовлетворяло их по причине его краткости. И они поручают

написание нового румынского жития другому румыну – монаху Исааку, близко знавшему преподобного Паисия. Схимонах Исаак исполнил

на русский язык параллельно со славянским текстом оригинала опубликован в издании: *Паисий (Величковский), прп. Житие и избранные творения*. Серпухов : Наследие Православного Востока, 2014. С. 163–303.

поручение румынских братий, написав, таким образом, третье житие святого Паисия (между 1814 и 1817 годами)¹. Но на этот раз монахам из румын не понравился слишком большой объем этого жития. И они просят иеродиакона Григория Даскала, будущего митрополита Бухарестского, написать новое румынское житие (опубликовано в 1817 году)². Это житие хотя и пространнее румынского же жития монаха Виталия, но также весьма невелико по объему.

Но все эти жития по причине разногласий в повествовании не удовлетворяли братий ни славянского, ни румынского происхождения. Составить новое, пятое, единое для славян и румын, житие было поручено писцу схимонаху Платону. Вскоре по окончании труда схимонаха Платона это житие было переведено на румынский иеромонахом Кириаком. В России Платоново житие было опубликовано в четвертом номере журнала «Москвитянин» за 1845 год³, главным редактором которого был И.В. Киреевский, а через два года – в книге «Житие и писания молдавского старца

Паисия (Величковского)»⁴, с которой началась издательская деятельность Оптиной пустыни. Перевод на румынский был опубликован еще ранее – в монастыре Нямц в 1836 году⁵.

Какой же образ преподобного Паисия рисуется в этих житиях? Начнем с первого – румынского жития, составленного монахом Виталием. Агиограф создает образ выдающегося подвижника и наставника, равного по добродетелям древним аскетам. Например, вот какими словами он описывает жизнь старца на Афоне: «И там благочинно начал подвизаться в делании монашеской жизни, с великой любовью и безмолвием, так что был хвалим, любим и почитаем на всей Святой Горе. И для многих стал чудом и истинным примером во всем монашеском делании»; «Ибо был он полон божественной любви и очень братолюбив»⁶. А вот характеристика преподобного уже времен настоятельства в Нямце, в которой монах Виталий упоминает не только о духовных дарах преподобного, но и о его «внешних дарованиях»: «Ибо был он полон любви духовной,

¹ Рукопись: *Isacco Dascălul. Viața Starețului Paisie*. BMNN. 154; Современное издание: *Zamfirescu D. Viața scrisă de Isaac Dascălul // Revista fundației Dragan*. Roma, 1987. Nr. 3–4. P. 457–556.

² *Grigorio Dascălus. Povisterea din parte a vieții Prea Cuviosului Părintelui nostru Paisie și arătare pentru adunarea soborului celui împreună cu cuvioșia sa, care cu pronia lui Dumnezeu și pe urmă neîmpuținat se păzește*. Neamț, 1817.

³ Москвитянин. 1845. № 4. С. 1–76 (добавочн. нумерация).

⁴ Житие и писания молдавского старца Паисия (Величковского) : С присовокуплением предисл. на кн. св. Григория Синаита, Филофея Синайского, Исихия Пресвитера и Нила Сорского, соч. другом его и спостником старцем Василием Поляномерульским, о умном трезвении и молитве / Изд. Козел. Введен. Оптиной пустыни; [сост. Леонид (Кавелин Л.А.)]. М. : Унив. тип., 1847.

⁵ Житие блаженнейшего отца нашего старца Паисия. Собранные от многих писателей, и сочинено отцом Платоном, схимонахом. Neamț, 1836. (В этом же издании был опубликован румынский перевод этого жития иеромон. Кириака.)

⁶ Здесь и далее при цитировании румынских источников используется перевод З.И. Пейковой под редакцией автора.

веры и ревности о Божественном, милости ко всем; слезы и смирение всегда сопутствовали ему. Был он почти всегда источником учения и, вкратце, имел все добродетели древних преподобных отцов.

А поскольку и внешние дарования – тоже суть дары Божии, то и ими в совершенстве и без недостатка был он всячески благодатно украшен. И это привлекало всех взиравших на него, так что все любили его и получали пользу от его преподобного вида и устройства, которыми, даже если бы ты много смотрел на него, все не мог бы насытиться. И вкратце, весь его облик, честной и преподобный (и духовный и внешний), был живой иконой». Также монах Виталий сравнивает преподобного Паисия с двумя Антониями – преподобными Антонием Великим, основателем монашества, и Антонием Печерским – основателем Киево-Печерской лавры.

Главная особенность этого жития, кроме краткости, – отсутствие упоминаний о деятельности преподобного Паисия как переводчика и создателя школы переводчиков и переписчиков. Также в этом житии нет ни одного свидетельства о чудесах старца. Объясняя этот факт, монах Виталий пишет: «Итак, для памятования и для поминовения такого человека я вкратце [все это] засвидетельствовал, со всем тщанием остерегаясь всяких добавлений, соблюдая меру и как смог. И чтобы больше не затягивать, я не описал все случаи и происшествия, хотя бы и видел их лично»; «Я, как уже сказал, написал вкратце, остерегаясь излишних пересудов. И опустив и из известного

и истинного, учитывая состояние времени, каково оно сейчас есть».

В целом верно описывая канву жизни преподобного Паисия, монах Виталий тем не менее делает несколько весьма существенных фактических ошибок и дает весьма своеобразные трактовки мотивов некоторых поступков преподобного. Так, он пишет, что преподобный Паисий был пострижен в Киево-Печерской лавре, и сразу после рассказа о пребывании старца в этой обители говорит о его переселении на Афон (минуя путешествие в Валахию и жизнь там), а также указывает причины этого переселения, никак не согласующиеся ни с автобиографией преподобного Паисия, ни с другими источниками: «И, получив рясофорный образ монашества в святом монастыре Печерском, весьма много подвизался и был всеми любим и почитаем за благочестие и добронравие свое. И спустя недолгое время, оставив этот святой монастырь, он вышел из него; во-первых, из-за множества народа, стремящегося поклониться [святым мощам], а во-вторых, поскольку он всем сердцем желал [и жаждал всей душой] пойти на Святую Гору Афонскую, что и исполнил». В то время как преподобный Паисий получил постриг в Медведовском монастыре, из лавры уходить никуда не собирался и покинул ее лишь по настоянию своего друга Алексея Филевича. Причем о своем намерении не покидать лавру преподобный в своей автобиографии говорит не единожды: например, такими словами: «...я от всей души дал себе зарок – пребывать в той святой

лавре безвыходно даже до последнего своего вздоха»¹.

Житие, написанное иеродиаконом Григорием Даскалом, – оригинальное произведение, а не редакция текстов предыдущих румынских житий – монаха Виталия и схимонаха Исаака, хотя иеродиакон Григорий иногда и пользовался сведениями, почерпнутыми из Исаакова жития, – например, когда описывал вышеестественное воздержание старца от пищи: «И пока он жил в этом монастыре², то хотя и [садился] по воскресеньям за стол с отцами, но, блюдя воздержание, в понедельник, среду и пятницу не ел вовсе, а по вторникам и четвергам ел в полдень ржаные сухари. А в субботу снова [садился] за стол с отцами. Вот каково было воздержание преподобного в [необходимой для] жизни пище! И по нему, как говорится, как по когтям о льве³, можно судить и о прочих его подвигах». В Исааковом житии читаем: «Я, чадо⁴, когда был молод и пребывал в некоем монастыре, ходил с отцами на послушание на сбор сена и на жатву и трудился по силам. При всем этом еда моя была такова. В воскресенье вечером я ел за столом с отцами, однако воздержно, а в понедельник не ел совсем. Во вторник, в полдень, ел ржаные сухари, в среду снова не ел, разве только в четверг, снова в полдень, ржаные сухари. В пятницу

тоже воздерживался от еды весь день, а в субботу ел за столом с отцами и в воскресенье тоже».

Заметим, что монах Виталий вообще не упоминает о постнических подвигах преподобного Паисия. Иеродиакон Григорий, в отличие от него, рассказывает и о переводческой деятельности старца, и о создании им школы переводчиков и переписчиков, поскольку эта сторона жизни преподобного Паисия – одна из важнейших в его духовном образе. Иеродиакон Григорий Даскал – единственный из составителей житий старца, кто написал о том, что Паисий «часто сопоставлял славянский Октоих с греческим и, насколько мог понять, видел многие отличия между Октоихами». Более того, Григорий говорит, что именно эти различия и желание их понять повлияли на решение старца изучить древнегреческий язык, а не только новогреческий, который Паисий к тому моменту уже знал. Выходя за пределы Григориева жития, скажем, что в результате преподобный сделал собственный перевод одиннадцати канонов и трипеснца Великой Пятницы⁵. Причем в рукописи эти тексты написаны в два столбца: слева старый перевод, а справа новый, сделанный самим старцем. Проблема сравнения этих переводов весьма и весьма интересна и требует отдельного исследования.

¹ Паисий (Величковский), *прп.* Житие и избранные творения. С. 105.

² Григорий имеет в виду Медведовский Николаевский монастырь на острове среди реки Тясмин.

³ *Ex ungue leonem (pingere)* – латинская поговорка: «По когтю изображать льва».

⁴ Старец обращается к схимонаху Исааку, будущему автору одного из своих житий.

⁵ Описание рукописи см.: Каталог славянских рукописей монастыря Нямц / сост. П.Б. Жгун. Серпухов : Наследие Православного Востока, 2017. С. 113–114.

КАНОНЪ НА ВОЗДЖИЖЕНІЕ

ПѢСНЬ А. ІРМОСЪ:

Крѣпъ начертавъ мѡѡсей въ пра-
мо жезла въ черниное престоу,
илю пѣшеходѣи, то же въ-
ратно фараоновымъ колесни-
цамъ удари въ соковыи. Во-
преки написавъ непобѣдимое
оружіе. Пѣмъ хрѣмъ поимъ
бгѣ нашemu, ꙗко прослависѣ.

Образъ древа мѡѡсей пре-
чисти страсти къ себѣсамомъ
просвѣтити, сѣенныхъ средѣ сто-
ла: крѣпъ же кообразити, про-
спѣшнымъ покаянъ дѣланіи коз-
дѣице, державъ побѣдѣ а-
маліка всегубителя. Пѣмъ
хрѣмъ поимъ бгѣ нашemu, ꙗ-
ко прослависѣ.

Воздвигъ мѡѡсей на столѣ кра-
хество, плетвориваго изба-
вленіе, и гадюшнѣмъ оугри-
женіе. И древо образомъ крѣпа,
по земли пресныкающагося
змѣя привади, лѣкавый къ
сѣмъ соимъ вѣдѣ. Пѣмъ хрѣмъ
поимъ бгѣ нашemu, ꙗко про-
слависѣ.

Показъ нбо крѣпа знаменіе по-
бѣды бжовѣстіа державѣ
и цю бжовѣдѣннѣмъ, иже
враговъ враждѣннѣмъ побѣдѣ

хрѣмъ начертавъ мѡѡсей въ пра-
мо жезла въ черниное престоу,
илю пѣшеходѣи, то же въ-
ратно фараоновымъ колесни-
цамъ удари въ соковыи, во-
преки написавъ непобѣдимое
оружіе. Пѣмъ же хрѣмъ поимъ
бгѣ нашemu, ꙗко прослависѣ.

Образъ древа мѡѡсей пречисти, ꙗко
а страсти въ себѣсамомъ преуза-
вилъ сѣмъ, посреди сѣенныхъ
стѣла: крѣпъ же кообразити
сѣмъ, простѣтнѣмъ побѣдѣ а-
маліи, воздвигъ же, державъ по-
бѣдѣ а-маліка всегубителя.
Пѣмъ же хрѣмъ поимъ бгѣ на-
шemu, ꙗко прослависѣ.

Давидъ сѣмъ мѡѡсею на
столѣ враждѣ, плетворѣи и
гидюшнѣмъ оугриженіа избавител-
нѣ, и по древо образомъ крѣпа,
по земли пресныкающагося
змѣя привади, лѣкавый на
сѣмъ избавѣмъ вѣдѣ. Пѣмъ
же хрѣмъ поимъ бгѣ нашemu,
ꙗко прослависѣ.

Показъ нбо крѣпа знаменіе по-
бѣды бжовѣстіа державѣ
и цю бжовѣдѣннѣмъ, иже
враговъ враждѣннѣмъ побѣдѣ

Первый лист рукописи «Канонник». Писец преподобный Паисий (Величковский).

Последняя четверть XVIII века. ВМН (Библиотека монастыря Нямц). 289.

Канон на Воздвижение Креста Господня.

В правом столбце – перевод преподобного Паисия (Величковского)

Подобно монаху Виталию, иеродиакон Григорий Даскал дает собственную трактовку событий, связанных с уходом юного Петра Величковского из Киево-Печерской лавры: «Живя в святой лавре, [преподобный] очень сильно желал безмолвия и, не в силах стяжать его там, задумал уйти во Влахобогданию¹, особенно из-за того, что получил известия от тех, которые пришли отсюда, из Пояна Мэрулуй, и наставником которых был усопший [ныне] старец Василий²». Как написано выше, преподобный Паисий не собирался покидать Киево-Печерскую лавру и ушел из нее только по просьбе друга Алексея, а не по причине получения неких известий из Пояна Мэрулуй. С другой стороны, какие-то контакты с Пояна Мэрулуй у преподобного Паисия, скорее всего, действительно были, раз он отправился из Киева именно туда.

Повествуя о переселении возглавляемого Паисием братства из Драгомирны в Секу, иеродиакон Григорий пишет, что преподобный «умолил благоверного господаря Григория Гику воеводу³, преосвященного митрополита Гавриила и светлейший диван⁴, чтобы ему дан был другой святой монастырь, под православным владычеством Молдавского княжества. И его сиятельство, с общего совета всех, определили ему [для житительства] святой монастырь Секу, в котором празднуется Усекновение честной главы святого славного Пророка и Предтечи Иоанна». Все же

остальные жития и сам преподобный свидетельствовали, что он не просил передавать ему Секу, а жившие там отцы сами предложили Паисию переселиться в их монастырь, и старец исполнил их просьбу после того, как Драгомирна оказалась на территории Австро-Венгерской империи.

Таким образом, Григориево житие хотя и более подробно, нежели Виталиево, описывает образ преподобного и факты его биографии, но также не свободно от некоторых искажений и, в особенности, умолчаний. Оба этих жития – пера Григория и Виталия – по причине краткости, сухости изложения и неполноты сообщаемых сведений значительно уступают трем другим житиям старца Паисия, написанным схимонахами Митрофаном, Исааком и Платоном.

Самым лучшим, как нам представляется, является житие, написанное схимонахом Митрофаном. Достоинства этого жития обусловлены не только тем фактом, что автор многие годы был келейником старца и одним из старейших его учеников, но и личностью самого схимонаха. Перед нами предстает благоговейно почитающий своего наставника ученик, не скупящийся на восторженные похвалы в адрес преподобного Паисия. Первые строки повествования написаны по образцу жития преподобного Григория Синаита, в котором имя Григория заменено на имя старца Паисия. Уже один только этот факт свидетельствует об уровне почитания

¹ То есть в Валахию.

² Имеется в виду прп. Василий Поляномерульский.

³ Григорий Гика – господарь Молдавского княжества (1774–1777).

⁴ Диван – в румынских княжествах – высший совещательный орган при господарях.

Митрофаном своего преподобного наставника. Далее схимонах Митрофан практически дословно (с немногими сокращениями) переписывает автобиографию преподобного Паисия «Повесть о святом соборе превозлюбленных о Господе отец и чад моих духовных...»¹, заменяя местоимение «я» на «он».

Причем в автографе жития мы видим, как порой Митрофан настолько увлекается рассказом преподобного Паисия, что переписывает его текст даже не меняя местоимений. Повествование же самого схимонаха Митрофана начинается с ухода преподобного Паисия из скита Кырнул на Афон, поскольку автобиография старца обрывается на описании его пребывания в этом скиту. Схимонах Митрофан так пишет о подвижническом опыте и дарах старца к тому времени: «Живя там, уподобился он пчеле благоразумной. Ибо та, собирая от различных цветов, делает сладкий мед и полагает его в сокровищницах своих и скрывает. А блаженный наш отец, собрав от тех святых отцов мед духовный, истекающий из уст их, наслаждался сам до сытости и, положив его в сокровищницу своего сердца и до времени запечатлев молчанием, потом насыщал и услаждал души прилепившихся к нему по Богу

верой и повиновением и вдохновлял их к добродетелям. Там он научился тому, что такое деяние и видение и истинное умное безмолвие. Там трезвению, вниманию и умной молитве, умом в сердце совершаемой, не только научился он, но и наслаждался ее божественного, в сердце вечнодвижущегося действия. Ибо не смог бы он с благодарностью претерпеть всякую скорбь и крайнюю нищету, бывшие у него, когда он жил в безмолвии, и радоваться, что сподобился быть подражателем Владыки, нас ради обнищавшего², если бы не разжигалось сердце его в любви к Богу и ближнему от божественной молитвы, начало которой, как божественное семя, имел он с отрочества своего от чтения книг наших богоносных отцов. И в то время, как он жил там, это семя возшло от делания Божиих заповедей, от тщательного исполнения нравственных добродетелей и от непрестанной умной молитвы. А поливаемое многими слезами, оно расцвело и заблестало божественным умным светом, наполняя неизреченной радостью его душу, подобную оленю, стремящемуся к источникам вод^{3, 4}». Следует отметить, что об умной молитве монах Виталий не пишет вовсе, иеродиакон Григорий Даскал упоминает, лишь

¹ Полное название: «Повесть о святом соборе превозлюбленных о Господе отец и чад моих духовных, собравшихся во имя Христова ради спасения души ко мне, недостойному, Промыслом Божиим пребывающему в сих святых и славных обителях: во святой и великой обители Вознесения Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, называемой Нямец, и во святой обители честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, называемой Секул. Как и почему сие святое братство собралось ко мне, грешному и недостойному». Церковнославянский текст с нашим параллельным переводом см.: *Паисий (Величковский), прп. Житие и избранные творения*. С. 7–161.

² См.: 2 Кор. 8, 9.

³ См.: Пс. 41, 2.

⁴ *Паисий (Величковский), прп. Житие и избранные творения*. С. 207.

рассказывая о том, что преподобный составил апологию умной молитвы¹, а о преуспевании в ней самого старца этот агиограф не написал ни слова. А ведь умная молитва – центральная тема духовного учения преподобного Паисия!

И далее схимонах Митрофан не скупится на слова, эпитеты и краски. Описывая жизнь преподобного на Афоне, он восклицает: «Кто же сможет исчислить его коленопреклонения, совершаемые днем и ночью! А воздержание его было таково: ел он единожды в сутки и через день, и то лишь немного самых негодных сухарей! <...> А вот его душевные подвиги: глубокое смирение, всегдашнее самоукорение, за все благодарение, сокрушение сердца и потоку подобных слезы, приснодвижимая сердечная молитва, любовь к Богу и ближнему, память смертная, псалмопение и чтение Писаний»²; «Он был образом добродетельного жития для всей Святой Горы и обновителем обветшавшего общего монашеского жития»³. А вот как схимонах Митрофан описывает переводческие труды старца: «Весь день блаженный исполнял дела духовные и внешние, а всю ночь писал, трудясь превыше естественных человеческих сил. И если бы не укрепляла его Божия благодать,

то невозможно было бы человеческому естеству понести такого труда, к тому же был он немощен и сильно страдал от ран, которые были у него по всему правому боку до ступни и выходили на живот. Удивительно, как он писал: всю ночь, сидя на постели, согнувшись, как малое дитя, или лежа, обложившись множеством книг, среди которых были несколько словарей, Библия на греческом и славянском языках, греческая и славянская грамматика и книга, с которой он переводил, а посреди – свеча. И в это время забывал он свои болезни и труды, и не мог никому отвечать, и не слышал ни того, что ему говорили, ни била, ни чего-либо иного из случавшегося вне кельи⁴. Служащий ему брат не допускал тогда к нему никого, а если было какое-нибудь важное дело, то келейник, войдя к нему, многократно его спрашивал в ожидании ответа, а тот ничего не слышал. Вынужденный отвечать, он, болезненно охая, едва мог говорить, не в силах отвлечь ума от написанного»⁵.

Описание некоторых добродетелей преподобного превращаются у автора жития в череду восклицаний: «О бесстрастный и святой муж! О чистая, соединенная с Богом душа! Весь он был любовью прилеплен к Богу и всего себя изливал в любви

¹ Имеется в виду «Послание иеросхимонаху Агафону» (Паисий (Величковский), прп. Житие и избранные творения. С. 376–387).

² Паисий (Величковский), прп. Житие и избранные творения. С. 213.

³ Там же. С. 221.

⁴ Схимонах Исаак об этом же рассказывает так: «И так он писал всю ночь, забывая и немощь своего тела, и тяжкие боли, и усталость, пока полностью не немели у него руки и ноги, и только тогда с великим трудом поднимался, [страда] от боли во всем теле. А по причине телесной немощи спал он очень мало и только сидя на своем стуле, когда засыпал в то время, как что-нибудь писал; и никто и никогда не видел его спящим на кровати еще с тех пор, как он пребывал на Святой Афонской Горе».

⁵ Паисий (Величковский), прп. Житие и избранные творения. С. 271.

к ближнему, и так соболезнавал о каждом, будто бы страдал сам»¹; «Кто же из имеющих разум не ужаснется, слыша об этом блаженном муже, исполненном от чрева матери своей различных Божиих дарований! Кто не вострепещет от слов его, действительно учащих деланию Божиих заповедей! <...> Десятилетний отрок, читающий Священное Писание, Ветхий и Новый Завет, книгу Златоуста “Маргарит” о непостижимых тайнах богословия, Ефрема, Дорофея и прочие книги! Кто не удивится этим словам: “Десятилетний отрок, читающий Писание”?! Пусть вспомнит каждый самого себя: что ты делал в десятилетнем возрасте и какой имел тогда разум? К чему ты склонялся? Разве и принуждаемый, не убегал ты не только от чтения, но и от другого учения к детским играм?! Он же, затворившись, читал, не желая ни с кем говорить, так что даже мать редко слышала от него и малое слово, а прочие родственники [и вовсе] полагали, что он – неморожденный, ибо никогда не слышали от него и единого слова.

Кто же не поразится, слыша о нем и еще большее того: читал он со вниманием и великим усердием, а не абы как! Удивительное дело! Откуда было в ребенке великое усердие и внимание к чтению Божественного Писания, как не от понимания изложенных в Писании тайн! Кто же был его учителем? Благодать Пресвятого Духа,

вселившаяся в него от утробы матери, найдя его сосудом чистым и избранным!»²; «Настолько был одарен Господом блаженный наш отец дарованиями внутренними и внешними, что и описать их никто не в силах. И если бы кто захотел осветить его добродетели, то более затемнил бы их, чем осветил, – так был благодатен сей великий муж. И весь он был чудом!»³ И это лишь малая часть восторженных панегириков Митрофана!

С кем только не сравнивает келейник своего старца: как с древними отцами вообще («Блаженный отец наш был во всем подобен и древним преподобным отцам, и тем отцам, что были после них: подобен учением, окормлением братства, духовными подвигами, вышеестественными трудами, божественной премудростью и разумом, советом и рассуждением и прочими Божиими дарованиями. Был он украшен и всеми внутренними и внешними добродетелями, как и древние святые отцы. Лицо его было светло, словно у ангела Божиего, взор тих, слово смиренно и чуждо дерзости»⁴; «И воистину, сей дивный муж, наш блаженный отец, был во всем подобен древним отцам, с юности своей возлюбившим Бога и изшедшим из мира, чтобы поработать Богу в монашестве»⁵), так и с пустынниками и общежительными отцами в частности («И если любовь – совершенство всех Божиих дарований»⁶, то в нем была она в изобилии, как

¹ Паисий (Величковский), *прп.* Житие и избранные творения. С. 273.

² Там же. С. 275.

³ Там же. С. 279.

⁴ Там же. С. 291.

⁵ Там же. С. 277.

⁶ См.: Кол. 3, 14.

в чистейшем избранном Божиим соуде. Святые пустынники совершали всенощное бдение, но и он всю свою жизнь проводил ночи напролет в трезвенном бдении, ни в чем не уступая в подвигах тем богоносным отцам. Если же уподобим его древним общежительным святым отцам, то увидим в нашем блаженном отце и их неложное подобие. Различные Божии дарования видели мы из Писания¹ в тех великих святых отцах, но и в нашем Израиле² не из Писания, но собственными своими очами видели мы и, словно руками, умом нашим осязали все его Божии дарования и величайшие добродетели, будто в сокровищнице Божией невредимо сохраняемые и не бесплодно в ней вечно лежавшие»³).

Свидетельствует схимонах Митрофан и о прозорливости⁴ старца и его дарах предвидения и совета: «Как-то раз, когда я был в келье, он уговаривал одного брата не уходить и в конце разговора сказал ему:

– Брат! Не увидишь ты того места, куда хочешь идти! – и на той же неделе брат умер⁵, а блаженный очень плакал о нем»⁶.

«Был у него и дар совета, владея которым подавал он всем требующим

у него правое и истинное слово по учению святых отцов. И с верой принимающие его [советы] пребывали невредимыми от вражьих козней и преуспевали в делании Божиих заповедей»⁷. Одним словом, сложнее найти духовный дар, которым не был облагодетельствован преподобный Паисий, по свидетельству его келейника схимонаха Митрофана, чем перечислять их: «Какими же добродетелями был он меньше наших древних святых отцов? Если мы рассмотрим этот вопрос без зависти, то увидим и его ни в чем не обделенным, по сравнению с древними отцами»⁸.

А вот как проводит схимонах Митрофан аналогию между преподобным Антонием Печерским и старцем Паисием (Величковским): «Божественная благодать приуготовляла его быть подражателем преподобного и богоносного отца нашего Антония Печерского, прадеда его [духовного] и соотечественника⁹, потому что их обоих взрастила Малороссия. И подобно тому, как преподобный отец наш Антоний, странствуя, пришел на Святую Гору, где и святой великий ангельский образ принял, пожив там много лет, и сподобился великих дарований духовных, и был возвращен

¹ В данном случае Митрофан называет Писанием не канон Священного Писания, как принято в настоящее время, а весь письменный корпус Священного Предания Церкви.

² Митрофан называет прп. Паисия Израилем, потому что имя Израиль у Филона Александрийского, а вслед за ним и в православном Предании толкуется как «боговидец», или же «ум, видящий Бога».

³ *Паисий (Величковский), прп. Житие и избранные творения.* С. 281.

⁴ Цитаты из Митрофана, свидетельствующие о прозорливости прп. Паисия, будут приведены нами в рассказе о Платоновом житии.

⁵ Исаак уточняет, что этот брат «на четвертый день умер в дороге».

⁶ *Паисий (Величковский), прп. Житие и избранные творения.* С. 295.

⁷ Там же. С. 281.

⁸ Там же.

⁹ Род Величковских, как и прп. Антоний Печерский, происходил из Любеча.

Богом в свое отечество насадить там и умножить монашеское житие и сотворить град Небесных жителей, что и случилось, ибо, просветив сущия во тьме¹ своим учением, он принес плод Богу не в сто, а в тысячи тысяч раз больший², – так и блаженный отец наш пожил там и обогатился Небесным богатством. И, преумножив плод в шестьдесят раз³, возвращен был благодатью Божией в эти хранимые Богом земли обновить обветшавший монашеский чин, и восстановить падшее общее житие, и насадить в нем трижды блаженное послушание, просветить во тьме неведения сидящих⁴ своим учением и новым переводом с греческого языка на родной отеческих и богословских книг»⁵.

Ближе к концу жития схимонах Митрофан пишет: «Эта малая “История”, написанная мной, скудоумным, более затемняет, а не описывает добродетели блаженного. Такое дело подобало бы мужу премудрому, но думаю, что и тот затруднился бы попытаться рассказать обо всем, а скорей всего, и не смог бы этого по причине высоты жизни блаженного. Если же кто-то будет читать о нем с завистью и поносить меня как превзошедшего меру в похвалах своему старцу, то молю немного потерпеть, чтобы услышать о нем лишние всякой лжи слова (ведь всякая ложь – от диавола⁶). И тогда и он

сам не поленится похвалить святого, высшего человеческих похвал мужа и скажет: *Дивен Бог во святых Своих!*⁷

А потом приложит и это: блаженны очи ваши, видевшие его, и уши, слышавшие слова из его уст⁸». Многие ли писатели описывали своих героев этими евангельскими словами?!

Житие, написанное на румынском языке схимонахом Исааком, основано на Митрофановом житии и значительно расширено агиографом за счет частого цитирования произведений преподобного Паисия и включения авторского текста. Наряду с Митрофановым житием это, на наш взгляд, одно из лучших житий преподобного Паисия (Величковского). Обширные цитаты из творений старца совершенно уместны и оправданны, поскольку большинство своих произведений преподобный Паисий написал на церковнославянском языке, а схимонах Исаак писал для румын; собственные же прибавления схимонаха Исаака очень интересны и информативны. В результате у схимонаха Исаака получился текст, рисующий перед читателем, как и житие, составленное схимонахом Митрофаном, образ поистине великого святого. Особенно ценно то, что схимонах Исаак иногда сообщает сведения, отсутствующие в других источниках и полученные

¹ См. тропарь Сретения Господня.

² См.: Мф. 13, 23.

³ См. там же.

⁴ Тропарь Сретения Господня.

⁵ *Паисий (Величковский), прп. Житие и избранные творения.* С. 209.

⁶ См.: Ин. 8, 44.

⁷ Пс. 67, 36.

⁸ См.: Мф. 13, 16–17.

автором жития либо от других иноков Паисиева братства, либо от самого старца. Так, например, он единственный сообщает о нищелюбии отца преподобного Паисия, Иоанна Иоанновича, и даже приводит его разговор с супругой на эту тему: «И был отец его, как я слышал из уст самого преподобного, столь милостив и щедр к нищим, что без жалости раздавал свое имущество, за что ругала его жена, говоря:

– [Разве не] знаешь, что дети твои останутся нищими и попрошайками?!

А он, зная, что подающий милостыню не теряет то, что подает, но находит это там, в Царстве Небесном, и здесь зачастую в сто раз увеличенным, отвечал ей:

– О, женщина! Что ты препятствуешь мне в такой добродетели, как эта, которая доставляет в сотню раз увеличенные небесные воздаяния, а здесь, в этом мире, блага земные? Ибо уповающие, по псалмопевцу, на Господа не лишатся всякого блага¹ и в Царстве Небесном. Что ты боишься и так малодушна? Дети мои не будут нищими. Нет! Ибо Бог богат! И я, отдавая это, даю Богу взаймы, и Бог не даст им быть нищими, ибо милосердие к отцу, говорит премудрый Сирах, не будет забыто²; и кто поверил Господу и постыдился³?

Это и многое другое подобное из Священных Писаний, будучи учен, говорил он жене своей, и утешал ее,

и мысли ее исправлял, ибо и она была очень благочестива и ревностна в добродетелях и любительница и хранительница заповедей Господних».

Часто схимонах Исаак добавляет к тексту схимонаха Митрофана буквально несколько слов или предложений, дополняя его и так эмоционально весьма колоритное полотно новыми, не менее яркими красками.

«Таким образом, у этого дивного мужа еще в возрасте десяти лет была ревность, усердие и благой нрав, так что он заставлял дивиться и славить Бога всех благоразумных, которые, видя его и слыша, говорили:

– Возвышает [Господь] избранного из народа Своего⁴».

«Видите, братия, этого брата, сколько ревности по Богу и пламенного огорчения⁵ он имеет? Да будет он вам всем примером к подражанию в усердном вставании и хождении на церковное правило. Ибо он и за малую заповедь Божию (хотя и не по собственной воле случилось ему согрешить) так опечалился душой и так горько и больно ему, что плачет. Итак, молитесь и вы Христу Богу всей душой и старайтесь [исполнить] все заповеди Его, чтобы и вам всем дал Господь такую же ревность и печаль пламенеющую и горящую. О которой блаженный Исаак во многих местах⁶ и другие святые отцы нам заповедуют молиться и испрашивать нам ее у Господа».

¹ См.: Пс. 33, 11.

² Сир. 3, 14.

³ См.: Сир. 2, 10.

⁴ См.: Пс. 88, 20.

⁵ Прп. Паисий проспал начало службы и от горя плакал.

⁶ См.: «Основание всего доброго, возвращение души из вражеского плена, путь, ведущий к свету и жизни, – все это заключено в сих двух способах: собрать себя воедино и всегда поститься <...>. Отсюда <...> тот пламень ревности, который попирает всякую опасность

«И он жил¹, занимаясь молитвой и чтением, псалмопением и рукоделием. А в речах был очень утешителен и тем, кто усердно спрашивал его подробно, говорил о страстях душевных и телесных и о страшной и беспрерывной мысленной брани бесов, об их скрытных нападках, непостижимых умом наваждениях и искушениях. И если бы не боролся за преуспевание верующих истинный Спаситель Христос, человеколюбиво воюя за них, то не спасся бы воистину никакой человек, будь он даже из числа святых, как это подтверждает ясно и святейший Патриарх Константинопольский Каллист II».

«Какие брани он тогда² с помощью Божией не поставил против гнева, похоти и гордыни, вздымающейся против Премудрости Божией, и против любого монашеского нерадения и других существующих страстей! Каких искушений и злостраданий он не претерпел! То есть: болезни, немощи и скорби душевные и телесные; помимо этого, еще каких недоумений и отчаяний! Каких страшных и лютых мысленных браней от завистников бесов! Но, прилепляясь ко Христу Богу верою, надеждой и любовью, все перенес; ибо это и есть подвиг и брань истинного монаха против богоотступных сил, а грешной душе, желающей через покаяние спастись, необходимо до крови и смерти противостать им и силою Христовою победить. И сколько же из сердца

и от всей души не пролил он горячих слез и скольких не принес благодарений Христу Богу за победу над ними! О дивное Божие милосердие к душе истинно кающейся! А коленопреклонения его кто может сосчитать!»

«Он был рукоположен в возрасте тридцати шести лет преосвященным Григорием (Рашкой), который сказал одному из учеников преподобного так:

– Знай, чадо, что блажен этот человек, блаженны и родители, родившие его. Блаженны будут и те, кто будет слушать его, потому что я, когда рукополагал его и возложил руки свои на главу его в то время, когда говорят: «Божественная благодать» и прочее³, ощутил неопишемое благоухание и что и руки мои каким-то невыразимым образом освятились от возложения их на главу его».

«Все это блаженный отец наш Паисий от богоносных отцов со слезами говорил братьям, понуждая их подвизаться с горячим усердием в делании заповедей Христовых, а в особенности в любви к Богу и ближнему, в смирении и терпении. И говорил, чтобы они крепко хранили себя от злых бесовских прилогов душевных и телесных, чтобы они не превратились в страсти, что бывает, когда они с услаждением задерживаются в душе хоть на один час».

Приводит схимонах Исаак и речь старца с поучениями, которая не была записана в других источниках.

и преодолевает всякий страх; та горячность, которая пренебрегает всяким вожделением...» (Исаак Сирий, *прп.* Слова подвижнические. Репр. воспр. изд. 1911 г. М., 1998. С. 373–374).

¹ На Афоне.

² Также описывается жизнь старца в первые годы на Афоне.

³ См. молитву при возложении рук на посвящаемого в священники: «Божественная благодать, всегда немощная врачующи...».

«“И не будем внимать горькому окружению в эти времена, по божественному апостолу¹, и устройению каких-либо людей. Но будем держаться преданного святыми апостолами и Соборами святых отцов”.

И приводил в подтверждение святого Василия Великого, который говорил так: “Все, что издревле предано от святых отцов, достойно почитания; все же новополагаемое не уместно и не может иметь значения”».

«Когда мы припадаем ко Христу Богу с верой, со смирением и слезами, то вскоре душу посещают неописуемые утешения: мир, радость о Господе и горячая любовь к Нему. А свидетелями этого могут быть непрерывно текущие от любви и с избытком слезы, а также печаль, радость, самоукорение, смирение и ненасытимое благодарение Христу Богу. И в тот час любовь к Богу делает всякого человека нечувствительным к этому миру. И если кто-то преуспел в этом хотя бы отчасти, то знает, что я говорю истину».

Схимонах Исаак единственный написал о строительстве старцем женского скита Вэратек и довольно подробно рассказал о его попечениях о монахинях. Также он единственный, кто упоминает об обычае преподобного Паисия удалять из окрестностей своих монастырей всех мирян и монашествующих женщин, «чтобы на пути отцов совсем не было женщин и по этой причине отсутствовали бы какие-либо предпосылки для соблазна». При этом всем выселяемым

строилось новое жилье за монастырский счет, а в дальнейшем оказывалась духовная и материальная помощь.

Кроме того, схимонах Исаак в своем житии переписывает практически весь текст автобиографии старца, восстанавливая места, сокращенные Митрофаном, что, опять же, было весьма ценно для румынских читателей.

Житие, написанное монахом Платоном, также как и житие, составленное схимонахом Исааком, основано на Митрофановом и является его сокращенным вариантом, с добавлением лишь некоторых имен, мелких деталей и дат. Самый главный вопрос, который возникает при рассмотрении и сравнении текста этого жития с текстом, принадлежащим перу Митрофана: что же сокращал Платон и какой образ преподобного Паисия рисует автор?

Во-первых, монах Платон в свое житие не включил многие подробности описания жизненного пути преподобного Паисия. Для примера посмотрим, что Платон сократил в Митрофановом описании жизни старца за период учебы в Киеве, в Киево-Могилянской академии, в описаниях событий, произошедших после того, как юный Петр бросил учебу в академии, ушел из Киева, а потом снова в него вернулся и стал насельником Киево-Печерской лавры. Выясняется, что Платон не включает в житие приводимые Митрофаном рассказы самого старца о получении им дара спать только три часа

¹ См.: 2 Тим. 3, 1.

в сутки¹ и о попытке отказаться от сна лежа², опускает историю с первой исповедью Петра в лавре и последовавшими за ней искушениями от юных собратий, соблазняющих преподобного выпивать с ними. Нет у него и рассказа о выдающихся подвижниках лавры и о предсказании одним из них скорого исхода из нее Паисия. Сокращения дальнейшего текста Митрофанова жития имеют такой же характер. А следующее свидетельство схимонаха Митрофана: «Многие чудеса сотворил наш блаженный отец, а поскольку он и слышать о том не хотел, но всё приписывал Пречистой Богоматери и молитвам братий, постольку сего ради и я оставил свою волю, чтоб не поступать против его желания, хотя я и знаю о многих его как прижизненных, так и посмертных чудесах»³, – монах Платон сокращает так: «Отец наш вся чудеса и исцеления, молитвами его бывшая, приписоваше Богоматери, якоже и достоин»⁴.

Что же монах Платон добавляет в текст схимонаха Митрофана? Платон вычисляет возраст преподобного во время ухода из Валахии на Афон и вставляет в текст Митрофана фразу: «...бе бо тогда блаженному 24 лета от рождения»⁵, а к рассказу о первом годе жизни старца на Афоне добавляет: «Бе же тогда блаженному 25 лет от роду (1747 год)»⁶. Чуть дальше уточняет количество насельников Ильинского скита: «...более бо уже пятидесяти собрася»⁷, а рассказывая о переселении братства старца из Секу в Нямц, сообщает, что путь между этими монастырями занимает два часа⁸. Еще в рассказ об Афоне монах Платон вставляет большой отрывок, посвященный упадку подвижничества на Афоне, начинающийся словами: «Зде мало да потерпит слово, дондеже реку некая вкратце, плача и рыдания достойная.

Достиг убо отец наш в пристанище жилищ монашеских, радовашеся духом, видя место святое, идеже бе

¹ «В юности своей я молился Богу сорок дней, чтоб не спать мне много, и получил сие от Господа. Так что довольно было мне на сон трех часов в сутки. Ныне же, если получается у меня поспать три часа, то я считаю это великой благодатью Божией, ибо я часто желаю поспать, по крайней мере, хоть один час и не могу. А вы по собственной воле предаете себя расслаблению, не желая подвизаться!» (Паисий (Величковский), *прп.* Житие и избранные творения. С. 181–183).

² «Когда я был юн и сподобился с неизреченной радостью принять святой монашеский образ, я положил в душе своей такое намерение – никогда не лежать, но весь день быть на ногах, исполняя послушание, а всю ночь стоять на правиле и, стоя, принимать немного сна. Итак, я пребывал в этом [делании] некое время, и ноги мои разболелись так, что я не мог и ходить и принужден был, хотя и нехотя, оставить намерение свое» (Паисий (Величковский), *прп.* Житие и избранные творения. С. 181).

³ Там же. С. 297.

⁴ Житие и писания молдавского старца Паисия (Величковского). М. : Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни, 1847. С. 68.

⁵ Там же. С. 21.

⁶ Там же. С. 24.

⁷ Там же. С. 35.

⁸ См. там же. С. 57.

издревле нудничество о спасении души и непрестанная брань с бесы, вертоград же и жребий Пречистыя Богоматере. Ныне же она Гора Святая, яже во оно время аки рай цвѣтѣше богообразными и духовными старцы и добродетельными подвижниками, уже не вертоград быти является, но вертеп от бедствия и жилище разбойником»¹.

Приведем два наиболее показательных фрагмента для сравнения, как оба агиографа – схимонах Митрофан и монах Платон – изображают преподобного старца Паисия.

Из Митрофанова жития:

«Что сказать и о том, что блаженный, сидя в келье и никуда из нее не выходя, кроме церкви, знал устройство всех братий, которых никогда не видел воочию?! Однажды я был у него в келье, и во время беседы пришел один из первейших духовников и что-то сказал ему, в ответ на что блаженный произнес:

– Как же вы не знаете устройство братий, каждый день приходящих к вам исповедовать помыслы?! Я, сидя в келье, знаю устройство всех братий, а вы не знаете!

Откуда бы ты знал сие, о блаженнейший отче, если бы не открывал тебе этого Святой Дух, вселившийся в твое чистое сердце!

Были и многие другие подобные случаи, которые я опускаю, избегая слишком продлевать это слово»².

Из Платонова жития:

«Разсуждение сего пастыря духовного и чин в соборе его сицевый быше, яко да всякий духовный отец извѣщает его о всяком брате, его же не можаше сам умиротворити, и о вине смущения его: вины же скорбей случася, яко человеком, сия: друг к другу прекословия, укоризны же и досады и подобная сим. И егда кий либо брат скорбен внидет в келлию старцеву, то он уже уразумеваше, что имать, и вскоре подав ему благословение и предварив его, сам начинаше беседу к нему непрерывну, не дая брату глаголати: и сладчайшими и утешительными словесы своими отвождаше ум его от скорби далече. В беседе же своей рассуждая, разсмотряше брата онаго лице и нрава устройство, разум же и послушание»³.

В связи со всем написанным выше о житиях Митрофана и Платона возникает еще один закономерный вопрос: чем руководствовались отцы Оптиной пустыни, и в частности преподобный Макарий (Иванов), когда принимали решение об издании именно Платоновой редакции жития преподобного Паисия (Величковского)? Версий ответа на этот вопрос может быть несколько⁴, но наиболее вероятной представляется та, согласно которой отцы Оптиной просто не знали текста Митрофанова жития, а значит, не имели возможности сравнить его с Платоновым. Эта версия

¹ Житие и писания молдавского старца Паисия (Величковского). С. 21–22.

² Паисий (Величковский), прп. Житие и избранные творения. С. 295.

³ Житие и писания молдавского старца Паисия (Величковского). С. 45–46.

⁴ Например, «излишняя» пространность Митрофанова жития и цензурные соображения по поводу того, что его эпитеты и похвалы могли показаться цензорам выходящими за благочестивые рамки.

основывается на том факте, что в настоящее время в собрании Оптиной пустыни Российской государственной библиотеки хранятся четыре рукописи, содержащие жития преподобного Паисия (Величковского)¹, и все они – Платоновой редакции.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать: житие, написанное монахом Платоном на основе жития,

составленного схимонахом Митрофаном, рисует перед читателем прекрасный образ великоодаренного святого, ни в чем не меньшего знаменитых подвижников древних и прежних времен, и его публикация Оптиной пустынью стала настоящим открытием личности и деяний преподобного Паисия для читающей публики того времени.

¹ Шифры этих рукописей: ОР РГБ. Ф. 214. Ед. хр. 198; 199; 200; 220.

Учение преподобного Василиска Сибирского и школа старца Паисия (Величковского). Сравнительный анализ

Иеромонах Иов (Салиулин)

В статье иеромонаха Иова (Салиулина) – насельника Свято-Косьминской пустыни Серовской епархии, соискателя ученой степени кандидата богословия при ПСТГУ, рассматривается подвижничество преподобного Василиска Сибирского (Гаврилова) и его ученика преподобного Зосимы (Верховского) – русских исихастов второй половины XVIII – первой четверти XIX века. Автор подробно исследует путь молитвенного подвига этих подвижников. Внимание акцентируется на ключевых особенностях и сходстве подвижничества преподобного Василиска и его старшего современника – великого делателя и учителя молитвы Иисусовой преподобного Паисия (Величковского).

Путем изучения круга чтения сибирского исихаста и исследования его ближайшего окружения автор протягивает нити духовной и исторической преемственности к нему от преподобного Паисия через учеников и духовных преемников его аскетической школы. Автор приходит к выводу, что оба великих исихаста Нового времени, несмотря на внешние формальные отличия между ними в отношении как социального, так и интеллектуального, имеют чрезвычайное сходство в плане духовном – в силу их строгого и бескомпромиссного следования древней святоотеческой традиции умного делания и старчества.

Введение

Старец Василиск¹ – святой, к которому можно отнести слова апостола Павла: *...приидоша в милотех (и) в козиях кожах, лишени, скорбяще, озлоблени: ихже не бе достоин (весь) мир, в пустынях скитающиеся и в горах, и в вертепах, и в пропастях земных...* (Евр. 11, 37–38). Несмотря на то, что время его подвигов пришлось на конец XVIII – первую половину XIX века, этот святой явил собой образ древнего аскета.

Об этом подвижнике, относительно недавно прославленном в чине преподобных, мало кто знает в современной России. Обыкновенно сведения о нем ограничиваются тем, что Василиск был отшельником, отличался незлобием и великим смирением, всю жизнь подвизался в пустынных местах. Всё это так, однако мы обратим внимание на само учение преподобного, а именно взглянем на него как на русского исихаста Нового времени и покажем влияние на него преподобного Паисия (Величковского).

О старце Василиске известно, что в результате продолжительных подвигов сей преподобный сподобился принять свыше дар непрестанной

Прижизненный портрет преподобного Василиска Сибирского. Троице-Одигитриевский ставропигиальный женский монастырь Зосимова пустынь

благодатной Иисусовой молитвы и преуспел в ней настолько, что достиг совершенного незлобия, свойственного младенцам. Об этом свидетельствует не только Житие преподобного, составленное его ближайшим учеником и сотаинником – преподобным Зосимой², но и свидетельства многих других авторитетных

¹ Василиск, прп. (1749 – 29 дек. 1823) – монах, подвижник и исихаст. В миру – Василий, сын Гаврилов, из монастырских крестьян. Был прославлен как местночтимый святой в Екатеринбургской епархии 11 янв. 2004 г. 3–8 октября того же года на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви старец Василиск был причислен к лику общецерковных святых в чине преподобных и включен в Месяцеслов. Получил во время канонизации наименование Сибирский по месту окончания своего земного странствования в Сибирской земле. День памяти прп. Василиска совершается в день его кончины – 29 дек. / 11 янв. Мощи пребывают в Екатеринбурге, в храме во имя Всемилоственного Спаса. (См.: Зосима (Верховский), прп. Творения. М. : Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2006. С. 191; Зосима (Верховская), мон. Женская Зосимова пустынь. М. : Паломник, 2008. С. 98.)

² Зосима, прп. (24.03.1768 – 24.10.1833), схим., пустынный. В миру Захар Богданович Верховский, родом из смоленских дворян, лейб-гвардии Преображенского полка отставной поручик. В сентябре–октябре 1999 г. причислен к лику местночтимых святых Московской

духовных писателей позапрошлого столетия, большинство из которых уже причислены к лику святых. В первую очередь надо назвать святителя Игнатия (Брянчанинова), который в сочинениях и в письмах¹ неоднократно упоминает о преподобном Василиске и, говоря о нем как об идеале евангельского совершенства², ставит в один ряд с древними и современными исихастами, такими как преподобные Иоанн Лествичник, Серафим Саровский и прочие³. Слова святителя подтверждает и преподобный Варсонофий Оптинский, который в своих

сочинениях несколько раз также приводит в пример святого Василиска для подражания в аскетических подвигах и творении непрестанной Иисусовой молитвы⁴.

Жизненные пути преподобных Паисия и Василиска

Святой старец Василиск (в миру Василий), согласно новонайденным нами данным, родился в 1749 году⁵ в деревне Лотково⁶ Кашинского уезда, относившегося в то время к Московской губернии⁷. В раннем

епархии. 8 октября 2004 г. на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви вместе с монахом Василиском был причислен к лику общецерковных святых и включен в Месяцеслов Русской Православной Церкви. День памяти прп. Зосимы – 24 октября / 6 ноября. Когда в 1999 г. во время реставрации Троицкого храма Зосимовой пустыни у южной стены центрального алтаря нашли место захоронения Зосимы, тогда после вскрытия бетонного пола оказалось, что белокаменная гробница с саркофагом пуста. Кто, где и когда перезахоронил останки Зосимы, неизвестно (Зосима (Верховская), мон. Женская Зосимова пустынь. С. 19).

¹ Письма монаха Исаии, строителя Никифоровской пустыни, к архимандриту Игнатию. Письмо № 2 // *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений : в 8 т. Т. VII. М. : Паломник, 2007. С. 203.

² Переписка свт. Игнатия с Павлом Петровичем Яковлевым. Письмо № 10 // Там же. С. 614.

³ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Письма к инокине, нуждающейся в успокоении. Письмо № 4 от 5 сент. 1855 // Там же. С. 443.

⁴ *Варсонофий Оптинский, прп.* Беседы. Келейные записки. [Козельск] : Свято-Введенская Оптиная пустынь, 2005. С. 98–99, 413.

⁵ Исповедальные ведомости ГАТО за разные годы дают неоднозначные данные о годе рождения прп. Василиска, которые колеблются между 1744 и 1748 г. (Исповедная роспись Тверской епархии Калязинского уезду Жабинского стану, с. Костянтинова, церкви Успения Пресвятыя Богородицы. Деревни Иванищ крестьяне // ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 17708 (1783 г.); Д. 17713 (1787 г.); Д. 17715 (1789 г.); Д. 17726 (1797 г.)) Однако данные второй (1745–1748 г.) и третьей (1762 г.) ревизий, хранящиеся в РГАДА, а также обнаружение в метрических книгах ГАТО наличие записи о рождении 14 марта 1748 еще одной единоутробной сестры, Евдокии, у св. Василиска (скорее всего, она скончалась в младенчестве, за отсутствием каких-либо упоминаний о ней впоследствии) позволили определить точную дату рождения будущего исихаста как 1749 год (РГАДА. Ф. 350. Ч. 1. Ед. хр. 1314 (1744–1745 г.). Л. 585–586; РГАДА. Ф. 501. Оп. 1. 1762 г. Л. 15; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 14225 (1748 г.). Л. 311).

⁶ В Житии ошибочно сказано, что старец родился в Тверской губернии Калязинского уезда Кашинской округи, в деревне Иванищи (Житие монаха и пустынножителя Василиска, писанное учеником его Зосимою (Верховским) // ОР РГБ. Ф. 304 / II. Оп. 6. Д. 199. Л. 2 об.).

⁷ С момента деления русских губерний на провинции с 29 мая 1719 г. село Константиновское, где прошли детство и юность Василия Гаврилова, относилось к Углицкой провинции Санкт-Петербургской губернии, которая перед этим, в 1710 г., была преобразована

младенчестве, не ранее 1751–1752 годов, Василий потерял мать, и его родитель Гавриил был вынужден вступить во второй брак (не ранее 1754 года)¹, чтобы растить детей. Согласно житию преподобного Василиска, к моменту вступления отца во второй брак, его старшей сестры Евдокии уже не было в живых². Вторая жена Неонилла родила Гавриилу одного сына и троих дочерей³, и таким

образом семейство Гавриловых расширилось до семи человек. Василий полюбил мачеху как родную мать. Все дети воспитывались родителями в благочестии и страхе Божиим.

В молодости он, покоряясь воле родителей, вынужден был вступить в брак, но Господь, зная его сердечные устремления, промыслил о нем так, что этот брак продлился недолго. Живя в доме тестя, Василий начал

Село Константиново с храмом, куда часто ходил со своей семьей будущий старец Василиск. Фотография. XIX век

из Индермаландской (Ингерманландской) губернии. В 1727 г. Углицкая провинция Петербургской губернии вместе с Ярославской губернией переданы в состав Московской губернии. 25 нояб. 1775 г. вся Углицкая провинция, состоящая из Кашинского и Бежецкого уездов, исключены из состава Московской губернии и включены в Тверское наместничество, куда вошли города: Тверь, Торжок, Вышний Волочок, Бежецк, Ржев, Старица, Зубцов, Кашин и вновь учрежденный г. Калязин. И только в 1796 г. на месте Тверского наместничества была образована Тверская губерния, состоящая из 12 уездов, с центром в г. Твери. (См.: Краткое описание состояния Тверской губернии, основанное на сравнении статистических данных 1783 и 1846 г. Тверь : тип. Губ. правл., 1847. С. 2).

¹ Поскольку в 1755 г. от его второй жены Неониллы была рождена дочь Авдотья. См.: РГАДА. Ф. 501. Оп. 1 (1762 г.) Л. 14–15.

² Житие монаха и пустынножителя Василиска, писанное учеником его Зосимою (Верховским) // ОР РГБ. Ф. 304 / II. Д. 199. Л. 13 об.

³ РГАДА. Ф. 501. Оп. 1 (1762 г.). Л. 15; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 17708 (1783 г.). Л. 104.

Калязинский Троицкий Макарьев монастырь, куда старец Василиск ходил время от времени на службу из родного села. Фотография. Конец XIX – начало XX века

учиться грамоте и, читая духовные книги, все сильнее жаждал посвятить себя единому Богу. Под предлогом подработок Василий ежегодно

уходил из дома и подолгу странствовал по разным российским монастырям и пустыням, где общался с монахами и отшельниками, всегда узнавая от них что-то новое об иноческой жизни. Через несколько лет с согласия жены он и вовсе оставил ее и стал вести подвижническую жизнь вместе с братом Козьмой¹.

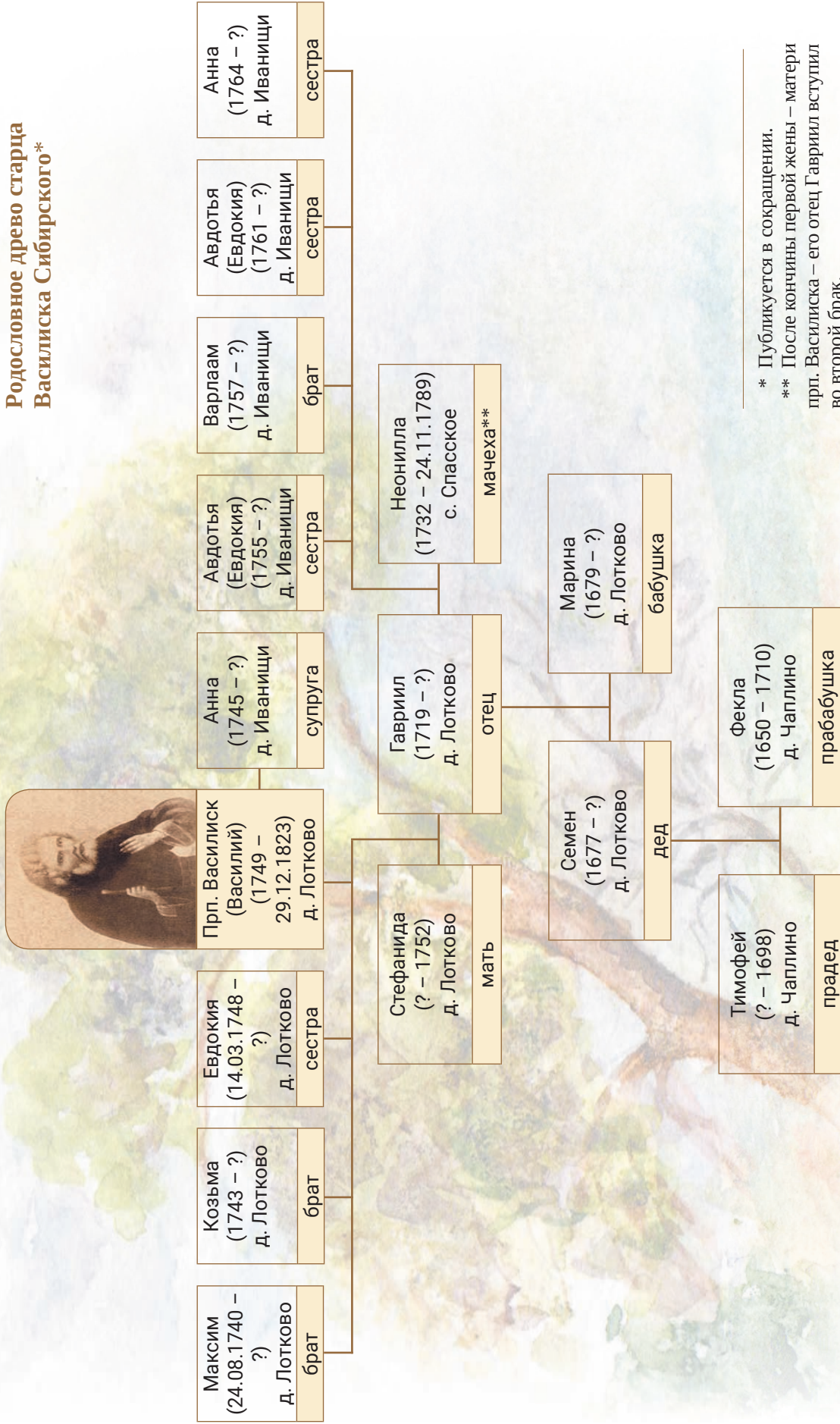
Позднее Василий, отпущенный братом, стал ходить по разным отдаленным монастырям в поиске опытных подвижников. Он посетил известного старца иеромонаха Клеопу² – весьма преуспевающего в умной молитве исихаста. Клеопа был учеником преподобного Паисия (Величковского). Он посеял в молодом подвижнике Василии Гаврилове любовь к пустынножительству и лично благословил его на этот нелегкий подвиг³, поскольку

¹ ОР РГБ. Ф. 304 / II. Оп. 6. Д. 199. Л. 20 об.– 21.

² Клеопа I (1714 – 9 марта 1778) – пустынножитель брянских лесов, иеромонах, строитель Введенской Островской (Покровской) пустыни Владимирской епархии в 1760–1778 гг. Ряд авторов предполагает, что иером. Клеопа, когда жил на Афоне, встречался там с прп. Паисием (Величковским), более того, некоторые считают, что после оставления Афона он жил со святым Паисием и в Молдавии. Однако, как убедительно показало подробное исследование В. Добронравова, Клеопа, если и мог встречаться с прп. Паисием на Афоне, где тот был пострижен и состоял в братстве Зографского монастыря, то не жил с ним постоянно. Что же касается вопроса совместного жительства с последним в молдавских монастырях, то это совершенно исключено по причине несоответствия хронологических рамок, которые были определены упомянутым историком с помощью доступных ему новых архивных источников, дотоле неизвестных исследователям. (Добронравов В. Иеромонах Клеопа, строитель Введенской пустыни Владимирской епархии (1760–1778 гг.). Владимир : Скоропечатня И. Коиль, 1908. С. 12, 14–16; Большакова Н.В. Материалы к истории Введенской Островской пустыни Покровского уезда Владимирской губернии. М., 2010. С. 171).

³ Это произошло, скорее всего, между 1775 и 1776 гг., потому что именно в это время Гаврилов в своем родном приходе числился пропавшим без вести или умершим, о чем мы можем заключить по статусу его жены, которая в Исповедной ведомости уже значилась в то время как вдова. (Исповедная ведомость церкви Успения Пресвятой Богородицы

Родословное древо старца
Василиска Сибирского*

* Публикуется в сокращении.

** После кончины первой жены – матери прп. Василиска – его отец Гавриил вступил во второй брак.

видел его уже духовно подготовленным к безмолвному житию¹. Таким образом, Василий уже начиная с 1775 года, в 27-летнем возрасте, познал настоящий отшельнический образ жизни.

Само начало аскетической жизни будущего старца Василиска имеет много общего с тем, как начинал подвизаться преподобный Паисий, который тоже, с юности вынашивая любовь к монашескому житию, продолжительное время искал опытного руководителя в духовной жизни. Святой Паисий в конечном счете нашел себе наставника в лице иеросхимонаха Пахомия из Братского Богоявленского монастыря – духовника этой обители, имевшего в прошлом богатый опыт пустынножительства².

Василий же был послан преподобным Клеопой, последователем «родимца Полтавского», подвизаться к пустынножителям в глухие леса, где нашел для себя духовного отца среди отшельников, достаточно известного

в то время в монашеских кругах, – иеромонаха Адриана³.

Интересно, что и стремление к особо строгому подвижничеству у обоих преподобных было одинаково. Дело в том, что юноша Василий не желал поступать в крупные обители, даже в соседний с его селом Макарьев-Калязинский монастырь, и не только потому, что был ограничен в личной свободе из-за своего положения монастырского крестьянина, но прежде всего по желанию сугубого подвига в более спокойном пустынном месте, а не в городском монастыре, который в XVIII столетии в своем послужном списке имел только опыт непрестанных тяжб со своими крепостными крестьянами, среди которых также были и односельчане нашего ревнителя благочестия⁴, а также скандальный случай внутри самого Макарьевского монастыря о выяснении отношений между настоятелем монастыря и его наместником⁵.

села Константинова Жабинского стана Кашинского уезда за 1776 г. // ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18141. Л. 42 об.).

¹ ОР РГБ. Ф. 304 / II. Д. 199. Л. 26, 32 об. (Ср.: Зосима (Верховский), прп. Творения. С. 112).

² Паисий (Величковский), прп. Житие и избранные творения. Серпухов, 2016. С. 17.

³ Иеромонах Адриан (1722–1812) – известный брянский и рославльский пустынножитель, в схиме Алексий (в миру – Василий Иванович Блинских). Происходил из мелкопоместных дворян с. Орел Соликамского уезда Пермской губ. Из военных чинов. В 1767 г. поступил послушником в Пощанскую пустынь, но из-за отсутствия вакансий перешел в Московский Симонов монастырь, где пострижен в 1772 году с именем Василиск. Посвящен в 1773 г. во иеродиакона, а в 1774 г. – во иеромонаха с переименованием имени на Адриан. Пустынничеством занимался с учениками в рославльских лесах. По совету митр. Гавриила (Петрова) переселился в Коневский Рождества Богородицы монастырь, где в 1790 поставлен строителем. Скончался на покое в Московском Симоновом монастыре 28 мар. 1812 г. (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 2. Д. 26. Л. 9; ОР РГБ. Ф. 214. Оп. 282. Л. 27 об.).

⁴ См.: Иов (Салиулин В.Р.), иером. Преподобный Василиск (Гаврилов) и Калязинский Макарьев монастырь // По пути времени : 2017–2018. Вып. 7. Тверь : СФК-офис, 2019. С. 60–80.

⁵ Доношение на непорядки в монастыре от наместника игум. Тихона. 1769 г. // РГАДА. Ф. 1193. Д. 16 / № 96. Л. 342–343; Копия с письма Гавриила, епископа Тверского, игумену Феодосию с поручением ему ехать в Калязин монастырь для усмирения наместника

Именно поэтому Василий Гаврилов, будучи испытан в послушании и получив благословение на пустынножительство от иеромонаха Клеопы, прежде всего пошел подвизаться в дремучие леса Чувашии – подальше от мирской молвы. Там он жил с двумя пустынниками, на опыте которых уразумел цену смирения, увидел гибельность своеволия, узнал о множестве опасностей, подстерегающих неопытных подвижников, особенно тех, которые живут без духовного руководителя. Потом некоторое время Василий жил совершенно один, не оставляя старых подвигов и постоянно прибавляя к ним новые¹.

Точно так же и преподобный Паисий начал подвижнический путь еще в миру, был испытан в послушании иеросхимонахом Пахомием, затем решил не постригаться в крупных благоустроенных монастырях. Последуя нищете Христовой, Паисий с единомышленниками решил уйти из отечества и, «обрета в каком-либо

пустынном и безмолвном месте искусного наставника, предать себя ему в повиновение и... приняв от него постриг, пребывать с ним... неразлучно до последнего своего вздоха в иноческой нищете»². Только у преподобного Паисия, в отличие от Василиска, главным препятствием к поступлению в монастырь было не социальное положение³, а юный возраст и отсутствие благословения матери⁴.

В подготовительный к монашеству период преподобный Василиск читал творения святых отцов, взятые на время у благочестивых односельчан, и выписывал из них полезное для души (для чего он даже специально обучился грамоте вместе со своим братом Козьмой), чтобы потом «иметь с собою в пустыне, ибо бедности ради не имеяше ни единыя собственные книги»⁵.

Подобным же образом и святой Паисий, проживая в Полтаве у себя дома⁶ с мамой и учась в Киевской духовной школе, был весьма удручен

и примирения его с архимандритом. Дек. 24 дня 1769 г. (получено 2 янв. 1770 г.) // РГАДА. Ф. 1193. Оп. 1. Д. 16. № 106. Л. 368.

¹ ОР РГБ. Ф. 304 / П. Д. 199. Л. 32 об.–33.

² Цит. по: *Паисий (Величковский), прп. Житие и избранные творения*. С. 23.

³ Начиная с правления Екатерины II было категорически запрещено постригать в монашество крепостных крестьян (История России с древнейших времен до наших дней : учеб. : в 2 т. Т. 1 / А.Н. Сахаров, А.Н. Боханов, В.А. Шестаков; под ред. А.Н. Сахарова. М. : Проспект, 2010. С. 469). И хотя с 1764 года Гавриловы, как бывшие монастырские крестьяне, стали уже государственными, но тем не менее они были в своей свободе ограничены не менее крестьян, находящихся в крепостной зависимости от помещиков (особенно это касается ухода в монастырь).

⁴ *Паисий (Величковский), прп. Житие и избранные творения*. С. 29.

⁵ ОР РГБ. Ф. 304 / П. Д. 199. Л. 23.

⁶ Хочется упомянуть также о еще одном любопытном совпадении: приходские храмы, к которым относились семьи Гавриловых и Величковских, оба были посвящены празднику Успения Пресвятой Богородицы (Исповедная ведомость церкви Успения Пресвятой Богородицы с. Константинова Жабинского стана Кашинского уезда // ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18140 (за 1762 г.). Л. 582, 595, 595 об.; Д. 22032 (за 1770 г.). Л. 141, 149; Д. 17615 (за 1775 г.). Л. 289, 309; Д. 18141 (за 1776 г.). Л. 35, 42 об.; Д. 17704 (за 1780 г.). Л. 212, 220 об.; Д. 17706 (за 1782 г.). Л. 351. Ср.: *Паисий (Величковский), прп. Житие и избранные творения*. С. 69).

тем, что в учебной программе отсутствует преподавание «чистого и спасительного учения святых отцов». Поэтому он брал отеческие книги у своего духовного наставника иеросхимонаха Пахомия, выписывал из них «на пользу своей душе» и, часто читая их, черпал «немалое поощрение к монашескому житию»¹, а позже, находясь в Любечском монастыре, даже переписал почти всю «Лествицу» преподобного Иоанна Синайского².

Еще в то время, когда преподобный Василиск до принятия пострига проходил аскетический подвиг в одиночестве сперва в чувашских, а затем в брянских и рославльских лесах, многие просились к нему в ученики. Отшельник всем отказывал, ссылаясь на то, что «грешен и пребывает в нерадении»³. Преподобный много лет руководствовался этим принципом, пока Промыслом Божиим его восприимный отец Адриан, который взял с него при постриге обещание проводить жизнь в уединении, не благословил его принять в ученики Захарию Верховского, в будущем – монаха Зосиму, который впоследствии стал его сотаинником в духовных подвигах⁴.

Однако преподобный Василиск никак не хотел считать Зосиму учеником или духовным сыном, как тот

сам себя называл, и говорил по великому смирению: «Мне ли, такому невежде, иных спасать и наставлять?»⁵ По той же причине преподобный Василиск отказывался от священного сана, в чем ему в точности подражал его преданный ученик, до конца жизни оставшийся верным примеру своего духовного отца и наставника.

Преподобный Паисий, искренне считая себя недостойным, подобно сибирскому исихасту, долгое время отказывался принимать учеников, а также изначально имел твердое намерение не принимать священство⁶, однако Господь, видя в нем незаурядные духовные дарования, впоследствии распорядился относительно него иначе.

Сравнение учений преподобных Василиска и Паисия

Игумен Герман (Подмошенский) – сподвижник знаменитого иеромонаха Серафима (Роуза) – пишет: «...старцы Василиск и Зосима, последователи духовной школы преподобного Паисия (Величковского), были среди наших главных источников вдохновения и помогли нам преодолеть неизмеримые трудности при налаживании

¹ Цит. по: *Паисий (Величковский), прп. Житие и избранные творения*. С. 37.

² Там же. С. 59.

³ Жизнеописание старца Зосимы (Захарии Верховского) // ОР РГБ. Ф. 214. Опт. 291. Л. 27–28.

⁴ Согласно реконструированной хронологии монахини Зосимы (Верховской) – правнучатой племянницы св. Зосимы, он приходил к рославльским пустынножителям дважды: первый раз в 1786 г., до увольнения с воинской службы, а второй раз весной 1789 г., уже по принятии окончательного решения навсегда уйти из мира для принятия монашества (*Зосима (Верховская), мон. Женская Зосимова пустынь*. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом «Городец», 2017. С. 21, 570).

⁵ *Зосима (Верховский), прп. Творения*. С. 129.

⁶ *Паисий (Величковский), прп. Житие и избранные творения*. С. 137.

этого древнего образа жизни в современных условиях»¹. Посмотрим теперь, в чем же заключается сходство учения старца Василиска со школой преподобного Паисия (Величковского). Конечно же, это прежде всего учение о молитве Иисусовой.

В первую очередь необходимо сказать, что старец Василиск знал о молитве Иисусовой еще до своего прихода в рославльские леса. Так, описывая в Житии подвиги своего соотца в период, предшествовавший приходу к старцу Адриану, святой Зосима (Верховский) сообщает, что Василиск во время ночных бдений постоянно совершал «поклонное правило»². Небезызвестно, что поклоны с давних времен, согласно древним иноческим уставам, совершались именно с краткой молитвой, будь то молитва Иисусова, Богородичная, или же это могли быть избранные фразы из псалмов. Отец Зосима замечает, что его старец проводил «нощи празднственные без сна, с великим трудом и изнеможением, ибо тогда еще не ведяше о умном в сердце молитвенном внимании» (подчеркнуто мною. – *и. Иов*)³. Не для того ли святой Зосима особо оговаривает непричастность в тот период опыту сердечной молитвы в его тяжелой брани, чтобы показать различие между двумя образами моления именем Христовым, где первый тип – это деятельная степень молитвенного подвига, а второй – внутренний, или умный способ, соответствующий словам «в сердце»?

Помимо всего прочего, из жизнеописания самого Зосимы мы узнаем, что, уже живя в пустынных кельях не вдалеке от Коневецкого монастыря, он вместе со своим наставником Василиском раз в неделю ходил к своему восприемнику по постригу иеромонаху Адриану на чистосердечное откровение помыслов⁴. Даже уже будучи духовно опытными подвижниками, два отшельника не оставляли этого спасительного делания, понимая его великую силу и помощь в духовной жизни, особенно во время брани, а также исполняя монашеский долг перед человеком, который постриг их в ангельский чин и нес за их души духовную ответственность пред Богом.

Итак, мы видим, что иеромонах Адриан – восприимчивый старец отцов Василиска и Зосимы – придерживался вполне конкретной традиции монашеского жительства, очень схожей с обычаями общежительных монастырей, основанных преподобным Паисием (Величковским). Это исконно монашеское жительство, как правило, держалось на трех столпах монашеского делания: 1) послушании духовному наставнику и откровении ему всех своих помыслов и желаний; 2) нестяжании; 3) молитве Иисусовой. Согласно учению святых отцов, без первого становится затруднительным и последнее. Поскольку откровение помыслов, как одна из основных составляющих учения об умном делании, немыслимо без молитвы Иисусовой, то ясно, что иеромонах Адриан

¹ Русский паломник. 2000. №№ 21–22. С. 7–41.

² Зосима (Верховский), *прп.* Творения. С. 110, 115.

³ Там же. С. 115.

⁴ ОР РГБ. Ф. 304 / П. Д. 199. Л. 52 об.

непременно должен был ей научать духовных чад хотя бы в самых общих чертах, применительно к степени новоначального инока.

Биограф монаха Зосимы пишет, что отец Адриан изначально направил его к некоему иеромонаху Сильвестру, жившему в отдельной келье близ монастыря, «для духовной и полезной беседы»; когда же последний увидел ревность молодого инока ко «всем подвигам и к побеждению страстей», тогда «открыл ему о внимании во время сердечной молитвы»¹. Однако Зосима подчеркивает, что он именно с благословения Адриана занялся как деланием умной молитвы, так и чтением тех духовных авторов, где находится больше разъяснений об этой молитве². Это еще раз подтверждает, что Адриан свято хранил древнюю святоотеческую традицию умного делания, неизменно сохранявшуюся и во всех паисиевских монастырях.

Направление отцом Адрианом юного Зосимы к иеромонаху Сильвестру для обучения сердечной молитве может означать, что духовник считал последнего более опытным делателем в этом монашеском искусстве. Надо сказать, что иеромонах Адриан не ошибся. Молодой инок полностью оправдал доверие восприимного старца: он не только сам в подробностях изучил все тонкости тайнодействия молитвы Иисусовой,

но и смог передать это «тайное монашеское сокровище»³ в определенное Богом время своему восприимному старцу – монаху Василиску.

Если вспомнить первые свидетельства о том, как преподобный Василиск начал практиковать сердечную молитву, то, читая повествование об этом святого Зосимы в самом раннем из известных нам списков, мы видим, что старец выполнял рекомендации святых отцов-исихастов о вспомогательных средствах к сосредоточению ума во время занятия умным деланием⁴. По словам иеромонаха Арсения (Троепольского) – младшего современника наших старцев, комментировавшего описание молитвенного опыта преподобного Василиска, – последний стал подвизаться «по восточным образцам, описанным в книге “Добротолюбие” святыми Григорием Синаитом, Симеоном Новым Богословом, преподобным Никифором, монахами Каллистом и Игнатием, а также Иоанном Златоустом...»⁵

Что же это за вспомогательные средства, способствовавшие святым Василиску и Зосиме в более удобном сосредоточении при молитвенном делании? В сочинении преподобного Зосимы по этому поводу сказано очень кратко, но все же достаточно ясно, чтобы составить о них представление. К ним относится святоотеческий совет о положении тела

¹ ОР РГБ. Ф. 214. Опт. 291. Л. 34 об.

² Там же. Л. 35.

³ Там же. Л. 40.

⁴ Подвижнический сборник, содержащий выписки из святых отцов в XV ч. Ч. 15 : Сказание о дивных случаях при прохождении внутренней Иисусовой молитвы Сибирским монахом Василиском, писанных в то самое время учеником его – монахом же З[осимою]. Повествование ученика о старце, [о духовном его наставнике] // ОР РГБ. Ф. 178. № 9265. Л. 137.

⁵ Там же. Л. 196 об.

во время молитвы, а также о постоянстве в призывании имени Божия (преподобный Симеон Новый Богослов). Кроме того, в описаниях молитвенных упражнений старца можно проследить сосредоточение внимания на сердечном месте и вспомогательные приемы дыхания для сведения ума в сердце (преподобные Григорий Синаит, Никифор, Каллист и Игнатий). Очень важное замечание находим в описании прохождения преподобным Василиском молитвенного подвига, где говорится о том, как преподобный, сводя ум в сердце и не позволяя ему оттуда исходить, иногда испытывал в нем чрезвычайно сильные боли, от которых приходил в изнеможение и полное расслабление тела¹.

Когда святой Василиск узнал о способе делания сердечной Иисусовой молитвы, тогда, согласно житийному повествованию, весьма обрадовался, ибо благодаря такому вниманию ум очень удобно удерживается от парения и может иметь постоянное устремление к Богу. С этих пор монах стал усердно подвизаться в непрестанной Иисусовой молитве². Вопрос о том, когда и при каких обстоятельствах старец Василиск сподобился этого дара сердечной самодвижной Иисусовой молитвы, представляется весьма важным, поэтому остановим на нем наше внимание.

Святой Зосима подробно описывает, при каких обстоятельствах открылся в его наставнике дар благодатной непрестанной молитвы.

К неизменно усердному постоянно-му пребыванию в этом внутреннем духовном упражнении преподобный Василиск прибавил еще и немалое воздержание в пище и сне. Однажды старец сел и по обычаю начал внимать молитве, и тотчас внезапно излилась в его сердце неизреченная сладость, и любовь воспламенилась к единому Богу, и, забыв все принадлежащее этому веку, он очень тогда удивился сему необычному утешению, как сам после рассказал Зосиме: «Толико [рече] бых услаждаемь и утешаемь, яко не мнех быти более [утешения] в Царствии Небеснем»³. И с того времени началась у него чистая молитва с разными чудными чувствами и действиями.

Очень важно обратить внимание на то, что уже при самом начале занятия Иисусовой молитвой преподобный Василиск подвизался не просто в умной молитве, но практически сразу стал молиться умом при сочувствии сердца, что, согласно святоотеческой терминологии, принято называть умно-сердечной молитвой, когда ум при усилении внимания к словам начинает как бы соединяться с сердцем. Святой Зосима рассказывает, что его сподвижник, подвизаясь в молитве, очень скоро ощутил соединение ума с сердцем.

Преподобный Василиск, испытывая от внимания к словам Иисусовой молитвы искреннюю пламенную любовь ко Христу и благодатное просвещение мыслей и чувств, желал как можно дольше удерживать молящийся

¹ ОР РГБ. Ф. 178. № 9265. Л. 137.

² ОР РГБ. Ф. 304 / II. Д. 199. Л. 53; Зосима (Верховский), *прп.* Творения. С. 131.

³ ОР РГБ. Ф. 178. № 9265. Л. 204 об.

ум в сердце. Это приводило к тому, что подвижник начинал ощущать сильнейшую сердечную боль¹. Однако преподобный мужественно претерпевал все трудности и болезни, связанные с подвигом умно-сердечной молитвы и, как только острая боль немного отходила, вновь принимался за молитвенный подвиг, ибо видел, что «такое внимание есть средство удержати ум в молитве, и в единых Божиих размыслех коснети»². Итак, очередным «новшеством» для преподобного Василиска оказались святоотеческие советы о сведении ума в сердце и священнодействии там имени Господа Иисуса. Таковой способ в современной патрологической науке получил название психосоматического метода³.

Далее в той же рукописи, посвященной старцу Василиску, мы находим важное замечание о том, что «инога делателя искусного и преуспевшего в этой молитве не находилось»⁴. Эти слова, как кажется, проливают свет на положение, в котором оказались два подвижника — делателя сердечной Иисусовой молитвы. Возможно, что уже в это время преподобный Василиск имел преуспевание в молитве, превосходившее то духовное состояние, которое было у иеромонахов Адриана и Сильвестра — этих несомненно духовно преуспевших подвижников, живших тогда на острове Коневец (если не считать святого Зосиму).

Можно предположить, что отец Адриан, несмотря на непрестанную Иисусову молитву, не достиг тех ее степеней, которых в самое краткое время сподобился его ближайший ученик, коего Господь за смирение, младенческую простоту и самоотвержение наделил даром непрестанной благодатной самодвижной молитвы. Иными словами, иеромонах Адриан, хотя и был строгим подвижником, но, вероятнее всего, пребывал еще на степени деятельной, тогда как его старший ученик в самые краткие сроки достиг до уровня созерцания.

Когда в результате непрестанного упражнения в молитве Иисусовой у преподобного Василиска вскоре изобильно стали произрастать благодатные плоды этого делания, тогда ему вместе с сотаинником его духовных состояний монахом Зосимой нужен был для совета не просто преуспевший в умном делании подвижник, пусть даже обладающий даром умной или же сердечной молитвы, каковым и был отец Сильвестр, но уже именно аскет, имеющий опыт молитвы более высокой степени — созерцательной. Однако такового высоко преуспевшего делателя, к сожалению, на тот момент «нигде поблизости не находилось», как свидетельствует о том святой Зосима⁵.

Вкусив первый благодатный плод от высшей созерцательной молитвы, преподобный Василиск был в печали, видя, что из-за такого

¹ ОР РГБ. Ф. 178. № 9265. Л. 137.

² Там же.

³ *Сержантов П.Б.* Исихастская антропология о временном и вечном. М. : Институт философии РАН, 2010. С. 46–47.

⁴ ОР РГБ. Ф. 178. № 9265. Л. 137.

⁵ ОР РГБ. Ф. 304 / II. Д. 199. Л. 73.

продолжительного пребывания в сердечном внимании приходится опускать обычное, положенное по уставу чтение молитв и канонов, которые составляли основу молитвенного правила, принятого им от наставника — отца Адриана. Жизнеописатель уточняет при этом, что его старец на тот момент «не имел для совета иного такого же единогодушного и дружественного ему человека, как только одного Зосиму»¹.

Однако племянница отца Зосимы игуменья Вера (Верховская), упоминая о совете, который дал касательно молитвы ее преподобный дядя старцу Василиску, акцентирует внимание именно на факте высокого молитвенного преуспевания Зосимы, якобы передавшего личный духовный опыт своему нареченному духовному отцу, что не вполне согласуется с повествованием самого юного монаха Зосимы². Согласно свидетельству последнего, он, видя, что от этого внимательного моления именем Господа Иисуса в сердце его наставника еще более возрастают любовь и страх Божий, а память и вся его мысль устремляются к единому призыванию Бога, подкреплял его сколько мог, чтобы тот не прекращал этого спасительного делания. Зосима

вместе со старцем Василиском изучал Священные Писания³, где ясно говорится об одобрении и предпочтении Иисусовой молитвы прочим молитвенным правилам для преуспевших в этом делании подвижников⁴.

Круг чтения преподобного Василиска и его учеников

Закономерно, что круг чтения преподобного Василиска и его ближайшего ученика составлялся из книг, в которых обстоятельно раскрывается учение о молитве Иисусовой. В жизнеописании Зосимы приводится конкретный список литературы: «Добротолубие, писания преподобных Нила Сорского, Исаака Сирина и прочих святых пустынножителей»⁵; кроме же этого еще: Ефрема Сирского, Лествичника, Симеона Нового Божеслова, Варсонофия и Иоанна и других отцов⁶. Кроме того, из переписки святых известно, что у них были в употреблении также и другие книги, среди которых многочисленные беседы святителя Иоанна Златоуста на Евангелия, его же «Беседы о покаянии» и «О девстве», сочинения Досифея, а также поучения Илариона Великого⁷.

¹ ОР РГБ. Ф. 304 / П. Д. 199. Л. 73.

² Житие и подвиги в Бозе почившего блаженной памяти схимонаха Зосимы, его изречения и извлечения из его сочинений : в 2-х ч. Ч. 1. М. : 1889. С. 42.

³ Очевидно, что под Священным Писанием здесь, помимо собственно библейских книг Ветхого и Нового Заветов, понимаются также и писания святых отцов Восточной Церкви, в том числе и те, что входили в круг чтения прп. Василиска и его ученика.

⁴ ОР РГБ. Ф. 304 / П. Д. 199. Л. 54.

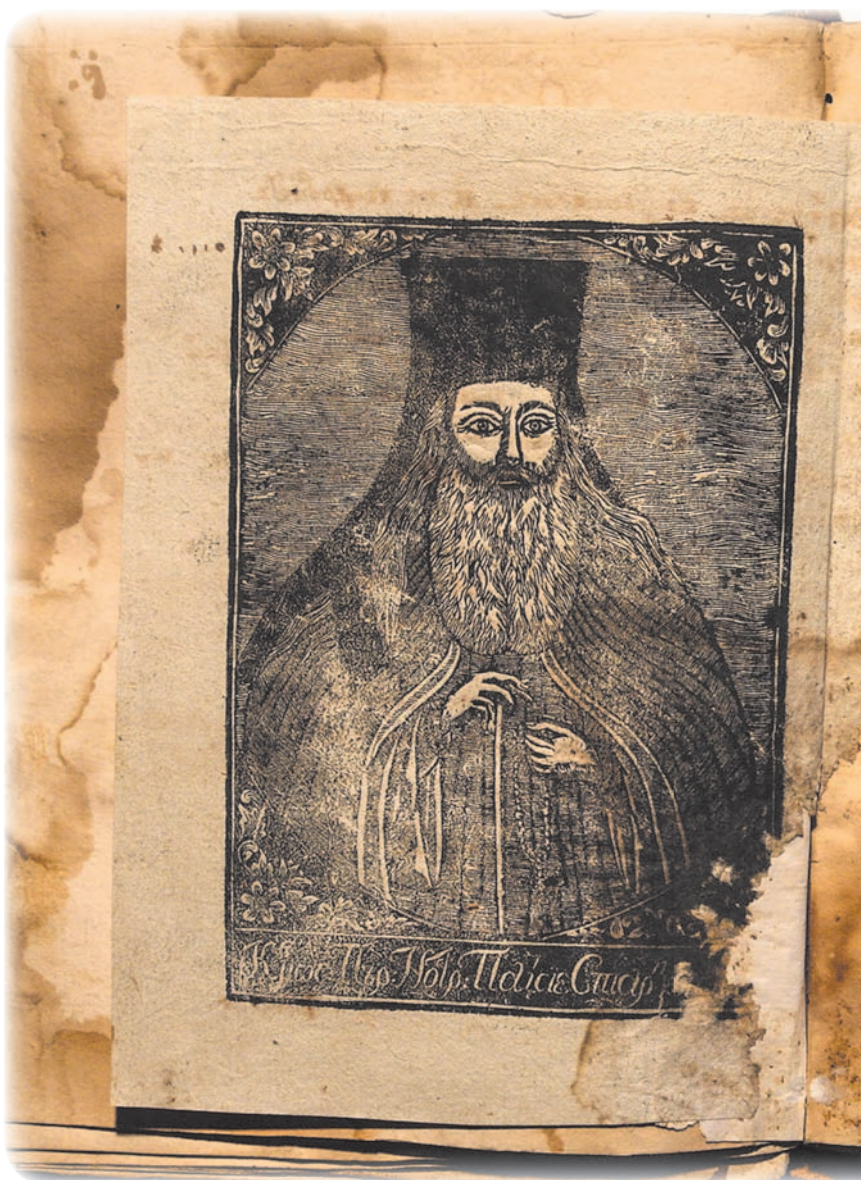
⁵ Житие и подвиги в Бозе почившего блаженной памяти схимонаха Зосимы. С. 43.

⁶ Там же. Ч. 2. С. 97.

⁷ Письмо Зосимы из Сибири к монаху Павлу // Родные святыни. Вып. 1. Новокузнецк, 2001. С. 74.

Известно, что отец Зосима, уже начиная с 1790 года¹, еще до приезда преподобного Василиска² на остров Коневец, достаточное время проводил в изучении отцов-исихастов, и в первую очередь «Добротолюбия». Однако, как мы знаем, оно впервые было издано на церковнославянском языке лишь в 1793 году³. Можно предположить, что ученик старца Василиска пользовался не московским изданием известного святоотеческого сборника о молитве и созерцании, а отдельными рукописными сочинениями созерцательных отцов. Поскольку же устные рассказы Зосимы его племянницам Вере и Маргарите относятся к XIX веку, когда «Добротолюбие» уже пережило несколько изданий, он вполне мог называть вошедшие в эту святоотеческую антологию исихастские сочинения уже по конечному их названию.

Однако здесь может иметь место и иное решение этого вопроса, а именно: отец Зосима уже мог пользоваться сборником с названием «Добротолюбие»,

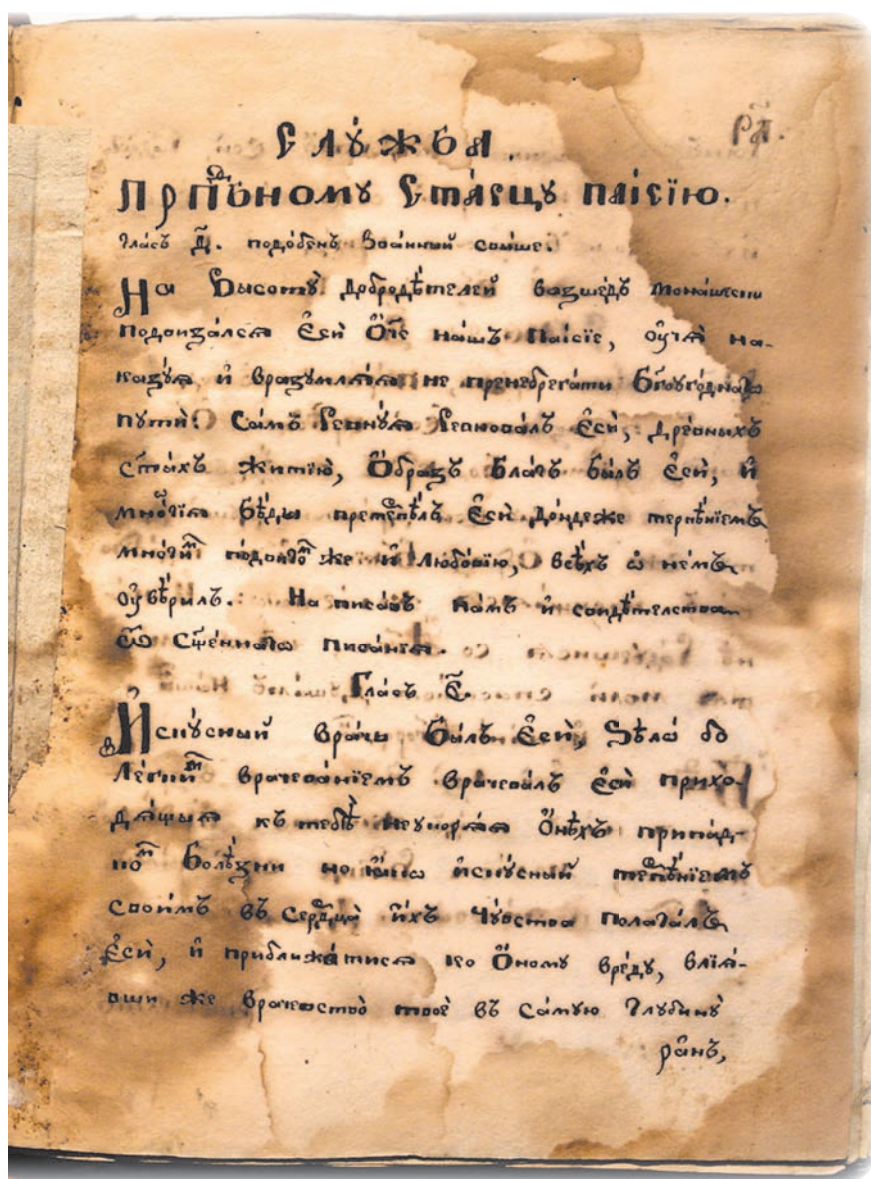

Портрет преподобного Паисия (Величковского). Гравюра из печатной румынской книги. Лист с портретом вклеен в рукопись: Сборник. Первая половина XIX века (после 1834 года). Библиотека Нямецкого монастыря. BMN-231. Л. 100 а об.

¹ Дело по прошению Захара Верховского об определении в Коневский монастырь // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 14756. Л. 1.

² Официально считается, что прп. Василиск прибыл на Коневец тремя годами позже, т. е. в 1793 г. (см.: Зосима (Верховская), мон. Женская Зосимова пустынь. С. 570). Однако архивные документы в согласовании их с житием старца показывают нам, что это произошло лишь в 1797 г. То есть старец Василиск прожил в своей пустыньке на о. Коневец всего два года. См.: ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 2. Д. 1482 (1797 г.). Л. 1–4; ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 2. Д. 1363. 1797 г. Л. 1–2.

³ Добротолюбие, или Слова и главизны священного трезвения, собранные от писаний святых и богодухновенных отцов, в немже нравственным по деянию и умозрению любомудрием ум очищается, просвещается и совершен бывает. Переведено с эллино-греческого языка. Т. I. Ч. I–III. М., 1793.

но только не опубликованным, а рукописным. Дело в том, что после публикации в 1782 году «Добротолюбия» на греческом языке («Филокалия») стараниями митрополита Коринфского Макария (Нотара)

и преподобного Никодима Святоторца, преподобный Паисий, получив экземпляр этого перевода, принялся за сличение своих рукописных переводов с изданным сборником. К этому моменту, по свидетельству ныне покойного английского православного богослова митрополита Каллиста (Уэра), святой Паисий уже успел перевести порядка двух третей тех аскетических произведений, которые затем, в 1793 году, вошли в славянское «Добротолюбие»¹.

Существуют некоторые факты, говорящие в пользу того, что еще до издания известного исихастского славянского сборника преподобный Паисий свои рукописные тетради, которые для лучшей сохранности сшивались в книжные блоки, надписывал именно словом «Добротолюбие». Об этом говорят дошедшие до нашего времени, в том числе хранящиеся на Святой Горе Афон,

рукописные сборники школы преподобного Паисия, имеющие на своих обложках наименование «Добротолюбие», каждый из которых состоит из нескольких текстов святых отцов созерцательного направления².

¹ Kallistos Ware: *Bishop of Diokleia. St Nikodimos and the Philokalia // Mount Athos, the Sacred Bridge : The Spirituality of the Holy Mountain/ ed. Dimitry Conomos, Graham Speake. Bern: Peter Lang, 2005. P. 69–92.*

² См. рукописные сборники под названием «Добротолюбие» времени творческой деятельности прп. Паисия, сохранившиеся на Афоне: в Зографском монастыре (Katalog der slavischen Handschriften im Athoskloster Zographou Heiliger Berg. Sibal, Sofia, 1994. № 199; Тахиаос А.-Э.Н. Славянские рукописи афонских обителей. Фессалоники, 1999. № 95); в Хиландарском монастыре (Тахиаос А.-Э.Н. Славянские рукописи афонских обителей. № 94; Manuscripts on Microform of the Hilandar Research Library (The Ohio State University) : catalog. V. II. Columbus, Ohio, 1992. № 774).

В пользу того мнения, что преподобный Василиск и его преданный ученик Зосима пользовались именно переводами святого Паисия, говорит еще и тот факт, что наши русские исихасты были знакомы со многими учениками и последователями школы нямецкого архимандрита. Среди них важнейшее место занимает преподобный Василий (Кишкин)¹, которого отец Зосима называет «равноангельский настоятель»², к коему преподобные Василиск и Зосима предприняли путешествие в Белобережскую обитель по пути с острова Коневец в Сибирь. Настоятель иеромонах Василий,

будучи сам великим подвижником своего времени, засвидетельствовал также и высокое духовное преуспеяние преподобного Василиска, указав в частности на то, что молитва, которую имеет его собеседник, не просто подлинная, а получена от Самого Христа. Отец Василий, поняв это, сразу же отказался давать своему богоносному собеседнику какие-либо советы, сказав только следующее: «Блажен еси, отче, добре твори и подвизайся тако, якоже тебе Господь дарова»³.

Кроме того, святой Зосима в письме к монаху Павлу⁴ упоминает как

¹ *Василий (Кишкин; 1745–27.04.1831), иером.* Родом из с. Архангельского Курского уезда Белгородской губ. В 1753 г. пришел послушником в Саровскую пустынь, пострижен в рясофор – в 1765 г. Затем подвизался в Миропольском монастыре, где в 1783 г. пострижен в мантию с именем Василий. С 1784 г. – в Курском Знаменском монастыре, где в 1787 стал иеродиаконом. В 1794–1797 – на Афоне, в келье скита св. прор. Илии. В 1797–1798 – пребывание в Молдавском Нямецком монастыре (по успении прп. Паисия); с 29.10.1798 – пребывание в Коневецком монастыре на Ладожском озере. В том же году вернулся в Коренную пустынь, где ввел устав Афонской Горы. С 1800 – начальник, а затем, после рукоположения во иеромонаха, строитель Белобережской обители, где ввел Афонский устав, учитывая опыт прп. Паисия (Величковского); в то же время духовно окормлял Свенский Успенский монастырь. Восстановил духовную жизнь в мужских монастырях: Кременецком, на Дону (1811–1814), Коренной пустыни (1814–1816), Глинской пустыни (1816–1827), Пустынно-Рыхловском монастыре, затем в Площанской пустыни. Окормлял множество монахинь в разных монастырях. Во всех обителях, где имел влияние, он вводил общежительный монашеский устав со строгими, подобными афонским, правилами. Несколько лет провел в затворе, обладал многими благодатными дарованиями. Василий (Кишкин) был канонизирован 16 августа 2008 г. Украинской Православной Церковью Московского Патриархата в числе Собора Глинских старцев. В 2017 г. Архиерейским собором Русской Православной Церкви причислен к лику общецерковных святых. О нем см.: Жизнеописание преподобного Василия, старца Площанского / сост. Диомид (Кузьмин), иером. М. : Наследие Православного Востока, 2010. С. 18, 20, 24–40, 90–94.

² Письмо Зосимы из Сибири к монаху Павлу. С. 72.

³ О. Зосима говорит, что о. Василий потом наедине открыл еще ему, что старец Василиск, благодатью Божией преуспев в сердечной молитве, достиг мира помыслов; при этом он назвал его блаженным, что имеет столь духовного и смиренномудрого наставника. Лично же для себя о. Зосима получил от белобережского настоятеля совет: по причине помыслов немного поспешнее произносить слова Иисусовой молитвы, пока не придет в преуспеяние и не сподобится получить от Бога благодатной чистой молитвы (ОР РГБ. Ф. 178. № 9265. Л. 455).

⁴ *Павел Казначей (1766 – апрель 1834), иером.* В миру – Петр Алексеев сын Крячков, строитель Площанской пустыни, покровитель пустынников. Ученик Василия Площанского. Из купцов г. Ростова Ярославской губ. См.: ГАКО. Ф. 143. Оп. 1. Д. 12. Л. 2–7.

«На безмолвии в лесах Сибири». Рисунок Ирины Верховской. Начало XXI века.
Троице-Одигитриевский ставропигиальный женский монастырь Зосимова пустынь

о прямых учениках преподобного Паисия, так и о различных последователях школы этого великого учителя молитвы, из чего становится ясно, что преподобные Василиск

и Зосима знали многих из них лично. Как особенно достойные внимания Зосимой отмечаются следующие делатели умной молитвы: «Афанасий¹ и подражатель оных любезный наш

¹ Афанасий Старший, Афонский (1755 – 6 апреля 1811), схим. Ученик прп. Паисия (Величковского). В миру – Андрей Николаевич Охлопов. Служил в Московской Главной дворцовой канцелярии, уволен был от службы по болезни в 1773 г. Вероятно, отправился на Святую Гору Афон, а с 1779 г. жил в Молдавском Вознесенском Нямецком монастыре. Участвовал в переводе «Добротолюбия» и, будучи еще послушником св. Паисия, доставлял переводы митрополиту Гавриилу (Петрову). Когда в 1791–1792 гг. готовилось издание книги, к Афанасию обращались за разъяснением сложных для понимания мест. В это время о. Афанасий вместе с иеромонахом Филаретом (Пуляшкиным), впоследствии монахи Новоспасского монастыря, жили в Москве на Новгородском подворье. После издания «Добротолюбия» в 1793 г. Афанасий, по мнению иером. Диомида (Кузьмина), подвизался в рославльских лесах, после чего он был вторично на Святой Афонской Горе, где «в монашество пострижен в Свято-Пантократоровом монастыре иеромонахом Иеронимом в 1795 г. 19 авг.». Вновь вернулся в Нямецкий монастырь, где был пострижен в схиму 20 сент. 1800 г. архим. Софронием. По выходе из-за границы в России находился с сентября 1801 г. в Белобережской пустыни, с определением в число братства, а с марта месяца 1806 г. – в Свенском монастыре, по указу 1807 г. декабря месяца 21 дня. «Послушание в монастыре проходил сначала при свечной продаже, а ныне у сбора кошельковом» – так свидетельствует его послужной список. Умер на руках о. Афанасия Площанского в Свенском

Анастасий¹», первый из которых, будучи прямым учеником преподобного Паисия (Величковского), некоторое время даже жил с ним в Нямецком молдавском монастыре, а после его кончины, придя в Белобережскую пустынь к старцу Василию, принес с собой и устав Нямецкой обители, который был утвержден в монастыре строителем Василием².

Кроме этих подвижников, Зосима в том же самом письме к отцу Павлу говорит также и о следующих подвижниках, исполненных благодатных духовных даров: «на Песношах свидетельствованный в добродетелях преподобный настоятель Макарий³», «Самуил⁴, сияющий во благодати», «умудренные и просвещенные от Святого Духа,

монастыре 1811 года апреля 6 дня в 8 часов 20 минут пополудни, в возрасте 56 лет, о чем была сделана запись в монастыре на полях одной рукописной книги (ГАБО. ОДФ. 7. Оп. 1. Д. 34. Л. 20–21 об.; ОР РГБ. Ф. 214. Опт. 534. Л. 74 об.).

Не исключено, что Зосимой упоминается другой *Афанасий, Младший* (1763 – 31 дек. 1844), иеросхимонах, рославльский и брянский пустынный. В миру – Александр Степанов. Пострижен 8 дек. 1796 г. в Оптиной пустыни. В 1797 г. 6 (7) января рукоположен во иеродиакона, а в 1800 г. 24 марта – во иеромонаха. Был духовником братства. Весной 1801 г. пошел к брянским пустынножителям, жил попеременно то в Свенском, то в Белобережском монастырях, пока 20 июня 1805 г. не перевелся в последний, откуда уходил в рославльские леса. Хотя учеником прп. Паисия Афанасия Младшего считать нельзя, потому что он ни на Афоне, ни в Молдавии не был, в отличие от Афанасия Старшего. См.: РГАДА. Ф. 1200. Оп. 1. Д. 1532. Л. 2. Ср.: Жизнеописание преподобного Василия, старца Площанского. С. 40.

¹ *Анастасий* (1771 – 1817), иеродиак., рославльский пустынный. В миру – Алексей Федоров сын Каменский. Родился в г. Таганроге Ростовского уезда Новороссийской губернии, майорский сын. На Афоне в Ильинском скиту пострижен в монашество 20 июня 1797 г. В 1798 г. – вернулся с Афона на Родину и был переведен 1 ноября в Коневский монастырь (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 2. Д. 2679. Л. 2), где и был рукоположен в иеродиакона (там же. Д. 3011. Л. 5–7). Весной 1800 г. переведен в Курскую Рождественскую Коренную пустынь Белгородской епархии (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 2. Д. 4138. Л. 1, 3–4). С 1802 г. проживал сперва в Белобережской пустыни, затем в Свенском Успенском монастыре. Был ближайшим учеником старца Василия (Кишкина). С 31 дек. 1809 пустынножительствовал в рославльских лесах, где и почил (ГАБО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 32. Л. 10. Ср.: Жизнеописание преподобного Василия, старца Площанского. С. 40).

² Жизнеописание преподобного Василия, старца Площанского. С. 40.

³ *Макарий* (Брюшков; 1750 – 31.05.1811), схиархим. строитель Пешношской пустыни. В миру – Матфей. На 18-м году жизни ушел в монастырь, сперва с 1767 г. подвизался в Санакарском, затем с 1774 г. – в Введенском Островском монастыре. В последней обители в 1779 г. пострижен в монашество с именем Макария, 26 дек. следующего, 1780 г. посвящен в иеромонахи. Был учеником строителя этого монастыря иеросхимонаха Клеопы, который ввел в обители устав Святой Горы Афон. С 1781 г. о. Макарий – насельник Николо-Пешношского монастыря, а с 1788 – его строитель. Именно ему эта обитель обязана своим процветанием во всех отношениях, прежде всего – духовным окормлением, устройством монастыря по афонским традициям. См.: Сказание о жизни схиархимандрита Макария, начальника обители Пешношской / [соч. неуст. авт.]. [Кон. XIX – нач. XX в.] // ОР РГБ. Ф. 765. К. 18. Ед. хр. 13.

⁴ *Самуил* (Колесницын; † 29.02.1829), игум. Старо-Голутвина Богоявленского монастыря, ученик схиархим. Макария (Брюшкова). См.: Жизнеописание иеромонаха Самуила (Колесницына), строителя Бобренево-Голутвина монастыря. Вторая треть XIX в. [б. м.] // ОР РГБ. Ф. 304 / II. Оп. 1. № 184. Вторая треть XIX в. [б. м.]

искусныя в советех Александр и Филарет¹».

Скажем теперь о произведениях, выразивших учение преподобного Василиска, которые вышли из-под пера его ученика Зосимы. Первое из них – «Сказание о дивных случаях при прохождении внутренней Иисусовой молитвы Сибирским монахом Василиском, писанных в то самое время учеником его – монахом же З[осимою]».

В этом труде мы видим, с одной стороны, как преподобный Василиск получил дар благодатной самодвижной молитвы, а с другой – познаем, как он, преуспевая в священном умном делании, явил в своем подвиге для последующих поколений монахов пример того, что великие дары Божии подаются молящимся христианам не лицепрятно, туне, то есть совершенно даром, и больше не за внешние труды, а за внутреннее, сердечное смирение и нелицемерное послушание заповедям Божиим.

В другом произведении преподобного Василиска, в котором его

сподвижник святой Зосима запечатлел наставления своего старца², мы можем проникнуться самим духом преподобного отца, ясно увидеть его внутреннюю духовную силу и отчасти понять подлинную причину того, что святой Василиск в кратчайший срок сподобился столь редкого благодатного дара самодвижной молитвы.

Другие два сочинения, вышедшие из-под пера Зосимы, – это «Записки о жизни и подвигах Петра Алексеевича Мичурина...»³ и другое очень близкое к нему по смыслу произведение «Поучение о послушании»⁴, где мы подлинно видим не просто теоретическое изложение святоотеческого учения о послушании, но изображение реального, живого опыта отношений между учеником и старцем, а вместе с тем и между учеником и Христом.

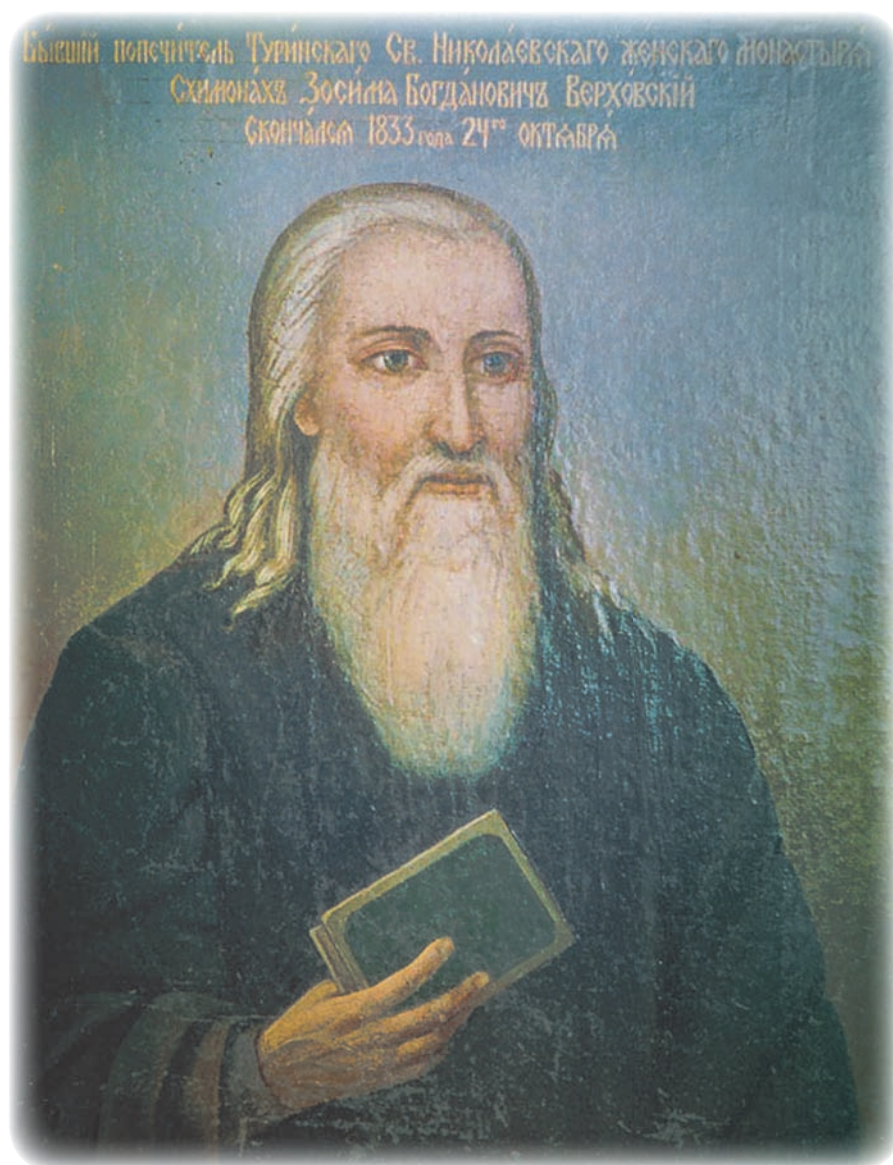
Благодаря тому, что отец Зосима прожил более тридцати лет с духовным подвижником – преподобным Василиском, он приобрел богатейший опыт как ученика, так и старца.

¹ Александр и Филарет, старцы – сподвижники-одногодки, связанные дружбой и духовным единством. Александр (Подгоричани; 1758–29.04.1845) – схиархимандрит Арзамасского Спасского монастыря. Филарет, в схиме Феодор (Пуляшкин; 9.05.1758–28.08.1841) – иеросхимонах Новоспасского монастыря, жил в Москве на Новгородском подворье. Отец Филарет также участвовал вместе со старцем Афанасием Старшим Афонским (1755–1811) в подготовке к изданию Добротолюбия. См. о них: Житие и писания молдавского старца Паисия (Величковского). Козельск : Свято-Введенская Оптиная пустынь, 2001. С. 6, 15, 309, 317.

² Наставление старца Василиска пустынножителя, из его многих поучений здесь несколько напишу // ГИМ. Епарх. 874 а. Аскетический сборник. Л. 48–54; Ср.: Зосима (Верховский), прп. Творения. С. 201–204.

³ [Зосима (Верховский), прп.] Жизнь и подвиги Петра Алексеевича Мичурина в пустынях Сибири // Записки о жизни и подвигах Петра Алексеевича Мичурина, монаха и пустынножителя Василиска и некоторые черты из жизни юродивого монаха Ионы / изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни. М. : в Университетской тип., 1849. С. 1–18.

⁴ Зосима (Верховский), прп. Поучение о послушании в Бозе почившего отца нашего схимонаха и пустынножителя Зосимы (Верховского) предавшимися ему по Бозе в духовное окормление сестрам общежительной Троицкой Одигитриевой пустыни, устроенной им самим // Зосима (Верховский), прп. Творения. С. 234–374.

Преподобный Зосима (Верховский). Портрет. XIX век

Вследствие этого «Записки о жизни и подвигах Петра Алексеевича Мичурина...» и «Поучение о послушании», представляя собой некую квинтэссенцию всего послушнического опыта учеников преподобного Василиска – схимонаха Зосимы и послушника Петра, приобретают еще большую ценность. Можно сказать, что они являют собою замечательные плоды окормления учеников у духоносного старца, раскрывая при этом главный смысл всего учения преподобного – это отсечение своей

воли ради последования воле Господа и соединения со Христом в Его неизреченной Божественной благодати. Иисусова же молитва, в зависимости от выполнения подвижником вышеуказанных условий, является для него путем к Богу с одной стороны, и благодатной силой, венчающей усилия человека, – с другой.

В «Житии преподобного Василиска» подчеркивается, что его молитвенный опыт продолжает многовековую традицию умной молитвы, изложенную в творениях святых

Преподобный Василиск Сибирский. Портрет. XIX век

отцов, большая часть которых помещена в уже упомянутом аскетическом сборнике «Добротолюбие»¹.

Причины столь стремительного преуспеяния в молитве преподобного Василиска раскрывает тот же его ученик, Зосима. В первую очередь он называет необыкновенное послушание старца, которое уже с детства было привито ему благочестивыми

родителями, но которое он по вступлении своем в зрелый возраст, а потом и по принятии святого ангельского образа только преумножил². Преуспеяние преподобного в этой чудной добродетели засвидетельствовал упомянутый выше иеромонах Клеопа, который после испытания способности к послушанию тогда еще простого мирянина Василия,

¹ Зосима (Верховский), *прп.* Поучение о послушании... С. 131–132.

² ОР РГБ. Ф. 304 / П. Д. 199. Л. 52. Ср.: Зосима (Верховский), *прп.* Творения. С. 134.

Икона отцов умной молитвы. Изображены: святитель Игнатий Ставропольский, преподобные Филарет Глинский, Нил Сорский, Паисий (Величковский), Василий Поляномерульский, Зосима (Верховский), Василиск Сибирский, Серафим Саровский. Начало ХХI века.
Александрo-Невский Ново-Тихвинский женский монастырь

в частности, сказал: «Добро ти будет и предсудеши в монашестве, аще всегда тако послушлив ко отцем духовным будеши»¹.

Пророчество отца Клеопы – глубокого знатока подлинной монашеской жизни – сбылось в точности: преподобный Василиск преуспел

¹ Зосима (Верховский), прп. Творения. С. 112.

во всех монашеских добродетелях, о чем его преданный последователь схимонах Зосима говорит очень подробно в своих сочинениях. Однако известно, что не все при жизни получают этот дар от Бога – созерцательную молитву, но только избранные Богом из кротких и смиренных сердцем подвижников, те, кто, отвергнув свою падшую волю, всецело подчинились воле Божией.

Окормление святого Зосимы у преподобного Василиска не осталось бесплодным. Монах запечатлел в жизнеописании старца аскетические уроки пустынной школы, которые пришлось пройти молодому подвижнику. Преподобный Зосима откровенно описывает период своей борьбы со страстями, такими как своеволие, или непослушание, осуждение, празднословие и прочие. Нужно сказать, что живой пример старца Василиска оказывал на юного монаха самое благотворное влияние. Плоды беспощадной борьбы отца Зосимы со своим падшим естеством не заставили долго себя ждать. Так, например, мы знаем, что молодой монах уже к тридцати годам получил от Бога дар совершенного бесстрастия по отношению к блудной похоти¹, уподобившись в этом своему наставнику – преподобному Василиску².

Заключение

В заключение к этому краткому обзору школы нямецкого архимандрита преподобного Паисия и русского подвижника-пустынника конца XVIII – первой четверти XIX века

старца Василиска хотелось бы подчеркнуть следующее. Прежде всего, изучив жизненные пути обоих подвижников, мы выявили очевидное сходство – их стремление к уединению и углубленной молитве, что привело их обоих к решимости посвятить всю свою жизнь служению Богу и ближним в умном делании – непрестанном сосредоточенном молении именем Господа Иисуса Христа, в молитве Иисусовой со всеми сопутствующими таковому занятию деланиями – прежде всего духовным чтением Священного Писания и творений святых отцов.

Подробное исследование круга чтения преподобного Василиска Сибирского и его ученика святого Зосимы, а также тщательное изучение ближайшего окружения и их соратников дало следующий результат. Было выявлено, что подвижники не просто теоретически погружались в древнюю аскетическую традицию умного делания, но и на самом деле активно практиковались в ней. Была установлена прямая связь между этими исихастами и школой аввы Паисия, переводами которого, причем прямо в рукописях паисиевской школы, пользовались вышеназванные любители безмолвия и Иисусовой молитвы. Таким образом, можно с уверенностью говорить об очевидной связи старца Василиска Сибирского и его ученика святого Зосимы (Верховского) с учениками «полтавского родимца», а точнее – о духовной преемственности подвижниками школы преподобного Паисия.

¹ ОР РГБ. Ф. 214. Опт. 291. Л. 44 об.

² Там же. Л. 41–41 об.

Источники и литература

Рукописи

ГАБО

ГАБО. ОДФ. 7. Оп. 1. Д. 32. Л. 10; Д. 34. Л. 20–21 об.

ГАТО

Исповедная ведомость церкви Успения Пресвятой Богородицы с. Константинова Жабинского стана Кашинского уезда // ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18140 (за 1762 г.). Л. 582, 595, 595 об.; Д. 22032 (за 1770 г.). Л. 141, 149; Д. 17615 (за 1775 г.). Л. 289, 309; Д. 18141 (за 1776 г.). Л. 35, 42 об.; Д. 17704 (за 1780 г.). Л. 212, 220 об.; Д. 17706 (за 1782 г.). Л. 351; Д. 17713 (за 1787 г.). Л. 676; Д. 17715 (за 1789 г.). Л. 363; Д. 17726 (за 1797 г.). Л. 288 об.

Метрическая книга церкви Успения Пресвятой Богородицы села Константинова Жабинского стана Кашинского уезда // ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 14225 (1746–1748 гг.). Л. 311; Д. 14237 (1768 г. № 7, июля 13 дня). Л. 280–281 об.; Д. 14235 (1763 г.). Л. 341 об.; Д. 32879 (1770 г.). Л. 355 об.

ГИМ

Наставление старца Василиска пустынножителя, из его многих поучений здесь несколько напишу // ГИМ. Епарх. 874 а. Аскетический сборник. Л. 48–54.

ОР РГБ

Жизнеописание Алексия, иеросхимонаха Симонова монастыря (Василий Блинский). Вторая половина XIX в. // ОР РГБ. Ф. 214. Опт. 282.

Жизнеописание иеромонаха Самуила (Колесницына), строителя Бобренево-Голутвина монастыря. Вторая треть XIX в. [б. м.] // ОР РГБ. Ф. 304 / II Троице-Сергиевой лавры дополнительная библиотека. Оп. 1.

Жизнеописание старца Зосимы (Захарии Верховского). Вторая половина XIX в. // ОР РГБ. Ф. 214. Опт. 291. Л. 1–149.

Житие монаха и пустынножителя Василиска, писанное учеником его Зосимою (Верховским) // ОР РГБ. Ф. 304 / II Троице-Сергиевой лавры дополнительная библиотека. Оп. 6. Д. 199. Л. 2–92.

Подвижнический сборник, содержащий выписки из святых отцов в XV ч. Ч. 15 : Сказание о дивных случаях при прохождении внутренней, Иисусовой молитвы Сибирским монахом Василиском, писанных в то самое время учеником его – монахом же З[осимою]. Повествование ученика о старце, [о духовном его наставнике] // ОР РГБ. Ф. 178. № 9265. Л. 137. Л. 202–240.

Сказание о жизни схиархимандрита Макария, начальника обители Пешношской / [соч. неуст. авт.]. [Кон. XIX – нач. XX в.] // ОР РГБ. Ф. 765 : Никон (Рождественский), архиеп. К. 18. Ед. хр. 13.

РГАДА

Доношение на непорядки в монастыре от наместника игумена Тихона. 1769 г. // РГАДА. Ф. 1193 : Калязин Макарьев монастырь. Оп. 1. Д. 16. № 96. Л. 342–343.

Книга переписная посадских и дворовых людей г. Кашина, помещичьих, монастырских, дворцовых // РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1. № 1314 (1744–1745 г.); №№ 1–4314 (1719–1767 гг.) : Сказки 2-й ревизии : В деревне Лоткове. Л. 585–586.

Копия с письма Гавриила, епископа Тверского, игумену Феодосию с поручением ему ехать в Калязин монастырь для усмирения наместника и примирения его с архимандритом. Дек. 24 дня 1769 г. (получено 2 янв. 1770 г.) // РГАДА. Ф. 1193. Оп. 1. Д. 16. № 106. Л. 368.

На село Костянтиново з деревнями : В деревне Иванищах // РГАДА. Ф. 501: Кашинская воеводская канцелярия. Оп. 1. № 1441. 1762 г. Л. 14 об.–15.

ЦГИА СПб

- Ведомость о монашествующих Московского Симонова монастыря, 28 мар. 1812 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 2. Д. 26. Л. 9.
- Дело по прошению Захара Верховского об определении в Коневский монастырь. 23.07 – 04.08.1790 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 14756. Л. 1–3.
- О переводе монаха Анастасия Каменского из монастыря Святой Афонской Горы в Коневский монастырь. 30.10 – 01.11.1798 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 2. Д. 2679.
- О посвящении иеродьякона Коневского монастыря Иоанникия в иеромонахи и монаха Анастасия в иеродьяконы. 11.02.1799–03.03.1799 // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 2. Д. 3011.
- О разрешении иеромонаху Коневского Рождественского монастыря Адриану поездки в Москву, а также в Смоленскую и Орловскую епархии. 02.07.1797 // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 2. Д. 1363.
- О разрешении послушнику Коневского монастыря Захару Верховскому поездки в Москву для монастырских надобностей. 06–07.08.1797 // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 2. Д. 1482.
- О снятии с должности строителя Рождественского Коневского монастыря иеромонаха Ионы и об определении на его место иеромонаха Адриана. 12–22.04.1790 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19 : Петроградская духовная консистория. Оп. 1. Д. 14644.
- Об определении иеродьякона Коневского Рождественского монастыря Анастасия в Курскую Рождественскую Коренную пустынь Белгородской епархии. 23.03.1800–11.05.1800 // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 2. Д. 4138.
- По указу Московской канторы Синода о высылке сведений об определенном в ставропигиальный Симонов монастырь Орловской епархии из Рождественского Коневского монастыря иеромонахе Адриане. 22.06.1800–02.07.1800 // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 2. Д. 4404.
- По указу Московской канторы Синода о высылке сведений об определенном в ставропигиальный Симонов монастырь Орловской епархии из Рождественского Коневского монастыря иеромонахе Ионе. 19.06.1800–02.07.1800 // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 2. Д. 4388.

Печатные издания

- Арсений (Троепольский), иером. Очерк жизни Илариона, иеромонаха и духовника Московского общежительного Симонова монастыря // Странник. [СПб.] 1863 (Апрель). С. 5–16.
- Большакова Н.В. Материалы к истории Введенской Островской пустыни Покровского уезда Владимирской губернии. М. : Спутник, 2010.
- Варсонофий Оптинский, прп. Беседы. Келейные записки. [Козельск] : Свято-Введенская Оптиная пустынь, 2005.
- Василий (Кишкин), прп. Житие старца Василия (Кишкина) и ученика его Арсения Белобережской обители. Одесса, 1904.
- Василий (Кривошеин), архиеп. Преподобный Симеон Новый Богослов. Нижний Новгород : Изд-во братства во имя св. князя Александра Невского, 1996.
- Добронравов В. Иеромонах Клеопа, строитель Введенской пустыни Владимирской епархии (1760–1778 гг.). Владимир : изд. настоятеля Введенской пустыни игумена Иосифа. Владимир : Скоропечатня И. Коиль, 1908.
- Добротолюбие, или Слова и главизны священного трезвения, собранные от писаний святых и богодухновенных отец, в немже нравственным по деянию и умозрению любомудрием ум очищается, просвещается и совершен бывает. Переведено с эллино-греческого языка. Т. I. Ч. I–III. М., 1793.
- Жизнеописание преподобного Василия, старца Площанского / сост. Диомид (Кузьмин), иером. М. : Наследие Православного Востока, 2010.
- Житие и подвиги в Бозе почившего блаженной памяти старца схимонаха Зосимы, его изречения и извлечения из его сочинений : в 2 ч. М., 1889.

- Зосима (Верховская), мон.* Женская Зосимова пустынь. 2-е изд., испр. и доп. М. : Издательский дом «Городец», 2017.
- Зосима (Верховская Л.А.), мон.* Монашество Зосимовой пустыни. М. : Вече, 2010.
- Зосима (Верховский), прп.* Преподобный Зосима (Верховский) : Житие. Воспоминания. Слова и наставления. Изд. 3-е, испр. и доп. М. : Софийская набережная, 2008; *Его же.* Творения. М. : Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2006.
- Игнатий (Брянчанинов), свт.* Письма к инокине, нуждающейся в успокоении. Письмо № 4 от 5 сент. 1855 // *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений. Т. VII. М. : Паломник, 2007. С. 443; Письма монаха Исаии, строителя Никифоровской пустыни, к архимандриту Игнатию. Письмо № 2 // *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений. Т. VII. С. 202–203; Переписка святителя Игнатия с Павлом Петровичем Яковлевым. Письмо № 10 // *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений. Т. VII. С. 613–614; Переписка святителя Игнатия с С.Д. Нечаевым // *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений. Т. VIII. С. 27–28.
- Иов (Салиулин В.Р.), иером.* Преподобный Василиск (Гаврилов) и Калязинский Макарьев монастырь // По пути времени : 2017–2018. Вып. 7. Тверь : СФК-офис, 2019. С. 60–80.
- Паисий (Величковский), прп.* Житие и избранные творения. Серпухов : Наследие Православного Востока, 2016.
- Память о молитвенной жизни Василиска, монаха и пустынножителя сибирских лесов (послание) // Символ. № 32. Париж, 1994. С. 279–340.
- Письмо Зосимы из Сибири к монаху Павлу // Родные святыни. Вып. 1. Новокузнецк, 2001. С. 2–75.
- Повествование о действиях сердечной молитвы старца-пустынножителя Василиска, записанное его учеником схимонахом Зосимой (Верховским) // Ключ разума : Русские подвижники благочестия о молитве Иисусовой. М. ; Екатеринбург, 2003. С. 268–298.
- Сержантов П.Б.* Исихастская антропология о временном и вечном. М. : Институт философии РАН, 2010.
- Симеон Новый Богослов, прп.* Творения : в 2 т. Репр. воспр. изд. 1890 г. Т. 2. Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1993.
- Тахиаос А.-Э.Н.* Славянские рукописи афонских обителей. Фессалоники, 1999.
- Урусов Дмитрий, князь.* Иеросхимонах Алексей (из записок келейника его иеромонаха Ионы) // Странник. [СПб.] 1861 (Март). С. 145–171.
- Четвериков Сергей, прот.* Правда христианства. М. : Крутицкое патриаршее подворье ; Общество любителей церковной истории, 1998.
- Manuscripts on Microform of the Hilandar Research Library (The Ohio State University) : catalog. V. II. Columbus, Ohio, 1992.
- Kallistos Ware: Bishop of Diokleia.* St Nikodimos and the Philokalia // Mount Athos the Sacred Bridge : The Spirituality of the Holy Mountain. Bern : Peter Lang, 2005. P. 69–92.
- Katalog der slavischen Handschriften im Athoskloster Zographou Heiliger Berg. Sibal, Sofia, 1994.

«Последующе святым отцам»

Анонс книги

«ЛЕСТВИЦА НЕБЕСНОГО ЦАРСТВИЯ ВНУТРИ ТЕБЯ.

Преподобный Исаак Сирин

(тематическая классификация текста)»

В XIX веке Оптиная пустынь стала тем духовным центром, в котором возродилась преемственность трудов преподобного Паисия (Величковского) по подготовке к изданию памятников святоотеческой литературы. Вслед за изданием «Житие и писания молдавского старца Паисия (Величковского)» вышла в свет книга «Святого отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийского, Слова духовно-подвижнические», которую архимандрит Леонид (Кавелин) назвал «драгоценнейшим из всех изданий Оптиной пустыни». В работе над подготовкой этой книги принимали участие как насельники монастыря, так и светские специалисты под непосредственным духовным руководством преподобного старца Макария Оптинского. Перевод старца Паисия был тщательно сверен с греческим текстом издания архиепископа Никифора (Феотокиса) (1770 год), печатным изданием Нямецкого монастыря (1812 год) и со славянскими рукописями. В постраничных сносках указывались разночтения, давались пояснения трудных для перевода и понимания мест. Была выработана русская аскетическая терминология, преподобным Макарием был составлен именной и тематический указатель, который впоследствии с небольшим дополнением использовала в своих изданиях Московская духовная академия. Таким образом, в Оптиной пустыни было положено начало научной редакции текста одного из самых известных и востребованных в монашеской среде писаний преподобного Исаака Сирина.

Последуя святым отцам, насельники Оптиной пустыни готовят к выпуску книгу, в которой будет опубликована новая версия перевода творений преподобного Исаака Сирина. В настоящей статье мы предлагаем читателю ознакомиться с тем, как проходила подготовка этого издания.

Основной задачей нового перевода была классификация и тематическое упорядочение текста. Также нами была проделана сверка текста с самыми известными классическими переводами текстов преподобного Исаака Сирина, что позволило расширить диапазон понимания сложных мест и дать версии разных прочтений, которые мы разместили в подстрочных примечаниях. Кроме того, во многих местах мы решили включить новые тексты преподобного Исаака Сирина, известные только в сирийской версии, заимствуя их главным образом из перевода профессора Миллера, который в своем труде использовал мелькитскую (православную) рукопись Sin. syr. 24. В приложении мы помещаем несколько статей апологетического характера и раздел, посвященный «духовной терминологии преподобного Исаака Сирина», переведенный с критического издания профессора М. Пирара.

Готовящаяся книга приурочена к юбилейной дате – 300-летию со дня рождения преподобного Паисия (Величковского) и, как мы полагаем, послужит нашей сыновней данью и скромным продолжением паисиевской традиции подготовки и издания святоотеческих творений.

Готовящаяся к выходу книга «ЛЕСТВИЦА НЕБЕСНОГО ЦАРСТВИЯ ВНУТРИ ТЕБЯ. Преподобный Исаак Сирин (тематическая классификация текста)» представляет собой новый аскетический и творческий подход к освоению известного корпуса творений преподобного Исаака Сирина и, как мы предполагаем, будет интересна широкому кругу читателей. Основная цель составителей этого труда заключалась в том, чтобы текст преподобного Исаака изложить в тематической упорядоченности по примеру ступеней духовной лестницы, по которой от практического делания добродетелей человек сперва восходит к очищению, далее – к просвещению и на последнем этапе этой лестницы достигает совершенства ведения и созерцания Бога.

Такую благовидную цель еще задолго до появления этой книги множество раз пытались осуществить разные исследователи¹. Каждая из их работ отличалась оригинальностью, но в то же время при раскрытии и трактовке тех или иных богословских и аскетических особенностей писаний преподобного Исаака Сирина эти труды отражали субъективную точку зрения авторов и почти неизбежно приносили определенную односторонность в восприятие текста святого отца. При работе над настоящим изданием мы взяли за основу книгу,

¹ См.: Буяльский В. Постепенное восхождение по степеням совершенствования по учению преподобного Исаака Сирина [Машинопись]. 1895 год // ОР РГБ. Ф. 172. К. 195. Ед. хр. 2; Четверухин Илия, прот., сщмч. Аскетическое мировоззрение преподобного Исаака Сирина [Машинопись]. 1911 год // ОР РГБ. Ф. 172. К. 431. Ед. хр. 11; Иустин (Полянский), еп. Нравственное учение святого отца нашего Исаака Сирина. СПб. : изд. книгопродавца И.Л. Тузова, 1902; Иларион (Алфеев), митр. Духовный мир преподобного Исаака Сирина. СПб. : Издательство Олега Абышко, 2017; Максим Агиорит (Святогорец), мон. Лестница Божественного восхождения по учению преподобного Исаака Сирина. Липецк : Изд-во Липецкой и Елецкой епархии, 2015.

которую подготовил монах Дамаскин Филофеит в 2020 году¹. Основное отличие книги монаха Дамаскина от указанных работ – это отсутствие последовательного комментария и, следовательно, минимизация влияния субъективного мнения составителя и переводчика на первоначальное восприятие текста. Отец Дамаскин тематически скомпоновал и упорядочил текст святого отца так, что при чтении той или иной главы у читателя складывается впечатление, будто преподобный Исаак сам выступает в роли комментатора, последовательно раскрывая свои аскетические опыты делания и созерцания без постороннего комментария, в результате чего читатель фактически остается один на один с преподобным Исааком, как ученик со своим старцем, чтобы наедине внимать его сокровенным поучениям и услаждаться таинственными изречениями.

В книге монаха Дамаскина тематический обзор и компоновка текста предлагают не фрагментарное и отрывочное, а полное изложение греческого корпуса святого Исаака. Та или иная мысль или аспект аскетического опыта преподобного Исаака, находящиеся в разных местах книги классического собрания Слов преподобного, теперь кропотливо собраны и представлены в логической последовательности.

Нужду в подобной работе тематического упорядочения и ее актуальность по временам отмечали отдельные исследователи: «Святой Исаак весьма труден для понимания... мысли его разбросаны по всему пространству его сочинений и не имеют обыкновенной, логической системы, так что, не сводя во едино находящиеся в разных местах писаний его мысли, нельзя составить себе точного и полного понятия о том или другом предмете нравственности, даже можно впасть в заблуждение»². С задачей упорядочения текста святогорский монах Дамаскин справился, как нам представляется, наилучшим образом.

Еще одна цель, которую преследовал отец Дамаскин в своем издании, заключалась в том, чтобы представить учение преподобного Исаака в неразрывной связи со святоотеческой православной традицией, выстраивая тематические параллели с теми святыми отцами, у которых встречались схожие с преподобным Исааком взгляды и высказывания. Для этой цели монах Дамаскин посчитал нужным в приложении к своей книге поместить обширные фрагменты тематических параллелей из святоотеческих творений. В связи с этим объем его книги увеличился в два раза. В данном русском издании, чтобы не увеличивать столь значительно объем книги, мы посчитали достаточным дать ссылки на творения только тех святых отцов, в писаниях которых были найдены характерные параллели тем, которые затрагивает святой Исаак. Помимо выявленных цитат и общих тематических параллелей, представленных в книге монаха Дамаскина, мы добавили свои находки в этой области, которые ранее не были отражены другими исследователями.

¹ Ἰσαὰκ ὁ Σύρος, ὁσῖος. Τὰ εὐρεθέντα ἀσκητικὰ με ἀναδιάταξι τοῦ ἀρχαίου κειμένου κατὰ θέματα καὶ ἐμπλουτισμὸ με πατρικὲς ρήσεις / Ἐπιμέλεια Δαμασκηνοῦ Ἀγιορείτου μοναχοῦ. Ἁγίου Ὄρος : Ἱερὰ μονὴ Καρακάλλου, Κελλίον Τιμίου Προδρόμου, 2020.

² Иустин (Полянский), *еп.* Нравственное учение святого отца нашего Исаака Сирина. С. 1.

И, наконец, третья цель или задача, которую святогорский подвижник попытался достигнуть в своей книге, заключалась в том, чтобы снять с преподобного Исаака подозрения в несторианстве и представить его учение как истинно православное, а его святость непререкаемой. Для этой цели отец Дамаскин использовал выдержки из известной в Греции книги протоиерея Иоанна Фотопулоса «Один оклеветанный святой»¹. Книга отца Иоанна, к сожалению, пока не переведена на русский язык, но мы надеемся, что в ближайшем будущем этот апологетический труд станет доступным для чтения в русскоязычной среде. В силу того, что представленные главы из книги отца Иоанна Фотопулоса, с одной стороны, имеют ярко выраженный полемический акцент с присутствующим грекам пафосом, а с другой – некоторые факты, упомянутые в этих главах, показались нам немного устаревшими, мы решили поместить в приложение наши исследования с новыми, уточненными данными, относящимися к этой проблематике. В приложении также помещен раздел сирийско-греческой духовной терминологии, заимствованной из предисловия критического издания М. Пирара; добавлены именной и тематический указатели и раздел ссылок на Священное Писание.

О данной работе

В настоящем русском издании порядок глав, подглав и абзацев остается аналогичным греческому тексту отца Дамаскина. Некоторые дополнения, внесенные отцом Дамаскином непосредственно в текст с целью уточнения, помещаются в нашем издании либо в квадратные скобки, когда контекст позволяет это, либо в сноски, когда смысл неоднозначен и имеется возможность разночтения. Примечания архиепископа Никифора (Феотокиса), представленные в книге отца Дамаскина, приводятся выборочно и не в полном объеме, насколько наше суждение подсказало нам уместность такого предпочтения².

В настоящем переводе мы стремились, по мере наших возможностей, скорректировать и устранить некоторые погрешности предшествующих переводов. При этом мы ни в коей мере не намерены умалить значение вышедших ранее греческих, славянских и русских изданий аввы Исаака; скорее наоборот, наша задача заключается в том, чтобы, используя широкий спектр разночтений других переводов, улучшить и прояснить имеющийся русский текст Слов, а также расширить и дополнить текст некоторыми переведенными ранее фрагментами из сирийских источников.

¹ Φωτόπουλος Ι., *протопресβ.* Ἀββᾶς Ἰσαάκ ὁ Σύρος. Ὁ ἀδικημένος ἅγιος. Ἀθήναι : Ἐκδοσις «ΤΗΝΟΣ», 2010.

² Примечания и ссылки на другие греческие издания в книге отца Дамаскина (издание архиеп. Никифора (Феотокиса) (1770 г.), иеромонаха Калинника Пантократорского (1871 г.), Панайотиса Христу (1991 г.) и прочие) в нашем издании приводятся несколько сокращенно.

Метод корректировки

Существующий славянский перевод аввы Исаака, выполненный преподобным Паисием (Величковским), по большей части дословно повторяет греческий текст, который зачастую вызывает трудности понимания у современного читателя. Из-за глубокого благоговения к греческим рукописям святой Паисий стремился максимально снизить личное влияние на содержание текста, отчасти жертвуя правилами славянской грамматики. Русский перевод профессора С.И. Соболевского издания 1911 года удачен с точки зрения усвояемости материала, но при этом глубина смысла в этом переводе зачастую теряется, либо, если переводчик прибегал к дословному переводу, смысл остается не до конца раскрытым. Например:

...λᾱσα μέριμνα ἀγαθῆς διανοίας ἐν Θεῷ¹

...всякое попечение доброго ума о Боге²

...всякое благое попечение разума о Боге (наш перевод, скорректированный по критическому изданию Пирара)³.

Однако главной причиной неточностей в переводе 1911 года является прежде всего утрата связи более поздних греческих кодексов, с которых производился перевод, с аутентичным сирийским текстом.

Источником перевода писаний преподобного Исаака с сирийского на древнегреческий язык служили мелькитские (православные) рукописи. Древнегреческий перевод, в свою очередь, послужил основанием для перевода на славянский и русский языки. Вышедший впервые в 2012 году основательный научный труд филолога Маркела Пирара – критическое издание греческого корпуса преподобного Исаака Сирина – дает нам возможность сличить слова, фразы и мысли святого Исаака с уже имеющимся славянским переводом преподобного Паисия (Величковского) (1812 год) и с русским переводом профессора С.И. Соболевского (1911 год), обогатив, расширив и, где нужно, скорректировав его.

Для осуществления этой задачи при переводе книги отца Дамаскина нами была предпринята также попытка сличения традиционного печатного греческого текста архиепископа Никифора (Феотокиса) с известными на сегодняшний день изданиями, которые в некотором роде можно считать классическими: в первую очередь это упомянутое выше критическое издание греческого текста М. Пирара, затем переводы на английский язык профессора Д. Миллера (1984 год), А. Венсинка (1923 год), перевод на славянский язык преподобного

¹ Ἰσαὰκ ὁ Σύρος, ὁσιος. Τὰ εὐρεθέντα ἀσκητικά / Ἐπιμέλεια Νικηφοροῦ ἱερομοναχοῦ τοῦ Θεοτόκου. Λεσχία τῆς Σαξονίας, 1770. Σ. 229.

² Исаак Сирин, *прп.* Слова подвижнические / [Пер., предисл. С.И. Соболевского]. Сергиев-Посад : типография Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1911. С. 166.

³ Ἰσαὰκ ὁ Σύρος, ὁσιος. Λόγοι ἀσκητικοί / Κριτ. ἔκδ. Μ. Πιράρ. Ἅγιον Ὄρος: Ἱερὰ μονὴ Ἰβηρῶν, 2012. Σ. 675; Syr: «μέριμνα ἀγαθὴ τῆς διανοίας» – благое попечение разума = Isaac the Syrian, st. Ascetical Homilies / Transl. D. Miller. Boston : Holy Transfiguration Monastery, 1984. P. 303.

Паисия, игумена Нямецкого (1812 год), русский перевод профессора МДА С.И. Соболевского (1911 год), перевод на кафарэвусу¹ иеромонаха Калининка Пантократорского (1871 год) и перевод на новогреческий филолога П. Христу (1991 год). В некоторых местах мы посчитали нужным сделать сверку с сирийскими рукописями: *Sinai Syriac* 24 (по нашим наблюдениям, данный православный кодекс, безусловно, находился в распоряжении греческих переписчиков VIII–IX веков), *Vatican Syriac* 125 и *Vatican Syriac* 124.

Условные обозначения

Настоящее издание оснащено системой условных обозначений и ссылочным аппаратом. Слова и фразы, заключенные в квадратные скобки, означают наши авторские добавления по смыслу, угловые скобки означают добавления, заимствованные из изданий М. Пирара и Д. Миллера и других греческих изданий, а также из общего сирийского корпуса, которые в примечании обозначаются латинскими буквами *Syr*².

Кроме этого, следуя образцу первого издания профессора Д. Миллера, в котором помимо перевода греческого корпуса святого Исаака текст дополнен фрагментами, взятыми из сирийских источников³, переводы этих сирийских фрагментов были частично добавлены нами в основной текст книги, с учетом только тех из них, которые по смыслу соответствовали контексту и передавали аналогичную аскетическую мысль преподобного отца. В нашем издании эти фрагменты помещены в фигурные скобки. Причина, по которой профессор Миллер в своем издании святого Исаака дополнил основной текст указанными сирийскими фрагментами, не вошедшими в греческий корпус, может заключаться в том, как мы полагаем, что в мелькитских (православных) сирийских рукописях данные фрагменты по большей части имеются. Кроме заимствования сирийских фрагментов профессора Миллера мы частично использовали английский перевод с сирийского А. Венсинка. Несколько примеров таких добавлений:

Поэтому побуждает нас... и {бичует нас кнутом} искушений по причине тонкости и непостижимости того, что всегда с нами встречается;

Кто алчет и жаждет ради Бога, того упоит Бог Своими благами {оного вина, опьянение от которого никогда не ослабевает у пьющих его};

Поэтому, пока есть у тебя ноги, поспеши вослед делания {добродетели}, прежде нежели связан ты будешь узами, которых невозможно уже будет разрешить. {Пока

¹ Кафарэвуса – консервативная разновидность греческого языка, которая была в Греции в XIX и XX веках основным языком государства, общественной жизни и литературы.

² Данное сокращение введено М. Пираром для обозначения общего сирийского корпуса. См.: «Когда слова или предложения западно-сирийской традиции – источника греческого перевода, совпадают с восточно-сирийской традицией, эти слова и предложения в сирийско-греческом комментарии следуют за обозначением *Syr habet*» (*Ἰσαὰκ ὁ Σύρος, ὁσιος. Λόγοι ἀσκητικοί. 2012. Σ. 207*).

³ См. ниже, раздел «Издание Д. Миллера».

есть у тебя руки, распростри их к Небесам в молитве, прежде нежели выпадут они из суставов своих, и когда восхочешь устремить их ввысь, то уже не можешь}.

Фрагменты разночтений греческих кодексов между собой и по отношению к сирийскому корпусу *Syr* отмечаются в нашем издании таким же образом, как это было сделано в критическом издании М. Пирара, то есть фрагмент цитации фиксируется знаком звездочки, в ссылке же указывается разночтение и его источник. Мы посчитали, что указание таких разночтений может дать читателю бóльшую глубину смысла и ясность понимания того или иного фрагмента текста.

И по какой иной причине страстное тело, неспособное вынести и *уязвления тернием, поражающим человека в ноздь* (*Миллер, Венсинк – боли терния, вонзающего под ноздь его*);

Монах на всякий час взирает на молитву, которая указала бы ему остров (*Пирар (кодексы D C), архиеп. Никифор (Феотокис), прп. Паисий – мореходец на всякий час взирает на остров*).

Наречия, союзы, местоимения и другие вспомогательные слова, отсутствующие в греческих кодексах и в упомянутых выше изданиях, но необходимые для построения предложений по правилам синтаксиса русского языка, отмечаются в квадратных скобках.

Характерные разночтения

В ходе нового перевода греческого текста святого Исаака были устранены очевидные ошибки переписчиков, вошедшие в печатное издание архиепископа Никифора (Феотокиса), а также в славянский и русский печатные тексты. Новый перевод текста был сверен по критическому изданию М. Пирара и – в некоторых местах – по сирийским источникам:

И, если чистота не иное что есть, как забвение жизни несвободной (*архиеп. Никифор (Феотокис), прп. Паисий – свободной*) и оставление этого навыка;

И хотя таково свойство естества, что само собой возбуждается оно к добру, но возрастание его и просвещение невозможны (*архиеп. Никифор (Феотокис), прп. Паисий – возможны*)¹ без созерцания ангелов;

И кто прежде разорил хранение ума и показал нерадение (*архиеп. Никифор (Феотокис), прп. Паисий – охранял твердыню ума и скорбел*) о чем-либо одном из сказанного, тот отвергает тогда к себе широкие и опасные входы;

И благодать раскрывает (*архиеп. Никифор (Феотокис), прп. Паисий – посрамляет*)² пред очами его всю злокозненность демонов и прикрытие (*архиеп. Никифор (Феотокис), прп. Паисий – обиталище*)³ помыслов их;

¹ В мелькитской рукописи *Sinai Syriac 24, fol. 20^v* стоит отрицание: – невозможны.

² κατεκχύνει – раскрывает; κατασχύνει – посрамляет.

³ κάλυμμα – прикрытие (ухищрение); κατάλυμα – обиталище.

А иной преуспел (архиеп. Никифор (Феотокис), прп. Паисий – преткнулся)¹, восстал и не обратился вспять, пока не нашел многоценную жемчужину;

Тогда молитве нет ограничения (архиеп. Никифор (Феотокис), прп. Паисий – отлучения)², но во всякое время его, хотя внешне и пребывает в покое от нее, молитва совершает в нем службу [Божью] втайне.

Таким образом, данный подход к составлению и корректировке текста, предпринятым в настоящем издании, помог нам значительно расширить герменевтическое поле прочтения и понимания писания преподобного Исаака Сирина, что в свою очередь, как мы полагаем, привлечет еще больший интерес к наследию преподобного отца у широкого круга читателей.

Об используемых изданиях

При переводе и корректировке писаний преподобного Исаака в данной книге все используемые нами издания, разнящиеся между собой по довольно многим факторам (сирийская и греческая традиция, источники, их достоверность, качество перевода и редакции), были поделены условно на две неравные между собой группы: основную и второстепенную. К источникам основной группы, которой преимущественно уделено предпочтение, относятся:

- критическое издание М. Пирара;
- перевод Д. Миллера;
- рукописи мелькитской и западно-сирийской традиции³.

К источникам второстепенной группы относятся:

- издание архиепископа Никифора (Феотокиса);
- перевод прп. Паисия (Величковского);
- перевод С.И. Соболевского;
- перевод Венсинка;
- издание иеромонаха Калинника Пантократорского и перевод Панайотиса Христу.

¹ проέκοψε – преуспел; протέκοψε – преткнулся.

² ὀρίσμων – ограничения, определения; χωρίσμων – отлучения, разобщения.

³ Преимущественно предпочтение отдано кодексам *Sinai Syriac 24* и *Vatican Syriac 125* как относящимся к мелькитской православной традиции, а также кодексу *Vatican Syriac 124*. Проф. Миллер отмечает: «Главными отличиями восточного семейства сирийских рукописей от западного являются: 1) восточная традиция располагает многими фрагментами и восемью Словами, которые не встречаются в западной традиции; 2) западная традиция имеет некоторые фрагменты, не встречаемые в восточной; 3) в восточной традиции есть ряд цитирований, относящихся к именам Феодора Мопсуестийского, Диодора Тарсийского и Евагрия, которые в западной традиции отнесены к авторству аввы Мартиниана, св. Иоанна Златоуста, св. Григория, блж. Кирилла. Кроме того, наблюдаются небольшие различия в прочтении, вызванные по большей части ошибками переписчиков» (см.: *Isaac the Syrian, st. Ascetical Homilies / Transl. D. Miller. 3rd Printing; Revised 2nd Edition. Boston : Holy Transfiguration Monastery, 2020. P. 79*).

Критическое издание М. Пирара

Критическое научное издание филолога М. Пирара греческого корпуса святого Исаака (*Corpus Isaacus*) представляет собой, главным образом, попытку восстановления первоначального древнегреческого текста методом тщательного сопоставления сохранившихся рукописей. Критический аппарат издания выявляет многие более поздние изменения, дополнения, пропуски, ошибки греческих переписчиков. При подготовке нашей книги издание М. Пирара являлось одним из основных источников, по которому мы сличали встречающиеся разночтения.

Основным текстом издания М. Пирара является синайский кодекс *P/Pr*, самый древний из существующих (IX в.). По словам издателя, в представленном в его книге тексте, отражающем наиболее раннюю версию греческого перевода, еще не подвергнутого разного рода стилистическим изменениям, дословное воспроизведение встречается настолько часто, что сам перевод может быть в общем охарактеризован как «зеркальный», при котором предпочитается подход *verbum e verbo* при потере *sensus de senso*¹.

По причине того, что основные источники греческого корпуса святого Исаака относятся к XIII–XIV векам, все они содержат дополнения и изменения со стороны переписчиков, которые неизбежно также вошли и в славяно-русскую традицию. В нашем издании мы принимаем эти дополнения и лишь при необходимости указываем на них в сносках. Для наглядности приводим ниже некоторые фрагменты с дополнениями переписчиков. Курсивом отмечены эти добавления:

...как человек, насытившийся изысканными снедями, и к предложенной [ему] иной, несходной с той <и худшего качества>² пищей, вовсе не обращает на нее внимания и не желает ее, но гнушается ей и отвращается от нее; и не потому только, что она сама по себе гнусна и отвратительна, но и по причине насыщения первой, лучшей пищей, которой он напился³;

Поэтому Господь оставляет святым причины ко смирению, к сокрушению сердца и к претрудной {нерассеянной} молитве, чтобы любящие Его приближались к Нему посредством смирения⁴;

Тело не соглашается жить без удовлетворения нужд его, пока окружено тем, что служит к наслаждению и расслаблению, и ум не может удержать его от этого, пока оно не будет устранено от всего, что производит расслабление. Ибо, когда открыто пред ним зрелище наслаждений и вещей и каждый почти час видит поводы к расслаблению, тогда пробуждается в нем пламенное пожелание этого и, как бы разжигая его, раздражает⁵.

¹ *verbum e verbo* – дословный перевод, *sensus de senso* – перевод по смыслу (см.: Ἰσαὰκ ὁ Σύρος, ὁσιος. Λόγοι ἀσκητικοί. Σ. 80–81).

² Примечательно, что к уже существующим дополнениям Миллер также вносит свое (см.: *Isaac the Syrian, st. Ascetical Homilies*. 1984. P. 299).

³ См.: Ἰσαὰκ ὁ Σύρος, ὁσιος. Λόγοι ἀσκητικοί. Σ. 669_{84–85}; доб. D C.

⁴ См.: Ἰσαὰκ ὁ Σύρος, ὁσιος. Λόγοι ἀσκητικοί. Σ. 331₁₀₄; доб. D C.

⁵ См.: Ἰσαὰκ ὁ Σύρος, ὁσιος. Λόγοι ἀσκητικοί. Σ. 444; доб. D C.

Все отмеченные изменения и добавления переписчиков с течением времени приобрели характер рукописной традиции и, как мы уже сказали выше, перешли параллельно и в славяно-русскую.

Еще одна сложность при обращении к рукописной традиции греческого корпуса святого Исаака заключается в том, что многие кодексы были переписываемы не полностью, отдельными Словами и отрывками, что привело в конечном итоге к такой разности в нумерации Слов в сирийской, греческой и славяно-русской традициях. Так, начало 3-го Слова издания архиепископа Никифора (Феотокиса) (31-е Слово у Соболевского), которое является разрывом одного сирийского Слова¹, переписчики снабдили пространным надписанием:

«Об отшельничестве и о том, что должно нам не в боязнь приходить и устрашаться, но подкреплять сердце упованием на Бога и иметь дерзновение с несомненною верою, потому что стражем и хранителем имеем Бога»².

Из всего вышесказанного становится очевидно, что необходимость систематического упорядочения текста с течением времени возрастала, но без критического анализа греческого текста аввы Исаака такая работа не могла бы быть проведена.

Помимо работы над греческими кодексами, в критическом издании была проделана отдельная работа по сличению сирийских кодексов между собой и по отношению к греческому корпусу святого Исаака³. М. Пирар ввел дополнительные обозначения к общепринятой классификации рукописей: совокупность западно-сирийских рукописей (*Syroc*) и совокупность восточно-сирийских рукописей (*Syror*). К сожалению, М. Пирар мелькитскую православную рукописную традицию отождествил с западно-сирийской, тогда как первая является самостоятельной традицией и по хронологии рукописей опережает последнюю⁴.

Основываясь на выявленных разночтениях, в нашем издании мы дополнили и скорректировали те слова и фразы, которые, согласно М. Пирару, содержатся в общем сирийском корпусе *Syr*, но отсутствуют в греческой традиции, с обозначением их в тексте угловыми скобками и указанием источника в сноске. Эти разночтения были параллельно выявлены нами в изданиях Миллера и Венсинка и также указаны в сноске. Остаются, однако, шесть Слов мелькитской православной традиции, которые не вошли в греческий корпус святого Исаака.

¹ В критическом издании Пирара это 44-е Слово, у Миллера – 54-е, у Венсинка – 53-е.

² Ἰσαὰκ ὁ Σύρος, ὁσιος. Λόγοι ἀσκητικοί. Σ. 627; доб. D C Θ: «Περὶ ἀναχωρήσεως καὶ ὅτι οὐ δεῖ δειλίαν καὶ φοβεῖσθαι, ἀλλὰ στηρίζεσθαι τὴν καρδίαν τῇ εἰς Θεὸν πεποιθήσει καὶ θαρρύνειν τῇ ἀδιστάκτῳ πίστει ὡς ἔχοντας φρουρὸν καὶ φύλακα τὸν Θεόν». Аналогично этому см. Слова 56 и 82 издания архиеп. Никифора (Феотокиса).

³ См.: Ἰσαὰκ ὁ Σύρος, ὁσιος. Λόγοι ἀσκητικοί. Σ. 55–62.

⁴ См. также рецензию Г.М. Кесселя, в которой указаны все плюсы и недочеты данного издания (Кессель Г.М. Два издания творений прп. Исаака Сирина // Богословские труды. 2015. № 46. С. 306–323).

В издании П. Беджана¹ это Слова 20–21², 23–24, 26, 29, 31. Эти Слова имеются также в рукописях *Sinai Syriac 24*, *Vatican Syriac 125*, *Vatican Syriac 124*, *Vatican Syriac 562*. В настоящем переводе данные Слова не представлены. Надеемся, что в будущем перевод этих Слов будет включен в наше второе издание.

Издание Д. Миллера

Перевод профессора Миллера – второй в группе основных изданий, используемых в данном труде. Он является компиляцией греческой и сирийской традиций. Вот что сообщает переводчик о своей работе: «Мы не скрыли от читателя тот факт, что наш перевод является составным, то есть он воспроизводит как греческий, так и сирийский языки, основываясь на более чем одной рукописной традиции обоих языков. Как уже было нами отмечено, сирийский текст прояснил многие неясности в греческом языке, помог исправить множество неверных прочтений, заполнил много пропусков. Но следует также упомянуть и то, что наличие греческого перевода, сделанного монахами и исихастами монастыря Мар Саввы [Освященного], близкими современниками аввы Исаака, и одобренного святыми на протяжении веков, также было незаменимым руководством, значительно облегчившим задачу, чем если бы перевод был осуществлен непосредственно с сирийского. Понимание святого Исаака зачастую бывает трудным до степени неясности, и помощь, которую оказывает греческая традиция в толковании сирийского текста, невозможно переоценить... Мы полагаем, что не будет дерзким утверждать, что результатом нашей работы является значительно улучшенный текст, который принесет бóльшую духовную пользу, чем если бы мы следовали только одной греческой или сирийской традиции»³.

Язык перевода и стилистика отличаются большой простотой и доступностью для понимания. Переводчик в основном следовал методике перевода по смыслу, в противоположность почти дословному переводу первых греческих рукописей или переводу преподобного Паисия. Одно слово сирийского или греческого языка у профессора Миллера зачастую переводится несколькими словами; в текст по усмотрению переводчика добавлены некоторые слова, делающие английский перевод той или иной фразы более вразумительным, но не встречающиеся в греческом или сирийском источниках. Ниже приводим примеры таких добавлений, отмеченных курсивом:

Всесвятые руки Твои, пригвожденные неверными *евреями* ко Кресту, к Тебе да возведут меня из бездны погибели;

...делается подобен... кораблю, не имеющему *парусов* и снастей своих;

И если бы случилось небу *упасть* и прилепиться к земле;

...и в помысле своем *вменяет это в прах* и как землю и пыль.

¹ *Mar Isaacus Ninivita. De perfectione religiosa* / Ed. P. Bedjan. P., Leipzig : Otto Harrassowitz, 1909.

² В мелькитских рукописях эти трактаты объединены.

³ *Isaac the Syrian, st. Ascetical Homilies*. P. 106–107.

Также к термину созерцание, относящемуся к высшей степени познания, профессор Миллер нередко добавляет прилагательное божественное¹. Все эти добавления были внесены в наше издание с обозначением их угловыми скобками.

При составлении своего издания профессор Миллер опирался на три сирийские рукописи: *Sinai Syriac 24*, *Vatican Syriac 125*, *Vatican Syriac 124*, а также использовал издание П. Беджана, отмечая переведенные из сирийских источников фрагменты в двойных квадратных скобках. В нашей книге мы частично использовали эти фрагменты из перевода Миллера, заключая их в тексте в фигурные скобки.

Рукописи мелькитской (православной) традиции

По мере необходимости нами были привлечены кодексы мелькитской традиции *Sinai Syriac 24* и *Vatican Syriac 125*, и в первую очередь именно синайский кодекс, который, по нашим наблюдениям, безусловно имелся в распоряжении савваитских переводчиков. Мы не ставили перед собой задачи полностью сверить греческий текст книги монаха Дамаскина с мелькитскими списками. Отсылку к сирийским манускриптам мы использовали только в том случае, когда остальные переводы не давали положительного результата и требовалось прочтение оригинального текста.

Издание архиепископа Никифора (Феотокиса)

Издание архиепископа Никифора, выпущенное в 1770 году, было основано на кодексах *Constantinopolitanus, Magnae Scholae 37* (XIV век) и *Constantinopolitanus, Magnae Scholae 30* (XIV век)². Разночтения между этими рукописями приводятся издателем в сноске с указанием «Е. Х.»³ (другая рукопись). Данные кодексы относятся к сравнительно поздним источникам и носят на себе многие следы влияния переписчиков, вносящих изменения в текст. Сам архиепископ Никифор сообщает в предисловии: «...усматривая сих Слов во многом удручающую грубость перевода, соделанного прямо дословно, совершенно не следуя ни в чем правилам грамматики; посему и бывает многая неясность, которую встречая, а также [места] теряющие смысл, не по своему произвольному разумению, но поощренный блаженнейшим Патриархом [Ефремом Иерусалимским], насколько то казалось нам уместным, прибегли мы к устранению оных [неясностей], внося комментарии и явных и легко поправимых ошибок немало исправив»⁴.

¹ *Isaac the Syrian, st. Ascetical Homilies*. P. 14, 323, 439.

² См. также: Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α.Ι. Δύο κατάλογοι ἑλληνικῶν κωδίκων ἐν Κωνσταντινουπόλει, τῆς Μεγάλης τοῦ Γένους Σχολῆς καὶ τοῦ Ζωογραφείου // Известия Русского археологического института в Константинополе. 1909. Т. XIV, 2–3. С. 33–85 (101–153). Σ. 49.

³ Ἑτερον χειρόγραφον.

⁴ Ἰσαάκ ὁ Σύρος, ὁσιος. Τά εὐρεθέντα ἀσκητικά / Ἐπιμέλεια Νικηφόρου ἱερομοναχοῦ τοῦ Θεοτόκου. Λειψία τῆς Σαξονίας, 1770. Σ. XII. Ср.: «Дословная передача текста и “прилепление” к первоисточнику вносят грубости в перевод, который во многих местах утрачивает способность к передаче подлинного смысла, когда не поняты переводчиками фрагменты

Так, встречая в одном месте греческой рукописи недоумение, архиепископ Никифор снабжает это место обильным комментарием, стремясь различными рассуждениями прояснить данную неясность:

«Я же рассуждаю так, что ум наш *имеет* естественную силу устремиться к божественному созерцанию, и этим лишь умалением равны мы всем небесным естествам».

В действительности же частица *не* просто была потеряна, что было понято святым Паисием и профессором Соболевским и исправлено в их переводах¹. В нашей книге издание архиепископа Никифора (Феотокиса) было использовано только частично. При сопоставлении с другими кодексами, слова и фрагменты этого издания обозначаются в сносках символом: Θ.

Перевод преподобного Паисия (Величковского)

Окончательный славянский перевод писаний святого Исаака, осуществленный преподобным Паисием (Величковским), согласно его житию², в 1787 году, был основан на большом количестве греческих и славянских рукописей, в том числе на печатном издании архиепископа Никифора (Феотокиса). В некоторых местах этот перевод имеет более точное или более полное содержание, чем греческое печатное издание. Перевод святого Паисия дословен, во многих фрагментах остаются неясные места, заимствованные, в свою очередь, из греческих источников. В нашем издании перевод преподобного Паисия использован лишь частично, с целью сравнения в контексте святоотеческой традиции перевода тех или иных аскетических терминов с греческого на славянский язык в рамках различных изданий святого Исаака.

Перевод С.И. Соболевского

Перевод профессора Московской духовной академии С.И. Соболевского является последним полным и известным переводом святого Исаака с греческого на русский язык. Перевод основан на греческих и славянских рукописях, а также на имевшихся в то время разных русских переводах (перевод МДА 1854 года и святителя Феофана 1884 года). Кроме того, профессор Соболевский обращается иногда к разным иностранным переводам, сделанным с сирийского текста. Фрагменты этих переводов С.И. Соболевский помещает в примечание

воспроизводятся чисто механически. Случается также, что переводчики отстраняются от сирийской формулировки, что наблюдается по отсутствию некоторых фраз, а также в сокращении/обобщении их по сравнению с сохранившимися сирийскими рукописями» (См.: *Ἰσαάκ ὁ Σύρος* 2012. Σ. 81).

¹ См.: *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические / [Пер., предисл. С.И. Соболевского]. Сергиев-Посад : Типография Св.-Тр. Сергиевой лавры, 1911. С. 74; Книга иже во святых отца нашего аввы Исаака Сирина постника и отшельника / Трудивыйся в типографии схимонах Митрофан. Нямецкий монастырь [перевод преподобного Паисия, игумена Нямецкого], 1812. С. 111.

² См.: *Четвериков С., прот.* Молдавский старец Паисий (Величковский). Его жизнь, учение и влияние на православное монашество. Paris : Умса-press, 1988. С. 99.

с ремаркой: «В сирийском тексте» – при полном отсутствии указания на источник. Данный русский перевод подвижнических наставлений святого Исаака является на сегодняшний день в определенном смысле классическим. При сличении и корректировке текста мы убедились, что русский перевод в целом удовлетворительно отражает общее содержание греческого источника. По этой причине там, где мы сочли уместным, из этого издания 1911 года нами были заимствованы определенные слова и фразы, и в нашем тексте читатель встретит схожие с переводом профессора Соболевского стилистические конструкции и выражения. Одновременно с этим там, где наш перевод отличается от перевода С.И. Соболевского, но мысль последнего может быть интересна читателю, мы посчитали ценным представить такое разночтение в сносках. Славянизмы и свойственные языку XIX века лексические приемы, встречающиеся в переводе С.И. Соболевского, были заменены более современными формами. Приводим ниже некоторые разночтения издания профессора Соболевского и нашего перевода:

Греческий текст критического издания	Перевод 1911 год	Наш перевод
Ἀνθρώπος εὐρών τὰς κλεῖς τῆς πίστεως	Возлюбивший веру сию	Обретший этот ключ веры
ὅπου λήγουσι τὰ πάθη, ἐκεῖ ὁ κόσμος ἔσται ἐκ τῆς διαδοχῆς αὐτοῦ	Там, где прекращаются страсти, там мир стал в своей преемственности	Там, где прекращаются страсти, там мир остановился в своей преемственности
Μὴ ταμιεύσης τὴν φλόγα ἐν τῷ κόλπῳ σου	Не скрывай пламени в пазухе своей	Не собирай пламени в пазухе своей
Ὡστε οὐ δεῖ τὸν μοναχὸν ἔχειν μέριμναν τινὸς κί-νοῦντος καὶ καταβιβάζοντος τὸν νοῦν αὐτοῦ ἀπὸ τῆς στάσεως αὐτοῦ τῆς πρὸ προσώπου τοῦ Θεοῦ	Поэтому иноку не должно иметь попечения ни о чем таком, что колеблет и возводит ум его от предстояния лицу Божию	Не должно монаху иметь попечения ни о чем таком, что колеблет и низводит ум его от предстояния лицу Божию
Ἀγάπησον τὴν ταπείνωσιν ἐν πᾶσι τοῖς ἔργοις σου, ἵνα ῥυσθῇς τῶν ἀκαταλήπτων παγίδων, αἵτινες εὐρίσκονται ἔξωθεν τῆς ὁδοῦ τῶν ταπεινοφρόνων	Возлюби смирение во всех делах своих, чтобы избавиться от неприметных сетей, какие всегда находятся на пути смиренномудрых	Возлюби смирение во всех делах твоих, чтобы избавиться от неприметных сетей, которые находятся вне пути смиренномудрых
Ἐν παντὶ πράγματι νόμιζε σεαυτὸν ἐνδεῆ εἶναι διδασκῆς, καὶ ἐν πάσῃ τῇ ζωῇ σου σοφὸς εὐρεθῇς (Σ. 269)	Во всяком деле почитай себя скудным для того, чтобы учить, – и во всю жизнь свою будешь оказываться мудрым	Во всяком деле почитай себя нуждающимся в наставлении, и всю жизнь свою будешь оказываться мудрым

В нашем издании мы также частично использовали два хорошо известных и весьма популярных в греческом мире издания: иеромонаха Калинника Пантократорского и издание П. Христу, с целью более широкого обзора аскетической терминологии, которая истолковывается в переводах и комментариях этих изданий.

О сносках

Писания святого Исаака представляют собой выражение уникального богатства опыта богообщения, христианской и философской мудрости и непрелестного аскетического учения. При переводе такого огромного пласта текстов с одного на другой язык неизбежно возникает множество лингвистических сложностей. Опираясь на критическое издание М. Пирара как на наиболее достоверный источник греческого корпуса преподобного Исаака, в настоящей книге мы предприняли попытку в сносках отобразить встречающиеся в различных изданиях разночтения, которые могут быть интересны для читателя.

В критическом издании М. Пирара отражено немалое количество разночтений общего сирийского корпуса *Syr* с греческим переводом, которые также были подтверждены нашими собственными сопоставлениями с изданиями профессора Д. Миллера и А. Венсинка. Эти разночтения читатель найдет в сносках. В том случае, когда в различных изданиях и кодексах между указанными фразами обнаруживается смысловое сходство, такое сходство помечается в сноске знаком равенства. При этом знак равенства подразумевает главным образом аналогию и сходство с точки зрения семантической нагрузки, тогда как синтаксическая структура или отдельные слова могут отличаться и быть воспроизведены синонимами, и не означает полного тождества или дословного перевода, хотя и это иногда встречается. При ссылке на критическое издание указывается его страница, в нижнем индексе – строка, и далее – кодекс, с которым относительно нашего перевода имеется разночтение, текст этого разночтения на греческом языке и наш перевод (Например: *Ἰσαάκ ὁ Σύρος* 2012. Σ. 471₆₇₀; D C Θ: «Καὶ τότε, ἡ προσευχὴ χωρισμὸν οὐκ ἔχει» – тогда молитва не отлучается от него). В случае, когда критическое издание предлагает иное сирийское прочтение какой-либо фразы, в сноске нашей книги мы приводим переведенный с сирийского греческий текст М. Пирара с ремаркой *Syr* и далее наш перевод на русский язык (*Ἰσαάκ ὁ Σύρος* 2012. Σ. 656₁; *Syr*: «εἰ καὶ ἐν παντὶ καιρῷ» – хотя и во всякое время). Если в сноске после ссылки на страницу и строку критического издания непосредственно следует цитирование греческого текста без указания рукописи и перевод, отличный от представленного нами в основном тексте, это означает, что в данном месте текст критического издания не используется в качестве основного, а указан как дополнительное разночтение (Главный текст: «после таковой борьбы»; сноска: *Ἰσαάκ ὁ Σύρος* 2012. Σ. 491₂₃₁: «ἐκ τῆς τοιαύτης πλάνης» – из таковой прелести). В случае, если в сноске после

ссылки на критическое издание следует цитата по-гречески без указания рукописи и перевода, это означает, что фраза нашего издания тождественна с критическим (Главный текст: «носить в сердце заботу *о ближнем*»; сноска: Ἰσαάκ ὁ Σύρος 2012. Σ. 385²³⁵: «ἐτέρου»; Ἰσαάκ ὁ Σύρος 1770. Σ. 301: «ἐτέραν» – другую = Исаак Сирий 1812. С. 94 = Исаак Сирий 1911. С. 56).

В связи с особенностью сирийского языка и стилем изложения преподобного Исаака его писания изобилуют местоимениями (то, это, оно, его, их, первое, второе), которые также, зачастую дословно, перенеслись и в греческий перевод. Поэтому там, где мы сочли уместным, в сноске мы приводим пояснение таких неоднозначных мест¹. При наличии в других изданиях иного прочтения таких мест мы приводим и его:

«Без первого не бывает второго; а где второго недостает, там третье связуется как бы уздой»².

Уникальность древнегреческого перевода святого Исаака заключается в том, что он несет на себе следы одновременно нескольких многовековых культур: семитизмы, дословное воспроизведение с сирийского, идиоматические особенности и отпечатки местных диалектов того времени. В связи с этим мы признали полезным также указывать в примечаниях нашего издания греческие термины с разными синонимами их перевода, чтобы дать читателю возможность разносторонне посмотреть на тот или иной фрагмент текста. При этом слова даются в той морфологической форме, в какой они встречаются в греческом оригинале (ἐν κρυπτῷ, τοῦ φρονήματος, ἐκ τοῦ κόρου τῆς συνειδήσεως). Кроме того, в примечаниях представлены семитизмы с дословным переводом на русский язык (ἰσότης τοῦ μέτρου τοῦ ἴσου – равенство равной меры, καταστροφὴ κατέστροφε – извращением извратил).

Следуя подходу монаха Дамаскина по соотношению учения святого Исаака со святоотеческим преданием, в некоторых местах мы предлагаем краткие цитаты из святоотеческих творений, которые созвучны мыслям святого Исаака. Кроме тех святых отцов, имена которых приводит сам преподобный Исаак, в данном труде нами были выявлены дополнительные святоотеческие цитаты и аллюзии, ранее не зафиксированные, которые также отмечены в сносках.

¹ Преподобный Паисий (Величковский), прекрасно осознавая такую особенность переводимого текста, в своем переводе св. Исаака ввел систему условных обозначений из точек, разъясняющих смысл читаемой фразы (см.: Книга иже во святых отца нашего аввы Исаака Сирина постника и отшельника. С. 7–12).

² *Isaac the Syrian, st. Ascetical Homilies*. 1984: 1 – разум, 2 – самовластие, 3 – уклонение; *Исаак Сирий 1812*: 1 – удаление от мира, 2 – упоение в вере, 3 – немощь чувств; *Ἰσαάκ ὁ Σύρος, ὁσιος. Τὰ εὐρεθέντα ἀσκητικά*. 1770. = *Исаак Сирий прп.* Слова подвижнические. 1911: 1 – удаление от мира, 2 – упоение верой в Бога, 3 – самовластие.

Сомнительные трактаты

В современной науке принято считать, что в первое собрание Слов преподобного Исаака Сирина вошли несколько трактатов, которые не принадлежат его авторству. Так, критическое издание М. Пирара помещает четыре трактата в приложении¹. В настоящем труде мы не рассматриваем проблему авторства этих текстов. В силу того, что тематически упорядоченный текст отца Дамаскина включает в себя вышеуказанные трактаты, размещенные фрагментарно в соответствующих местах, мы посчитали, что более корректным будет не нарушать этого порядка. По этой причине тексты этих трактатов, освященные более чем тысячелетней традицией, мы не сопровождаем каким-либо комментарием, оставляя их на своих местах, согласно замыслу составителя.

В нашем издании святого Исаака мы ставили перед собой задачу передать возможно больший объем аскетического материала, заимствуя его из различных вышеупомянутых источников, и тем самым открыть для русского читателя духовное наследие преподобного Исаака в новой, упорядоченной и проясненной версии текста. К тематической лестнице добродетелей, выстроенной монахом Дамаскиным из поучений преподобного Исаака Сирина, мы решили добавить, выражаясь образным языком, несколько «ступеней» – фрагменты поучений, которые ранее не входили в греческий перевод, но были известны в мелькитской (православной) традиции в составе 1-го тома. К «ступеням» мы добавили «перила» и «перекладины», облегчающие восхождение по лестнице, то есть разночтения иных переводов и традиций и комментарии к ним, благодаря которым, как мы полагаем, были устранены «темные места», которыми изобиловали греческий, славянский и русский переводы. Таким образом, наше издание стало расширенной версией 1-го тома. Оно во многом следует критическому изданию, а в некоторых местах отражает ранее не известную русскому читателю сирийскую версию текста, учитывая в то же время современные достижения православной патрологии. Так, аскетическая литература не перестает служить своей цели и тогда, когда использует современные научные данные, если в ней сохраняется главный ее стержень – стремление к истинному совершенствованию при сохранении уважения к церковной традиции.

Надеемся, что наш скромный труд послужит на пользу всем желающим глубже проникнуть в аскетическое и духовное предание Православной Церкви, а также монашествующим, располагающим большими возможностями для посвящения себя деланию безмолвия, ночного бдения, уединенной молитвы, хранения непрестанной памяти Божией и многого другого, о чем пишет преподобный Исаак. Выражаем большую благодарность всем, кто принял участие в реализации данного труда. Молимся, чтобы писания преподобного Исаака продолжали находить живой отклик в душах верующих людей, как это происходило и ранее на протяжении уже более тысячелетия. Веруем, что наследие

¹ См.: *Ἰσαὰκ ὁ Σύρος, ὁσίος. Λόγοι ἀσκητικοί*. Σ. 803–861.

преподобного Исаака коснется сердца всякого читающего эту книгу и, наряду с руководством опытных духовных наставников, станет для него верным помощником в неуклонном шествии к Царствию Божию, которое, по слову Господа, *внутри вас есть* (Лк. 17, 21).

*Иеромонах Никон (Скарга),
насельник монастыря Оптиной пустынь,
уставщик Иоанно-Предтеченского скита*

Монах Силуан (Константинов)

Список сокращений

- ГАОО – Государственный архив Орловской области
ГАБО – Государственный архив Брянской области
ГАКО – Государственный архив Калужской области
ГАПО – Государственный архив Псковской области
ГАТО – Государственный архив Тверской области
ГИМ – Государственный исторический музей
ОПИ ГИМ – Отдел письменных источников Государственного исторического музея
ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки
ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
РГБ – Российская государственная библиотека
РНБ – Российская национальная библиотека
ЦГА РМ – Центральный государственный архив Республики Мордовия
ЦГИА СПб – Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга
ВМН – Библиотека монастыря Нямц

«Оптинский альманах» издается Введенским ставропигиальным монастырем Оптиной пустынь с 2007 года. В альманахе публикуются научно-исследовательские статьи церковно-исторического характера, посвященные Оптиной пустыни или темам, связанным с ней.

Приглашаем авторов!

Статья должна быть оформлена следующим образом

Материал следует набрать шрифтом Times New Roman. Основной текст – 12-м кеглем. Сноски – 10-м кеглем.

Автору необходимо предоставить **сведения о себе** – фамилия, имя, отчество полностью (для священнослужителей и монашествующих – сан, имя и фамилия); ученая степень, звание (если есть), основные занимаемые в данный момент должности. А также составить **аннотацию** – несколько предложений, в которых излагаются основные идеи и важные аспекты статьи.

Особое внимание следует обратить на **оформление цитат**. При дословном цитировании необходимо давать ссылку на источник – печатное издание или рукопись – с указанием страниц или листов. Библиографическое описание источников должно быть оформлено в соответствии с правилами (см.: ГОСТ Р 7.0.100-2018; Редакционно-издательское оформление церковных печатных изданий : справочник автора и издателя. М., 2015).

Сноски оформляются постранично. В конце статьи может находиться общий список использованных для написания статьи источников и литературы. Список составляется в алфавитном порядке (издания и архивные материалы оформляются отдельно).

К статье прилагаются **иллюстрации** в форматах TIFF, PDF или JPG; разрешение при сканировании: для цветного изображения – 300 dpi (точек); для ч/б и графики – 600 точек при 100% масштабе изображения (1:1); не принимаются иллюстрации с защитным водяным знаком на изображении.

К иллюстрациям следует составить **подписи**, в которых указывается: название иллюстрации, вид оригинала (икона, картина, гравюра, литография, фотография и т. д.), материал и техника (для картин), время создания оригинала, его местонахождение (желательно, особенно для картин). Подписи оформляются отдельным списком, с нумерацией, соответствующей номерам иллюстраций.

Все **фактические данные**, содержащиеся в статье, должны быть тщательно выверены по авторитетным изданиям, в тексте не должно содержаться сведений, взятых без проверки с различных сайтов интернета.

Материалы и иллюстрации с подписями отправляются по электронной почте на адрес: **report@optina.ru** с пометкой «Для Оптинского альманаха».

После поступления материалов в редакцию статья проходит рецензирование, по результатам которого принимается решение о публикации.

Духовно-просветительское издание

ОПТИНСКИЙ АЛЬМАНАХ

Выпуск 8

Обновитель древнего иночества

*К 300-летию со дня рождения
преподобного Паисия (Величковского)*

Главный редактор иеродиакон Нектарий (Глушак)

Редактор Н.А. Шибзухова

Корректоры Н.В. Орлова, В.И. Фесель

Художественный редактор Е.Ю. Тихонова

*Для оформления использованы рисунки
С. Афониной, Д. Кравчук*

*На верхней стороне обложки:
«Преподобный Паисий Нямецкий». Холст, масло.
Художник С. Афолина. 2022 год. Архив Оптиной пустыни*

*На обороте верхней стороны обложки:
Иоанно-Предтеченский скит при Оптиной пустыни.
Фотография. 2021 год*

*На обороте нижней стороны обложки:
Свято-Вознесенский Ново-Нянецкий Кицканский
мужской монастырь Кишиневской епархии.
Фотография. 2010-е годы*

Подписано в печать 28.12.2022.
Формат 60 × 84 1/8. Бумага мелованная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 25,11. Тираж 1000 экз.

Издательство Введенского ставропигиального
мужского монастыря Оптиная пустынь
249723, Калужская обл., г. Козельск,
Введенский ставропигиальный мужской
монастырь Оптиная пустынь
Тел. +7 (484-42) 50-117

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ООО «КОМПАНИЯ ПОЛИГРАФМАСТЕР»